

Александра Салиева

Прокляты и забыты

© А. Салиева, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

Когда не существует вчера

Время – великолепный учитель, но, к сожалению, оно убивает своих учеников.

– ...в свое время единственного наследника многомиллионного состояния, а также фамильного поместья и прилегающих к нему земель вблизи Лондона. В этот непогожий день весь цвет английской аристократии собрался здесь, на Хайгейтском кладбище, чтобы проводить покойного в последний путь, – лился совсем рядом скрипучий мужской голос. Со злорадной усмешкой он добавил: – Девяносто процентов присутствующих не только не были лично знакомы с покойником, но и не видели его лица до появления похоронного портрета. Как известно, граф Александр Деверо вел затворнический образ жизни.

Темнота перед глазами постепенно начала светлеть, и я смогла разогнуться и разглядеть того, кто появился первым в вернувшейся реальности.

Рядом стоял невысокий, лысоватый мужчина лет сорока – сорока пяти. На плечах – клетчатое пальто блеклого коричневого цвета. К темным волосам, сохранившимся лишь на висках, – прилип дубовый листочек. В левой руке – затертый до блеска диктофон. К диктофону и обращался сейчас этот индивид.

– Однако многие явились почтить безвременную кончину истинного дворянина, обладающего к тому же солидными счетами в банках всего мира, из любопытства к его молодой вдове и желания ощутить причастность к столь знатному роду, – продолжал он запись.

Мерзкий голос отбивал по вискам и не давал сосредоточиться. Мир перед глазами продолжал плыть. Но даже в таком состоянии я четко видела ярко-желтый шнурок, к которому крепился бейдж с надписью «пресса». Журналист. И, судя по внешнему виду, – не из лучших.

Чтобы хоть как-то абстрагироваться от его присутствия, я подняла голову.

Высокий древний дуб с раскидистыми ветвями укрывал нас обоих от траурного спектакля с участием знатных статистов в количестве не менее трехсот персон. Голова закружилась сильнее. Кнопка отключения записи натужно щелкнула, и мужчина опустил руку с диктофоном. С шумом расправил плечи и перевел на меня взгляд тусклых серых глаз.

– Графиня, что вы можете сказать, как теперь уже единоличная владелица всего имущества благородного рода Деверо?

Кнопка диктофонной записи снова щелкнула, и пластиковую коробочку бесцеремонно подсунули мне под нос.

– Как известно, детей ни в браке с вами, ни внебрачных у Александра не было, – снова раздался отвратный голос журналиста.

Яростная боль в груди постепенно утихала и сменялась уже знакомым чувством горечи. Тоска выползала из самых далеких глубин души и намертво переплеталась с каждым нервом. Дышать было тяжело, как будто я стояла в эпицентре огромного костра. Воздух при каждом вздохе обжигал легкие. Только сейчас я поняла, что по моим волосам катятся капли дождя. Пряди цвета горького шоколада промокли насквозь.

Я снова подняла голову, вглядываясь в серое неприветливое небо.

Да, определенно идет дождь. Причем, очевидно, уже давно.

Тогда почему я его не чувствую? Создатель... Да что я вообще здесь делаю?

Я придиричиво оглядела еще раз лицо своего собеседника и руки, держащие диктофон, но с ответом не нашлась.

Мужчина, видимо, решив, что графиня просто-напросто его игнорирует, несколько не смутившись, продолжил:

– Камелия, почему вы предпочли не присутствовать на похоронах своего мужа, а наблюдать их со стороны? Ваш брак был не так благополучен, как считалось ранее?

С этими словами он шагнул ко мне. Теперь ушлый журналиста стоял уже непомерно близко.

Вот же... Да что он вообще несет? Какие похороны? Какой брак? Как он меня назвал?

Мысли одна за другой всплывали и тут же исчезали в тумане, причиняя головную боль и непонятные, но неприятные ощущения. Спустя пару секунд они усилились. Спазмы. Да. У меня начинаются спазмы. Согнувшиеся колени предательски задрожали, и я упала на землю, освобождая желудок от всего, что там было, прямо на нечищенные ботинки из кожаменителя.

И даже этот факт не смутил журналиста.

- Ныне вдовствующая графиня Камелия Деверо, как и подобает истинной аристократке, с великим достоинством переносит горечь потери, навсегда оставившей отпечаток в наших душах, - самозабвенно заговорил он в диктофон.

Если бы я не настолько обессилела, точно помогла бы ему занять место рядом с тем, про чьи похороны он говорил.

Что бы сказать, чтобы он оставил меня в покое?

К моей радости, говорить ничего не пришлось. Еще до того, как меня перестало тошнить, чей-то резкий, холодный, устрашающе надменный голос прервал унизительное действие:

- Пошел вон, шакал.

Я с невероятным усилием подняла голову - так же быстро, как, наверное, черепаха пробегает спринт.

Высокий смуглый мужчина возник словно из ниоткуда в двух шагах от меня. Новоявленный спаситель был в строгом черном костюме с галстуком того же цвета и белоснежной рубашке. Несмотря на дождь и грязь, его ботинки были идеально чистыми, словно их только что сняли с витрины очень дорогого магазина.

«Шакал» уже исчез в многолюдной толпе. Я решила, что пора бы попытаться встать. Но попытка не удалась - я попросту растянулась в грязи лицом вниз.

«Вот же бездна огненная...» - пронеслось в моей голове.

- Леди... - учтиво произнес мужчина.

Он помог мне встать и даже галантно раскрыл большой черный зонт. Как будто бы в моем положении зонт - это важно. Снова поднявшись, я наконец-то смогла разглядеть спасителя поподробнее. Коротко подстриженные волосы, очень приятные, пусть и жесткие, черты лица. Большие карие глаза, сейчас выражающие полное понимание и сочувствие. Рост около метра девяносто.

Сообравив, что неплохо было бы поблагодарить за помощь, я еле выдавила из себя:

- Спасибо, э-э-м... не знаю, как вас зовут. Извините.

Конец фразы я почти проглотила, совершенно смущенная своим нынешним положением. Вот же дура! Даже спасибо нормально сказать не смогла!

- Я Джеймс, леди Деверо. Ваш телохранитель, - быстро отреагировал он.

Мужчина протянул мне белоснежный платок. К сочувствию в глазах добавилась еще и тревога.

- Нам лучше вернуться домой, - он аккуратно взял меня под руку. - Идти сможете?

- Да, - ответила я неохотно. - Мне уже намного лучше.

А что еще я могла ответить? Не проситься же к незнакомому мужчине на руки.

Хотя тот факт, что он меня прекрасно знает, добавил немного спокойствия. Телохранитель. Графиня Камелия Деверо. Ничего не помню.

Что за насмешка судьбы?

Джеймс неспешно повел меня в противоположную от похоронной процессии сторону, вдоль старых, полуразрушенных надгробий, заросших георгинами.

Под унылыми деревьями, уже тронутыми осенними холодами, стоял белоснежный мерседесовский родстер модели «SLK».

Я растерянно оглядела спорткар, в то время как Джеймс пристально рассматривал меня, явно чего-то ожидая.

- У меня, кажется, с памятью проблемы, - пришлось сознаться мне. - Ничего не помню.

Виновато улыбаясь, мужчина пояснил:

- Вы всегда сами за рулем.

«Если сама, значит, и ключи должны быть при мне», - мгновенно поняла я причину заминки.

Пошарила по собственной одежде все еще дрожащими от слабости руками. На мне оказалась коричневая куртка из мягкой кожи и черные брюки прямого кроя. В верхнем кармане куртки я обнаружила бумажник с водительским удостоверением, парой платиновых карт «VISA» и тонкой пачкой стофунтовых банкнот. В левом нижнем кармане нашлось немного мелочи, гигиеническая помада, связка ключей и две записки, каждая - в прозрачном запаянном пакетице. В правом, последнем кармане наконец нашелся и ключ зажигания в пластмассовом корпусе. На автомобильном брелке крепилась тонкая серебряная цепочка с подвеской-колечком. На внутренней стороне кольца - лазерная каллиграфическая гравировка:

«Лучше иметь каменное сердце, чем живое, но разбитое вдребезги».

Едва я успела прочесть надпись, в сознании яркой вспышкой пронеслось видение забытого прошлого.

Гостиная с широким дверным проемом. Паркет из натурального дерева, покрытый темным лаком, поверх - уютный ковер сливочно-кремового цвета. Огромная хрустальная люстра. На стенах - состаренные светильники. Роскошные кресла и диван цвета терракоты расставлены перед величественным каменным камином.

В одном из кресел - мужчина с черными прямыми волосами до плеч. Стакан янтарной жидкости в руке, странная задумчиво-ленивая поза. Он немигающим взглядом следит за полыхающим огнем. А я только вошла.

- Да, сложно. Очень сложно. Но потом все проходит, Камелия, - бесцветным голосом говорит он.

Я подхожу к нему со спины вплотную. Мужчина даже не поворачивается.

- Эта вечная и неизменная цепочка, которая убивает меня, - отвечаю ему тихо и неуверенно.

Мой тон полон сожаления. Шагнув в сторону, я забираю из его рук уже пустой стакан.

- Вот поэтому лучше иметь каменное сердце, чем живое, но разбитое вдребезги, - брезгливо ухмыляется он.

Мне нечего ответить. Мужчина прикрывает глаза и через секунду жестом указывает мне оставить его одного.

Возвращение к реальности произошло так же быстро и принесло с собой очередной рвотный позыв. Повинуясь реакции организма, мне пришлось снова опуститься на колени.

Справившись с новыми спазмами в желудке, я поднялась. Горько усмехнулась телохранителю:

- Не знаю, как было раньше, но сейчас за руль определенно следует сесть тебе.

Мир потихоньку расплывался и пропадал за темными пятнами. Еще немного, и я окажусь на грани обморока. Я ухватилась за дверцу машины, чтобы устоять.

- Все будет хорошо. Не беспокойтесь, Камелия. Мне вы можете доверять, - произнес Джеймс.

Невозмутимое спокойствие телохранителя заставило меня содрогнуться. Похоже, моя амнезия для него не новость, и можно смело предположить, что он знает причину моего состояния.

Я что - больна?!

А он, значит, тут нянька моя персональная. Надеюсь, что это не так: я знаю только один вид подобного психического расстройства, и он мне о-о-о как не нравится.

Руки все еще дрожали, но я одолела слабость и сама поставила пассажирское сиденье в положение лежа.

Джеймс больше ничего не сказал, только поджал губы и сел за руль. Смерил меня пристальным взглядом. Широкие смуглые ладони прошлись по ремню безопасности около моего плеча, щелкнул механизм фиксации. Мужчина виновато улыбнулся и повернул ключ зажигания.

От мерного, тихого звука работающего двигателя и тепла сиденья с подогревом я быстро задремала. Когда через некоторое время я проснулась, мне уже стало немного лучше и сесть удалось легко и без побочных эффектов.

Мы уже въезжали на широкую подъездную аллею. Дорогу, засыпанная мелким зернистым щебнем, словно вырвали из далеко прошлого. Из-за серых громоздких туч едва пробивался бледный солнечный свет. Ни малейшего признака современной цивилизации. Вдоль обочины возвышались пирамидальные тополя. На земле – ни листы, ни веток, ни прочего мусора.

Вдали, там, где заканчивалась дорога, виднелось огромное средневековое поместье. Через пару минут мы добрались до него.

Остановившись около парадного входа, Джеймс галантно открыл дверь с моей стороны и помог мне выйти. Секунду поколебался, спросил:

– Леди Камелия, может, мне остаться с вами сегодня?

«Что за вопрос? Раз уж назвался телохранителем, так отработывай», – мрачно подумала я, но вслух произнесла:

– Спасибо, было бы неплохо.

Я вышла из машины и подошла к дверям. Подергала их, но они оказались намертво заперты. Я вспомнила о ключах, но замочной скважины здесь не наблюдалось. Мне ничего не оставалось, как беспомощно уставиться на электронную панель, расположенную слева от входа.

– Сейчас помогу, – поспешил Джеймс.

Быстро набрав нужные цифры, он пропустил меня вперед и добавил:

– Уберу машину в гараж и найду вас.

Я послушно кивнула и зашла внутрь. Дверь за мной шумно захлопнулась, заставив вздрогнуть от неожиданности. Побродив по первому этажу минут десять, я нашла кабинет графа, библиотеку, гостиную, которую я уже вспомнила, даже большую залу, видимо, предназначенную для приемов или еще каких-то подобных событий, конечно же – столовую, и наконец – кухню.

Все комнаты были обставлены в старинном английском стиле. Безупречная чистота. И при этом – ни души. Гнетущая тишина, разбавляемая лишь звуком моих шагов, начинала действовать на нервы. Даже хорошо слышимый стук моего сердца казался угрожающим.

– Приготовить вам кофе? – голос Джеймса заставил меня снова вздрогнуть.

Телохранитель появился из дверей напротив тех, через которые пришла я, поэтому и получилось внезапно.

– Да. Было бы очень здорово, – с облегчением вздохнула я, убедившись, что тревога напрасна. – А где все?

Джеймс повернулся ко мне спиной и включил кофемашину.

– Кто – все? – настороженно спросил он, не оборачиваясь.

– Ну, не знаю. Хоть кто-то. Я же не сама тут уборкой, по всей видимости, занимаюсь, – сделала я очередное предположение.

– Вы всех уволили. Еще вчера утром, – ответил он.

Я присела за кухонный стол, расположенный посреди комнаты. Закусила нижнюю губу до боли, сиюсь вспомнить что-нибудь еще. Не помогло.

Через пару минут техника просигналила, что кофе готов.

Джеймс так больше ничего и не сказал. Только протянул большую красную керамическую кружку. Пристальный взгляд телохранителя заставил меня устыдиться того, как я обошлась с персоналом, и в то же время пробуждал где-то внутри тихие звоночки тревоги.

В кружке оказался капучино без сахара, но с корицей.

- М-м, очень вкусно, - сделав глоток, выдохнула я.

- Ваш любимый, - заметил Джеймс с легкой теплой улыбкой.

- Да, - рассеянно промямлила я, не отрываясь от кружки. - Определённо.

- Что, вы совсем ничего не помните?

- Кажется, вспомнила что-то. Точнее - кого-то, - пожала я плечами. - По крайней мере, точно помню гостиную и камин.

- Такое и раньше бывало, но обычно через час, максимум два, вы приходили в себя, - задумчиво сказал Джеймс, глотнув из своей кружки. - Давайте так: вы сейчас переоденетесь - надо еще съездить к нотариусу. Думаю, это займет много времени. А завтра, если не станет лучше, отвезу вас к доктору.

Я кивнула и поднялась с места.

И куда же мне, интересно, идти?

- Ваша спальня на втором этаже. В конце коридора, правое крыло, - понял мое промедление Джеймс.

Свою спальню я нашла без труда - лишь помедлила немного, когда в груди чуть кольнуло от промелькнувших перед глазами фотографий двух людей.

Мужчина с очень теплой и искренней улыбкой. Черные волосы до плеч, светлая бледная кожа, правильные черты лица, высокие скулы и ямочка на подбородке. Довольно приятный. Он обнимает молодую брюнетку на какой-то поляне, и вид у обоих счастливый. Они же верхом, в костюмах для игры в поло. Фото с какого-то праздника, где он нежно целует ее в щеку.

Мой взгляд остановился на висящем на стене зеркале - и девушка, что с фотографий, растерянно посмотрела в ответ. Сходство было очевидно - если не считать не совсем опрятного вида. Спутанные и еще не до конца просохшие волосы. Бледная кожа и тушь, которая оставила под глазами огромные черные разводы. Да, вид у меня сейчас, мягко говоря, далек от аристократического. Зато теперь я точно знаю, кого именно вспомнила.

Значит - я и Александр.

До двери, ведущей в мою спальню, если верить словам Джеймса, оставалось несколько шагов. Я преодолела их с большим трудом: в голове опять все поплыло и затуманилось. И почти упала, опираясь на дверную ручку, когда в моем сознании вспыхнули новые воспоминания.

...Та же гостиная, тот же камин. Все тот же мужчина, сидящий в кресле.

Вокруг расположились еще одиннадцать - все как на подбор сильные, высокие, словно идеальные хищники. Рыженькая женщина с тонкой стройной фигуркой. Нечеловечески красивое, просто идеальное лицо без единого изъяна. И я рядом с ней, в полнейшем дискомфорте.

- Катарина, ты вообще не должна была здесь появляться, - говорит девушке Александр.

Его тон звучит жестко. Он покручивает в руке бокал с красной жидкостью и смотрит исключительно на граненое стекло.

Катарина бросает на меня взгляд, полный презрения.

- Почему **ей** можно, а мне нет? Я всегда была гораздо ближе к тебе, чем **она**, - шипит она.

Я подавляю волну раздражения оттого, что местоимение «ей» она выплюнула, словно самый смертельный яд, как будто пыталась убить меня словом.

- Да, - негромко, но сурово отвечаю я, демонстративно обращаясь не к ней. - Катарина определенно умеет ненавидеть.

Окидываю взглядом ее идеально подведенные губы, накрашенные столь же идеально подобранным красным тоном, и добавляю холодно и требовательно:

- Ты закончила?

- Нет, - резко отвечает Катарина.

Рыжая красавица поджмает губы и молнией вылетает из комнаты.

– Я всегда говорил тебе, что ты не должен был жениться на Камелии. Теперь столько проблем, – платиновый блондин со светло-зелеными глазами, что сидит в кресле слева от меня, лениво усмехается. – Смотри, как моя Катарина расстраивается...

Вспышка исчезла. Сделав пару глубоких вдохов, я все же открыла покрытую лаком дверь. Едва створка вернулась на место за моей спиной, вспышки последовали вновь.

Воспоминания так и чередовали друг друга, причиняя жуткую головную боль. Я и Александр. Александр, его друзья и Катарина. Да, теперь я была уверена, что все, собравшиеся в гостиной, были его близкими друзьями. А Катарина – дама, скрашивающая ночи в постели графа. Иногда присутствовали все одиннадцать мужчин, иногда – только некоторые из них. И почти всегда я чувствовала себя некомфортно под их пристальными, холодными и надменными взглядами. Иногда они отпускали двусмысленные шуточки по поводу нашего брака. Изредка открыто сочувствовали Александру. И в большинстве своем не обращались ко мне напрямую, словно меня не существовало. Кроме Катарины, которая выражала либо ненависть ко мне, либо презрение. Чаще всего – и то, и другое одновременно.

В этот раз прийти в себя оказалось еще труднее, чем в мой первый на сегодня возврат в реальность. Внутри все скрутило жуткой болезненной судорогой. Я снова упала прямо на устилающий пол ковровин жемчужно-белого цвета.

Раздался глухой неуверенный стук в дверь.

– Все в порядке? – чуть слышно спросил Джеймс.

Не вошел. Так и стоит в коридоре.

Я сделала усилие и перевернулась на спину. Вроде голова прекратила кружиться. Да и судороги потихоньку стали отступать. Я полежала так еще несколько минут, бестолково рассматривая матово-белый одноуровневый потолок с десятками вмонтированных по краям светильников в форме звезд.

– Да. Все хорошо, – пробормотала я почти беззвучно.

Громче просто не получилось.

– Зовите, если что, – ответил Джеймс.

Не думала, что в этих стенах столь плохая звукоизоляция.

Я недоверчиво покосилась на дверь. Удаляющихся шагов я не слышала – а ведь должна была, раз он смог различить мой полусшепот. Я решила, что он так и стоит там, но когда все же смогла встать и выглянуть в коридор – телохранителя не было. Я придирчиво осмотрела дверной косяк. Дверь довольно толстая, да и вмонтирована в полуметровую каменную кладку. Странно все это.

Я вернулась обратно и осмотрелась.

Интерьер спальни не слишком отличался от остального дома. Большая кровать с богатым балдахином на четырех колоннах. Высветленное дерево и мягкое изголовье в основании, поддерживающие фризы, – поистине королевское ложе. Даже как-то стыдно спать на таком в гордом одиночестве. То, что это было именно так, я уже успела уяснить. Недалеко от кровати – письменный стол, на котором сиротливо покоился черный ноутбук. Большое широкое кресло из белой кожи плотно приставлено к столу. На прикроватных тумбах и полках вдоль стены справа картины и семейные фотографии, книги, ароматические масла, шкатулки и вазы. Пилястры, по левую сторону от кровати – большие деревянные панели. За ними оказался вход в гардеробную. Внутри – зеркала в тяжелых позолоченных рамах, невероятное количество одежды и обуви, развешанной и расставленной в нишах. Туалетный столик, весь уставленный косметикой и парфюмом. Далее следовала дверь в ванную комнату. Там – душевая кабина, отделанная мрамором, изысканные зеркала, богатая хрустальная люстра, позолоченные ваннные принадлежности, ковер с цветочным орнаментом поверх однотонной плитки и даже окно с нарядными шторами.

Приняв ванну, я тщательно расчесала и высушила длинные, до пояса волосы. Теперь они стали безупречно гладкими и блестящими, что меня очень порадовало. Я переоделась в широкие черные брюки и белую рубашку. Да, так однозначно удобнее.

Чуть коричневых запеченных румян – и лицо не кажется уже таким бледным. Немного черной туши на ресницы, и мои зеленые глаза стали выглядеть темнее – этакое цвета глубокого болота. В

общем, теперь я стала больше похожа на собственные фото. Вспомнив фотографии в коридоре и на полках, я невольно улыбнулась.

Легко грустить о позабытом прошлом мне не позволили. Раздался тихий стук, и Джеймс негромким голосом напомнил о себе. Пришлось выйти и спуститься в гостиную.

Потухший камин все еще хранил тепло когда-то горевшего огня. Разглядывая стоящие на каминной полке фото, я пыталась унять головную боль и подвести итог тому, что вспомнила. Вздрыгнула: показалось, что за спиной кто-то есть. Легкий, едва уловимый ветерок прошелся по комнате, задевая мои волосы. Я обернулась, но за спиной никого не было. Показалось, наверное.

Я еще раз взглянула на цепочку с гравировкой, лежащую на журнальном столике. А ведь при таком укладе жизни, как в этом доме, и правда лучше иметь каменное сердце, чем живое, но разбитое вдребезги...

Джеймс вернулся с улицы, подал мне драповое черное пальто и даже помог его надеть. Улица встретила нас мелким, противно морозящим дождиком.

В полдень я должна присутствовать на оглашении акта односторонней воли, определяющего судьбу гражданских правоотношений лица на случай его смерти. Или, говоря по-простому, – узнать завещание покойного графа Деверо.

Глава 2

Наследное царство

За большим офисным столом в удобном кресле бежевой кожи уже терпеливо ожидал пожилой нотариус. Нацепив очки, он пробежался по строчкам, прежде чем вслух перечислить всю собственность, которой владел Александр. Процесс оказался длительным и занял по меньшей мере три с половиной часа. Все это время Джеймс стоял по правую руку от меня, невозмутимо разглядывая интерьер в стиле модерн. Изучение дизайнерских приемов с использованием деревянных материалов, кожаной мебели и натуральных тканей явно интересовало его больше, чем перечень того, чем я теперь единолично владела.

Кроме меня и Джеймса на оглашение завещания никто не пришел. Несмотря на обстоятельства моего брака, я стала единственной наследницей. Строительство, металлургия, недвижимость, земельные участки, загородные и ночные клубы, три личных самолета, антиквариат и произведения искусства, драгоценности. Каждую из категорий нотариус расписывал досконально.

Пока я разглядывала оригинальный цветочный принт на стенах, в моей голове билась только одна мысль: когда он уже заткнется?!

Мигрень все усиливалась, и я еле заставляла себя сидеть на месте.

- И последнее из распоряжений Александра, - произнес юрист.

Распорядитель протянул мне тонкий белый конверт. Из последних сил сдерживая подкатывающую тошноту, я распечатала его. Внутри оказался серый лист бумаги. Мелкий, правильный, четкий, причудливого узора почерк - буква к буквке, с точно выведенными линиями, завитушками на окончаниях слов. Послание для меня.

«До тебя я жил вне времени, не замечая годы, дни, часы, минуты. Я был мертв не только телом, но и душой. Ты вернула мне веру. Будь сильной, девочка.»

Все, что ты можешь чувствовать, - лишь верхушка айсберга твоей конечной цели.

Береги свое сердце. Верь тому, что ты видишь. В этот раз будет легче.

Не отпуская телохранителя до рассвета. Да и после не отпуская, пока не сможешь полностью контролировать ситуацию.

Помни - ты обещала мне никогда не сломаться, что бы ни произошло дальше.

Артур позаботится об остальном. Вторая часть у него. Забери ее после того, как соберешься покинуть нас.

Встретимся с тобой в лучшем мире, мой самый близкий друг.

P.S.: Не забудь про свое платье в универмаге Харродс на Бромптонроад, рассеянная моя».

Я перечитала строки трижды, но так ничего и не поняла.

И это - прощальное послание?!

Скорее похоже на инструкцию. Я, конечно, уже поняла, что наш брак был нестандартным, но чтобы до такой степени?!

Такое ощущение, что он заранее знал обо всем, что сейчас происходит.

Что значит - «в этот раз будет легче»? И что такое произойдет на рассвете?

Сдается мне, что визит к доктору откладывать не стоит. Наверное, скоро мне станет еще хуже.

- Леди Камелия, нам пора, - вырвал меня из мрачных мыслей Джеймс и мягко, но требовательно коснулся моего плеча.

- Да, идем.

Я спрятала письмо обратно в конверт, засунула его в карман пальто и последовала за телохранителем. На выходе из кабинета меня ждал новый сюрприз. В приемной нотариуса в небрежно-расслабленной позе, вытянув ноги и лениво изучая подлокотник из прессованной черной кожи, сидел в кресле мужчина, которого я уже помнила.

Платиновые, чуть длиннее, чем у Джеймса, волосы. Светло-зеленые, ничего, кроме скуки, не

выражающие глаза. Заостренные, как у бывалого охотника, хищные черты лица. Бледная, как у Александра, кожа.

- Артур, - сухо поздоровался Джеймс и чуть склонил голову в знак приветствия. Не считая нужным более теплое приветствие, он торопливо, не утруждаясь больше вежливостью, подтолкнул меня к выходу. Артур также чуть склонил голову, здороваясь с телохранителем. Он не обратил на меня абсолютно никакого внимания - впрочем, как и обычно.

Дождь так и не прекратился. Улицы уже не просто промокли, но превратились в большие полупрозрачные лужи.

- Кто он? - спросила я.

Я, конечно, уже знала, что он - друг Александра. Это подтверждалось не только моими ощущениями, но и недавно полученным посланием. Меня интересовало больше, чем он занимается и почему так себя ведет. Не то чтобы странно - но чересчур надменно и холодно. Мог хотя бы выразить соболезнование из приличия. Судя по костюмчику стального цвета от Джанфранко Ферре, он явно в курсе, как правильно выглядеть в глазах окружающих.

- Артур теперь будет управлять всем состоянием Александра. Если, конечно, вы не против, графиня, - тут же отозвался Джеймс.

Была ли я против? Какая разница. Все равно я не способна ни справиться с такой ролью, ни подобрать того, кто способен, - особенно если учесть список того, с чем придется управляться. Так что мне было все равно, несмотря на то что управляющий не очень-то любезен.

Я хотела было спросить еще что-нибудь, но отвлеклась, наступив в лужу. Замша быстро промокла. Я невольно поморщилась от досады. Джеймс грустно улыбнулся и открыл мне дверь с пассажирской стороны.

- Вернемся в поместье, чтобы вы могли переодеться? - предложил он.

Он уже выводил машину на проезжую часть, вклиниваясь в основной поток.

- Переодеться?

Стоит ли ради смены туфель тащиться через весь Лондон, если я пару минут назад стала одной из самых богатых людей в стране! Ах, ну да. Дело не только в испорченных ботильонах. Вечером нас ожидает прием в честь графа Деверо в одном из его многочисленных городских домов, приобретенных для реконструкции и продажи. Я помедлила с ответом еще немного. Возвращаться к не лучшему из семейных очагов все равно не хотелось. Признать в этом - тоже. Я вспомнила указания из письма и нашла себе существенное оправдание:

- Давай сначала заедем в универмаг Харродс на Бромптонроад.

- Мы можем и пообедать прямо там, если хотите, - улыбнулся Джеймс.

Ну, да. Есть тоже надо. Как-то забыла об этом.

Получив от меня утвердительный кивок, телохранитель развернулся на перекрестке. До магазина мы добрались уже через пару минут.

Самый известный лондонский магазин, один из самых фешенебельных и больших универмагов мира, был огромен. Именно поэтому, когда Джеймс спросил, куда идти, я поняла, что ответа у меня нет. В задумчивости оглядываясь по сторонам, я вспомнила, что найденные в куртке еще утром бумажки походили на квитанции, возможно, одного из здешних ателье. Жаль, я так и не притронулась к ним.

Знакомое название я все же отыскала, правда, спустя где-то сорок минут. Консультанты ателье французской моды - светлого, со множеством манекенов на витринах, стеллажами с готовыми вещами - встретили меня приветливыми улыбками. Складная шатенка тут же узнала меня и даже назвала по имени, попросив подождать минуту, пока не принесут мое платье.

«Я как будто в квест играю, - подумала я, отправляясь в зеркальную комнату. - Сходи туда, сделай то... И, в конце концов, все будет. Вот только хорошо или плохо - еще неизвестно».

Вечернее платье с открытыми плечами было сшито из дорогого черного гипюра поверх многослойного шифона и сразу мне понравилось. Сидело как влитое, подчеркивало грудь и свободно струилось по телу, не сковывая движения. Оно было великолепно.

У меня тут же появилось две проблемы: первая - не слишком ли оно шикарно для поминального вечера? И вторая: снимать платье совсем не хочется, а ведь мы еще даже не пообедали, несмотря на

то что время уже клонится к вечеру.

Из задумчивости меня вывел Джеймс. Он вежливо постучался, перед тем как войти, и предложил:

- Если хотите, можно пообедать прямо здесь, чтобы сэкономить время до приема.

Я согласно улыбнулась телохранителю, а потом нас проводили до комнаты для клиентов, куда принесли кофе, овощное рагу и бифштексы из соседнего ресторана.

Джеймс, погруженный в свои раздумья, ел, храня молчание. Я смотрела на него. Есть не хотелось: мой желудок едва прекратил бунтовать. К моменту, когда я успела допить свой капучино, в комнату словно вихрь влетел запыхавшийся молодой человек лет двадцати, с топорщащимися черными кудряшками. Парнишка протянул мне обитую черным бархатом коробочку чуть больше мужской ладони, перевязанную красной шелковой лентой.

- Успел, - выдохнул он вместо приветствия.

Потом застенчиво улыбнулся, явно ожидая, когда я открою коробку.

Я, конечно, удивилась, но коробку с молчаливого согласия телохранителя открыла.

Поверх лежала записка, написанная почерком Александра Деверо:

С днем рождения, Камелия.

Сердце переполнилось теплом и горечью одновременно. Инструкция все же была не лишена заботливой подоплеки. До моего дня рождения, если верить документам в бумажнике, оставался один день. Под запиской на белых шелковых подушечках лежали потрясающей красоты широкий браслет из платины и такой же гребень с узором из черных ониксов, искусно обрамляющих чистейшие бриллианты. Украшения легкой прохладой легли в ладонь. По щеке скатилась слеза, и я смахнула ее порывистым движением.

Может быть, мой брак и был неидеальным, даже в какой-то степени странным, но Александр все-таки заботился обо мне. И даже теперь, когда его нет, я все равно чувствую, что он не оставил меня в одиночестве.

Я смахнула вторую слезу.

- Надо бы и с волосами что-то сделать, - прошептала я.

Через три часа, после посещения парикмахерского салона, мы вошли в просторный, заполненный уже почти тремя сотнями гостей зал. Кессонные потолки из деревянных балок, уложенных перпендикулярно друг другу. Огромные окна. Стены, оклеенные тисненой тканью. Гобелены и вышивки в резных рамах. Колонны, среди которых стояли столы с напитками и закусками.

Зал был полон людей. Незнакомых людей. Мое настроение мгновенно скатилось ниже некуда. По крайней мере, я так тогда думала, пока не столкнулась с той, с кем никак не ожидала увидеться. Я не успела сделать и десяти шагов, как на меня налетела Катарина.

Она надела облегающее короткое черное платье-футляр. Как и всегда идеально подведенные губы накрашены красной помадой. Из высокой прически выпущено несколько прядей, крутыми волнами струящихся по плечам. Рыжие локоны спускались до глубокого декольте. И мало того, что она меня толкнула, так еще и случайно - а может, и специально - вылила содержимое своего бокала на мое когда-то безупречное платье.

- Не думала, что считаешь нужным прийти, Камелия, - вместо извинений или приветствия выдала мне любовница Александра Деверо.

Она нагло улыбнулась.

Раньше Александр сдерживал ее. Теперь некому.

Джеймс протянул мне салфетку. Я одарила Катарину мрачным взглядом. И почему я уверена, что это не последняя неприятность за вечер? Волна обиды тут же сменилась раздражением.

- Катись к дьяволу, - вспыхнула я.

Катарина несколько не обиделась. Она не только не отошла, но и наоборот, вдруг захотела поближе рассмотреть браслет на моем запястье. Тонкие изящные пальчики Катаринины приблизились к украшению. Пришлось перехватить ее руку.

Вспышка!

...зайдя сзади, левой рукой молниеносно обхватываю шею, а правой – голову. Раздается характерный хруст костей, и вырост второго шейного позвонка раздавливает кусок головного мозга, контролирующий дыхание.

Катарина падает на ковер перед камином.

– Отдохни, милая. Сегодня ты меня достаточно утомила, – холодным, властным и злым голосом говорю я.

Чувства вины совсем нет. Лишь апатия. Я перешагиваю через бездыханное тело с разметавшимися рыжими волосами и иду дальше...

Воспоминание возникло так ярко и реально, словно это произошло только что. Я отпустила ее холодную руку, отшатнулась, словно в тумане. Сделала несколько шагов, увеличивая дистанцию. Катарина смотрела на меня непонимающим взглядом.

Что это было? Мой разум играет со мной? Как я могла убить ее, если она стоит здесь? Как я вообще могла убить, да еще и таким способом?!

Не разбирая дороги, я попыталась выйти на улицу, но путь мне преградил высокий и все такой же лениво-холодный в своем безразличии Артур. Стальная хватка рук неумолимо сомкнулась на моих плечах. Теперь отступить стало невозможно.

– Камелия, что происходит? – властно потребовал Артур каких-то объяснений.

Что происходит? Я бы тоже хотела знать.

Вокруг куча незнакомых людей. Все пьют, весело и мило болтают. Тихая ненавязчивая музыка. Вечер встречи давно не видевшихся людей, а не поминки.

И это видение. Все так странно. Как будто я сплю и вижу дурной сон. Все кажется таким нереальным. Полными безумия глазами я уставилась на свои руки, пытаюсь собрать хаотично кружащие в голове мысли. Отвечать Артуру я даже не собираюсь. В себе бы разобраться для начала.

Длинные гибкие пальцы сжали мои плечи до боли.

– Советую убрать руки, – услышала я за спиной спокойный голос Джеймса.

Артур хищно оскалился в улыбке, странной и угрожающей. Джеймс, как мне показалось, даже зарычал, врезаясь между нами, закрывая меня собой. Артур вынуждено отпустил меня.

Будто этого абсурда недостаточно – появился еще и официант.

– Не желаете ли шампанского?

Он натянуто улыбнулся и протянул поднос с одним-единственным бокалом.

То, что произошло после, я с трудом успела запомнить, не то что осознать.

Артур в мгновение преодолел расстояние до официанта и выхватил еще не успевший перекочевать в мою руку бокал. Сжал его так, что стекло жалобно хрустнуло и сломалось. Шампанское пропитало рукав пиджака и закапало на ботинки.

Артур злобно прошипел:

– Я не пойму, что за глупость заставила...

Остальных слов я разобрать не успела: Джеймс мертвой хваткой обнял меня за талию и потащил к выходу на закрытую террасу. После того как меня все-таки оставили стоять на месте, я нервно поправила сверху мокрое, снизу мятое платье.

– Да что с вами всеми такое? – спросила я громко.

Отвечать телохранитель не посчитал нужным.

«...Верь тому, что ты видишь. В этот раз будет легче. Не отпускай телохранителя до рассвета. Да и после не отпускай... – вместе с пульсом бились в висках слова из записки, – ...что бы ни произошло дальше. Артур позаботится об остальном...»

Я закрыла глаза, пытаюсь вдохнуть глубже.

- Открой окно, - попросила я Джеймса.

- Нет, - твердо ответил он.

«Верь тому, что ты видишь. В этот раз будет легче», - повторила я про себя слова.

Чему верить? Странному поведению Артура или Джеймса? Или тому, что я, кажется, знаю, как быстро сломать человеку шею? Но ведь Катарина жива. Тогда этому есть только одно объяснение.

У меня шизофрения? И что значит - будет легче в этот раз? Рецидивы, видимо, были уже, так, что ли, получается?!

- Мне что, нельзя алкоголь? - робко спросила я у телохранителя.

Джеймс хмуро всматривался в разноцветные стекла. На мой вопрос он удивленно похлопал ресницами. Губы чуть искривились в усмешке, и наконец я услышала смущенное:

- Да, Камелия, употреблять алкоголь вам определенно нельзя.

Джеймс тяжело вздохнул, возвращаясь к рассматриванию окон. Лишь иногда он бросал мимолетный взгляд на входную дверь. А потом у меня почему-то потемнело в глазах и все, что происходило дальше, я видела сквозь пелену.

Ноги подкашиваются, и я падаю, но Джеймс подхватывает меня на руки. Он тихо зовет Артура. Я думаю: вряд ли блондин придет, но он появился очень быстро. Меня снова начинает тошнить. А Артур ругает почему-то Джеймса последними совами, от которых кажется, телохранитель краснеет. Он не отвечает Артуру. Я закрываю глаза, потому что очень устала и как будто отправляюсь в прогулку по серому непроглядному туману, а вокруг пустота. Только серый плотный туман, который обволакивает и тянет меня куда-то. И так хочется идти на его негласный зов.

- Не закрывай глаза, - слышится издали приказ Артура.

А еще он зачем-то снимает все мои украшения. Серый туман окончательно поглощает мою реальность. Мне снится сон. Короткий, странный, вынуждающий чувствовать, что я должна остаться именно в таком состоянии, сон.

- Грани - не место для тебя, цветочек, - произносит кто-то.

Глубокий и ровный тембр, легкий укор. Голос звучит совсем близко, за моей спиной. Я оборачиваюсь, но никого нет. А так хочется услышать от него еще хоть что-нибудь. Что угодно. Но вокруг только туман. Манящий бесконечным умиротворением и спокойствием туман.

Теплая, вязкая солоновато-сладкая жидкость текла по моему горлу, заставляя кашлять. Глотать ее совсем не хотелось, но меня заставляли силой.

- Что за дрянь? - пробормотала я.

Попыталась вытереть рот и открыла глаза. С сожалением подумала о том, что лучше бы осталась в уютном сером тумане. В нем так хорошо. Не то что здесь.

И этот голос - мне показалось или я правда знаю его?

Оказалось, что я лежу на коленях у Джеймса. Надо мной возвышался Артур. Белой салфеткой, испачканной в чем-то багрово-красном, он вытирал запястье и ухмылялся, уставившись на меня недобрыми глазами. Глубокая складка между бровей явно выражала неодобрение, только вот чего конкретно, я никак не понимала.

- И давно? - спросил он, как обычно, не у меня.

- С рассвета, - тяжело вздохнул Джеймс.

- Ясно, - угрюмо кивнул Артур.

Джеймс виновато улыбнулся сначала Артуру, а потом и мне.

- Ладно. Пойдем. Но запомни, Камелия. Я делаю это только потому, что обещал Александру присмотреть за тобой.

И, не дожидаясь реакции с моей стороны, развернулся и пошел к выходу с террасы.

На удивление слабость из моего тела ушла, даже силы прибавилось. Я встала и последовала за мрачным блондином.

Артур привел меня в подвал. Когда я шагнула в полумрак и тяжелая металлическая дверь закрылась, даже шумные голоса гостей утихли и растворились, оставшись за стенами.

- Он защитит вас от них. Я защищу вас от него, - почему-то шепотом сказал мне на ухо Джеймс.

Телохранитель сжал мою ладонь. Яркий свет озарил грязный серый подвал с мрачными неоштукатуренными стенами. Здесь странно пахло, и я судорожно сглотнула. Во рту появился металлический привкус жидкости, которую в меня вливали, чтобы привести в сознание. И только теперь до меня дошло.

Кровь. Пахнет кровью. И в рот мне тоже лили кровь.

Сердце бешено колотилось в панике, но Джеймс крепко сжимал мою руку и вел вперед по узкому коридору, не давая остановиться. Артур повернул налево, и мы последовали за ним.

В ответвлении коридора на больших металлических крюках висело на веревках, связывающих руки, шесть официантов. Их головы были опущены. Ноги не доставали до пола сантиметров тридцать.

Странно: я точно помнила, что совсем недавно официанты подавали гостям, все еще веселившимся наверху, угощения.

Не знаю, что меня ужаснуло больше: изувеченные мужские тела и капающая с разбитых лиц кровь - или то, что это определенно сделал Артур. В одиночку. Конечно, жертвы не отличались комплекцией атлетов - но ведь их шестеро! И когда все это произошло? Пока я была на террасе? Прошло от силы полчаса. Это же так мало. Что здесь вообще происходит?!

Еле сдерживая крик, я попятилась к коридору. Но Джеймс плотнее сжал мою руку, напоминая укоризненным взглядом о моем обещании.

«К чему столько жестокости? Да в чем они виноваты?» - думала я, с немим ужасом рассматривая замученных.

Они еще дышали, тяжело и прерывисто. Тот самый официант, который подавал мне бокал, повернул лицо в мою сторону. Его взгляд источал ненависть и презрение. И все это предназначалось мне. Только мне. Не Артуру, который в этот момент взял в руки длинную тонкую железную иглу, а именно мне. Новый поворот событий заставил меня впасть в предобморочное состояние. Голова закружилась. Мир потихоньку начал пропадать за темными пятнами. Ища поддержки у телохранителя, я прижалась к его руке.

- Александр ведь не умер своей смертью? - только и прошептала я.

- Не умер, - глухо отозвался Артур.

Блондин не посчитал нужным вдаваться в подробности. Он вогнал пару игл под ногти тому самому официанту, который все еще смотрел на меня.

- Ты тоже сдохнешь, упырь, - отплеываясь кровью, прохрипел мужчина.

Меня поразило то, что он даже не закричал от боли. А ведь ему точно должно быть больно.

- Мы все когда-нибудь сдохнем, мразь, - совершенно спокойно ответил Артур. - Но ты будешь первым.

И сломал ему пальцы.

- Это бесполезно, - так же хладнокровно заметил Джеймс.

Я едва дышала, но мой телохранитель совершенно равнодушно наблюдал за пытками.

- Это потому, что я только начал, - меланхолично ответил Артур.

Взглядом маньяка он придирчиво осмотрел лежащий на полу набор слесарных инструментов. К моему большому облегчению, в следующую секунду меня развернули в сторону выхода.

- Нам ни к чему наблюдать за всем процессом. Позвони, если будет что рассказать, - сказал напоследок Джеймс.

На деревянных, не желающих ничего чувствовать ногах я поднялась по лестнице в кухню особняка. Джеймс закрыл за нами дверь, сенсорная панель справа сменила зеленый цвет на красный. Раздался щелчок внутреннего замка.

- А что было в бокале? - спросила я просто так, чтобы сказать хоть что-то.

Сейчас я хотела говорить о чем угодно: в моих глазах стояли полные лютой ненависти глаза того, кто сейчас, видимо, уже прощался с жизнью.

- Я не хотел, чтобы вы видели, но лучше вам сразу все понять, чем умереть еще до рассвета, Камелия, - сказал, проигнорировав мой вопрос, Джеймс.

Через заднюю дверь особняка мы вышли на улицу. Телохранитель все еще держал меня за руку и вел к парковке, где осталась наша машина.

- А украшения? - спросила я снова.

Джеймс ответил не сразу - сначала заботливо усадил меня на пассажирское сиденье.

- Тоже были отравлены. Этим я займусь лично, - наконец сказал он.

Телохранитель повернул ключ зажигания, переключил передачу на основное положение и жестко надавил на педаль газа. Следом за нашей машиной с места тронулось три черных внедорожника.

Заметив мой встревоженный взгляд в зеркало заднего вида, Джеймс выровнял машину на шоссе и сказал:

- Ребята проследят за территорией. Артур так распорядился.

Позже, глядя из окна холла, как двухметрового роста мужчины в черной форме и бронежилетах собирают оружие с выверенной армейской сноровкой, я уже не видела смысла спрашивать, кто пытается меня убить и зачем. Я поняла: если бы они знали, то давно бы уже справились с этой проблемой.

Я поднялась в свою спальню, с горечью сознавая, до чего мне одиноко в этом огромном пустом доме. Избавилась от эксклюзивного платья. Приняла горячую ванну, чтобы хоть как-то унять дрожь. Переоделась в шелковую зеленую пижаму. Чтобы чем-то занять себя, стала копаться в письменном столе: несмотря на то что было уже за полночь, спать совершенно не хотелось. Ничего интересного я не нашла, а потому открыла ноутбук. Фотографии, бесконечная череда финансовых отчетов, электронные книги, музыка. Ничего особенного. Я открыла подвернувшийся текстовый файл.

«Грани - место, куда попадает любая душа, находясь на пороге смерти.»

Для каждого оно индивидуально и скроено по образу воспоминаний и восприятия мира. Можно встретить другие души, если есть большая потребность и сила. Главное - твердо знать, что это не реальность...»

Мое чтение прервал резкий звук бьющегося стекла и шум ломающейся мебели, донесшийся снизу. В окне мелькнула чья-то тень. Большая тень. Но здесь нет балкона, второй этаж...

Не знаю, о чем я думала, но добежала до лестницы менее чем за минуту - и замерла, глядя на царивший вокруг хаос. Все витражи были разбиты, на лестнице, на полу и даже на стенах - кровь. Мебель в холле разломана, словно по ней каток проехался. Входная дверь отсутствует.

Ничего себе - она же такая тяжеленная. Кто же смог ее выбить? Грузовик если только.

На улице были слышны звуки стрельбы, кто-то кричал.

Наверное, мне не стоило сюда выходить. И где Джеймс?

В следующий миг размышления прервала та самая дверь, летящая в мою сторону. Повинуясь всем законам физики, я полетела вместе с дверью с лестничного пролета второго этажа сквозь уже разбитое окно, упала на лужайку и только теперь почувствовала резкую, разрывающую боль в груди.

Стрельба и крики затихли. Мир вокруг словно замер. Дверь лежала поодаль от меня, а я не могла пошевелиться. Кажется, изо рта медленно текла кровь.

Говорят, в такие моменты вся жизнь проносится перед глазами, - но не в моем случае. Видимо, я так и не успею до конца вспомнить свою жизнь.

- Александр, - прошептала я.

Веки отяжелели и начали закрываться. На душе внезапно стало так спокойно. Больше не было боли, нет печали и тревог. Я не чувствовала их. Я вообще ничего не чувствовала. Теперь – так легко. Темнота поглотила сознание.

Глава 3

Тонкая грань вменяемости

- Ну же, глотай, - умоляюще уговаривал кто-то. - Пожалуйста.

Я поддалась и принялась судорожно глотать жидкость, которую вливали в меня силой. Открыв глаза, я обнаружила, что лежу в своей постели, а надо мной навис Джеймс. В ладони он сжимал колбу с прозрачной жидкостью.

- Какого?.. - завопила я.

Я поднялась, отчаянно вжимаясь в подушки. Изорванную одежду телохранителя покрывали пятна крови. Из бедра правой ноги торчала сломанная кость. Но меня испугало даже не это. Глаза Джеймса были ярко-желтыми и совсем не походили на человеческие. Волчьи. Это были волчьи глаза.

- Камелия, все хорошо. Я же говорил, мне можно доверять, - миролюбиво произнес он.

Джеймс сделал два шага назад и, видимо, доказывая свои слова, осторожно поднял ладони.

- Кто ты? То есть - что ты? - дрожащим голосом спросила я, даже как-то подзабыв, что вообще-то сама должна быть давно и надежно мертва.

- Вы и сами знаете ответ, - осторожно сказал Джеймс.

Телохранитель отступил еще на несколько шагов и сел в кресло.

«Верь тому, что ты видишь. В этот раз будет легче», - пронеслись перед глазами слова из записки.

Так не о шизофрении, значит, шла речь! Это, безусловно, радует. Наверное.

Я даже немного успокоилась, как будто такое объяснение в порядке вещей. А может, дело было в том, что оборотень находился на достаточном от меня расстоянии. К тому же он выглядел гораздо хуже, чем я себя чувствовала.

Чтобы не смотреть в его странные глаза, от которых мне все же было не по себе, я опустила взгляд на свою безнадежно испорченную рубашку. Зеленый шелк превратился в тряпку со следами грязи и травы и огромными багровыми пятнами уже засохшей крови. Сделав шумный вздох, я пришла к выводу, что моя грудная клетка все же цела. Интересно. Значит, когда Джеймс зарычал на Артура - мне не показалось. И хищный оскал Артура - тоже не показался.

«До тебя я жил вне времени, не замечая годы, дни, часы, минуты. Я был мертв не только телом, но и душой», - снова подсунула мне память строки Александра.

Если я не страдаю шизофренией - значит, и правда свернула Катарине шею. А еще это значит... нет, это лучше спросить у него. Уточнить, так сказать.

- Тот официант - он ведь не обзывался, когда сказал, что Артур - упырь, да? - печально вздохнула я.

Холодные. Бледные. Безразличные к окружающим. Теперь мне определенно легче понять причину. Тот факт, что я не шизофреничка, сейчас радовал меня больше всего. Так радовал, что абсолютно затмил собой то, что, оказывается, я живу с не совсем адекватными личностями.

- А я? Тоже? - предположила я.

Раз я жива - это единственный логический вывод. Но ответом мне послужил громкий хохот. Я немного обиделась. То, что я - не хладнокровная машина для убийства, я и так прекрасно понимала. А вот с оборотнями определиться как-то тяжелее.

- Нет, конечно, - еле сдерживая смех, сказал Джеймс. - Просто я напоил вас... кое-чем. Хорошо - успел, еще чуть, и... - смех мгновенно стих, а голос наполнился хрипотой и слегка надломился, - ... не смог бы уберечь, как обещал. Может, вы хотите себя в порядок привести?

Джеймс встал с кресла, пятясь к дверям и сильно прихрамывая.

- Стоять! - скомандовала я. - Ну уж нет. Сначала объясни мне все от и до!

И тут же пожалела о сказанном. Выглядел оборотень очень плохо. Кажется, еще чуть - и рухнет, где стоит. Пристыдив себя, я добавила намного мягче:

- Сколько времени тебе нужно, чтобы... ну, чтобы тебе стало легче?

- К утру все будет хорошо, леди Камелия, - ответил Джеймс.

- Значит, утром и поговорим, - примирительно улыбнулась я.

Надежда, что теперь мне будет легче дожить до рассвета, утвердилась как-то сама собой. С такой-то артиллерией...

Джеймс вышел, и я осталась одна. Быстро приняв душ и переодевшись, легла обратно в постель.

«Будь сильной, девочка», - я почти видела эти строки, когда проваливалась в сон.

Проснулась я в предрассветных сумерках. Не знаю, почему, - просто какое-то чувство не давало покоя и гнало куда-то.

«...до рассвета», - сказано было в письме.

Повинуясь странному чувству, я поднялась с кровати. Небо на востоке начало светлеть. Я так и стояла, не дыша, наблюдая, как светлое пятно на горизонте становится все больше и больше. Когда показавшийся край солнца озарил пространство, я невольно подошла к окну и открыла створки. Ледяной порыв осеннего ветра прошелся по моему лицу и волосам. Но неприятное ощущение тут же сменилось на совершенно другое, едва первые лучи коснулись стен поместья и солнечный свет коснулся кончиков моих пальцев, державших оконную раму. Агония охватила мое тело, словно в него воткнули тысячи раскаленных иголок.

О, Создатель... как же больно!

Кажется, я кричала - но не слышала своего крика. Вокруг была только оглушающая тишина и боль. Новые воспоминания начали возвращаться яркими, ослепляющими, болезненными вспышками. Отрывочно. Несвязно. Но все же они возвращались.

Огонь в камине почти потух. Скоро утро. Александр лежит на диване, а я сижу рядом на полу, обнимая колени руками.

- Ты должна быть готова к тому, что он сразу решит, что ты Лилит. Не позволяй ему думать так, - говорит Александр.

Граф Деверо ласково перебирает пряди моих волос, и его голос звучит в тишине так успокаивающе.

- Я никогда не смогу быть готова. Но я постараюсь взять себя в руки. В конечном счете - что такое самые прекрасные черные глаза, в которых отражается весь мир, если мне все равно нельзя его любить, - пытаюсь я иронизировать, хотя на душе - только боль.

- А с чего ты взяла, что полюбишь его? - усмехается Александр.

Он встает с дивана и присаживается рядом со мной на пол.

- Да, ты действительно никогда не любил, - я не могу найти ответ, а потому перевожу все в шутку. Даже легонько толкаю его в бок для большей правдоподобности.

- Береги свое сердце, - тяжело вздыхает граф и тепло обнимает меня своими холодными руками. - После того, что мы вытворим, они придут в любом случае.

- Если я доживу до этого времени, - усмехаюсь в ответ.

Усмешка в моем голосе маскирует страх перед неизведанным. Обхватываю Александра за плечи и утыкаюсь лицом в темно-синюю рубашку из хлопка.

- Я позабочусь об этом, девочка моя. Все будет хорошо. Только ты не сломайся.

Закрываю глаза и делаю глубокий вдох. Это успокаивает.

- Обещаю тебе, Александр. Никогда не сломаюсь...

Доля секунды - и все прошло. Как будто ничего и не было. Ни боли, ни новых воспоминаний. Но свидетельством того, что не показалось, стали перемены во мне.

Волосы стали длиннее сантиметров на тридцать. Все синяки и царапины, не успевшие зажить, просто исчезли. Ушла усталость, от которой, казалось, я скоро просто упаду, - ведь я так и не

выспалась.

Ничего себе я обновилась за долю секунды! Как будто душу сначала вытащили, а потом вернули после абсолютного тотального лечения.

Строки в очередной раз всплыли в сознании: «...Да и после не отпускай, пока не сможешь полностью контролировать себя. Помни – ты обещала никогда не сломаться, что бы ни произошло дальше...»

Точно – инструкция. Не прощание. Вот же... упырь. А еще мужем назывался.

На обеих ладонях красовалось по цветочку диаметром около двух сантиметров, как будто только что выведенному глянцевыми черными чернилами.

Камелия. Ха. Это не просто мое имя. Я еще и подписана теперь. Ну, или подрисована. В общем – как будто клеймили. Ощущение, по крайней мере, точно такое.

От каждого цветка вверх по линии вен расплзлось что-то вроде веточек такого же насыщенного черного цвета. Я закатала рукава.

Ого!

Похоже, рисунок шел по всему телу, в чем я тут же удостоверилась, быстро расстегнув пуговицы блузки. Линии прорисовывались везде – от рук к плечам, от плечей к груди, к животу и пояснице, дублируя мою кровеносную систему.

Это еще что?! Как это называется?!

Попробовала потереть – не исчезло. Попробовала смыть водой. Тот же результат.

«Надо бы с мылом, – почти в истерике подумала я. – Вдруг поможет».

Флакон с мылом тут же сам с собой оказался в руке, повергнув меня в еще больший шок. Понимание, что просто так от непрошенных татуировок не избавиться, пришло быстро. Бросив быстро ставший ненавистным бутылек, я выбежала из комнаты в поисках Джеймса.

Даже не задумываясь о том, что он, скорее всего, спит, я ворвалась в гостевую спальню. Быстренько закатала рубашку на животе и подогнула штанины, чтобы можно было все хорошо рассмотреть.

– Что это? Ты же знаешь, ведь так?

Телохранитель и правда не спал. Он спокойно сидел в кресле и, судя по полной пепельнице, стоящей рядом, докуривал не первую пачку. От моих манипуляций с пижамой лицо Джеймса вспыхнуло румянцем. В темно-карих глазах появился странный нездоровый блеск.

– Не уверен, – только и ответил он.

Пришлось остановить демонстрацию. Я смущенно посмотрела на Джеймса.

– И мыло... это не оттиралось, а я подумала, что если бы у меня было мыло... но ведь оно стояло в двух метрах от меня. Там, на полке. А потом оказалось у меня в руках. И я не понимаю, что это все значит, – закончив сумбурную речь, я устало опустилась в кресло напротив Джеймса, надеясь, что он что-нибудь понял из моих сбивчивых объяснений. Добавила:

– И я вспомнила. Александр – он знал, что так будет. И инструкцию мне оставил, чтобы я не думала, что схожу с ума. И я точно знаю, что мы планировали это с ним вместе, – я изливала все, что приходило в голову, переходя на крик. – Только я так и не могу вспомнить, что именно мы планировали!

Джеймс хмуро посмотрел на меня. Задумался о чем-то. Потом схватил телефон и позвонил кому-то. Пока он разговаривал, – кажется с отцом, – отрывистыми, ничего конкретно не значащими фразами, я молчала, следя за тем, как он нервно расхаживает по комнате и курит очередную сигарету. Закончив разговор, он присел на спинку моего кресла. Рассеянно окинул взглядом линии на моей шее. И даже собрался прикоснуться, но, словно вспомнив что-то, резко отдернул руку.

– Отец сказал, что нам необходимо приехать к нему. И еще он сказал... – Джеймс не договорил.

Он набрал побольше воздуха, а затем резким порывистым движением встал прямо передо мной. Его глаза все так же блестели. Теперь я смогла определить причину – восторг. Он восхищенно смотрел на меня, не отрывая взгляда, и уже опускаясь на колени. От двусмысленности ситуации меня пробил дрожь.

А то, что произошло потом, – повергло в шок!

– Архимаг Камелия Де Алькарро, я, Джеймс Кристиан Шато, приношу клятву верности тебе. Твои приказы будут моими желаниями, и твое веление станет моим стремлением. Подобно тому, как прилив подчиняется луне, моя воля будет подчиняться твоей воле. Я клянусь служить тебе. Отдаю свою жизнь и свою кровь в твои руки. Пусть увидишь ты и почувствуешь сердцем – я буду говорить открыто, без обмана и двуличности, ясно и честно, насколько я знаю сам. И пускай мое сердце остановится, если я делом своим или помыслом, действием или бездействием нарушу данное слово.

С этими словами он достал из ящика прикроватной тумбочки нож, разрезал свою правую ладонь и прижал ее рядом с солнечным сплетением.

– Что за безумный обряд самопожертвования?! – выйдя из шокового состояния, закричала я.

– Камелия, за сто тринадцать лет своей жизни ни я, ни другие подобные мне – никто из нас не встречал таких, как ты. Я не знаю, по какой причине ты здесь, но клятва верности архимагу – самое меньшее, что я могу сделать. Ведь та дверь... которая... а потом ты... Если это произойдет снова, я не прощу себя никогда, – еще сбивчивей, чем я раньше, принялся объяснять Джеймс.

Маниакальный блеск в глазах оборотня начал меня пугать еще сильнее. Мне ничего не осталось сделать, как только закрыть рот. В горле пересохло.

– Да что тут со всеми вами происходит! – в сердцах воскликнула я, чувствуя, что теряю контроль не только над окружающим пространством, но и над собой. – Это то, что сказал тебе отец? Да вы тут что – все помешанные? Мало того что оборотень, так еще и с мазохистскими склонностями. Я всего лишь просила мне объяснить причину, а вы... Вы...

От возмущения я начала задыхаться. И, понимая, что толкового разговора сейчас не выйдет, встала с места и быстрым шагом вышла из комнаты, громко хлопнув дверью напоследок.

Как он там сказал? Архимаг Камелия Де Алькарро? Это что еще за фамилия такая?

Хотя – когда оборотни сходят с ума, наверное, это еще хуже, чем у людей. Я хотела развернуться и спросить, но быстро передумала. Спешным шагом вернулась в свою спальню и заперла внутренний замок.

Переоделась в джинсы, сапоги до колен, черную рубашку и кожаную куртку цвета молочного шоколада. Во-первых, к этому располагала погода, а во-вторых, такая одежда практически полностью скрывала мои новообетенные татуировки. Схватив с комода бумажник и телефон, я быстро вышла из особняка. Обошла здание, стараясь не обращать внимания на стекла, хрустящие под ногами, на лужи крови, засохшие и впитавшиеся в землю, на стреляные гильзы и все еще витающий в воздухе запах пороха и смерти.

Все, о чем я старалась думать, – куда Джеймс загнал машину. Широкие белые ворота, расположенные с торца поместья, быстро помогли определиться. Увидев в гараже множество автомобилей, я решила не заморачиваться и выбрала тот же «Мерседес».

На загородном шоссе, преодолев цифру сто сорок по спидометру, я смогла сделать первый свободный вздох. Казалось, теперь все будет хорошо. Думать о том, что со мной произошло за последние сутки, я не хотела, поэтому просто сконцентрировалась на мерном шуме работающего двигателя, мелькающем октябрьском пейзаже по сторонам загородного шоссе, остающихся позади автомобилях, которые я без труда обходила, стремясь вперед.

Свободна. Так я себя чувствую. По крайней мере, сейчас.

Я просто ехала вперед, без определенной цели, и в итоге оказалась на безукоризненно ухоженной территории Риджент-парка. Причудливые фонтаны, неизменная зелень на газонах, тенистые дубовые аллеи и розовый сад королевы Марии... Там я и остановилась. Мысли о непонятной клятве не давали покоя. А еще больше погружали в уныние воспоминания о мертвом супруге, единственном, оказывается, человеке, который понимал меня. Пусть и не любил, но заботился обо мне. А теперь я одна.

«И эти черные метки – разве не самая очевидная причина того, почему меня пытались убить? Может быть, именно поэтому мой муж и не дожил до преклонных лет?» – горько усмехнулась я самой себе, вспоминая мраморное надгробье.

«С днем рождения, Камелия».

Да, вот мне и исполнилось двадцать пять. Я и мое одиночество. Куча денег, которые мне не особо нужны. Мертвый муж-вампир. Его друзья-вампиры. Мой телохранитель, оборотень. И куча умирающих вокруг людей. Да, с днем рождения, Камелия.

Наверное, это последний день рождения в твоей жизни. Или ты сойдешь с ума, или просто не успеешь дожить до следующего.

«Лучше иметь каменное сердце, чем живое, но разбитое вдребезги...» – теперь я отчетливо понимала, что это значит.

«...это лишь верхушка айсберга твоей конечной цели. Береги свое сердце».

Не означает ли это, что все, что сейчас происходит, – только начало моей безумной жизни?

«...Артур позаботится об остальном. Вторая часть у него. Забери ее...»

До самого вечера я наблюдала за играющими детьми и гуляющими парами, нежно обнимавшими друг друга. Сердце сжималось каждый раз, когда я слышала чей-то счастливый смех. Сидя прямо на траве и теребя в руках уже замусоленный клочок бумаги с посланием от Александра, я напоминала себе, что должна быть сильной. Ведь я помнила, как дала обещание не сломаться.

– Простынешь, – вырвал меня из моих мыслей Артур.

Управляющий подошел совсем неслышно. Я подняла голову, и он присел рядом.

Я не удивилась его приходу, потому что сама сбросила ему адрес в сообщении, надеясь, что он сможет ответить на мои вопросы. Да и, если честно, не хотелось быть одной.

– Простыну. Заболею и наконец умру. Облегчу некоторым жизнь, – съязвила я в ответ просто из вредности.

Записка, оставленная мне супругом, не давала покоя, и я уже в сотый раз упрямо смотрела на идеальный почерк Александра.

– Я расскажу тебе сказку, – удивительно мягким и спокойным голосом, игнорируя мое нежелание общаться, ответил мистер Мрачные Глаза. – Очень давно в одном удивительном волшебном мире жил маг. Он любил путешествовать и изучать то, что еще неизвестно никому в его мире. Так он смог открыть новые миры. Некоторые миры были изумительными, еще более волшебными и красивыми, чем его собственный. Некоторые были не очень.

– Как этот? – горько усмехнулась я.

– Как этот, – неожиданно согласился Артур. – А один из миров вообще не стоило открывать. Мир был проклят самим Создателем и населен ужасающими тварями и монстрами.

– Такими, как ты? – снова съязвила я.

– В сравнении с ними я просто ангел, Камелия, – покачал головой Артур. – И прекрати меня перебивать, а то... укушу, – пригрозил он.

Он клацнул зубами опасно близко от моей шеи, доказывая, что способен исполнить угрозу. И я сделала вид, что поверила, и изобразила полную готовность слушать сказку дальше.

– В тот момент, когда маг открыл портал, проклятая атмосфера того мира вместе с населявшими его монстрами проникла в родной мир волшебника. Непроглядно-черный адский сумрак, убивающий все живое, принес с собой тех, кто живет в его тьме. Волшебник едва выжил в борьбе с ними. Но тьма распространялась, и когда-то сильная цветущая планета начала увядать и гибнуть, а вместе с ней гибли и все те, кто населял ее. Тогда волшебник отправился на поиски тех, кто сможет помочь ему в борьбе за выживание его мира. И в одном из миров он нашел помощь. Правитель одного из закрытых измерений согласился помочь и отдал волшебнику огромный по силе артефакт, который при активации давал сокрушающую силу света, рассеивающую тьму на своем пути. Для активации артефакта Правитель также дал четыре сосуда, содержащих чистые стихии – огня, воды, воздуха и земли, при соединении которых активировался артефакт. Так в измерении Альтерра появилось четыре рода стихийной магии. Де Соррель, Нестерр, Ашерро и Де Алькарро. Объединяясь, главы родов активировали артефакт и избавлялись от сумрака по мере необходимости, возвращая планете былое благополучие. И все было замечательно, пока потомки двух родов не решили нарушить запрет и не возжелали смешать свою чистую стихийную магию, – Артур скептически взглянул на меня и тут же пояснил: – В общем, влюбились они и решили заключить брачный союз. Проблема в том, что при смешении двух стихий нет гарантии, что артефакт будет работать и дальше, а потому остальные были категорически против. И началась междоусобная война. Многие погибли. Последняя из рода Де Алькарро, прекрасная Лилит, – теперь Артур говорил с такой интонацией, как будто сам готов был жениться на ней, – была вынуждена уйти из своего измерения, чтобы спасти судьбу своего рода. – Он продолжил уже без щенячьего восторга в глазах: – Ты – Де Алькарро, Камелия. И это, – он чуть дотронулся до моих черных знаков на запястье, – символ твоей силы архимага.

Артур замолчал. Я тоже не заводила разговор.

- Ну, когда начнешь обвинять меня в шизофрении? - участливо поинтересовался он.

Его откровенная усмешка заставила меня немного расслабиться.

- Клятву верности приносить будешь или кровь пускать? - храня абсолютную серьезность, спросила я.

- Я похож на благородного оборотня? - усмехнулся вампир.

- Тогда не буду, - смягчилась я. - Почему я ничего не помню?

- В этом мире нет точек пополнения резерва для силы. Я так понимаю, ты сделала привязку к солнцу. Честно говоря, не знаю, как это вышло, но, видимо, потеря памяти - побочный эффект. Когда вспомнишь - сама расскажешь. Мне тоже интересно.

- Понятно, - вздохнула я, - что ничего не понятно.

- На Альтерре и во многих других мирах есть энергетические источники. Здесь - нет. Лилит потратила много лет на поиски доступного источника, - он демонстративно устался на уже собирающееся на покой солнце. - Чтобы привязаться к нему для пополнения магического резерва, нужно сначала провести ритуал, а потом закрепить его с первыми рассветными лучами. Так понятнее?

- Ага. И что будет теперь? - выдала я давно вертящийся на языке вопрос.

- А теперь мы будем ждать, когда придут другие архимаги.

- Зачем? - по инерции спросила я.

- А затем, что здесь некому научить тебя управляться со стихией. Зато теперь, думаю, те, кто так старался убить тебя вчера, больше не сунутся.

Артур тяжело вздохнул, залез в карман куртки и достал бархатную коробочку, перевязанную красной лентой, - точь-в-точь такую, в которой я нашла записку от Александра.

- С днем рождения, Камелия.

Я угрюмо покосилась на вампира, с недоверием принимая дар. Содержимое коробочки внешне походило на подарок графа, но записки уже не было, а украшения были не из платины, а из серебра.

- Настоящий подарок в настоящий день рождения, - дружески потрепал меня по плечу Артур.

И было в этом жесте так много. Может быть, кому-то покажется: ну и что, все так делают. Но это - не про него. Артур никогда не позволял себе раньше даже дружески заговорить со мной. А тут - такое прикосновение. И я подумала, что мир не так уж и плох. Наверное.

Вспышка!

...Летнее солнце алеет, пропадая за линией горизонта на западе, уступая место начинающему показываться полумесяцу. Сидя на деревянной лавочке, перед которой на клетчатом пледе разложены остатки пикника, Александр и Катарина тихо шепчутся, склонив головы друг к другу.

- С днем рождения, Камелия, - лениво-пренебрежительно произносит Артур, выходя из «Ламборджини» цвета синего металлика.

Он бросает ключи, которые лишь благодаря моей хорошей реакции попадают мне в руки, а не в лицо.

- Спасибо, Арт. Ты, как всегда, неоригинален, - отвечает вместо меня Катарина.

- Забери себе, раз уж поблагодарила за меня, - кидаю я ключи в ее сторону...

Вспыхнувшее в памяти воспоминание на секунду дезориентировало меня, но, сделав вдох поглубже, я быстро пришла в себя. Кажется, Артур даже ничего не заметил. Он так и сидел, разглядывая травинки под ногами.

- А знаешь, этот твой подарок гораздо лучше, чем в прошлом году. Спасибо тебе, Арт, - поблагодарила я искренне.

Похлопала его по колену и, оперевшись на него, встала. Поймала удивленный взгляд светло-зеленых глаз.

- Я так понимаю, миссия по передаче мне второй части выполнена?

Я не ждала ответа - и так знала, что он будет положительным. И Артур знал, что я все понимаю. Поэтому я просто развернулась и ушла.

- Я рад, что тебе хоть что-то по душе, - сказал он вслед.

Артур, так же, как и я, ответа не ждал.

Я села за руль полюбившейся белоснежной машинки. Немного быстрее, чем положено, тронула автомобиль с места, стремясь к тому, кого еще не успела поблагодарить за то, что мой день рождения не совпал с днем моей смерти. А еще я просто знала, где должна быть, - как будто что-то звало и тянуло к себе. Я поехала на Хайгейтское кладбище.

Глава 4

Те, кто вышли из тьмы и принесли ее с собой

И без того скрытое за тучами солнце уже близилось к горизонту, добавляя мрачности буйной растительности и каменным изваяниям вокруг.

- Как-то раз страдающая провалами памяти новоиспеченная ведьма со склонностями к архимагии пришла на кладбище, - зачем-то вслух пробормотала я невесело, пытаюсь приободриться.

Сейчас оказаться ночью на пустом кладбище уже не казалось такой хорошей идеей. Пусть Артур и сказал, что те, кто хотел меня сжить со свету, теперь отступят, и в принципе бояться мне нечего, - но все-таки я еще не настолько ему доверяю.

Около могилы графа я увидела мужской силуэт - и уже собралась дать задний ход, но знакомый голос остановил меня:

- Камелия, я понимаю, что вы не хотите принимать происходящее - вам страшно, обстоятельства угнетают и давят на вас. Но чем быстрее вы примете то, что происходит, чем вы быстрее примете... себя, тем быстрее вам станет легче. Избегая меня, мир вы не измените.

Джеймс уложил свежий букет желтых ирисов на мраморную плиту с уже знакомыми мне надписями и встал с колен. Его слова как будто пробрались в самую глубину моей души. Нет, он не сказал ничего, что я еще не знала, - просто, видимо, мне не хватало смелости, чтобы признаться в этом самой себе. Он прав. Мой муж мертв. Я его не помню. Я себя не помню. Вчера я сама чуть не умерла. Или... умерла? В любом случае - я жива только благодаря Джеймсу. Я живу, как оказалось, в странном мире, и сама я странная. Бегство не поможет. Разобраться во всем определенно стоит. Так начну с себя. Прямо сейчас.

- Я не сломаюсь, что бы ни случилось, - тихонько повторила я данное когда-то обещание, а потом обратилась уже к телохранителю: - Как ты меня нашел?

- Это было несложно, - мягко улыбнулся оборотень. - Хотя, признаюсь, ждать пришлось долго. А если честно - Артур позвонил.

Что может быть предсказуемей, чем то, что я пришла на могилу мужа? До самой-то сразу не дошло. Вот тебе и первый аргумент в пользу того, что Джеймс мне необходим.

- Я подожду у выхода, - сказал он.

Телохранитель развернулся ко мне спиной и зашагал к оставленному мной «Мерседесу». Я проводила его полной горечи и сожаления улыбкой.

Несколько минут я рассматривала портрет Александра, так и лежащий в гряде цветов, и размышляла обо всем, что со мной произошло, нервно покручивая обручальные кольца. Думала о том, что было бы, если бы я вспомнила хоть что-то, что помогло бы справиться. О том, почему я потеряла память...

И зачем мне кольца? Я, конечно, вдова, но тогда мне положено скорбеть и плакать, - а я уже решила, что это не для меня.

«Наверное, я была не лучшей женой, - думала я, снимая кольца. - Хотя постоянно присутствующая рядом любовница явно меня оправдывает».

На внутренней стороне помолвочного платинового кольца с большим кристалльно-прозрачным бриллиантом оказалась выгравирована надпись.

- *Kámelia, áve, áte*, - вслух прочитала я, сделав ударение именно там, где было обозначено - на первых гласных каждого слова.

Один из бутонов лилий в букете вдруг засиял ярким серебристым светом и... распустился. Прямо в центре цветка лежал серебряный перстень с камнями. Тридцать два прозрачных - алмазы. И еще тридцать два - черных. Кольцо идеально сочеталось с уже подаренными мне гребнем и браслетом. Рука автоматически потянулась к находке, и через несколько мгновений кольцо заняло место обручальных. Платиновые кольца упали на землю. Я не обратила на них внимания - по ладони пробежало тепло, разливаясь по всему телу, принося ощущения спокойствия и умиротворения.

Вспышка!

- Я заберу их на реконструкцию. Ты не против? - Александр укладывает в бумажный пакет браслет и гребень из серебра, инкрустированные ониксами и алмазами. - Как раз к твоему дню рождения будут готовы.

- Нет. Если с ними что-то случится, я тебе шею сверну. А когда ты очнешься, я сверну ее еще раз, а потом еще и ... - притворно жестко отвечаю я.

- Я понял! - он поднимает ладони в примирительном жесте. - Ты будешь убивать меня долго и мучительно. Ничего с ними не случится. Обещаю. Ты лучше проследи, как там Катарина управляется с твоими дневниками...

Воспоминание оборвалось так же быстро и внезапно, как и началось.

Сделав глубокий вздох, я стремительно зашагала к телохранителю. Пройдя около ста пятидесяти шагов, я почувствовала, как тревога и горечь снова накатили резкой волной, быстро усиливаясь и обостряясь. Остановившись, я задержала дыхание, прислушиваясь к ощущениям, пытаюсь понять, чем вызваны столь резкие перемены.

Опасность. Я чувствовала опасность. Сзади послышалось злобное рычание.

«Не останавливаться, идти вперед», - твердил внутренний голос.

- Не оборачивайся, иди прямо ко мне. Не сбавляй темп, - услышала я, как подтверждение, тихий голос Джеймса.

Не могу привыкнуть: то он ко мне на «ты», то - чаще - на «вы». Когда уже определится?

Оборотень хладнокровно и пристально следил за тем, что находилось у меня за спиной, и мне хотелось обернуться. Борясь с возникшим желанием и стараясь двигаться ровно, хотя ноги словно стали деревянными и не хотели подчиняться, я продолжала идти. Но все же вынужденно остановилась снова, не дойдя до своего защитника пяти шагов. За его спиной в обрамлении черного тумана, медленно и плавно двигаясь вперед, горели шестнадцать пар красных глаз. То же происходило справа и слева. Видимо, они окружали нас, замыкая в кольцо. Что прячется внутри тумана, было плохо видно из-за наступившей темноты.

- Какие у нас шансы? И что это такое вообще? - спросила я тихо.

- Бездна адская их разбери, что это... Похожи на низших демонов-охотников, если судить по внешнему виду: монстры грязно-коричневого цвета. Передвигаются на четырёх конечностях, оснащённых огромными острыми когтями. Всё тело усыпано шипами, а во рту сотни острых крепких зубов, которые, кажется, могут перекусить абсолютно все.

- Ну и зрение у оборотней, - удивилась я.

Нет, конечно, жуткого вида твари меня тоже изумляли, но Джеймс поражал сильнее. Твари-то меня сейчас съедят, а вот такого друга, как Джеймс, с такими достоинствами, - жаль терять.

Невменяемость в последнее время - это вообще мое все.

- В общем, вероятность, что я выживу после прямого контакта, шестьдесят процентов, - продолжил Джеймс.

В моих глазах промелькнула надежда, - видимо, именно поэтому телохранитель поспешно добавил:

- Это если один на один. Камелия, я понимаю, у тебя трудности, но если ты хочешь разбудить свои способности, сейчас - самое подходящее время, - сухо, но настойчиво сказал он. - Ты же как минимум ведьма, а то и архимаг, если очень захочешь. Ты ведь жить хочешь?

Значит, остановился все-таки на «ты». Мило. Теперь не буду чувствовать себя такой старой. Хотя - какая разница. Все равно скоро умру.

«Ты ведь жить хочешь?» - эхом отозвались слова.

Кольцо снова начало нагреваться, отдавая тепло. В то же мгновение трое из противников прыгнули на оборотня. Первого Джеймс успел отбросить. Его глаза снова поменялись, как тогда, в моей спальне, - они перестали быть человеческими. От еще двоих тварей Джеймс отбиться не смог; один монстр сбил его с ног, а другой вцепился в горло, приземлившись сверху.

- Джеймс! - только и успела вскрикнуть я и уже шагнула вперед, но на пути возникли пять «охотников», заставив меня замереть на месте.

«А то и архимаг», - говорил Джеймс.

Твою ж... Вселенную!

Да как же эти способности разбудить?!

Страх - довольно сильный катализатор. Что ж, у меня его должно быть в избытке. Мысли хаотично кружили в голове. Казалось, их тысячи. Видимо, адреналин уже зашкаливал за красную отметку, но страха все равно не было. Я попыталась сосредоточиться на внутренних ощущениях и выстроить мысли в логическую цепочку. Далось мне это довольно трудно, но я старалась не смотреть на друга, истекающего кровью.

«Огонь. Нужен огонь», - услужливо подсказало сознание.

Зловещее дыхание, смешанное с запахами многолетней затхлой гнили и теплой свежей крови, ощущалось совсем рядом, отчего сердце билось так быстро и громко, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Холодный металл приятно успокаивал левую ладонь, вбирая в себя уже становящееся болезненным тепло нагрывающегося перстня.

Зажигалка? Seriously? Ну да. Я ж сама просила огонь. Откуда она взялась - подумаю потом. Не до того сейчас.

Джеймс лежал на земле. Двое демонов кругами обходили безжизненное тело, словно охраняя своей трофеей. Время как будто остановилось.

Полсекунды - и зажигалка вспыхнула. Еще мгновение, и я подняла руку над пламенем. Три твари взвились в воздух в атакующем прыжке. Еще доля секунды - и я провела правой рукой круг. Пламя пронеслось и огородило меня трехметровой огненной стеной.

Жарко. Зажигалка больше не горит, но вызванный мной огонь пылает вовсю. Трое охотников превратились в жертвы и жалобно подвывали и катались по земле, охваченные огнем. Теперь я могла их разглядеть. Лучше бы вообще на них не смотрела. Мерзость какая.

Я поняла, что мысли уходят в неправильное направление, и сконцентрировалась на пламени вокруг меня, попытавшись ощутить его силу, энергию, тепло, исходящее от него. По коже пробежала волна легкого покалывания. Еще миг, и я, собрав все силы, какие только смогла (какие конкретно, и откуда они взялись, я не задумывалась), оттолкнула стихию от себя.

Демоны хаотично заметались, издавая пронзительные крики. Земля выгорала. Вспыхнули деревья, стоящие поодаль. Все еще не желающие умирать чудовища внезапно замерли на месте, а потом все разом обернулись в мою сторону.

- Вот же бездна огненная, - простонала я.

Твари горели, объятые подарком от огненной стихии, но все же медленно двигались в мою сторону. Их плоть шипела, вздувалась, взрывалась и лопалась, источая запах какой-то опаленной мерзости.

В полном ужасе я закрыла глаза, понимая, что уже сделала сверх того, на что могла рассчитывать. В ожидании конца задержала дыхание. И услышала, как биение моего сердца и приближающиеся шаги тварей, снова окруживших меня, заглушает сначала едва уловимое, а потом все нарастающее:

- Non igni, mea expectaras, I have a flamma, et inspira - cumque ad huc esset, potestatem de uteromatrix meae, et incitentur I judge, iudiciomeo element mortem paritura fiat. Ecce ego mittovo sin abyssum, Mors, quam dedit Dominus vobis, - звучал холодный, властный и в то же время очень спокойный и уверенный женский голос.

Огонь на «охотниках» вспыхнул ярко-красным, и в следующее мгновение все они осыпались серым пеплом. На миг наступила абсолютная темнота, а затем кладбище резко осветилось большим огненным шаром, который создала хозяйка заклинания.

Высокая, с виду лет двадцати шести - двадцати семи, одетая в темно-коричневые облегающие кожаные брюки и такую же куртку, наглухо застегнутую на шее. Сапоги до колен на прямой подошве, на руках - митенки из того же материала, расшитые какими-то знаками. Белые с золотистым оттенком волосы изящно вились чуть ниже плеч, подчеркивая выразительные глаза золотисто-коричневого цвета. По лицу женщины от правого виска и вдоль линии скулы тянулся напоминающий снежинку узор из черных линий, подобных моим.

Так вот они какие - стихийные архимаги измерения Альтерра!

Слегка поморщившись, блондинка качнула головой, обращаясь к своей спутнице со светлыми, синими, как чистое глубокое озеро, глазами. Та скривила губы в легкой усмешке, легкими

движениями пальцев сплела какие-то светящиеся нити лазурно-бирюзового цвета и подбросила вверх. Окружающее пространство накрыло огромным куполом. Черные сгустки тумана, когда-то окутывающие тварей, бессильно бились о созданную стену. Пытаясь покинуть преграду, субстанция издавала довольно жуткие звуки, словно живая.

- Ego lux intene brissum, liberta temcaptiv ustollam, - не менее властным, леденящим душу тоном сказала вторая девушка.

Черный туман заметался, словно был против манипуляций.

- Ego lux intene brissum, liberta temcaptiv ustollam, - повторила она еще громче и настойчивее.

И... туман рассеялся.

Выйдя из оцепенения, я бросилась к умирающему Джеймсу. Уверенности, что он еще жив, не было, но я надеялась. Ведь надежда - единственное, что у меня осталось, и я не позволяла себе думать, что может быть иначе.

- Живого места не осталось, - роняя обжигающие лицо слезы, бормотала я.

Что мне делать? Кровь повсюду. Приступ паники все усиливался, а здоровой мысли в голове так и не возникало. Слезы никак не останавливались, отказываясь подчиниться силе воли. Опустившись на колени перед уже почти не дышащим другом, я только до боли сжимала кулаки от бессилия. Похоже, я все-таки сломаюсь.

- Флакончик на его цепочке, - прозвучал ставший мягким голос, принадлежавший блондинке с золотисто-коричневыми глазами.

- Конечно. Вот я бестолочь, - кивнула я.

Из этого флакончика меня поил Джеймс после того, как я вылетела вместе с бронированной дверью на лужайку со второго этажа. Дрожащими руками я попыталась открыть флакон. Пальцы отказывались подчиняться, словно став деревянными, напряжение росло, а маленькая крышечка все не слушалась. Слезы застилали глаза.

«Время. Я теряю время», - лихорадочно пульсировало в голове.

«Время еще есть. Все будет хорошо», - внезапно вторгся чей-то чужой, вкрадчиво успокаивающий мужской голос.

На мое плечо, мягко отстраняя, легла тяжелая ладонь. Внезапно накатившая волна апатии заставила повиноваться, и я отодвинулась. Двое мужчин тут же обошли меня и склонились над оборотнем. Первый - высокий широкоплечий брюнет с ярко-синими глазами - одним ловким движением снял цепочку с флаконом. Он пристально осмотрел содержимое, затем что-то быстро прошептал. В синих глазах вспыхнул светло-бирюзовый огонек. Мужчина с легкостью открыл флакон и влил жидкость в горло умирающего.

- Ты не смогла открыть, потому что только хозяин сосуда может это сделать, - пояснила мне шепотом присевшая рядом девушка, ставившая купол. - Ну, по крайней мере, так обычно бывает, - загорелись веселые огоньки в ее глазах.

Второй, в котором я быстро опознала хозяина голоса, вторгшегося в мою голову, сосредоточенно заговорил что-то, крепко обхватив голову Джеймса обеими руками. Через минуту дыхание телохранителя стало ровным, кровотечение остановилось, и раны начали подсыхать.

- Живой, - облегченно выдохнула я.

Теперь я могла взять себя в руки.

- Я - Аврора, - протянула мне руку синеглазая блондинка.

Ее красивые волосы, спрятанные под капюшоном, отливали серебром. Я приняла ладонь, и Аврора помогла мне встать.

- Это мой брат Даниэль, - указала она на брюнета с синими глазами.

Мужчина лучезарно улыбнулся мне в знак приветствия.

- А это - Ян, - второй мужчина тоже тепло улыбнулся в ответ. - Ну и Вероника, - закончила знакомство Аврора.

Вероника чуть склонила голову, слегка приподняв уголки губ. Все четверо были одеты одинаково,

за исключением того, что у мужчин на руках были гловелетты, а не митенки, как у девушек. Одинаковые перевязи с парой клинков за спиной, расшитые странными знаками, даже обувь одинаковая – сапоги до колен.

- Стихийные архимаги, – вымученно улыбнулась я.

Это было единственное, что я успела сказать, потому что меня бесцеремонно перебила Вероника.

- Что делала здесь в такое время?

Почему-то вопрос Вероники был адресован не мне, а Яну.

- Графиня Камелия Деверо. Тяжелое депрессивное состояние с признаками истерии, вызванное внезапным осознанием действительности. Приходила к мужу на могилу. Его похоронили позавчера. Больше особо значащих воспоминаний нет. Следов вмешательства, блоков нет – просто пустота. При этом все механические навыки присутствуют. Любопытно, – в задумчивости произнес он.

Он с огромным интересом рассматривал меня, абсолютно не заботясь о том, что это, мягко говоря, неприлично.

- Любопытно? – переспросила я.

От такой характеристики я даже начала приходить в ярость. Мои новые знакомые не отличались тактом.

- Ян, не доставай ее, – вклинулась в разговор Аврора.

- Аврора права, – добавила Вероника. – Это не наше дело. Мы здесь уже закончили. Приятно было познакомиться, Камелия, – обратилась она ко мне. Потом развернулась к своим спутникам. – Ян, сделай что-нибудь из своего арсенала. Только полегче, а то ей и так несладко.

«...за сто тринадцать лет своей жизни ни я, ни другие подобные мне – никто не встречал таких, как ты», – вспомнились мне слова Джеймса.

Что-то не хочется мне ждать сто тринадцать лет. Учитывая среднюю продолжительность жизни человека, которая явно меньше, чем у оборотня, и то, что мой муж уже мертв, а меня пытались убить за последние два дня не единожды, – несложно догадаться, что если они сейчас просто уйдут, другой такой встречи не будет. С другой стороны – гордость не позволяла просить помощи у не очень дружелюбных незнакомцев, которые явно дали понять, что не собираются со мной общаться.

Терзаемая противоречиями, я молча наблюдала, как Аврора и Даниэль расплетают загадочный бирюзовый узор купола. Другая блондинка в нетерпении мерила территорию шагами, не глядя ни на кого. С грустью я посмотрела на все еще не пришедшего в себя Джеймса, лежащего на земле. Вздрогнула, осознав, что маги скоро уйдут, а я так ничего и не узнала. Да и оставаться одной было страшновато.

Что, если придут другие? Что там Ян говорил про мои действующие механические навыки? Вероятно, они очень механические, раз я их не помню.

Только сейчас я задумалась о том, как умудрилась, прекрасно себя чувствуя, ехать по трассе со скоростью за сто сорок. Как точно знала, что нужно делать, когда напали твари – как провела круг правой рукой, и пламя пронеслось и огородило меня стеной. Как обжигал огонь, как трое охотников превратились в жертвы. Я так и не поняла, правда, откуда взялась зажигалка, но ведь главное, что она появилась. Буду потихоньку осваиваться, раз так сложилось.

Созданный архимагами купол уже окончательно рассеялся. Вероника быстрым шагом направилась в том же направлении, откуда появилась.

«Жаль, что они уходят», – скривила губы я.

- Зажигалка? Ты использовала зажигалку?! – резко обернулся ко мне Ян.

Он почему-то пристально разглядывал мои руки.

М-да, он все мои мысли читает, что ли? И почему я не удивлена? Что-то мне уже не так жаль, что я остаюсь в гордом одиночестве, – если не считать оборотня в бессознанке.

- Ну да. А откуда еще я должна была взять искру? – не менее удивленно ответила я.

- Вероника, ты слышала? Она использовала стихию, поджигая Беритов, – окликнул Ян уже удалившуюся на достаточно большое расстояние девушку. А потом с ехидненько-злорадной интонацией добавил:

- При чем не огонь - ее стихия.

- Бериты? - уточнила я, уже догадавшись, что так называются напавшие демоны.

Между тем блондинка резко развернулась в мою сторону. Аврора и Даниэль, до того что-то тихо обсуждающие между собой, замерли в ожидании чего-то. Оба разглядывали меня с нескрываемым любопытством.

«И чего это они?» - не поняла я столь резкой перемены в их поведении.

А затем... Вероника кинула в меня три огненных шара! Я только и успела, что вскрикнуть от неожиданности и инстинктивно прикрыть лицо руками.

«Такими темпами я все-таки быстро умру», - единственное, что пришло мне в голову в ожидании конца.

И... ничего не произошло. Через несколько секунд, понимая, что еще жива, я с опасением открыла глаза. Все три шара, слегка вибрируя, висели прямо передо мной.

- Значит, все-таки потомок Лилит, - первым нарушил тишину Даниэль.

Победное восхищение в его словах меня не то чтобы удивило - скорее, смутило.

- Ты что, пыталась меня убить? - наконец нашлась я.

Ощущение чего-то значимого, маячившего в глазах всех присутствующих, не передалось мне ни на каплю.

- Я просто проверила теорию, - ехидно усмехнулась Вероника в ответ.

- Что значит - «не огонь ее стихия»? - опешив от такой наглости, я перевела гнев на Яна.

- Твой друг придет в себя не раньше, чем через час. Мы останемся с тобой. Поможем довести его, - демонстративно игнорируя мой вопрос, чуть улыбнулся тот.

Так нахально и самодовольно. Хуже, чем Артур. Поразмыслив немного, я решила ненадолго смириться с происходящим. Все равно толку качать права нет.

- Хорошо, - сказала я. - Кто сядет за руль второй машины?

Глава 5

Тень далекого прошлого

Едва мои малознакомые гости перешагнули порог особняка, Вероника разожгла камин в гостиной, хотя отопление и так работало безупречно. Затем девушка отправилась осматривать территорию. Аврора ушла на кухню.

Ян и Даниэль уложили Джеймса на диван рядом с полыхающим в камине огнем.

Кареглазый маг еще раз окинул хмурым взглядом лежащего на диване телохранителя.

- Времени осталось максимум до рассвета.

И почему только в его голосе не слышно даже доли сожаления или сочувствия? Просто констатация факта. Ян говорил так сухо и утвердительно. И это мне совсем не нравилось.

- Но ведь ему стало лучше! И ты обещал, что он придет в себя, - возмутилась я, отказываясь верить в услышанное.

- Он и придет в себя. Только это ничего не меняет. Я думаю, проблема не в том, что ему не стало лучше. Проблема в том, что он умирает уже больше суток, Камелия. Я не целитель. И даже если бы и был им, - ты не знаешь, кто и чем его отравил, а времени определить все равно не хватит, - строго ответил Ян.

Больше суток. Это значит, что его смертельно ранили еще вчера, когда он защищал меня. В голове у меня была каша, но я отказывалась верить, что он умрет.

- Слишком поздно, - услышала я тихий голос вернувшейся Авроры.

Блондинка заботливо приобняла меня за плечи и усадила в кресло. Протянула красную керамическую кружку с горячим кофе. Кофе оказался крепкий и черный, вдобавок еще и с сахаром. Паршивая жидкость.

И жизнь моя паршивая. Джеймс не должен умереть из-за меня. Я обязана что-то сделать.

Я обыскала карманы своей куртки, которую так и не сняла, хотя мы уже час как приехали в поместье.

Ругая себя за несообразительность, я отчаянно перебирала номера в записной книжке, ища необходимое мне имя.

И почему имя, которое начинается на «А», не в начале списка контактов?

Гудки шли и шли, но Артур не брал трубку. Я набирала снова, пока в конце концов не пришло сообщение:

Art: «Я не смогу помочь. Я уже пытался».

Вот сволочь! Мог бы хотя бы трубку взять и сказать вслух, а не вести себя как холодный равнодушный эгоист. Хотя он и есть равнодушный и холодный... упырь. Еще одно сообщение:

Art: «И злись потише. Не снимай кольцо».

Это что, еще одна инструкция или он просто решил позлить меня?

В гневе я снова набрала номер, но, естественно, трубку он не взял.

«Упырь», —

не сдержавшись, написала я.

Ответ последовал тут же:

«Не будь ребенком».

Стало немного стыдно. Но злость все равно не прошла, и я бросила телефон в стену. Пластиковая коробочка тут же разбилась на части, разлетевшись по гостиной как раз в тот момент, когда Вероника вернулась с улицы.

- Я поставила защитный контур и раскинула сеть, теперь всем можно...

Блондинка не закончила начатую фразу, растерянно оглядывая кусочки электроники и останки корпуса.

Ян хмуро смотрел в пылающий в камине огонь. Даниэль ушел осматривать дом. Аврора в глубоких раздумьях мерила шагами гостиную, не обращая на нас абсолютно никакого внимания.

Я не выдержала нервного напряжения и пошла на улицу, чтоб хоть как-то успокоиться, или, наоборот, в одиночестве дать волю эмоциям.

Окутывающая тишина тумана, плавно скользящего по земле, готовящейся к зимнему покою, терпкий, бодрящий запах шуршащих под ногами листьев клена и ясеня умиротворяли и успокаивали. Я долго стояла, молча любясь на сияние узорчатого огненно-оранжевого купола, сотворенного Вероникой, которое придавало моему саду ни с чем не сравнимый, завораживающий вид. И даже ощущение того, что я нахожусь в клетке под магическим колпаком, у которого нет не только входа, но и выхода, нисколько не портило картину.

Вспышка!

Едва уловимые порывы сентябрьского ветра колышат еще зеленую растительность, оставляя запах свежести. Солнце только показалось и еще не успело обогреть землю. Утро выдалось на удивление приятное.

- Камелия, я не уверен, что тебе стоит проводить ритуал и уходить с ними, - говорит Джеймс.

Он, как всегда, стоит за моей спиной, чуть ближе к правому плечу. Видно, что оборотень злится. Словно невзначай, он проводит руками по еще не высохшей на лепестках умирающих роз росе. Точно знаю - пытается скрыть раздражение.

- Почему ты так ненавидишь их? - спрашиваю безразлично.

Я все еще не понимаю, почему Джеймс абсолютно предан мне, но тотально ненавидит других таких, как я. Телохранитель глубоко вздыхает, морщится, отнимая руку от уколотившего его шипа. Похоже, воспоминания причиняют ему боль. Я все жду ответа, глядя на телохранителя. Он еще раз вздыхает, а затем медленно и тихо начинает рассказ.

- Чуть меньше чем полторы тысячи лет назад Альтерру населяли многие расы, но правила всегда маги. Мы были не против. Все было прекрасно, пока один архимаг стихии земли не полюбил девушку, обладающей магией воздуха. Нарушив запрет ковена магов, они скрепили свой союз кровно, чтобы никто не смог расторгнуть его. Ковен пытался разделить их. Они сопротивлялись. Ну и, сама понимаешь, многие были недовольны, а там уже все пошло само собой - кто-то защищался, кто-то нападал. В итоге Архангелуца Ашерро убили, а Лилит Де Алькарро ушла на Землю, спасаясь.

Видимо, она там не только выжила и обзавелась потомством, но и нашла способ сохранить вашу магию, - Джеймс кинул красноречивый взгляд на мое кольцо с черными ониксами и продолжил: - Потом была война. Разрушительная, всепожиряющая, губительная для всего живого война.

Они так ненавидели друг друга, столько убивали, истребляли и мучили в порыве отомстить и доказать свою силу, что совсем не заботились о том, что не одни в этом мире. Многим пришлось спасаться бегством. Из-за них, Камелия, ты оказалась в этом мире, абсолютно беззащитная и слабая, из-за них мои родные должны скрываться в этом измерении, которое никогда не примет нас. Они виноваты во многом. Вот тебе и ответ на вопрос, почему я ненавижу их, и почему ты не должна идти вместе с ними, - с горечью усмехнулся Джеймс.

Телохранитель вытер своим белоснежным платком проступившие капли крови, а я мысленно пожалела о том, что он никогда не вспомнит наш разговор...

Подумать только, я - потомок той, из-за которой целый мир оказался на грани краха! Ошеломленная всплывшими воспоминаниями, я бродила до тех пор, пока не услышала раздавшийся позади шум листвы, сминаемой под чьими-то легкими шагами.

Я обернулась. Ослепительная вспышка - и меня окутал серый туман.

Я растерянно огляделась. Мгновение назад я гуляла рядом с помещьем. Да, туман был, но белый и не такой непроглядный. И я точно слышала, как кто-то подошел. Что же случилось?

Подсознание услужливо подсунуло мне текст из недавно прочитанного файла в ноутбуке: «...границы -

место, куда попадает любая душа, находясь на пороге смерти. Для каждого оно индивидуально и скроено по образу воспоминаний и восприятия мира. Можно встретить другие души, если есть большая потребность и сила. Главное – твердо знать, что это не реальность...»

Значит, серый туман – это и есть мое восприятие мира. Ну да, вполне логично. Ничего не помню, ничего не знаю – как в тумане. Мой мир не так уж печален, но и радоваться особо нечему – сплошная тоска и серость.

«Вот тебе и серый туман», – только и успела подумать я.

И оказалась босиком на мягкой сочно-зеленой траве, одетая в белое шифоновое платье асимметричного покроя, длинное, с одним закрытым плечом. Вокруг цвели душистые синие васильки, многолетний цикорий, крупные розовые алтеи и крохотные желто-зеленые амаранты, а в бледно-голубом небе медленно плыли редкие облака. Здесь было светло как днем, но не видно ни солнца, ни луны.

Твою ж... Вселенную! Где я?

– Вот ты и вернулась ко мне, цветочек. Хотя грани – не место для тебя.

Глубокий и ровный голос с долей легкого укора, раздавшийся совсем рядом за моей спиной, заставил вздрогнуть. Он показался знакомым. Я могла поклясться, что слышала его уже не раз – только не помню, где.

Я резко обернулась. Абсолютно неизвестный мне мужчина с бездонными глазами странного темного цвета, которые показались мне, как ни парадоксально, до боли знакомыми. Я невольно прикоснулась ладонью к его щеке. Почему-то я была уверена, что незнакомец не причинит мне вреда. Теплая улыбка чуть тронула его губы, он накрыл мою ладонь своей, а другой рукой резко притянул к себе за талию.

Теперь я могла отчетливо разглядеть его. Волевые, даже немного жесткие черты лица, пронзительный взгляд. Глаза – не просто темные; теперь я поняла, почему они показались мне странными. Они были почти черными. В них как будто отражались все звезды ночного неба. Черный жемчуг. Да. Именно такого цвета были его глаза, так пристально рассматривающие меня. Шквал эмоций обрушился из ниоткуда, сметая остатки разума в небытие.

Слезы сами покатались по щекам, чувство всепоглощающей боли и тоски разрывало меня изнутри.

Что со мной происходит? Кто он? Не Александр.

– Я умерла? – почему-то шепотом предположила я.

– Еще нет, – так же тихо ответил мой загадочный собеседник.

Он чуть заметно улыбнулся и еще крепче обхватил меня.

– Я не понимаю, что происходит, – сказала я сквозь слезы. Боль внутри все усиливалась, распространяясь по всему телу.

– Потерпи, Лилит. Уже почти все, – ответил незнакомец чуть хрипло.

Он притронулся теплыми губами к мокрым соленым дорожкам на моих щеках. А я ведь даже имени его не знаю...

Что со мной?

Я поверила ему и, мысленно задавая себе вопросы, все же потянулась к мужчине, отвечая на нежные поцелуи. Внезапно и необъяснимо захотелось прижаться к нему всем телом, утонуть в новых ощущениях.

Волна боли потихоньку начала отступать, сменяясь чем-то другим. Сменяясь желанием. Желанием обладать. Желанием принадлежать. Раствориться в нем без остатка. Стать единым целым. Его все еще нежные поцелуи утверждали и все больше разжигали это желание, принося ощущение... счастья?

Я услышала едва уловимый хриплый шепот:

– Впусти меня, родная. Впусти.

И снова разрывающая тело, душу и сознание боль прошла сквозь меня, причиняя жуткие страдания. Хотелось кричать, потому что боль была нестерпима. Я открыла рот, но звуки поглотил его поцелуй, принося еще большую боль и... вождление. Еще минута – и боль ушла, оставив после

себя только пламя терзающего душу желания.

Еще мгновение, и в голове снова произошла вспышка.

Огромное кольцо, сверкающее четырьмя оттенками – лазурно-бирюзовым, похожим на сияние магии Авроры, огненно-оранжевым, точь-в-точь как купол, который Вероника возвела вокруг поместья Деверо, мерцающим черным, цвета глаза незнакомца, и невиданным сияюще-серебристым.

Видение сменило новое, потом – еще и еще. Все они были переполнены прекрасной нежностью, пронизаны волшебством и романтикой. И последнее, особо ярко выделяющееся на фоне остальных, наверное, потому, что в нем чувствовалась только боль и обреченность:

– Дыши, просто дыши. Вдох. Выдох. Просто дыши, Лилит.

Негромкий, едва различимый женский шепот бессвязным эхом разносится среди каменных стен в полумраке просторной спальни. Стоящая на коленях девушка чертит своей кровью на холодных напольных плитах жизненно необходимые ей руны, с каждым выдохом вливая в знаки частичку своей энергии.

Запах собственной крови кружит голову. Девушка так и не смогла привыкнуть к нему. Горячая багровая субстанция растеклась от глубокого разреза на ладони уже до локтя и испачкала белоснежный свадебный наряд. Почти догоревшие свечи едва освещают место, которое волей Создателя стало для нее эшафотом. Едва колышущееся пламя неприятно бьет в ее темно-зеленые глаза, мешая сосредоточиться, напоминая, что время на исходе.

– Дыши. На ошибку нет права. Вдох. Выдох. Просто дыши, – повторяет она себе снова и снова.

Пламя самой первой из зажжённых свечей жалобно трещит, колеблется и тухнет. Но девушка успела.

На долю секунды она замирает, гордясь своим творением, теперь уже светившимся мягким серебристым светом. Накидывает на себя защитное плетение и взмахом руки открывает тяжелую деревянную дверь, обитую прочным металлом. Перешагивает через установленный на пороге ограждающий энергетический контур мерцающего черного цвета. Спешно преодолев около двух сотен шагов, выходит на балкон. Искусно созданный выступ возвышается над землей, покрытой мелкой зеленой травкой, больше чем на десять метров. Отсюда превосходно виден весь внутренний двор.

Несправедливая битва с участием магов ковена этого измерения уже успела развернуться к смертельному исходу. И девушка прекрасно знает, что он будет не в ее пользу.

Там, окруженный тремя десятками врагов, отбивается из последних сил высокий, широкоплечий мужчина лет тридцати. Ее мужчина.

Слегка волнистые светлые волосы чуть ниже плеч перепачканы кровью. Куртка на правом боку разорвана ударом альтеррского клинка, открывая кровоточащую рану.

То, что ситуация критическая, девушка понимает сразу: от контактного боя нападающие уже перешли на истощение энергетического резерва. Защищенный энергетическим плетением все того же мерцающего черного цвета, мужчина блокирует вход на лестницу, ведущую в его родовое поместье. Многочисленные удары пульсарами щит легко выдерживает, но перемежающиеся их проклятия изматывают хозяина, и тот уже почти на пределе.

– Архимаг Арханиэлиус Ашерро, долго вы так не протянете, – холодно-небрежно произносит мужчина, возглавляющий отряд. – Так зачем эта бессмысленная трата времени?

Темноволосый маг готовит новый фиолетовый пульсар. Все просто тянут время.

– Магистр Риус, вы совершенно правы, я понапрасну трачу ваше время. Так почему бы вам не забрать своих ...хм, друзей и не пойти по своим делам? – усмехается архимаг Ашерро в ответ.

Еще тридцать два пульсара летят в сторону одиночки, давая понять, что его предложение не принято.

«Всего лишь стандартный отвлекающий маневр», – думает стоящая на балконе. Ее появления

до сих пор никто не заметил.

И она оказывается права. Следом за бесполезными сгустками энергии разрастаются сетки боевых проклятий. Девушка с тоской смотрит на подсыхающую кровь на своих бледных руках.

«На создание Отражения оставшихся сил не хватит», – лихорадочно проносится в ее голове. – Иногда самый простой вариант и есть верный».

Подобрав подрагивающими руками окровавленный подол платья, она шагает вперед, подхваченная созданным тут же воздушным потоком. Бесшумно приземляется внизу, позади сражающихся.

Энергетические сетки проклятий уже готовы. Осталось только отпустить их, чтобы они неотвратно двинулись к своей цели. Но девушка не может этого позволить.

– Прости меня, Арх, – говорит она беззвучно.

Она пытается передать свои эмоции, полные сожаления и раскаяния за еще не совершенный поступок. Мужчина мгновенно улавливает эмоциональную волну. В глазах цвета черного жемчуга отражается сначала злость, а затем и раздражение.

Он же ей ясно дал понять, чтобы она не возвращалась сюда!

Потом приходит напряжение. Он уже начал осознавать, что сейчас произойдет. Следом появляются непонимание и тревога. И, наконец, осознание перерастает в откровенный ужас от принятого ею решения.

Но изменить что-либо уже ни она, ни он не в силах. Полными слез глазами она смотрит, как тридцать два теперь уже врага чуть вскрикивают от мгновенно пронзившей их тела боли. Один за другим безжизненные тела падают на землю. Мокрая соленая пелена заполняет темно-зеленые глаза, колет болью сердце. Наверное, именно поэтому девушка не замечает, как уже завершённые девять проклятий, несущие в себе смерть, устремляются к ее любимому, безжалостно пробивая энергетический узор защиты светловолосого архимага.

Все это ужасно. Но еще хуже то, что я начинаю воспринимать все так, будто она – это я.

Это я стою во внутреннем дворе замка, устланном трупами. Мне приходится переступить через них, борясь со страхом и болью, когда я устремляюсь к человеку, подарившему мне эти воспоминания. Он лежит на последних ступенях каменной лестницы, охваченный предсмертной агонией. Но это ничего не значит, потому что я уже знаю, что должна сделать.

Призываю стихию и с холодной решимостью начинаю плести заклинание.

– *Abussum abussum in vocate...*

Страх ушел, боли я уже не чувствую. Ее просто не может быть для меня.

«Я сила. Я жизнь».

Из открытой раны на правой руке вновь течет кровь. Она стекает в огромную лужу на каменной плите. Я не должна отвлекаться. Мой разум, мои мысли направлены только на то, чтобы вдыхать силу в слова.

– *Ergo sum tempus...* – продолжаю из последних сил.

Я ДОЛЖНА закончить.

«Я есть жизнь. Я есть сила. Время – это я. Я не принимаю смерть. Я жизнь. Я сила».

Уже не ощущая ни себя, ни своего тела, вдыхаю весь свой оставшийся магический резерв в последние строки:

– *Abussum, sogito. Tempus edax rerum. Jube apertis, abyssum.*

«Выдох. Секунда. Я жизнь. Я сила».

Потемнело в глазах. Падаю. Кровь подо мной, она еще теплая. Теперь я могу отчетливо ощутить ее запах. Я так устала. Взглянув последний раз в любимые черты лица, я понимаю, что

теперь готова встретить смерть...

- Прости, что не смог уберечь тебя, – услышала я уже знакомый тихий шепот.

Голос звучал уже где-то вдалеке, и я почувствовала, как меня в который раз укачивает тьма.

- Но ты больше не должна приходить. Пообещай мне, родная. Цветочек, ты должна пообещать мне, слышишь?

Голос все удаляется, пока окончательно не теряется в клубах серого плотного тумана.

Глава 6

Они не темные, но и не светлые

Разбудил меня оглушающий протяжный вой сирены. Голова и тело жутко болели, словно по мне пробежалось стадо слонов в брачный период. Я обвела взглядом незнакомую комнату. Блеклый свет, видимо, лунный, проникал сквозь открытую дверь, ведущую на балкон. Комната была довольно просторная, обстановка – спартанская. Все из светлого дерева. Кровать, на которой я сидела, две тумбочки около нее, шкаф у противоположной стены. На полу паркет. Две двери. Догадаться, куда они ведут, нетрудно.

Вой сирены стих. В коридоре уже слышался топот множества спешащих куда-то людей.

Любопытство пересилило плохое самочувствие. Я выглянула за дверь. Там сновали с озадаченными лицами мужчины и женщины, одетые в основном в черное. Я остановила первого попавшегося мужчину лет тридцати, в черном костюме, расшитом красными и синими рунами.

– Что происходит? – спросила я.

– А, новенькая! Так это сигнал к построению через пятнадцать минут, – он насмешливо осмотрел мой наряд. – Если интересно посмотреть, то стоит переодеться. Я подожду, давай быстрей.

Я молча кивнула, вернулась в свою комнату и открыла шкаф. Тут мое душевное спокойствие пошатнулось. Из одежды – только темно-коричневый кожаный костюм вроде тех, что я видела на Авроре и Веронике.

И почему у того, который в коридоре, наряд посимпатичней?

Покривившись, все-таки надела костюм и неожиданно поняла, что все не так плохо, как я ожидала, – наоборот, в этой одежде было очень удобно. Материал был мягким, дышащим. Бесшовная одежда свободно и в то же время плотно прилегала к телу, абсолютно не сковывая движения. Теперь, наверное, это будет мой любимый вариант на все случаи жизни, несмотря на однообразность.

С этой мыслью я шагнула за пределы спартанской обители, и меня тут же подхватил под руку мой провожатый.

Он улыбнулся, оценивающе оглядывая меня с ног до головы.

– Я магистр Азарий Риус, – и с легкой усмешкой добавил: – Приятно познакомиться архимаг Камелия Де Алькарро.

Магистр Азарий Риус. Вглядевшись в лицо мужчины, я осознала, откуда он меня может знать.

– Ян – ваш брат? – растерянно улыбнулась я.

«Архимагу» и «Де Алькарро» я не стала противиться. Головная боль оказалась сильнее желания разубеждать кареглазого bruneta.

– Да. Ян мой брат. Близнец, – его лицо чуть помрачнело на мгновение, но былая улыбка тут же вернулась. – Но я на три минуты старше.

Преодолев спуск на три этажа и пройдя через просторный холл, мы вышли на улицу.

Я обернулась на здание из белого камня, украшенное одиннадцатью башнями, эркерами, галереями, зубцами и каменными химерами. Замок был огромен, грандиозен и поражал своим величием. По правую сторону крепости располагался парк с большим ангаром, из которого слышался рев каких-то животных. По левую сторону – большое поле с идеально ровной травкой, явно служившее тренировочным полигоном. Именно туда и повел меня магистр.

– Черный цвет – для стандартной боевой формы академии. Ее носят маги, которые закончили четырехлетний курс обучения. На рукаве каждой формы есть руны, обозначающие специализацию. Если не разбираетесь в письменности, то можете запомнить по цвету: целительство – зеленые, некроманты – фиолетовые, ведьмачество – коричневые, артефакторы – синие, демонологи – серые.

В воздухе пахло озоном. С темного неба настырно моросил дождь. Он поливал территорию, освещенную только магическим плетением, переливающимся различными оттенками. Два из них я совсем недавно видела в своем странном сне из первого видения, которым одарил меня до боли знакомый незнакомец – лазурно-бирюзовый и огненно-оранжевый. Помимо них, еще был фиолетовый, серый, зеленый, коричневый и синий. Магический контур шел вдоль сторожевых башен и стен, расположенных по всему периметру академии. Он был огромен. Оглядевшись по

сторонам, я так и не смогла определить его границы. Единственное, в чем я была уверена, – мы находились внутри этого невероятного купола.

– А красные? – деловито поинтересовалась я.

– Красные нашивки – для командиров. Белая – у главнокомандующего, – он с легкой усмешкой добавил: – Если быть точным – у главнокомандующей.

Магистр проводил взглядом идущую быстрым шагом Веронику в черной форме, на правом рукаве которой переплетались огненно-оранжевые и белые руны.

На полигоне уже находилось более ста человек. Люди разбились на несколько групп – по цветам рунических нашивок. Через минуту снова взвыла сирена. Как только сигнал затих, Вероника заговорила – громко, холодно и властно:

– Доброе утро, господа маги.

Она отыскала взглядом Аврору. Девушка стояла перед группой некромантов. На ее форме красовались красные, фиолетовые и лазурно-бирюзовые нашивки.

– Сейчас что, разнарядка будет? – шепотом полюбопытствовала я.

– Нет. Сейчас попадалово будет, – также шепотом ответил мне командующий артефактор.

Тем временем главнокомандующая с пренебрежительной усмешкой посмотрела на пары магов, стоящие перед каждой группой.

– Вчера, в отсутствие командующих, ответственными за дисциплину были назначены старшие отрядов, – продолжила она речь.

– В смысле? – обратилась я к Азарию за комментариями.

– Вчера все командующие с небольшой группой магов отбыли в земное измерение устранять прорыв, а остальные тут несанкционированную вечеринку с умертвиями устроили. Сегодня отработать придется, – тихонько объяснил Азарий.

– Так вот, у меня к вам, ответственные за дисциплину господа Старшие, только один вопрос, – и тут над территорией пронесся громогласный рык. – ГДЕ СЕДЬМОЙ КОРПУС?!

Я, приоткрыв от удивления рот, наблюдала за тем, как десять стоявших перед Вероникой мужчин стремительно краснеют, бледнеют, но упорно молчат, прицельно уставившись на свои ботинки.

– КТО?! – не успокаивалась Вероника.

Блондинка испытующе сверлила взглядом тех, кому придется отвечать, хоть они и молчали, как партизаны. Господа маги уже почти позеленели и посинели, но заговаривать не собирались, понимая, что если откроют рты, то отвечать придется не только перед архимагом стихии огня.

– Хорошо, – внезапно смилостивилась Вероника и елейным голоском продолжила: – Господа некроманты, я даю вам один час на восстановление оружейной. Иначе, – стальные нотки все же проскользнули, – я разрешу архимагу Нестерр проводить практикумы для адептов с вашим участием.

И тут почему-то все, кроме демонологов, облегченно вздохнули, а жертвы репрессий, наоборот, напряглись, косясь в сторону людей в форме с серыми отметками.

– Значит, все-таки твои люди, Даниэль, – произнесла Вероника твердо.

Ветер растрепал ее золотые пряди, но то, насколько торжествующе засверкали золотисто-карие глаза, увидели все.

– Это как она определила? – не поняла хода рассуждений я.

– Все просто, – Азарий следил, как довольная Вероника, сложив на руки груди, наблюдает за гневно шипящим на демонологов Даниэлем. – Проще всего обвинить некромантов, потому что их месть – самое жуткое, что только может быть. Ну, ты знаешь, убьют, поднимут, снова убьют. И так – пока не надоест, – расплылся в очередной улыбке маг.

Внезапно некроманты стали мне как родные. Вспомнились собственные слова о расправе, сказанные Александру перед тем, как тот собрался отдать мои ювелирные украшения.

«Уважаю людей, похожих на меня», – подумала я.

Разнос на этом, видимо, закончился, люди стали потихоньку расходиться. К нам подошел магистр Риус, тот, который на три минуты младше.

- Как дети, ей-богу. Мои адепты на такое уже давно не ведутся, - сказал Ян.

- Ага, не зря Вероника ими пугала, - съязвил в ответ Азарий.

- Весело у вас тут, - невольно сказала вслух.

Мое любопытство насытилось, и я только сейчас сообразила, что вообще-то не должна здесь находиться.

- Где Джеймс? - добавила я.

Тут же Ян сменил выражение с беззаботного на крайне серьезное и сосредоточенное.

- Тебя прокляли «печатью анчара». Выбора не было, нам пришлось вернуться и взять тебя с собой. Для твоего же блага. Ты же знаешь, что в том энергетически мертвом измерении наши силы сильно ограничены. А Джеймс... ты и сама понимаешь. Шансов было крайне мало.

Ян взял меня за руку, словно боялся, что я сейчас устрою истерику, и повел обратно в здание. В какой-то мере он был прав: хотелось кричать, ругаться, плакать. Но я сдержала себя, потому что помнила: *лучше иметь каменное сердце, чем живое, но разбитое вдребезги.*

Азарий остался на полигоне.

Мы с Яном прошли несколько одинаковых коридоров и оказались в огромном зале. Пол из черного мрамора, стены из светлого камня, украшенные разноцветными фресками, две широкие лестницы заканчиваются просторными коридорами-балконами, с которых виден зал, в котором мы сейчас находились. - Его мягко освещали шарики, парящие под самым потолком. Несколько десятков длинных обеденных столов, полных еды. За ними - молодые девушек и парни в разноцветных мантиях; они с любопытством разглядывали меня.

- Электричества нет, - прокомментировал Ян. - Видимо, электричество и магия - вещи несовместимые, - ухмыльнувшись, добавил он.

Я вспомнила свое поместье, которое явно противоречило его словам.

- Неужели? - не удержалась я от вопроса.

- Ну, это если коротко, - лучезарно улыбнулся Ян и отпустил мою руку. - На самом деле у нас просто нет электростанций.

- Интересно, - задумчиво пробормотала я.

Маг повел головой, указывая на лестницу:

- Пойдем.

Я последовала за ним, чувствуя спиной взгляды. Даже содрогнулась мысленно.

- А скоро рассвет? - спросила я, чтобы отвлечь себя чем-то абстрактным от всеобщего внимания, которое мне совсем не нравилось.

- Рассвета не будет, если ты все еще не поняла. Сейчас - обеденное время.

- Даже так?

Магистр не ответил. Пройдя еще несколько коридоров, дверей и лестниц, мы оказались в помещении, которое мне уже было знакомо, - и я даже знала, откуда. Это было то самое место, где в моем первом видении, подаренном незнакомцем, сиял магический круг.

- Мы находимся в храме четырех стихий. Его построили более четырех тысяч лет назад, - точнее никто не знает. В связи с некоторыми обстоятельствами мы адаптировали его в Академию Боевой Магии. Те, кого ты видела на полигоне, уже закончили обучение. Те, кто еще учатся - носят мантии. С цветами определилась?

Я молча кивнула, слегка поморщившись от волны судорожных болей, прошедших по телу. Указала на изваяние, которое, в отличие от моего видения, здесь не светилось.

- Что это?

- То, для чего храм и построен. Круг четырех стихий. Артефакт, подаренный нам правителем одного

из закрытых миров. Раньше архимаги замыкали его, заключая высвобожденную энергию в специальные накопители. Теперь это невозможно: необходимы представители каждой из стихий, а, как ты уже и сама знаешь, раньше у нас были только две, – ответил мужчина.

В глазах Яна промелькнул озорной блеск. Он взял меня за руку и тихо прошептал:

– Зато теперь... Иди сюда.

Он потянул меня к одному из камней, положил на него мою ладонь и попросил:

– Закрой глаза и сконцентрируйся на ощущениях, которые он тебе дает. Попробуй поделиться с ним силой.

«Чем-чем поделиться?» – так и хотелось закричать мне.

Но я полчаса послушно выполняла все, что требовал Ян. Результатов это не дало. Магистр давал советы, помогал рекомендациями, но все тщетно. Осознав, что толку нет, он разочарованно предложил пойти туда, где я смогу узнать, для чего предназначены накопители. На все мои просьбы рассказать подробнее, он лишь загадочно ухмылялся всю дорогу.

Мы шли коридорами, лестницами и дверями, пока не оказались на крыше академии. Отсюда была видна вся территория, заключенная в защитный контур, края которого я не смогла разглядеть ранее. Но больше меня удивило другое: взглядевшись в темное и хмурое небо, но так ничего и не увидела, – абсолютно никаких признаков солнечного, лунного или звездного света.

– Светло так и не стало, – прошептала я.

«Рассвета не будет», – тут же вспомнились слова Яна.

– Ты права, Камелия. Это именно то, что я хотел тебе показать.

Он осторожно положил одну ладонь мне на плечо, а второй взял мою руку и поднял наверх, указывая на узор купола. Я не сопротивлялась, но подобная близость вызвала во мне волну противоречивых эмоций.

Я честно пыталась разглядеть то, на что указывал магистр, но почему-то кроме непроглядной черной мглы, кроющейся за магическим светом, ничего не видела.

– Что там? – не выдержала я.

– Мы называем это явление – «Адский сумрак». Черный туман. Ты уже видела его на кладбище в ту ночь, когда мы познакомились, – негромко заговорил он мне на ухо. – Именно за ним мы охотились на Земле. Именно потому оказались там.

Новые открытия и непосредственная близость магистра заставили мой голос предательски задрожать.

– Откуда он взялся? Он что, вокруг всей Академии?

Ян развернул меня к себе и одарил оценивающим взглядом карих глаз.

– На территории Альтерры существует множество пространственных изломов, ведущих в разные миры. Один из них оказался не очень дружелюбным. Демоны, что пытались тебя убить, и адский сумрак – оттуда. Для этих существ сгустки темной энергии – как для нас кислород. Наше измерение гибнет, Камелия. Защитный контур, питаемый нашими магами – единственная граница между Альтеррой и Землей. Иногда произвольно открываются изломы, и сумрак проникает в другие измерения. Альтерра и мы – единственная защита для мира, в котором ты живешь. Ты понимаешь, что это значит? – объяснял он очень медленно, выделяя каждое слово.

– Как вы допустили это? – спросила я, осознав масштаб опасности.

– Я же говорил: круг больше некому замыкать. То, что Аврора сделала на Земле, здесь – малозначительно, – с грустью повторил уже сказанные сегодня слова.

– Я не об этом, – я отвернулась и стала рассматривать защитную границу. – Почему представители других стихий исчезли? Ведь они важны.

О рассказе Джеймса я говорить не стала, желая получить другую версию. Глядишь, сравнивая, все-таки смогу понять, что произошло на самом деле.

– Была война. Междоусобная, – Ян отвернулся, словно ему стало стыдно. – Мы сами виноваты в этом, – добавил он категорично и замолчал.

- Печальная история любви, - сказала я.

Отвела взгляд, чтобы Ян не увидел: история находит отголоски в моей душе.

- Не такая уж и печальная, - внезапно со злостью бросил он. - Девчонка убила тридцать два мага, пришедших за ней. Вырвала сердце у каждого. Сильная была, зараза.

Ледяная ярость его голоса поразила меня. Столько ненависти. Я как будто увидела абсолютно другого человека.

- Камелия, ты можешь все исправить, - уже более мягко сказал он.

Скептицизма мне не занимать. Несмотря на то что Ян заставил меня почувствовать себя немного виноватой и обязанной из-за моего происхождения, я заговорила напрямую:

- Ну, с камнем я так и не подружилась. Да и еще одной стихии все равно не хватает.

- Пойдем. Я покажу тебе еще кое-что, - сказал Ян.

Он не стал брать меня за руку. Просто позволил идти за собой, не забывая постоянно оглядываться.

На этот раз пришлось тащиться не только через весь замок, но и большую часть территории академии. Обойдя тренировочный полигон, где в данный момент тренировалось около сорока адептов, которых поочередно истязал в рукопашном бою Азарий, мы вошли в одноэтажное каменное строение, напоминающее склеп. Сотни ступенек вниз, широкий, на удивление светлый холл с белыми плитами пола. Аврора, объяснявшая что-то двум десяткам адептов в фиолетовых мантиях, мучивших два человеческих скелета, проводила нас взглядом.

Как интересно - эта голубоглазая красавица-блондинка преподает некромантию. Не ожидала вечно улыбающейся жизнерадостной девушке увидеть такие способности. Похоже, в последнее время я вообще много чего не ожидала. Чем дальше, тем занятнее становится.

Пройдя по узкому коридору, мы остановились перед железной дверью размером метра два в высоту и не меньше - в ширину. Скрип потревоженных петель неприятно резанул слух, а затем мне пришлось ступить следом за Яном в крошечную темноту. Через несколько секунд комнату осветили все те же энергетические шарики, и я увидела большой каменный алтарь прямоугольной формы. В паре сантиметров от него замер мужчина довольно крупного телосложения, одетый в стандартную боевую форму. Перевязь с двумя мечами, серебряный кинжал, заткнутый сбоку в сапог, - все создавало впечатление, что маг просто уснул мгновение назад.

Я подошла поближе, чтобы рассмотреть его лицо. Пропорциональные прямые черты, чуть поджатые губы; глаза закрыты, но я готова поклясться, что знаю, какого они цвета. ЭТО ОН. Мой таинственный незнакомец. Сердце забилось чаще. Наверное, я забыла, как дышать, - воздуха стало катастрофически мало.

Как будто представляя нас друг другу, магистр Ян Риус шуточно отвесил поклон.

- Архимаг стихии земли Арханизелиус Ашерро собственной персоной, - произнес он.

Я недоуменно уставилась на Яна, прокручивая в голове складывающуюся, словно пазл, картинку.

- Но я думала, что его убили, - сказала я.

Не хочу, чтобы он понял, что я задумалась о чем-то, связанном с архимагом. Я уже успела понять, что Ян не может, как прежде, читать меня как открытую книгу. Видимо, Артур прав, и кольцо действительно помогает.

Картинка первая: «Потерпи, Лилит, уже почти все», - Арханизелиус прикасается к моему лицу.

Картинка вторая: я стремлюсь пересечь внутренний двор замка, заваленный мужскими трупами, через которые мне приходится переступать. Предсмертная агония. Все, что происходило после.

- Да. Тридцать два мага ковена перед тем, как Лилит убила их, выпустили несколько проклятий со смертельным исходом. Некоторые из них смогли достать его. Что произошло дальше, нам неизвестно, но, как видишь, каким-то странным образом он еще не мертв, - ответил Ян.

И я была уверена, что он явно сожалел об этом: в глазах магистра виделось только тотальное презрение.

- Единственное, что могу точно сказать, - она вплела в стандартное проклятие стазиса магию воздуха, поэтому, если ты сумеешь разобраться, мы сможем вернуть его и замкнуть круг, - уже более сухо, зато без ненависти добавил маг.

- И хотя никто из нас не радуется этой радужной перспективе, - сама понимаешь, это решит многие проблемы. Тем более, я так думаю, любовь к мужчинам со способностями к магии земли не передается генетически, и у нас не возникнет.

Ян уже откровенно смеялся, ожидая моей реакции на колкость.

«Лучше иметь каменное сердце, чем живое, но разбитое вдребезги...» - повторила я про себя. Я твердила ее еще долго, чуть ли не вслух, пока не вернулась обратно в ту комнату, где очнулась. Я пыталась заглушить и прогнать предательски выплывающие собственные слова: *в конечном счете - что такое самые прекрасные черные глаза, в которых отражается весь мир, если мне все равно нельзя его любить...*

Так я и уснула.

На четвертое утро моего пребывания в альтернативной Спарте жанра фэнтези я наконец-то почувствовала себя абсолютно здоровой. Легко спрыгнула с кровати, приняла душ, накинула халат и теперь пыталась тщательно расчесать волосы, стоя у окна.

Почему пыталась?

Да потому, что уже с полчаса как Ян и Даниэль под окном невольно отвлекали меня своими прекрасными, атлетически сложенными полуобнаженными фигурами. Мужчины тренировались на клинках. Оба были одеты только в легкие спортивные брюки, на них не было даже обуви - несмотря на то, что раннее утро было и не очень теплым.

- Наверное, немного странно наблюдать у себя под окном бои на мечях в двадцать первом-то веке, - вывел меня из замороженного оцепенения голос Авроры.

Некромант, владеющая стихийной магией, стояла в дверях и улыбалась.

Пойманная с поличным, я скрыла смущение за вежливостью.

- Доброе утро.

- Доброе. Я стучала. И дверь была приоткрыта, - лукаво улыбнулась Аврора, подходя к окну. - Хороши, правда?

Я проследила за ее полным восхищения взглядом. Девушка слегка покраснела, подтвердив мои предположения.

- Сдается мне, ты сейчас не о своем брате.

Аврора вздохнула, но взор голубых глаз от Яна не отвела.

- Это как у вас в статусе в соцсетях, - с легкой грустью сказала Аврора. - Все сложно.

Видимо, второй пристальный взгляд оказался лишним: Ян поднял голову и улыбнулся, помахав нам рукой, за что тут же поплатился, пропустив удар Даниэля в ребро.

- Он знает? - спросила я. Любопытство брало свое, и меня уже было не остановить.

- Я не в праве.

- Что это значит?

- Ты же знаешь, Ян - эмпат. Несложно догадаться, что он и сам все прекрасно понимает, - ответила Аврора.

Снова теплая, но грустная улыбка осветила лицо блондинки. Я улыбнулась в ответ, и она продолжила:

- Ты родилась там, на Земле. Ты не знаешь, что в силу нашего долга те, кто имеет дар, не может смешивать свою кровь с другой стихией.

- Да, я помню. Война и все такое. Но все равно не понимаю. Ян же не обладает стихийной магией, он...

Я все еще не понимала взаимосвязи и вежливо ждала продолжения. Тяжелый вздох; Аврора сказала отрывисто:

- Ян - нет, но... знаешь, когда я увидела тебя впервые, я даже позавидовала тебе. Поверь мне, иногда лучше забыть и жить дальше. Ты уверена, что хочешь все вспомнить? Что, если так, как

есть, - правильно?

Я не ожидала такого поворота, поэтому лишь удивленно спросила:

- Что это значит? Ты что-то знаешь об этом?

- Твое кольцо, Ками. Я имею в виду твое кольцо.

Девушка легко дотронулась до перстня на моей левой руке.

- Что с моим кольцом? - еще больше растерялась я.

- Алмазы придают владельцу твердость духа, корректируют нервную систему, отводят действие магии на ментальном уровне. Черные ониксы - дают не только помощь в концентрации, но и возможность воздействовать на других, не проявляя себя, в отличие от прямого воздействия эмпагов, - усмехнулась Аврора. - Они проясняют ум, избавляют от чувства одиночества. Но самое главное - правильно собранные и зачатые сильным артефактором - дают желание жить, Камелия. И, как следствие, оберегают от смерти.

Последние слова Аврора почти прошептала, словно боялась, что кто-то может нас услышать. Еще немного помолчала, разглядывая компанию на полигоне, а затем добавила:

- Если хочешь подробностей, спроси у Азария.

«*И злись потише. Не снимай кольцо*». Артур не зря предупредил меня. Я смотрю, он вообще зря ничего не делает. Как будто каждое его движение просчитано на годы вперед. Так было и у Александра. Но почему они не смогли просчитать его смерть? Упыри, мать их...

Дает желание жить и оберегает от смерти. Неужели именно поэтому я все еще жива? Изумление и непонимание, видимо, отразились на моем лице, но Аврора, проигнорировав мои эмоции, словно разговора и не было, подошла к окну, уже открыто любуясь на поединок. Да, маги и правда были хороши. Но, наверное, я не была бы так впечатлена, если бы знала тогда, что следующие три месяца проведу в точно таких же тренировках.

Аврора достала из кармана аккуратно сложенный листок и протянула мне.

- Что это?

Девушка лишь загадочно улыбнулась, но отвечать не стала. Пришлось развернуть и посмотреть самой. На бумаге значилось расписание занятий, любезно составленное Яном.

А затем начался путь в мой персональный ад.

Чуть позже, уже облаченный в обычную одежду, Ян лично проводил меня до тренировочного полигона. Посреди травяного поля нас ждал Даниэль. Едва я успела подойти к нему достаточно близко, как он сразу перешел к делу.

- Демонология - специализация, посвященная тварям и монстрам, пришедшим из проклятых самим Создателем измерений, - начал он свою краткую лекцию.

Я сразу и не поняла, почему Ян отошел от меня на несколько шагов.

- Основными направлениями в демонологии обычно являются изучение видов и классификации демонов, описание анатомического строения и психологических особенностей демонов, - синеглазый брюнет снял с себя перевязь с клинками. - Описание обрядов по вызову демонов, изучение способов уничтожения, подчинения и контроля, - теперь он снял еще и куртку. - Четырехлетний курс включает в себя такие дисциплины, как биологическая систематика, морфология, физиология, этология, биогеография, - добавил он.

- В общем, как ветеринары, только по другим созданиям, - вырвалось у меня само собой.

- Можно и так сказать, - отозвался он.

Даниэль лучезарно улыбнулся... и запустил в меня непонятно откуда взявшимся в его руках кинжалом! Холодная сталь разрежала воздух и попала мне прямо в предплечье. Рану тут же зажгло, и я почувствовала, как кровь ручейком потекла под курткой. Может быть, это был шок, - но я даже не вскрикнула. Только перевела мгновенно ставший гневным взгляд с кинжала, торчащего во мне, на стихийного мага.

- Больно? - участливо поинтересовался изверг.

Было ли мне больно? Еще как! Я попыталась вытащить клинок, но колени подогнулись от слабости

быстрее, чем мне это удалось. Я упала. Голова закружилась от запаха крови.

- Бездна огненная, - сказала вслух.

Даниэль подошел ближе, присел. Заинтересованно уставился в мое лицо. Даже улыбнулся ласково. Одним резким быстрым движением он освободил мое тело от ножа. Заботливо снял с меня куртку.

- Для нас нет разницы, в каком мире мы находимся и какое оружие держим в руках. И тем более не должно быть разницы, какое оружие есть у врага, Камелия. Ты должна быть готова ко всему.

- Иди ты, - только и смогла я сказать.

В глазах начало темнеть. Только теперь осознала, что Яна здесь вообще уже нет.

- Ками, не уходи, - сказал Даниэль строго.

Он обхватил ладонями мое лицо и поднял так, чтобы я могла видеть его глаза.

- Ты должна перебороть. Другого варианта нет.

В прошлый раз, когда другого варианта не было, мне помог мой артефакт. Я подумала, что этот раз в принципе ничем не отличается от предыдущего. Сжала руку в кулак и прикрыла глаза, пытаюсь вспомнить тепло, которое дарит кольцо.

- Не закрывай глаза, Камелия, - потребовал Даниэль.

- Иди ты, - повторила я.

Послышался тихий смешок. Он убрал руки, но не отодвинулся. Я промучилась еще не один час, пытаюсь совладать с перстнем из черных ониксов, пока Даниэль так и сидел рядом, ожидая моего первого успеха. И у меня получилось. Я немного порадовалась и даже прекратила злиться на архимага. Ненадолго. Следующие шесть часов в меня летал не один кинжал. В последующие три месяца я поняла, что так Даниэль хотел приучить меня к дальнейшим тренировкам, которые в сравнении с первым уроком оказались еще более жесткими и безжалостными.

К тому времени, как я добралась до своей спальной комнаты, ноги уже совсем не слушались. У дверей меня ждала Вероника. Я не успела произнести и слова, как девушка в который раз запустила в меня парой огненных шаров. Сегодня я не закрыла лицо руками и не остановила стихию, как в тот раз. У меня просто не было сил. Единственное, что я смогла, - это уклониться. Благо после всех терзаний Даниэля полет пульсаров мне показался медленным, и увернулась я легко.

- Архимаг всегда в первую очередь воин. А воин всегда остается воином. Если хочешь им быть, должна уметь использовать магию в любых обстоятельствах, должна знать все свои сильные и слабые места, Камелия, - сказала Вероника.

Так продолжился мой путь в персональный ад. Вероника вынуждала меня снова и снова защищаться, заставляла атаковать. Ушла она только тогда, когда стены академии огласил звук горна, зовущий на утреннее построение.

Едва дверь за ней закрылась, как я рухнула на подушку абсолютно без сил. Не знаю, сколько я проспала. Знаю, что разбудил меня Азарий. Он бессовестно стянул меня с постели, даже не дав возможности прийти в сознание.

- Ешь, - сказал он.

Сфокусировать зрение на подносе, стоящем на столе, было трудно. Еще труднее было съесть хоть что-то за те три минуты, что мне отвели для завтрака.

В следующие восемь часов Азарий узнал от меня о себе много неприятного, а в последующие занятия со мной вообще зарекся общаться с женщинами. Зато плавная техника ударов, которая, по убеждению магистра, подходила для меня идеально, далась мне легче, чем использование холодного оружия.

Ян также не остался безучастным и устраивал мне ментальные сеансы, вливая в мое полупустое сознание бесконечный поток информации по основам теории стихийной магии, азам боевых заклинаний и проклятий, плетению защитного контура и поисковых сетей, которые потом практиковала со мной Вероника.

И только Аврора иногда приходила просто посидеть рядом. Она молча и ласково гладила меня по голове, когда я безмолвно плакала в подушку в коротких перерывах для отдыха. От постоянных занятий по развитию, улучшению и отшлифовке навыков у меня болело все тело, болела голова, а

от одиночества сжималось сердце и не хотелось дышать. Слезы потоком лились из глаз, когда я вспоминала прежнюю жизнь и погибшего из-за меня Джеймса.

Может, из-за изнурительных тренировок, а может, из-за мрачного расположения духа, за все эти три месяца у меня не возникло ни одного нового воспоминания из моего прошлого. Я уже решила, что так и закончатся мои дни, пока судьба снова не поменяла мою жизнь.

Глава 7

Когда ночь заканчивается, и надо просыпаться

Магистр Ян Риус поджал губы и вернулся в кресло. Кабинет, в котором я торчала уже целый час, навевал тоску. Потолок с искусственной лепниной, настенные пилястры, ампирная мебель из массива дерева с латунными деталями, люстры и ковры невзрачного коричневого цвета. Темно-вишневые портьеры с золотыми узорами. Здесь так и витал дух старой доброй классики, тоскливый и действующий на нервы. А хозяин кабинета только добавлял мрачных мыслей.

Уже которое утро он звал меня к себе и тиранил по поводу обряда отката, который должен был вернуть архимага Ашерро в реальность. Успехов не было. Честно говоря, я и не стремилась преодолеть порог между теорией и практикой.

- Камелия, ты плохо стараешься, - изрек Ян в завершение своей поучительной тирады.

Ну, все! Тоска и мрачность быстро переросла в гнев. Не зря, наверное, считается, что воздушная стихия - самая непостоянная и быстро меняющаяся из всех четырех.

- Я не могу! Я - не Лилит! - почти прокричала я, встала с жесткого кожаного дивана цвета горького шоколада и направилась к выходу.

- Кроме тебя - некому, - сказал Ян укоризненно и с надеждой.

Напоследок я еще раз окинула мага разъяренным взглядом и воздушным потоком толкнула дверь. Толкнула так, что она, открывшись, стукнулась об стену, а затем и вовсе слетела с петель.

В коридоре я встретила адептку выпускного курса факультета некромантии, которая тут же протянула мне книгу.

- Я нашла то, что вы просили, архимаг Де Алькарро, - сказала девушка.

Она с нескрываемым ужасом, перемешанным с немим восхищением, посмотрела на остатки принесенной в жертву двери.

- Спасибо, Мария, - я взяла книгу и продолжила свой путь.

Я не сказала, что я - Деверо, а не Алькарро. Все равно бесполезно. Первые пять недель на Альтерре я еще пыталась доказать всем, что у меня - другая фамилия, но упрямством здесь отличалась не я одна, и со временем пришлось смириться.

Вернувшись в комнату на четвертом этаже, выделенную мне под кабинет, я открыла книгу и принялась дополнять свой разбор принципа отката проклятия, которым Лилит одарила Архана, чтобы удержать в нем искру жизни. Да, практическим подходом к откату я не занималась, а вот теорией - каждую ночь. Для всех я делала это, чтобы замкнуть магический круг четырех стихий, а на самом деле - потому что никак не могла забыть эти бездонные глаза, теплую улыбку и прикосновения, вызывающие дрожь.

Я прекрасно понимала, что всему виной воспоминания, которые возникли после того поцелуя. И отчаянно старалась убедить себя, что я не могу испытывать к этому мужчине чувства, потому что их просто не было на самом деле. А если и были - то точно не мои. Каждый вечер я вновь и вновь повторяла перед зеркалом напутствия Александра: *«Это лишь верхушка айсберга твоей конечной цели. Береги свое сердце»*. Но Арханиелиус Ашерро снился мне, едва я закрывала глаза. Я просыпалась в холодном поту и повторяла эти слова снова и снова, потому что только они не давали окончательно сойти с ума и питали призраком надежды на то, что жизнь еще может измениться к лучшему. После я снова засыпала и снова видела эти черные глаза, в которых отражались все звезды Вселенной. И все чаще и чаще в своих сновидениях я сдавалась на их волю.

Думала ли я о том, что будет, когда он поймет, что я не Лилит? Я не хотела думать. Помнила ли, что сказал Александр по этому поводу? Помнила. И в глубине души прекрасно понимала: то, что я делаю, не принесет мне ничего хорошего.

Разрывающие сознание противоречивые размышления прервал вошедший без стука Ян.

- Камелия.

Отрываться от записей я не стала и ответила недовольным тоном:

- Чего тебе, Ян?

Головой-то я, конечно, понимала, что он не виноват, что я так и буду жить с чистого листа, который

оказался даже не моим, но из упрямства не хотела в это верить.

– Смотрю, ты почти успокоилась, – примирительным тоном заговорил он. – Я могу чем-то помочь? Как продвигается?

После того как я сумела разобраться с возможностями своего артефакта, читать мои мысли Ян уже не мог, и единственное, что ему помогало, – то, что теперь мы разговаривали больше. Хорошо ли это – он бы, наверное, еще поспорил.

– Проклятие времен, которое использовала Лилит, отличается от стандартной версии. Как ты и говорил, она внесла изменения, в которых я до сих пор не могу разобраться до конца. Я же не такая умная и опытная, как некоторые, – нагло соврала я.

Для большей убедительности я подняла взгляд на собеседника. О том, что я самостоятельно испытала на себе принцип проклятия, конечно же, не знал, никто, кроме меня.

– То есть теоретически, если понять, что она поменяла, то можно будет внести изменения в откат для стандартного проклятия? Ты уверена в этом?

– Да уверена, – лениво отмахнулась я.

Я встала и подошла к окну. Поблагодарила мысленно свой артефакт, что позволяет мне лгать безнаказанно.

Почему я так поступаю?

Меня сильно тревожил тот факт, что в момент снятия одного проклятия, безвредного для здоровья, на Арханиэлиуса начнут действовать девять других. Обезвредить их обещали Вероника и остальные командующие, но абсолютной гарантии они не давали.

В такие моменты праведная сторона моего внутреннего голоса мстительно подсовывала фразы, сказанные людьми, которых я помнила и которые пытались вернуть меня к честности. Но их я игнорировала так же нагло, как и врала.

Что, если он умрет безвозвратно?

– Что это? – неожиданно резко прервал мои размышления Ян и ткнул пальцем в какое-то столпотворение на конце полигона.

– Ты же у нас эмпат, – съехидничала я. – Вот ты и скажи.

Ян закрыл глаза. С полминуты помолчал, наверное, настраиваясь на людей вдалеке. Потом его лицо начало покрываться красными пятнами: происшествие явно разозлило его.

– Прорыв защитного периметра, – еле сдерживаясь, почти прорычал он.

Маг потянулся к клинкам за своей спиной. Мгновенно оценив ситуацию, я открыла окно одним из созданных тут же воздушных потоков, а со вторым, зацепив с собой Яна, прыгнула вниз. Поскольку было достаточно высоко, я успела правильно сгруппироваться и приземлилась довольно удачно и мягко. Чего не скажешь о Яне, который сначала кричал:

– Ты сумасше-е-едшая... не на-а-а-адо, я са-а-а-ам...

А потом просто плюхнулся лицом вниз. Хорошо хоть клинки выпали у него по дороге, а то бы точно напоролся. Моя маленькая месть за то, что он какает мне на мозг, удалась.

Я подняла с травы пару однолезвийных мечей с цилиндрическими рукоятями, покрытыми белым золотом, с инкрустацией из сплава серебра и меди, который, кажется, назывался «дха», и протянула их другу. Елейным голосочком спросила:

– Готов?

Ян покривился. Оценил расстояние до нашей цели, – не меньше километра, – и, перехватив покрепче свое оружие, кивнул. Очередной воздушный поток подхватил нас и принес к месту стычки уже через минуту. Магистр бурчал под нос что-то насчет того, что «все вы, Де Алькарро, такие», «не могла поосторожнее», «тренироваться больше надо», «самоучка гребаная». Я же делала вид, что не слышу этих лестных эпитетов, и ехидно улыбалась. К моменту нашего прибытия у периметра уже царил полный хаос. На высоте в три человеческих роста в узоре магического купола зияла дыра около ста метров в диаметре. Черные сгустки враждебного сумрака уже опускались вдоль ограждения и ползли по траве.

Аврора и Даниэль пытались защитить истончившийся узор магического плетения. Вероника почти

кричала что-то на латыни, пытаясь усмирить вторжение. Их прикрывал отряд из сорока человек с фиолетовыми и серыми знаками рун на форме, – они отшвыривались пульсарами и прикрывались энергетическими щитами от выползающих, вылетающих и выпрыгивающих извне тварей.

Большой серо-зеленый демон-рептилия длинным хвостом, усеянном шипами, прижал к земле потерявшего сознание магистра Азария Риуса. Ян бросился на помощь брату, я же оградила их от трех подлетающих Шагхов – крылатых ящероподобных демонов с зубастыми челюстями и длинными остроконечными ушами. Мой клинок тут же отлетел далеко в сторону, отброшенный взмахом когтистых передних лап, сращенных с крыльями. От удара я упала на землю, отчаянно молясь, чтобы мой первый настоящий бой не стал последним, и проклиная себя за то, что все мои изнурительные тренировки оказались абсолютно бесполезны перед такими монстрами.

Благодаря защитному плетению, которым бережно укрыл меня Азарий, уже пришедший в себя, я встала быстро. И, едва успев безмолвно сказать магу спасибо, получила еще один удар, – теперь уже задними лапами Шагха, весьма мощными, способными оттолкнуться от земли для взлёта. Но я устояла. Наверное, потому, что щит помог, а может, я не хотела разочаровывать смотрящего на меня учителя. Но меня знатно оглушило. Теперь я не слышала ничего, что происходило вокруг, и сосредоточилась на трех мерзких Шагхах, резко маневрирующих надо мной, и наконец вспомнила, кто я и чему меня учили. А меня учили убивать, а не сражаться. Поэтому я просто достала свои серебряные звездочки и пустила их в путешествие с созданным воздушным потоком. Через секунду три мертвых демонских отродья уже рухнули тяжелой мертвой кучей на светло-зеленую траву, окропляя ее своей зловонной черной кровью.

Где-то позади нас послышался скрежет металла. Я обернулась. Огромный красноглазый монстр грязного серо-коричневого цвета, воняющий гниющей плотью, напоминающий динозавра с крыльями, приземлился на тренировочное поле неподалеку и оглушительно взревел.

– Мать твою ж ... – прошептала в ужасе я.

Вцепившись в серебряную рукоять своего ятагана так сильно, что пальцы побелели, я в полнейшей растерянности прикидывала, как скоро умру, и стоит ли подороже продать свою жизнь этому леденящему душу кошмару, а главное – каким образом. Я перебирала все доступные мне боевые заклинания и проклятия.

– Яра́я! – отвлек меня голос Авроры.

Монстр, словно откликаясь на зов, издал протяжный рык.

– Яра́я? – повторила я.

Даже попыталась улыбнуться этой горе смрада с красными глазами. Монстр в подтверждение качнул головой, обдав меня вонью своего дыхания.

– Яра́я, закрой периметр, – скомандовала некромант.

Тварь тут же подчинилась и взлетела к середине прорыва, раскусывая, раскидывая, проглатывая и оттесняя демонов. Небольшая форя позволила Авроре и Даниэлю восстановить защитный контур. Теперь и брат с сестрой, и остальные маги со спокойными улыбками наблюдали, как адепты самостоятельно заканчивают уборку, ликвидируя тех, кто еще остался внутри купола. Они лишь иногда прикрывали своими щитами излишне смелых и необдуманно действующих учеников и комментировали, если кто-то промахивался или подставлялся под удар.

– Ну вот. У них и практика еще, – немного обиженно проворчал Ян.

К тому, что бурчит он довольно часто, я уже привыкла, а потому не стала реагировать и вместо этого подошла к Авроре.

– Яра́я? – шепотом спросила я у нее.

– Ага, моя персональная нежить, – весело прошептала Аврора.

Она криво улыбнулась, глядя на одну из своих адептов, Марию Аридорн – девушку с черными как смоль волосами до пояса, заплетенными в какую-то невероятную косу, свешивающуюся с правого плеча. Юная некромантка вытирала с лица зеленую субстанцию, брызнувшую из убитого мелкого демона.

– Non igni, mea expectaras, I have a flamma, etinspira – cumquead hucsesset, potestatem de uteromatris meæ, etincitentur I judge, iudiciomeo element mortem paritura fiat, Ecce ego mittovo sin abyssum, Mors, quamdedit Dominus vobis, – еле слышно сказала Вероника.

Едва она закончила заклинание, как все трупы демонов, кучками валявшиеся под ногами,

вспыхнули ярко-красным пламенем и превратились в серый пепел.

Позже, за ужином, я, ковыряясь вилкой в тарелке с жарким, раздумывала о произошедшем. Поразительно, как быстро хаос смертельного боя перерос в развлечение для молодых некромантов.

- За прошедшие три месяца это уже второй прорыв. Нам повезло, что в этот раз обошлось гораздо меньшими потерями, - первым нарушил тишину за столом Азарий.

- Потерями? - удивилась я.

- Двое из отряда Даниэля и трое из отряда Авроры мертвы, - сухо сказала Вероника, не поднимая глаз от своей тарелки. - Они были первыми, кто заметил, что контур истончился.

Я точно помнила, что никаких тел не было.

А это значило, что... Создатель! Их просто сожрали.

Есть мне сразу перехотелось. Тошнота подкатила к горлу.

- В прошлый раз мы потеряли сорок девять магов, и трое из них были еще адептами, - тихо заговорил Ян. - Каждый из нас отдает больше половины своего резерва на подпитку, но сопротивление с той стороны становится все сильнее.

Мне стало стыдно - ведь я единственная из всех присутствующих не укрепляла силовые потоки защитного контура, сохраняя свою полную силу. И только я могла предпринять что-то, что действительно может помочь, но не хотела в этом признаваться: мне просто было страшно.

После ужина я все-таки решила прислушаться к своему праведно настроенному внутреннему голосу. Я рассказала Авроре все, о чем до сих пор молчала. Правда, неполную и слегка подправленную версию, - но рассказала.

- Это было похоже на сон, но ощущения были гораздо ярче и отчетливее, - закончила я рассказ о своей встрече с черноглазым магом.

- Ты права. Это не сон. Твоя душа собиралась покинуть грань жизни, поэтому вы смогли встретиться. Правда, я не знаю, как он смог найти тебя, но это сейчас не так важно. Ты должна была раньше рассказать мне, - с укором сказала Аврора.

- Просто... - я запнулась.

Как рассказать, что меня влечет к мужчине, который даже не знает о моем существовании?

- Я не уверена, что помню все проклятие дословно, - снова соврала я, скрывая истинную причину того, почему хочу снова отправиться туда. - Поэтому, если ты сможешь помочь мне, думаю, процесс пойдет быстрее.

Архимаг Нестерр пристально посмотрела прямо мне в глаза.

- Ками, ты можешь доверять мне, - произнесла она.

Я опустила глаза: врать Яну было легче, чем ей. С ним меня совесть не мучила. А тут - другое. Она всегда относилась ко мне, как к родной, а я...

- О-у, вот оно что... - перебила меня Аврора.

И вот как она взяла и догадалась?

- Ты серьезно? Он же старше тебя веков на пятнадцать, - весело ухмыльнулась Аврора.

Пришлось сознаваться. Я кивнула.

- Я не говорю уже о том, что он земной стихийник, - уже более сурово продолжила она.

Я только и смогла, что выдавить вымученную улыбку.

- Камелия, нельзя. Ты же знаешь. Хотя теперь нет ни ковена, ни совета. Ничего нет, - грусть проскользнула в ее голосе. - С другой стороны - официально нельзя заключать вечный союз и заводить детей, а обо всем остальном речи не было, - подвела она итог.

Озорной блеск в глазах девушки заставил меня смутиться.

- Но если Ян или еще кто-то узнает, - предостерегающе закатила глаза Аврора.

Я посмотрела на нее с надеждой.

- Так ты сможешь мне?

Она помрачнела, замолчала минуты на три, видимо, взвешивая решение, и ответила:

- Никто не должен об этом знать. Я приготовлю все к полуночи. Встретимся в практическом классе некромантии за полигоном.

На этом разговор был исчерпан, и я отправилась к Азарию, который по-прежнему каждый вечер заставлял меня не ронять клинок в бою. После тренировки я отправилась на место назначенной Авророй встречи.

Аудитория, в которой обычно адепты терзали гранит некромантии, сейчас освещалась только свечами. Светлые, отливающие серебром волосы архимага, сидящей за столом, мерцали пурпурными отблесками. В светлых синих глазах отражалось пламя свечей. Аврора сосредоточенно читала. Теперь она не казалось мне такой веселой и беззаботной, как при первой встрече. В ее глазах не было и намека на ту непосредственность, которую она так старательно показывала окружающим. Тяжелый пронзительный взгляд человека, который многое знает, напряженные черты лица, - все это выдавало мудрую и зрелую женщину. Хотя ее способности к управлению водной стихией и к некромантии и ручной дракон-нежить тоже говорили о многом.

И почему я раньше не воспринимала ее всерьез?

- Ты уже здесь, - рассеянно улыбнулась Аврора.

Впечатление тут же исчезло. Девушка порылась в верхнем ящике стола и протянула мне пузырек с жидкостью.

- Пей. У тебя будет всего час, - если не успеешь, второй попытки не будет. Даже твое кольцо не поможет.

Я послушно выпила из флакона и тут же рухнула на пол, почувствовав вновь, как меня укачивает тьма.

Не знаю, как долго я бродила в сером тумане. Наконец внутри словно появился чей-то зов. Стоило подчиниться ему, и меньше чем через секунду я снова оказалась на поляне. Мягкая сочная трава и полевые цветы были уже мне знакомы. Почти черное ночное небо теперь украшали созвездия, а легкий ветерок приятно обдувал лицо. Я осмотрелась в поисках того, к кому пришла. Я просто обязана была увидеть его снова. Пусть это и не совсем реально, - но все же более реально, чем мои сны. Я пришла попрощаться, потому что... не знаю, почему. Просто хотела еще хотя бы раз почувствовать себя действительно нужной кому-то. Не потому, что я чья-то жена или чей-то потомок, а просто потому, что я есть.

- Ты не должна была этого делать, цветочек.

Архан внезапно появился за моей спиной, в очередной раз заставив вздрогнуть от неожиданности.

«Да когда я уже привыкну?» - разозлилась я на саму себя.

- Хотела увидеть тебя, - неловко улыбнулась я, повернувшись.

- Не ты одна, - прошептал он, пристально глядя на меня. Прикоснулся рукой к моим волосам и улыбнулся в ответ.

- Но теперь ты обязана пообещать мне, что больше никогда не сделаешь этого, - добавил он.

В его голосе отчетливо прозвучали стальные нотки.

Вот же... Как это понимать? Я что, зря яд выпила? Конечно, я не сомневалась, что Аврора своевременно даст мне противоядие, и я буду жить, но как-то мне не нравится постоянно умирать. А он еще тут злится на меня вместо того, чтобы порадоваться.

Сердце больно сжалось в груди. Я не должна была вести себя так глупо и не должна была приходить. Это вообще не мой мужчина.

О чем я думала и на что надеялась?!

Как учил человечество неизвестный мне мудрец, лучшая защита - это нападение. Но нападать на саму себя сейчас было неуместно, так толку не выйдет. Я оборвала приступ самобичевания и выплеснула все на того единственного, кто был здесь помимо меня.

- Ты охренел?! - в сердцах крикнула я. - Ты что, хочешь так здесь и остаться? Ладно, раз тебе так нравится быть мертвым, обязательно прибуду тебя, когда ты сможешь замкнуть круг и рассеять этот гребаный адский сумрак!

Вообще-то изначально я планировала объяснить все с толком и расстановкой, но вышло так, как вышло, пусть и по-своему.

Сказать, что он удивился, - это ничего не сказать. Поздновато я спохватилась: и смысловые акценты не те, и интонация неподобающая. Лицо светловолосого мужчины побелело, брови взлетели от удивления. Скрипнули плотно сжатые зубы, желваки зашевелились. Архимаг Ашерро был в бешенстве. Гневно сузив глаза, он сквозь зубы прошипел:

- Упрямая своевольная девчонка.

Выплюнув эту фразу, он схватил меня за плечи и притянул к себе. На миг мне стало страшно, но потом я вспомнила, что терять мне особо нечего, - все равно при смерти уже, иначе не оказалась бы здесь. И я сделала единственное, что пришло на ум, - потянулась за поцелуем. Горячий, сильный и властный поцелуй, вновь разжигающий огонь внутри меня, длился недолго. Архимаг отпрянул от меня, отчаянно глотая воздух.

- Тебе пора. Уходи, - еле выговорил он.

Его согнуло пополам, и Ашерро опустился на колени.

- Я не все тебе сказа... - договорить я не смогла.

Почему-то стало отчаянно не хватать воздуха. Мои колени подогнулись, и я упала рядом, понимая, что час, отведенный мне, уже заканчивается. Маг не ответил, только как-то подозрительно и пристально посмотрел.

Очнулась я на холодном полу в некромантской аудитории, отрывисто глотая воздух. Голова раскалывалась на миллионы кусочков боли, ноги онемели. Тело почти не чувствовалось.

- Что за яд? - только и смогла прохрипеть я.

Аврора только хитро ухмыльнулась и молча помогла мне приподняться. Дала выпить еще какой-то жидкой гадости.

- Ну как? - деловито поинтересовалась она.

Гадость подействовала, и мое дыхание выровнялось. Теперь говорить спокойно стало легче.

- Узнала, что он упрямый осел и не хочет, чтобы мы его возвращали. А еще он не такой уж и милый, - ответила я предельно честно.

- Понятно, - нахмурилась архимаг-некромант.

Я попыталась встать, но не смогла.

- Надо попробовать еще раз, - предложила я.

- Ну, уж нет! Второй раз ты не сможешь вернуться, - возмутилась Аврора. - По крайней мере, сегодня... и в ближайшие дни.

- Хорошо, - сдалась я.

- Мне нужно проверить защитный контур, но я скоро вернусь. Побудь пока здесь.

Аврора нежно хлопнула меня по плечу, приободряя, и ушла. Спустя полчаса я смогла самостоятельно встать. Спустя час - даже нормально передвигаться. Авроры все еще не было, и я решила пройтись по коридорам и заодно навестить «упрямого осла».

- Прости меня. Не хотела грубить, - почему-то вслух заговорила я с ним.

Ну и пусть он меня не слышит, так теперь даже проще.

Я прикоснулась к его руке - теплая. И правда - как будто просто спит, хотя и не дышит. Мой артефакт потеплел, разливая энергию по ладони. Руны на запястье, словно ожив, начали расходиться, увеличиваясь, потянулись к нему.

Что это?!

Нет, я не испугалась. Глубоко внутри я понимала, что все правильно и именно так должно быть. Но

руку все-таки отдернула. Все прекратилось.

- Что ты делаешь? – раздался голос Авроры.

Я снова прикоснулась к мужчине.

- Не уверена, но – смотри, – ответила я как есть.

Все повторилось.

- Подожди меня здесь, – уже выбегая из дверей, прокричала Аврора.

Через четверть часа она вернулась, приведя с собой Азария, Яна, магистра Итара Ветсера и еще девятерых целителей.

- Давай еще раз, – скомандовала Аврора.

Я почувствовала себя подопытным кроликом, но сделала, что требовалось.

- Неожиданно, – почесывая подбородок, сказал Азарий. – Но возможно. Теоретически.

- Целуй, – огорошила меня подруга.

Я даже покраснела от такого предложения.

- Чего?

- Говорю, буди его, принцесса, – усмехнулась она.

Плохо замаскированные язвительные нотки в голосе заставили меня еще больше покраснеть.

- Да ну тебя, – обиделась я.

- В словах Архимага Нестерр есть доля истины, – встал на ее сторону магистр Ветсер. – Архимаг Де Алькарро, вы, главное, приложите к поцелую максимум энергии, которую сможете сконцентрировать при помощи своего артефакта.

Поняв, что они не шутят, я тяжело вздохнула и подошла поближе к объекту эксперимента.

- Скажите, как будете готовы, – сдалась я на милость магов.

Получив утвердительный кивок Авроры и проследив за уже законченными плетениями заклятий в руках целителей, я прикоснулась к губам Арханиэлиуса Ашерро. Сначала ничего не происходило, но потом мое кольцо начало нагреваться. Я кожей почувствовала, как отметки принадлежности к воздушной стихии на моем теле зашевелились, выплетая новые узоры, расширяясь, исчезая и появляясь в других местах. Помня о словах Ветсера, одновременно с поцелуем я пыталась концентрировать свой энергетический резерв через кольцо. В голове забились под удары сердца слова Лилит:

«Я есть жизнь. Вдох. Я есть сила. Выдох. Время – это я. Вдох. Я не принимаю смерть. Выдох. Я жизнь. Вдох. Я сила. Выдох».

Вернись ко мне, любимый.

Это мои слова?!

Вдох. Дыши, просто дыши.

Два выдоха. Мой и... его.

Сердце забилось чаще. Меня зацепило выпущенными магистром и Авророй заклятиями, но вреда они мне не причинили. А ему, кажется, только что спасли жизнь. Он дышит. Я отпрянула от Архана, оглядываясь вокруг. Сердце громко билось, отдаваясь в висках. Кажется, мой магический резерв – на нуле. Руны исчезли. Голова кружилась, и я еле удерживаюсь на ногах. Кто-то сзади подхватил меня. С превеликой радостью я прижалась к теплой мужской груди.

- А целовать обязательно было? – с легкой усмешкой ласково спросил незаметно появившийся Даниэль.

Это он крепко удерживал меня на руках.

- Вообще-то нет, но так веселее, – ответила за меня Аврора.

Она задорно сверкнула самой невинной улыбкой, нагло игнорируя недобрые взгляды Яна. Посмотрев еще раз на Архана, безмятежно спавшего на каменном алтаре, я закрыла глаза. Я слышала, как бьется его сердце. Слышала его равномерное дыхание.

«Мне тоже нужно отдохнуть», – мелькнула последняя мысль перед тем, как я провалилась в свои сновидения.

Глава 8

Открыть день заново

Я проснулась в своей комнате. Напротив меня, сидя в кресле, спал Даниэль. Поскольку здесь всегда было темно, определить, утро это, день, ночь или вечер я не могла. Я не стала тревожить архимага, а просто тихонько поковыляла в ванную, освещая дорогу серебристым пульсаром, ласково перекатывающимся в моей ладони.

Через час, кое-как приведя себя в порядок и умудрившись не разбудить Даниэля (наверное, сильно устал, раз не проснулся), я выскользнула из комнаты и отправилась в столовый зал. Голод давал о себе знать, и требовалось утолить его как можно быстрее. В зале было пусто, да и в коридорах я никого не встретила. Значит, все-таки ночь. Взяв из вазы яблоко, я тут же расправилась с ним, но желудок оказался не очень благодарен этому и отозвался острой болью. К такому предательству со стороны собственных органов я готова не была. Повинуясь спазму, я согнулась, осев на мраморный пол. Боль все усиливалась, заставляя уже не сесть, а лечь.

- Добрый вечер, - глубокий и ровный, но встревоженный голос донесся откуда-то сверху.

И тут я поняла, что если есть на свете полные неудачники, то я - одна из них. Очередной спазм вернул недавно съеденное яблоко наружу, и это точно не прибавило мне красоты в глазах подошедшего Арханиэлиуса.

- Не могли бы вы... уйти, - еле выдавила я, и меня скрутил очередной приступ рвоты. - ... и позвать Яна, - добавила я спешно.

Поднять глаза я, конечно, не смогла. Просто потому, что было стыдно.

- Магистр Риус отбыл на Землю вместе с Архимагом Де Соррель, - с холодной флегматичностью ответил архимаг Ашерро.

Он склонился надо мной и собрал волосы. Что-то прошептал, прикасаясь губами к моему затылку. Спазмы прекратились. Боль мгновенно прошла. Я встала и, глядя в пол, отошла на шаг от своего спасителя. Он еще что-то прошептал - и все следы моего конфуза куда-то испарились.

- Спасибо за помощь, - еле пробормотала я.

Не поднимая взгляда, я резко развернулась и быстрым шагом направилась к выходу. Я просто боялась. Боялась Ашерро, помня, как он разозлился во время нашего последнего разговора. Боялась его прикосновений. Боялась того, как реагирую на них. Боялась себя. Я повернула в левый коридор, глядя себе под ноги, и наткнулась на неожиданное препятствие... архимаг стихии земли Арханиэлиус Ашерро!

- Как это... - растерялась я.

Да, хорошее получилось первое впечатление! Больная и тупая!

Все, романтике между нами не быть.

«Романтики и не должно быть», - предательски заверещал внутренний праведник. В этот раз в виде исключения я полностью согласилась с ним.

- За пятнадцать веков пребывания в гранях я многому успел подучиться. Это во-первых. А во-вторых, я не трачу свою энергию на украшение периметра этого заведения, - меланхолично заявил он.

Маг невозмутимо сверлил меня взглядом своих бездонных глаз. Волосы теперь были коротко острижены, но униформа осталась та же, и та же перевязь с клинками. Такой большой, сильный, невозмутимый и чарующе прекрасный воин из моих несбыточных снов и грез. А также - из чужих воспоминаний в моей голове.

Что я плету?! Куда меня снова понесло?!

Кажется, молчание затянулось. Но Ашерро нарушать его явно не собирался и только разглядывал меня. Ладно, буду первая.

- Извините, мне нужно идти, - сказала я бодрым голосом.

Улыбнулась, как ни в чем не бывало, и попыталась ненавязчиво отодвинуть мага с дороги. Но попробуй отодвинуть двухметровое каменное изваяние!

Я хотела обойти Ашерро, но он поймал меня за руку, удерживая на месте. Я вопросительно подняла бровь, пытаясь придать лицу как можно большую хладнокровность.

- Не нужно, - отрезал он.

Сказал и принялся дальше рассматривать меня. Странная ситуация.

- Как это понимать? - спросила я первое, что пришло в голову.

Архимаг лишь пожал плечами и шагнул вперед, потянув меня в мерцающий черным светом портал. В следующий миг мы уже стояли в том самом дворе, где я видела, как Лилит вырвала сердца тридцати двух магов. От былой битвы не осталось и следа. Но словно не было и последних пятнадцати веков - все выглядело почти как в моем видении. Внутренний двор с нежной травой пересекали неширокие дорожки из камня. Небольшой фонтан разливал воду вокруг.

Подняв голову, я увидела все тоже непроглядное черное небо - ни звезд, ни луны. Немного присмотревшись, смогла разглядеть еле заметный, мерцающий черным энергетический узор, похожий на защитный купол академии.

«Ну, конечно, если ему под силу постоянно открывать порталы, то оградить территорию, заметно меньшую, чем академия, не трудно», - съехидничала я мысленно.

Почему-то мне становилось не по себе. Когда Ашерро мирно спал, он определенно нравился мне больше. Когда он спал, я могла позволить себе чувствовать, что он мне нравится, - но теперь все изменилось. Меня предупреждала Аврора. Предупреждал Александр. Предупреждал Ян. Но я ничего не могла с собой поделать. Видимо, любовь к прекрасным черным глазам все же передается в нашем роду генетически.

- Миледи, - услышала я довольно странное обращение.

Архан кинул мне однолезвийный меч с клинком, расписанным черными рунами. Рукоять с предохранительной стальной дужкой украшала резьба. Я поймала оружие.

- Этот клинок называется Кастане. И он - твой, - хитро улыбнулся мне архимаг.

В его руке был другой меч - прямой, обоюдоострый, с рукоятью из платины и слоновой кости. На лезвии тоже выжжены руны. Архан принял боевую стойку. Вновь осознавая, что романтика между нами не воскреснет, даже если задействовать всех знакомых некромантов, я приняла вызов и приготовилась к бою. В конце концов, так я смогу не рассматривать его чудовищно притягательную персону.

Как же я ошибалась!

Первым же ударом в прыжке (не без помощи моей воздушной стихии) я задела его лицо еле уловимым движением лезвия. Даже кровь проявилась, правда, не сразу. Приземлившись на одно колено позади Ашерро, я еще и умудрилась сбить его с ног воздушной волной. Помедлила секунду, смущенная своей излишней жестокостью. Даже как-то неудобно стало. Он меня пригласил к себе. Пусть даже вкусы в общении у него своеобразные, - я тут драку устроила. Смутилась я напрасно. Воспользовавшись моментом, Архан нанес точный удар в грудь, от которого я свалилась, не в силах дышать. Хорошо, что не кулаком. Судорожно глотая воздух, я выронила оружие. Мне понадобилось около двух минут, чтобы прийти в себя.

- Много думаешь, - насмешливо прокомментировал маг.

Протянул мне руку, помогая подняться на ноги. Прикосновение тут же вызвало пробежавшие по телу разряды.

- Еще раз? - ухмыльнулась я в ответ.

За маской насмешки я пыталась скрыть свою минутную слабость.

На этот раз я не стала нападать первой. Не выдержав ожидания, он сдался, взмахнув оружием в воздухе. Я с легкостью отразила удар, затем второй, третий. Мы кружили по траве. Иногда Ашерро уклонялся от моих ударов, иногда, кажется, специально пропускал. По большей части он не нападал, лишь защищался. Такой высокий, такой грациозный, словно самый опасный хищник. В черных глазах отражалась сталь клинка. Его мускулы рельефно выделялись под обтягивающей черной футболкой с длинными рукавами.

И зачем он снял только куртку?!

Точно схожу с ума. Он сводит меня с ума одним своим видом, не давая мыслить рационально. В итоге оказалась, что я лежу на земле, прижимаемая тяжестью его тела.

«Уже проиграла», – подумала я.

– Я все равно не надеялась выиграть этот поединок, – флегматично поведала я ему свою самую страшную тайну.

– Знаю, – прошептал он.

Архимаг Ашерро придвинулся к моему лицу – так близко, что казалось, оставшегося расстояния и не было вовсе. Пришлось отвернуться в сторону, будто бы разглядывая окружающие двор каменные стены.

– Это ваш дом? – спросила я невинно.

Тут мне пришло в голову, что я так и не сказала ему, что я не Лилит. А вдруг он думает... Тогда, наверное, мой вопрос прозвучал странно.

Сердце словно замерло в ожидании ответа – ведь тогда я смогу понять, знает ли он, кто я. Почему-то в глубине души я надеялась, что не знает.

Странно, наверное, хотя я уже давно определила, что плохо соображаю в его присутствии.

Ашерро нехотя поднялся на ноги. Помог мне встать, затем присел на край фонтанчика и, не проронив ни слова, принялся снова задумчиво рассматривать меня. Конечно, я смутилась, а потому и отвернулась, уставясь на сияющее в небе черное плетение защитного контура. Через десять минут я решила, что тупо пялиться в небо уже не совсем разумно, а потому вновь обернулась к своему собеседнику, надеясь уже прояснить двусмысленную ситуацию.

Архан исчез. Я огляделась, но его нигде не было. Появился маг не скоро; в руках у него оказалась корзина с едой. Все в такой же гнетущей тишине мы сымпровизировали подобие пикника.

– Кольцо. Откуда оно у тебя? – наконец заговорил Архан.

Он открыл бутылку с белым вином и вновь устремил на меня взгляд своих черных, словно сама ночь, глаз. Ситуация меня нервировала, и, чтобы хоть как-то успокоиться, я взялась очищать мандарин.

Что ему ответить?

Я же не знаю, а точнее – не помню. Признаваться в этом мне не хотелось, а потому я молчала, сосредоточившись на фрукте.

– Откуда? – почти прорычал Ашерро.

Он перехватил мою левую руку, на безымянном пальце которой красовался мой артефакт. Или – не мой?

– Просто оно всегда было у меня, сколько себя помню, – чуть слухавила я.

Рука в его ладони онемела: хватка была сильная. Не понимаю – меня тянет к нему, но иногда он пугает так, что хочется провалиться сквозь землю. Вот и сейчас дрожу, причем от страха и желания быть ближе одновременно.

– Архимаг Вероника Де Соррель уже рассказала мне, при каких обстоятельствах они тебя нашли, – усмехнулся Архан.

Он все еще не отпускал мою руку, рассматривая кольцо.

– Да, мне тоже понравилось, – съязвила я, отдергивая руку.

Нелепость и натянутость разговора уже начали меня подбешивать, поэтому я вскочила и принялась мерить лужайку шагами.

– Я так долго ждал, – тихий голос раздался прямо около моего виска.

Ашерро взял меня за плечи, развернул к себе и впился в губы. Резкость движений сменила трепетная нежность, но маг становился все более настойчивым. Огонь желания снова разгорался во мне, поглощая остатки здравого смысла. Я отвечала на его поцелуи со всей нежностью и страстью, на которые была способна. Его руки, такие теплые и сильные, скользили по моей спине, талии, опускаясь все ниже, пока не достигли бедер. Раздался стон. Кажется, мой.

– Лилит. Моя Лилит, – не отрываясь от моих губ, хрипло прошептал Архан.

Мир разлетелся на тысячу осколков, словно разбитое зеркало.

«Ну конечно, а чего еще ты ждала, деточка? – злорадствовал мой внутренний голос. – Не думала же ты, что это любовь с первого взгляда? Тебе что Александр говорил? Не слушаешь старших – вот и получи!».

В общем, мой мир приказал долго жить.

Я с огромным трудом собрала силы и ударила по Ашерро воздушным потоком, отбрасывая мага. Слезы застилала глаза, катились по щекам, не желая останавливаться.

Создатель! Как же мне больно!

Но на что я надеялась?! Сама во всем виновата.

Арханиэлиус даже не потрудился встать. Лишь гневно сверкающие глаза, наливающиеся кровью и почерневшие, словно сама тьма, выдавали его чувства. Тяжело дыша, он молча ожидал, что я сделаю дальше.

– Я – не она, – сказала я.

Пытаясь успокоиться и выглядеть хладнокровно, я произнесла это резко, но безэмоционально.

Я с вызовом смотрела на мужчину, из-за которого только что разбилось мое сердце.

«Лучше иметь каменное сердце, чем живое, но разбитое вдребезги...»

Ну почему не послушала? Почему?

Тут же захотелось оказаться в другом месте, но выйти отсюда без помощи Ашерро я не могла. И у меня не было сил даже смотреть на него, не то что просить.

Я чувствовала себя униженной, разбитой, оскорбленной, проклинала себя за глупость, ругала безволие, ощущала себя так, словно падала в предательскую пропасть. Падала и не могла почувствовать дна. Словно она нескончаемая, словно она все глубже и глубже затягивает меня, как тряпина. Кажется, ноги подгибались от нервного перенапряжения. Сопrotивляясь этой слабости, я вдруг почему-то подумала о большой раскидистой иве и древних вековых дубах, хранящих в своих темно-зелёных кронах миротворение и покой. Словно блуждая между ними, я почувствовала, как гнев и ярость уходят. Меня, словно что-то манило к внезапно возникшей в моей голове насыпной горке, соединяющей два парка. Откуда-то я знала, что сквозь горку проходит каменный тоннель с дорогой. И даже точно знаю, куда она вела, раздвоившись, – все в тот же парк и к беседке, построенной в китайском стиле. Я мысленно потянулась в это очень знакомое мне место. Даже сделала шаг. Пространство тут же ответило, озарившись серебристым свечением. Еще шаг. Где-то вдалеке кто-то еле слышно кричал:

– Камелия, не надо...

Но мне было все равно. Словно маячок в этом неблагоприятном мире, причиняющем мне только боль, меня звала эта беседка. Сияние померкло.

Холодно. Под ногами скрипнул снег. Вокруг никого. Рассвет. Первые лучи солнца показались из-за горизонта, разливаясь по небу оранжевым, лиловым, желтым и красным. Я безотчетно потянулась вверх, ловя солнечные лучи, отразившиеся на моей коже. Они впивались тысячами иголок. Снова боль. Доля секунды – и все прошло.

«Да, в первый раз было больнее», – подумала я.

С упоением я заметила вновь проявившиеся на теле руны. Окончательно успокоившись и придя в себя, я ощутила, что зов внутри меня снова набирает силу. Источник был где-то совсем рядом. Я поднялась к так манившей меня беседке.

Вспышка!

...Принимаю из рук Александра по одному предметы и складываю в деревянную шкатулку.

– Когда мой мир рухнет, это – единственное, что поможет мне не сломаться, – говорю я.

– Если твой мир рухнет, – поправляет он меня.

– Не если, а когда, – устало улыбаюсь я ему. – Можно подумать, ты меня плохо знаешь.

Я закрываю коробочку с бесценным содержимым.

– Я оставлю тебе напоминание, – говорит Александр.

Он достает из кармана тонкую серебряную цепочку, на которой висит тоненькое колечко с гравировкой на внутренней стороне.

– Каменное сердце – это не для меня, но я учту, – благодарно улыбаюсь я и добавляю: – Повешу его на брелок ключа зажигания, чтоб никогда не потерять.

Смеясь, я вдвигаю на место камень, скрывающий нишу под лавочкой беседки...

Воспоминание вспыхнуло и испарилось. Зато теперь я знала, что делать дальше. Вытащила один из камней под скамейкой. За ним нашлась деревянная шкатулка. Не открывается. Но теплая – согревает начинающие замерзать руки.

Подумав, я вспомнила, как получила артефакт, даривший мне похожее тепло.

– Kámelia, áve, áté, – произнесла я.

И невольно улыбнулась своей удаче сквозь еще не высохшие слезы: шкатулка мгновенно открылась. Книга. Нет, дневник. И почерк знакомый. Мой. Причем написано на русском языке. Еще – небольшой бархатный мешочек. Вытряхнула содержимое – кулон, подобный моему кольцу.

О, сколько нового я узнаю о себе.

Я открыла кулон. Светлые волосы забавно вьются до плеч. Бездонные черные глаза понимающе смотрят на меня. До боли знакомые черты прекрасного лица. Чуть тронутые теплой улыбкой губы заставляют смотреть, не отрываясь.

Да. Оказывается, я еще большая дура, чем предполагала!

Еще будучи в здравой памяти, я влюбилась в нарисованную картинку и пошла на обряд привязки к солнцу, прекрасно сознавая, что, скорее всего, не доживу до его окончания. Слеза скатилась по щеке и упала на руку, держащую кулон с портретом Арханиелиуса. Вторая картинка очень напоминала меня. Только та девушка была моложе и не такая бледная, даже чуть полноватая, – но глаза были точь-в-точь как у меня. Ну, не зря же я – потомок Лилит.

Вот же... бездна адская. Проклятая любовь! Почему мне так больно?!

Слезы катились и катились, капая на руки, на кулон, на холодный снег под ногами.

Я даже не имею права любить его. Как я могла?

В сердцах я кинула серебряный кулон через ограду беседки.

«Катись все в проклятый мир к проклятым демонам», – мрачно подумала я, утирая слезы.

Я не могу любить его и не буду. Я не сломаюсь. Этот вопрос решен.

Остался еще один: где я?

Глава 9

Поцелуй богини смерти

Ненавязчивая тихая музыка в ресторане отеля «Бельмонд Гранд Европа» расслабляла. Но элегантный интерьер в стиле арт-нуво, витражное панно, изображающее Аполлона на колеснице, и потолок из цветной мозаики работы Бенуа больше располагали не к беззаботности, а к мрачным мыслям о прошлом. Даже не притронувшись к стоящему передо мной ужину, я сделала глоток своего любимого капучино с корицей без сахара.

Так. Что мы имеем?

Первое – я шагнула через созданный мною же портал в Екатерининский парк в пригороде Санкт-Петербурга. Вопрос: я умею создавать порталы?

Второе – прочитала четверть своего же дневника, описывающего события двухлетней давности, – правда, он скорее напоминает хронологию с датами и лицами, которые могут быть мне так или иначе полезны в случае чего. Вопрос: почему я была так уверена, что он мне пригодится?

Третье – предусмотрительная я из прошлого позаботилась о том, чтобы я настоящая не нуждалась в средствах, и благоразумно приберегла инструкции, документы и деньги в моей же квартире на Невском проспекте. Вопрос: чем таким занималась прошлая я?

Итог: хорошо, что Ян настоял в свое время на том, чтобы влить в мою голову большинство языков мира. Сомневаюсь, что в России каждый второй говорит на английском. Теперь, когда я узнала некоторые стороны моего прошлого, вопросов стало еще больше, и ответы на них я не только не хотела искать, но и боялась найти. Права была Аврора, предупреждая меня, что иногда лучше забыть и жить дальше. Теперь я твердо уверилась, что так, как есть, – правильно для моего душевного спокойствия. Правда, сидящий во мне праведник терзал меня нотациями: «Как ты могла оставить их, зная, что положение дел хуже некуда?», «Как была эгоистка, так и осталась», «Ты обязана вернуться и все исправить, ведь по большей части именно ты виновата в том, что происходит», «Не будь ребенком и прекрати упрямиться»... Правда, эти мысли тут же перебивала другая моя сторона: я все равно не знаю, как вернуться, да и встреча с Архимагом Ашерро меня страшит больше, чем грядущий апокалипсис. Так что лучше побуду пока эгоисткой и поживу в свое удовольствие.

Расплатившись за несъеденный ужин, я вышла из здания, на ходу застегивая черное драповое пальто. Повернула в сторону Михайловского сквера. Весна в России не так тепла, как в Англии.

Сквер, засаженный боярышником, вязом, дубами, кленами, липами и ясенем, благотворно влиял на меня, и я приходила сюда вот уже пять вечеров подряд. Еще не стемнело, но и светло уже не было.

– Эй, красотка! Что ты тут одна делаешь? – окрикнул меня кто-то.

Я повернулась на звук. Ко мне нетвердой походкой приближались трое индивидов не слишком приятной наружности. Бежать смысла уже не было. Вокруг – ни души.

«Ладно, – поглубже вдохнула я. – Будем вспоминать плавную технику ударов, идеально подходящую мне по мнению Азария».

Индивиды подошли и остановились в шаге от меня, обдавая адкогольными парами.

– Закурить есть? – заговорил один из них, в спортивном костюме.

Я растерянно молчала, думая, что сейчас и сама не отказалась бы закурить, только вот не курю, и сигарет у меня нет.

– Молчишь, да? Всякую хрень про нас думаешь? – влился в разговор второй, в клетчатой кепке.

«Как мне сейчас нужен Джеймс», – с грустью подумала я.

Неспешно расстегнула пальто, чтобы не испачкать.

– О, смотри! Баба без разговоров уже готова, – громко заржал третий.

Мало того что это... хамло отпускает гадости в мой адрес, – он еще и харкнул прямо мне под ноги. Подавив приступ омерзения, я взглянула на испачканные замшевые ботильоны. С тоской подумала, что купила только сегодня.

Между тем первый из компании протянул ко мне свои сальные руки и стянул с меня расстегнутое пальто. Меня поразило, что он сделал это с таким умным видом, будто только что открыл новый тип

динозавров. Я задумалась о его вменяемости и замерла, забыв, что надо сопротивляться. Можно ли обижать убогого?!

- Поня-ятливая, - похотливо протянул убогий.

Не знаю, о чем я думала в тот момент, - я просто машинально сломала ему пальцы. Мужчина схватился за повержденные кисти, громко матерясь и постоянно вспоминая мою мать.

- Я не хотела. У меня автоматически вышло, - вырвалось у меня.

Я тут же осознала, что, наверное, сделала это зря. Отступила на шаг - не помогло. Я тут же получила размашистую хлесткую пощечину от индивида в клетчатой кепке. Закрыла глаза, ожидая второго удара, но его не последовало. Вместо этого раздался хладнокровный и суровый мужской голос:

- Курить вредно. Минздрав предупреждает.

Чьи-то большие горячие руки отодвинули меня, пряча за спину. Высокую такую спину. И широкую.

- А в морду? - угрожающе придвинулся разозленный третий гопник.

- Держи, - спокойно ответил мой неожиданный защитник.

Левой он блокировал летящую в него руку с охотничьим ножом, а правой нанес удар в голову. Противник упал, держась за кровоточащий нос, попытался встать, и незнакомец спокойно прижал ногой его шею. Бросил предупреждающий взгляд на последнего оставшегося в здравии.

- Российская судебная система учит, что пьяных гопников с ножами надо добивать на месте, а не ждать, пока они окажутся потерпевшими, - медленно и проникновенно заговорил победитель. - Так что, я прав, ребят?

Он убрал с жертвы свою ногу. Отступил и принял выжидательную позу, даже не глядя в мою сторону.

- Так мы чего. Мы поняли все, - послышался стройный хор мужских голосов.

Горе-нападающие мгновенно осознали, что фортуна повернулась к ним не тем местом. Они поднялись, помогая друг другу, и быстренько ретировались.

Убедившись, что сюрпризов со стороны покалеченной компании больше не ожидается, неожиданный спаситель развернулся ко мне.

- Вам не очень больно? - поинтересовался он, поднял лежащее на земле пальто и аккуратно встряхнул.

Высокий, стройный, волосы черные, как вороново крыло, глаза - ярко-зеленые, намного светлее, чем у меня, но ярче, чем у Артура. Черты лица прямые, обычные и в то же время притягательные, завораживающе-красивые. До сих пор я думала, что я и Артур - единственные «зеленоглазки», а тут... В общем, не мужчина, а мечта.

Жаль только, что мои мечты, как и сердце, давно разбиты.

- Бывало и хуже, - улыбнулась я. - Я могу как-то отблагодарить вас?

- Англичанка, - предельно медленно, словно пробуя каждый звук на вкус, протянул брюнет низким баритоном.

- Почему сразу англичанка? - спросила я, пряча глаза и пытаюсь застегнуть подмерзшими пальцами пальто.

- Потому что только прекрасной, всегда вежливой англичанке может прийти в голову поблагодарить мужчину, оставшись с ним один на один в темное время суток в безлюдном парке, - пояснил тот вежливо.

Незнакомец подошел ко мне и стал помогать застегнуться. Наши пальцы на миг соприкоснулись. Я вздрогнула, - и от слов, и от соприкосновения. Взглянула в его переливающиеся отблесками лунного света глаза и позорно отступила на два шага.

- Я не так безобидна, как может показаться.

Мужчина широко улыбнулся и протянул мне руку.

- Тимур Шестаков, майор Федеральной службы безопасности Российской Федерации, - представился он.

Я осторожно подала свою ладонь. Не помню, откуда, - но я знала, что ФСБ еще похуже МИ-6 будет.

- Камелия Деверо, - я сделала паузу, а потом добавила: - Англичанка.

Он не отпустил моей руки, продолжая рассматривать меня, словно искал что-то в моем облике конкретное. Что именно - я сразу и не поняла.

- Меню ресторана «Европа» не впечатлило вас. Может, я смогу угостить вас ужином в другом месте? - спросил Тимур.

Я снова отступила, так и не убрав руку, а потому брюнет шагнул за мной.

- Я вышел оттуда вслед за вами, - пояснил он, снова улыбаясь. - Не бойтесь, я точно не маньяк. Просто там подойти к вам не успел. Вы казались такой расстроенной и быстро ушли, даже не глядя по сторонам.

Я отступила еще и вынула свою ладонь из затянувшегося рукопожатия.

- Если не маньяк - почему преследовали?

- Привычка, - беззаботно улыбнулся Тимур. - Так что? Не откажетесь от ужина... в знак благодарности? - и еще одна обворожительная улыбка.

Что-то внутри меня так и кричало: «БЕГИ!» Но внутренний голос я не слушала никогда, а потому, кивнув, поспешила вслед за майором. В худшем случае организую ему остановку сердца. Не зря же я - потомок Лилит.

Мы шли пешком вдоль Невского проспекта.

Ресторан «Мезонин» на углу Невского и Малой Садовой, обставленный в стиле барокко, своим меню меня не порадовал. Не потому, что еда была невкусной или не отвечала моим требованиям, - просто мой желудок совершенно не был расположен к еде. Глотая свой капучино без сахара с корицей, я просто наблюдала, как Тимур с удовольствием поглощает французские блюда.

Я даже невольно улыбнулась, отметив про себя, что Тимур является полной противоположностью Архана. У него не было мрачного тяжелого взгляда - глаза светились добротой и теплом. В словах отсутствовал стальной холод. Даже в парке он был хладнокровен, но не холоден. В его жестах я видела уверенного и знающего себе цену человека; но в нем не было ничего хищного и пугающе-опасного, что радовало, несмотря на то что именно это в архимаге меня и влекло.

Первым нарушил молчание Тимур.

- Ваша улыбка невероятна, - произнес он словно между делом.

Ни капли лести. Ни капли заигрываний. Просто замечание.

Я еще раз улыбнулась, понимая, что сейчас заплачу. Опустила глаза.

Вот я, в шикарном ресторане рядом с красивым мужчиной, на другом конце мироздания, - и все равно все мои мысли только о том, кто терзает мою душу, пусть даже он и не знает об этом.

- Не уверена, что стоит направлять нашу беседу в это русло, - мягко возразила я.

И так мне захотелось обратно в Лондон, к Артуру. Он такой холодный и с отвратным характером. Такой стабильный и предсказуемый. Никаких сюрпризов и уж точно - никаких комплиментов. Никаких симпатий. Никакого разбитого сердца и душевных терзаний.

- Камелия, - произнес Тимур.

Его голос прозвучал не нежно, но с какой-то теплотой, коснувшейся души.

Мужчина осторожно и медленно, давая мне возможность осознать, что именно делает, опустил ладонь, накрывая мою нервно подрагивающую руку. Развернул ладонью вверх, провел указательным пальцем от центра цветка вдоль черной линии руны стихии.

ОН ЗНАЕТ, КТО Я!

Вслух я сказала:

- Рада, что мы поняли друг друга, Тимур.

- Так что англичанка делает в культурной столице нашей страны? - резко сменил он тему разговора.

- Отпуск, - нагло соврала я.

- Прекрасно, - весело ответил Тимур. - У меня тоже отпуск. Может быть, разделите завтра со мной экскурсию по Эрмитажу?

И что ответить? Конечно же, я нагло соврала, как и в прошлый раз.

- Завтра я собиралась по делам. В другой раз обязательно составлю вам компанию.

Его общество было более чем приятно, но в то же время я еле сидела на месте, мечтая сорваться и свалить куда-нибудь подальше. Жаль, что так и не поняла принципа открытия порталов. Убралась бы прямо сейчас.

Тимур понимающе улыбнулся и больше о совместном времяпрепровождении не заговаривал.

Через три часа я вернулась в свою квартиру—студию. Почти квадратная, с широкими окнами и небольшим балконом, она разделялась скользящими акриловыми панелями на спальню и гостиную. Остров-стол с металлической колонной посередине и барными стульями условно отделял кухню. Тотальный белый цвет, глянец, зеркала, стекло, хром, кожа, - все давало ощущение свободного пространства. Со светлыми стенами контрастировали серая плитка на полу и черная каменная столешница.

Я привычно хлопнула в ладоши, но свет не загорелся. Нутром чувствуя неладное, я тихо отступила к дверям. Попыталась нащупать дверную ручку, - поворачиваться к комнате спиной отчаянно не хотелось.

Вибрирующий звук ярко вспыхнувшего боевого проклятия. Сияние моего вскинутого щита. Воздушная волна, отправляющая неизвестного нападающего через всю комнату. Разбивающееся от удара стекло и глухой звук падающего на асфальт тела.

Создатель, я только что убила человека! Или не совсем человека, - но ведь убила!

Адреналин схлынул, и я опустилась на пол около дверей, прижавшись спиной к стене. Даже пошевелиться не было сил. Горло пересохло, но встать за водой я не смогла. Кажется, наспех сплетенная защита оказалась слабоватой: все-таки зацепило.

Послышались стремительные шаги и требовательный стук в дверь.

- Камелия, это Тимур. Откройте! - раздался громкий голос.

Но я не реагировала. Просто не могла пошевелиться. Хотелось спать, но я не закрывала глаза, твёрдо зная, что открыть их уже не смогу.

В металлическую дверь продолжали настойчиво стучать.

- Дыши, Ками. Просто дыши, - прошептала я беззвучно.

На улице зазвучали сирены «скорой помощи» и полиции. Потом кто-то вскрыл входной замок. В квартиру ворвался отряд ОМОНа в черных масках, с автоматами наизготовку. Все это время я так и сидела, обняв руками колени и глядя перед собой, не чувствуя ничего. Тимур поднял меня на руки и унес с места побоища на улицу. Усадил в черную «Ауди».

Всю дорогу он повторял одно и то же, причем скорее сам себе:

- Бездна адская. Поцелуй Марены. Зачем ты поглотила его? Зачем, Камелия?

Тимур явно превышал скорость и плевал на правила. Я слушала его, но не слышала, безразлично вглядываясь в огни мелькающего за окном города.

Через какое-то время внедорожник въехал в большие кованые ворота и остановился перед двухэтажным коттеджем из красного кирпича. Тут я позволила себе закрыть глаза, надеясь, что Тимур знает, что делать, - ведь он, судя по всему, больше меня понимал в том, что произошло.

В который раз тьма поглотила меня, укачивая в своих объятиях.

Я блуждала непонятно где. Искала кого-то в сером непроглядном тумане. Звала единственного, кто действительно что-то значил для меня, мечтая услышать знакомый голос. Плакала и снова звала. Умоляла и проклинала одновременно.

Я видела сны, в которых Архан, как тогда, в гранях, нежно и трепетно прикоснулся к моему лицу, трогал своими теплыми губами мокрые соленые дорожки на моих щеках и шептал:

- Потерпи, родная. Уже почти все.

А я отчаянно тянулась к нему, чтобы хотя бы во сне чувствовать его и быть рядом с ним. Так хотелось запомнить, каково это - быть нужной кому-то, кто небезразличен тебе.

Я с сожалением улыбалась сквозь еще не просохшие слезы и шептала в ответ:

- Я - не она. Я хотела тебе сказать. Правда, хотела.

- Тише. И так все знаю, родная. Просто потерпи, - отвечал мне тихий и уже далекий голос.

Глава 10

Последняя черта человеческих дел

Я глубоко вздохнула и открыла глаза. Спальня в коричневых, бежевых и сливочных тонах. Дерево, бамбук, пробка, пергамент. Японский стиль. В воздухе витает слабый запах имбиря, кардамона, мускуса и цитрусовых. Ну и конечно, как положено героине в эпицентре событий в жанре фэнтези, – абсолютно голая. Завернувшись в льняную простыню, я осторожно вышла из комнаты и остановилась на минуту подождать, когда голова перестанет кружиться.

Откуда-то снизу доносился голос Тимура.

– Мнение других иногда может быть полезным, но не давай сбить себя с толку иллюзией, которую тебе преподносят. Все остальное – сугубо твое дело. Если хочешь иметь то, чего никогда не имел, должен делать то, чего никогда не делал, – минутная пауза. – Моя гостья проснулась. Крепись, друг.

Мечтая не свалиться по пути, потому что все тело охватывала странная слабость, я спустилась по лестнице, ориентируясь на голос. Хозяин оказался на кухне. На плите стояла кипящая кастрюлька и сотейник, в котором Тимур помешивал. На столе лежал еще светящийся андроид. Я сделала вывод, что разговор шел по телефону.

– Добрый вечер, стойкий оловянный солдатик, – бодро поздоровался Тимур.

Он даже не повернулся ко мне. Наверное, ступать неслышно мне не удалось.

– Добрый, – ответила я.

Подтянула простыню повыше. Неуютно так – даже без нижнего белья. Тимур порывистым движением выключил газовые конфорки и в следующий миг оказался прямо передо мной.

– Одежды нет, – виновато пробормотала я.

Почувствовала его угрожающе близкое, тяжелое дыхание и аромат парфюма. Кедр, амбра, яблоко с еще какими-то фруктовыми нотками. В голове мелькнуло странное сомнение. Я что-то упустила, но что конкретно, вспомнить пока не могла. Я обхватила себя руками: внезапно стало очень холодно.

Вздрогнула, когда его горячая ладонь коснулась края простыни.

– Твоя одежда в химчистке, – беззаботно сказал Тимур.

Он потянул за ткань. Я снова вздрогнула, а Тимур поднял кусок льна и укрыл мои плечи.

– Замерзла? – заботливо улыбнулся он.

– Да, есть такое, – едва дыша, улыбнулась я в ответ.

Отвести взгляд от прекрасных зеленых глаз я оказалась не в силах.

– Значит, ужин как раз вовремя, – весело подмигнул Тимур.

Он принялся сервировать стол, и я вздохнула спокойно. Напряжение спало, но слабость в ногах вдруг дала о себе знать, – и я постепенно, неспешно начала падать.

С ошеломляющей скоростью Тимур подхватил меня, не дав упасть. Усадил на стул, придвигая кружку кофе. Так быстро... Кто он такой вообще?!

– Ками, что такое? – спросил Тимур.

Мне очень нравится такое сокращение моего имени. Так меня обычно называл Даниэль. Я благодарно улыбнулась в ответ.

– К рассвету все будет в порядке.

Тимур вопросительно поднял бровь, ожидая пояснений.

– Знаешь, просто... Я... уже умирала, – сказала я.

Передо мной стояла квадратная черная тарелка с еще дымящейся пастой карбонара, и я не нашла ничего лучше, чем уставиться в нее. Вспомнив, как тошнило меня в прошлый раз, я добавила:

– Есть мне не стоит. По крайней мере, пока.

Тимур понятливо кивнул, сел напротив и принялся за уничтожение пасты. Ел он быстро, сконцентрировавшись на своих мыслях. Когда Тимур расправился со своей порцией, я понятливо придвинула ему свою тарелку. Ее он тоже съел... быстро.

Дождавшись, когда он закончит ужинать, я спросила:

- В доме есть еще кто-то?

Увидела промелькнувшее в изумрудных глазах напряжение.

- Нет, - поспешно ответил Тимур.

- Врешь, - спокойно сказала я.

- Нет, - так же спокойно, не отводя от меня взгляда, с вызовом.

Я решила, что мне просто показалось, и успокоилась.

И чего это я? Человек мне помог, ужин приготовил, а я все думаю, когда же он покажет другую свою сторону. Не все такие, как Артур или Арханиелиус.

По крайней мере, хочется надеяться на это.

Стыдно, Камелия. Стыдно.

Если бы Тимур хотел меня убить, то не привез бы в свой дом, а добил. Но мой внутренний голос все равно ворчал, что все это как-то подозрительно хорошо.

На глаза попала еще не остывшая кружка капучино.

- А откуда ты знаешь, что я люблю кофе без сахара и с корицей?

«Все, если и этому найдется разумное объяснение - подсознание, сдавайся и заткнись», - сказала я себе.

Тимур улыбнулся и кинул на стол красную папку. Я открыла ее.

Ого!

Мои фото. Описание внешности и параметров тела. Дата рождения. Даже привычки расписаны в этом... досье.

- Любимый цвет - угольный. Любимый напиток - капучино с корицей без сахара. Хотя по об этом я и сам догадался еще в ресторане, когда ты вместо ужина четыре таких чашки выпила, - насмешливо прокомментировал файлы из папки Тимур.

- Забыла, с кем разговариваю, - сдалась я. - Надеюсь, ты хотя бы не некромант?

Нет, конечно, к профессии Авроры я без претензий. Но одно дело - она, и другое - малознакомый мужчина, с которым я осталась наедине.

- Нет, - тепло улыбнулся Тимур. - И даже не маг.

Заметив мой облегченный выдох, он с трудом подавил смех. Загрузил тарелки в посудомойку. Вспомнив, что он точно знал, каким проклятием по мне ударили, я задала новый вопрос:

- А кто?

- Магия, которая мне по силам, на тебя почти не действует, а на большее я не способен здесь, - грустно вздохнул Тимур. - Так что не беспокойся. Из нас двоих бояться здесь нужно тебя.

«Ага. Если до рассвета дотяну», - подумала я.

Посмотрела на две маленькие точки на ладонях. Я уже привыкла к расписанной черными знаками коже, и было грустно видеть, что руны исчезли, как случалось каждый раз, когда кто-то отправлял меня погулять к граням. Как будто часть меня потеряна. Но все-таки непонятно: магия есть, но при этом Тимур - не маг?! Ладно, отложим этот вопрос на потом.

- А что будет на рассвете? - заинтересованно спросил Тимур.

Он что, мысли мои читает? Блин, одного Яна хватало, а тут еще один... такой же... эмпат. Хотя кольцо даже не потеплело, - а значит, воздействия не было.

Плохо скрывая подозрительность, я уставилась на мужчину в ожидании объяснений.

- Ты сказала, что к рассвету все будет в порядке. И не читаю я твои мысли, - тут же заверил меня Тимур. - Просто у тебя и так на лице все написано. Кроме того, у меня профессия такая, - многозначительно улыбнулся майор ФСБ.

Объяснение было более чем разумным, но все-таки я не выдержала, и поток эмоций выплеснулся наружу:

- Ясно. Прости. Просто я не понимаю кое-чего. Ты оказался в парке так вовремя. Объяснил тем, что хотел познакомиться еще в ресторане. Потом спас меня и...

Мысли, до этого казавшиеся мне такими складными, потихоньку таяли под гнетом праведного голоса, напоминающего, что неплохо бы как минимум поблагодарить спасителя.

- Ладно, маленький архимаг, - сдался Тимур.

Он извлек из кармана джинсов серебряный кулон с портретами Архана и Лилит, найденный мною в Екатерининском парке.

- Ты же не думала, что на Земле все отстало настолько, что мы не заметим межпространственный переход из другого измерения? Сначала мы просто наблюдали за тем, что ты будешь делать, а потом я хотел вернуть явно твою вещь, но как-то не успел, - сказал Тимур. - А он кто?

Он сложил ладони домиком, уютно устроив получившийся «замочек» под подбородком, с таким по-детски наивным ожиданием, что я не смогла не ответить.

- Когда-то я бесконечно любила его, - чуть поколебалась и добавила: - В другой жизни.

- Он разбил твое сердце? - спросил Тимур удивленно.

И в этом вопросе я не услышала ни грамма сочувствия или усмешки. Лишь искренне любопытство.

- Не разбил, - я вздохнула, уставившись на дно уже пустой кружки. - Растоптал, сам того не понимая.

- Ты сильная. Ты справишься, - неожиданно твердо сказал Тимур.

И я почему-то безоговорочно поверила ему. Даже показалось, что наконец в моей жизни появился человек, который сможет понять меня. Раньше у меня был Александр. Теперь мне отчаянно нужен кто-то еще.

- Скажи, пожалуйста, и как часто тебя пытаются убить?

Изумрудные глаза внезапно стали серьезными. В голосе больше не было трогательной непосредственности.

- Здесь - впервые, - ответила я.

Его глаза вдруг стали суровыми и цепкими, как у ястреба, облетающего свои владения.

- А не здесь?

Немного призадумавшись, я решила ответить честно.

- В Лондоне трижды. Нет, четырежды.

Тимур помрачнел и задумался, словно прикидывая варианты. Полистал бумаги из папки. Скривил губы в неприятной усмешке, словно пришел к какому-то выводу, который ему не понравился.

- Как умер твой муж?

- Не уверена, что знаю, - слегка растерянно ответила я, опустив глаза, но все-таки заметила, как брови Тимура взлетели вверх.

- Как это?

- Не помню некоторые моменты своей жизни, - сказала я все так же неуверенно.

Стоит ли посвящать плохо знакомого мужчину в подробности личной жизни? Конечно, нет. Я, конечно, дура... бываю иногда, но не всегда же.

- Пообщаюсь со своими друзьями. Посмотрим, что удастся узнать. Уверен, что, по идее, копать надо

оттуда, откуда все началось. Может, есть какие-то моменты, которые могут помочь?

- Не уверена, что это поможет, - я вспомнила кровожадную жестокость Артура. - Служба безопасности моего мужа уже искала следы, но результатов не было.

- Плохая служба безопасности у вас, графиня, - сыронизировал Тимур.

Он явно пытался разрядить неприятную атмосферу, - беседа становилась похожа на допрос. Но на меня это не подействовало. Я вспомнила раскалывающийся на части бокал шампанского в руках вампира.

- Не думаю, - с горечью усмехнулась я. - Они, - я подразумевала своего телохранителя, - хороши в своем деле.

Сердце сжалось от боли: память услужливо подсунула картину истекающего кровью Джеймса.

- Мы многое теряем в своей жизни. Так всегда бывает, - понял мое молчание Тимур.

И снова он стал таким понимающим и искренним, что я невольно улыбнулась, посмотрев в его чистые добрые глаза.

Андроид залился мелодией входящего вызова. Тимур взял трубку и вместо обычного приветствия, которое в таких случаях говорят люди, произнес только свою фамилию:

- Шестаков.

Мужской голос на том конце линии затрещал скороговоркой. Тимур, молча выслушал, а затем внезапно сорвался с места, попутно набирая чей-то номер. Накинул пальто и уже в открытых дверях обронил:

- Скоро вернусь. Не скучай и дождись меня.

Дверь захлопнулась, и через полминуты услышала звук отъезжающего внедорожника. Первые полчаса я добросовестно ждала, разгуливая по дому. Потом решила подышать свежим воздухом и, накинув найденный в ванной халат, вышла на улицу. Я задумалась о разгромленной квартире на Невском проспекте, и мой взгляд случайно остановился на мусорном баке, в котором горой возвышались горелые остатки, - и, присмотревшись, я поняла, что это было.

В голове как будто перещелкнуло. Я разозлилась. Скрипучий внутренний голос тут же дал о себе знать, мерзко нашептывая: «Сколько можно быть девочкой из мистического квеста с плохой сюжетной линией?»

Ага - в химчистке моя одежда. Как же. Не хотел меня отпускать? Опасался, что сбегу? Правильно сделал. Вот я и сбегу. Но перед этим все же осмотрю территорию нового участника партии, приз в которой - моя жизнь.

Последними словами проклиная своего муженька, его друзей и Тимура, мгновенно попавшего в ту же категорию, я отправилась на осмотр дома.

Подходящей одежды я так и не нашла, зато обнаружила сейф и ноутбук. Ноутбук запаролен - мне это не под силу, а вот с сейфом стоит попытаться. Скорбно уставившись на все еще чистые ладони, я вздохнула поглубже, собираясь с остатками сил.

Концентрация. Я представила механизм замка... вуаля - щелкнуло, и дверца открылась. Да, стихия воздуха мне определенно нравится. Голова снова закружилась - видимо, даже сдвинуть пару железячек мне удалось с трудом.

Я принялась изучать содержимое сейфа, удобно устроившись на диванчике в гостиной. Досье на каких-то неизвестных мне людей. Отложила в сторону. Рисунки с пояснениями. А вот это уже интересно. Описание внешнего вида, характеристики поведения, принципы призыва и методы устранения демонов Берит, Аскара, Волак.

Демоны Берит напали на меня на кладбище. И картинка, соответствующая. Описание: демон низшего порядка, может атаковать даже демона, превосходящего его размерами и силой. Любит нападать из засады. Иногда Бериты собираются стаями по шесть—десять демонов, тогда их нападение несёт огромные разрушения и человеческие потери. Ага, только их было далеко не шесть и даже не десять.

Демон Аскара - злобное человекоподобное существо среднего порядка. Тело, ноги и голова скрыты под плащом с капюшоном, который почти никогда не снимается. Когда Аскара передвигается, кажется, будто она плывёт над землёй, касаясь её лишь краями своего плаща. В проёме капюшона среди беспросветной темноты можно заметить ещё более чёрные точки - глаза Аскары.

Помню звук шагов и хруст листьев перед тем, как меня ослепила вспышка. Значит, в саду на меня напала не Аскара.

Волак – скелетоподобный демон среднего порядка, охотится, парализуя и ослепляя жертву, уничтожая душу. Способен годами выслеживать жертву, пока не останется с ней один на один. Значит, именно Волак был в саду. Следовательно, Аскара – тварь, из-за которой я летала через окно.

Не нравится мне, что Тимур знает, кто именно на меня напал. Не может это быть простым совпадением. Пора мне убираться отсюда.

Накинув висевший в коридоре плащ, я вышла на улицу.

Мне повезло – серая «Хонда» остановилась, как только я подняла руку у обочины. Пожилая женщина за рулем, окинув взглядом мою бледную растрепанную фигуру в домашних тапочках и мужском, не по размеру, огромном халате и плаще, улыбнулась и открыла заднюю дверь.

Она не стала задавать вопросов. Даже от денег отказалась, только грустно улыбнулась и сказала, чтобы я берегла себя. А еще дала номер участкового района, в котором подобрала меня, когда я выходила из машины около подъезда своей квартиры.

Входная дверь была закрыта, но не заперта, что порадовало: сомнительно, что смогу еще раз проделать фокус с замком. Меня – то морозило, то бросало в жар, но все-таки, пошатываясь, приняла душ и, переодевшись в теплый джемпер и джинсы, стала листать свой дневник.

Ни одного упоминания Тимура. Плохо, но еще ничего не значит. Я бросила взгляд на разгромленную квартиру и заклеенный пленкой оконный проем, взглянула на часы. Четыре утра.

Еще раз перелистывая собственные записи, я дождалась рассвета. Первые лучи, невероятная боль, отпускающая почти сразу. Все как обычно. Я почувствовала себя намного лучше.

Находу натягивая куртку, я выбежала из подъезда, намереваясь узнать в ближайшем отделении полиции, куда делось тело, еще недавно валяющееся у меня под окнами. Но план накрылся, когда черная дверца «Ауди» преградила мне путь.

– Неимоверно упрямая – абсолютно точная характеристика, леди Деверо, – злобно сказал Тимур. – И да. Ты действительно не так безобидна, как кажешься, – ухмыльнулся он.

Майор демонстративно взмахнул листами с описанием демонов. Я на мгновение замерла и бросилась бежать. Я уже думала, что скроюсь в ближайшем переулке, когда Тимур оказался прямо передо мной. Ну и скорость. Еще секунду назад он сидел за рулем и хмурился, а теперь стоит, загораживая дорогу, и ехидно ухмыляется, глядя прямо мне в глаза. Сперва я оторопела, но ненадолго.

– Наглость, конечно, счастье, – произнесла я с деланно невинным выражением.

– Как говорится, большому кораблю... – не перестал ухмыляться Тимур.

– Торпеду побольше, – съязвила я в ответ.

Смоделировала в ладони небольшой пульсар и победно улыбнулась. Тимур печально вздохнул.

– Это будет тяжелее, чем я думал, – сказал он.

А затем просто перекинул меня через плечо и потащил в мою квартиру. Едва созданный пульсар растворился в воздухе, так и не успев закрепиться.

– Шоковая терапия, значит, – недовольно буркнула я, когда меня бросили на диван.

Майор ФСБ поставил напротив деревянный стул и сел.

– Ты ищешь не там. И задаешь вопросы не по адресу, – сказал он и принялся молча сверлить меня глазами, о чем-то напряженно размышляя.

Подлокотник издал жалобный треск и сломался под его рукой, сжимавшей покрытое лаком дерево. В моей голове возник бездонный черный взгляд архимага стихии земли.

– Ты мне кое-кого напоминаешь, – задумчиво сказала я. – Тот тоже уравновешенным только притворяется.

– Неужели? – еле слышно протянул в ответ Тимур. – Давай так. Я тебе сейчас скажу все, что смог узнать сам, а потом мы... – пауза. – Подчеркиваю, Камелия, – МЫ вместе начнем копать в этом дерьме, раз уж ты не можешь тихо и мирно посидеть на месте. Договорились? – Тимур выжидающе поднял

левую бровь.

Я с готовностью кивнула.

- Для начала - небольшой экскурс в историю. В пятьсот пятнадцатом году от Рождества Христова земного летоисчисления архимаги мерялись силами и доказывали свое превосходство в измерении Альтерра, сея попутно смерть и разрушения. Многие были вынуждены уйти. Потом мы так и не смогли вернуться, - грубо усмехнулся Тимур. - Думаю, ты знаешь, почему. Те, кто ушли на Землю, хотят вернуться, Камелия. И нас много.

- А я тут при чем? - фыркнула я.

Специально отвернулась из вредности. Быстро набрав что-то в поисковике на своем андроиде, Тимур протянул мне телефон.

«...Десять землетрясений силой более четырех баллов по шкале Рихтера произошли за минувшие сутки. В среду за сутки было зарегистрировано двадцать девять таких землетрясений, сообщает Геологическое общество Лондона...», - успела прочитать я. Тимур выключил экран, а затем продолжил:

- Мы знаем, что ты вернула Ашерро, и теперь артефакт снова можно активировать. Двадцать девять землетрясений за один день и там, где землетрясений отродясь не видывали, наводят на определенные мысли.

- Например, - я сделала вид, что не понимаю, о чем идет речь, хотя голос внутри так и вопил, чтобы я скрылась в самом глубоком и недосыгаемом бункере, который невозможно будет вскрыть.

- Он ищет тебя, - медленно, почти по слогам произнес Тимур.

Он внимательно оценивал мою реакцию, явно ожидая шквала эмоций. Но я уже прошла этот урок и знала, что *лучше иметь каменное сердце*, а потому изо всех сил старалась, чтобы не было заметно даже намек на приступ паники и порыв сбежать, которые бушевали внутри.

- Около трех с половиной месяцев назад в полицейских отчетах появилось сообщение, что небезызвестный граф Александр Деверо скончался от сердечного приступа, - продолжил Тимур спокойным размеренным тоном. - В тридцать шесть лет, ага. Потом также небезызвестный телохранитель жены графа сообщил князю правящего клана оборотней, что одна маленькая ведьма прошла инициацию в день похорон и стала не просто действующим магом, а стихийником с соответствующими отметками черных рун, идущих от внутренней стороны ладоней вдоль всего тела.

«Да не ведьма я!» - хотелось завопить мне, но я внимательно слушала.

- Помимо новых способностей она приобрела еще и амнезию. На следующий день появилась информация, что графиня Деверо пропала без вести, а по поместью как будто торнадо прошлось. Литры крови хозяйки на кровати в ее спальне и на территории поместья. Стекла заднего фасада дома разбиты. Входные двери загадочным образом переместились на задний двор. Некоторые деревья в парке сломаны. Большая часть мебели на первом этаже разломана и покрыта субстанцией неизвестного происхождения. Наряду с этими событиями произошло несколько вспышек на солнце, - довольная ухмылочка. - Теперь-то я понимаю, с чем это связано. Параллельно с этими событиями на Альтерре произошел массовый сдвиг пространственных изломов - три из них на территории Академии Боевой Магии. Один излом удалось удачно закрыть со стороны академии. Другой открылся на иную сторону, без последствий для Альтерры. Через еще один излом произошла утечка демонической энергии, - и не куда-нибудь, а в Англию, окрестности Лондона. Теперь ответь мне на вопрос, Камелия. Ты знаешь классификацию демонов, - так способны ли демоны среднего порядка самостоятельно искать себе жертву?

- Нет, - еле слышно прошептала я.

Бороться с паникой от осознания того, к чему клонит Тимур, становилось все труднее и труднее.

- Правильно, маленький архимаг. А теперь задай себе вопрос: кто находился в земном измерении перед тем, как тебя забрали на Альтерру?

Архимаги и командующие. Ответ Тимур определенно знал и сам. Вот теперь мне стало по-настоящему страшно. А Тимур продолжал, перебирая листы в папке:

- Архимаг стихии огня Вероника Де Соррель. Она же - главнокомандующий маг. Двадцать шесть лет. Ее родители погибли во время установки защитного периметра, автоматически передав в наследство должность главы ковена магов. Не думаю, что это может быть она. Слишком много идеалов и слишком строгое воспитание - такая не пойдет против общей идеи. Следующие - брат и

сестра, архимаги водной стихии Аврора и Даниэль Нестерр.

- Аврора не могла, - тут же возразила я. - У нее не раз была возможность убить меня, - я вспомнила яд, благодаря которому во второй раз увидела Архана. - И она мой друг.

- Хорошо, если ты так считаешь. Тогда ее старший брат? Их мать умерла при родах, отец покончил с собой, не в силах справиться с потерей. Чем не мотив ненависти к устройству мира?

- Даниэль не такой. Он сдержанный, умный и благородный.

- Ага. А может, просто хорошо притворяется? - устало улыбнулся Тимур на мои шаткие аргументы. - Далее - магистры Яниус и Азарий Риус. Родители не установлены, - тут Тимур чуть нахмурился. - Как ни старался, не смог понять, что с ними произошло.

- Ян не смог вернуть мне память, - чувствуя, что здесь есть место сомнению, подтвердила я. - Кажется, Лилит убила кого-то из его рода, - правда, это давно уже было и не столь важно, я думаю.

- Конечно, ничего не помнящая магичка - легкая добыча. Кроме того, ты сама убедилась в силе артефактов. Твой, например, спас тебе жизнь не единожды. А кто, как не могущественный артефактор, может преодолеть силу архимагии, Камелия?

- Ты прав, Тимур, - слезы предательски побежали по щекам: я доверяла своим учителям безоговорочно. - Но Ян постарался дать мне максимум знаний. Азарий постоянно тренировал меня и даже спас жизнь, - мне не хотелось верить в их предательство.

- Вы были один на один?

- Нет.

Тимур презрительно хмыкнул, считая, что дальнейшие оправдания Азария бессмысленны.

- Еще есть магистр-целитель Итар Ветсер и магистр-ведьма Нинель, - ее фамилия вообще неизвестна. О них данных мало, так как оба редко бывают в этом измерении, и только по особым поручениям. Но и сбрасывать их со счетов глупо. Итого - у нас есть шесть подозреваемых.

Я злобно сверкнула глазами.

- Хорошо, у нас пять подозреваемых, - чуть теплее улыбнулся Тимур. - Четыре магистра и архимаг.

- И что дальше? - с надеждой спросила я.

- Пока ты была в гранях двое суток...

Тут мои глаза округлились - не думала, что мой смертельно-несмертельный приступ длился больше трех-четырех часов.

- Я навел кое-какие справки. Убитая тобой Кристина Робертовна Истомина - инициированная ведьма. Иначе она не смогла бы создать ни одного боевого проклятия направленного действия. Найдем причину инициации - возможно, найдем путь к заказчику.

- Так и не поняла - почему ты помогаешь мне?

Тимур закатил глаза, тяжело вздохнул.

- Я тебе уже сказал. Многие из нас хотят вернуться. А ты, - он демонстративно указал на меня пальцем, - пока единственная, кто прикладывает к этому хоть какие-то усилия. Следовательно, моя первоочередная задача, чтоб ты прикладывала усилия и дальше. Давай, вставай. Заедем куда-нибудь позавтракать, потом - в районный отдел полиции, посмотрим, что там по делу Истоминой.

Тимур с ангельским выражением лица протянул мне руку, намереваясь, очевидно, помочь мне встать. Напряжение, не отпускавшее меня на протяжении всего разговора, исчезло, и настроение мгновенно улучшилось. Я даже рассмеялась, вкладывая свою ладонь в руку, которая была в два раза больше моей.

Едва мы отъехали от обочины, как Тимур кто-то позвонил. Майор молча выслушал пятиминутный доклад и резко развернул автомобиль, направляясь к своему дому. Через полчаса дороги в тишине он, все еще храня хмурое молчание, открыл коттедж, бросил пальто прямо на пол в прихожей и включил ноутбук. Еще пару минут внимательно читал материал, пришедший ему на электронный ящик, потом включил голосовую запись:

«... - Оперативный дежурный Быков, - заученной скороговоркой ответил на телефонный звонок равнодушный мужской голос.

- Моя дочь пропала. Я повсюду ее искала. Боже мой, ее нет, - срываясь на слезы, в отчаянии заговорила женщина.

- Представьте, пожалуйста, - прервал истерику грубый голос оперативника, - и подробно расскажите, что произошло.

- Истомина Кристина Робертовна. Дети гуляли в торговом центре, а потом она просто исчезла. Я искала ее, обратилась за помощью к охране, но никто не хочет мне помочь. Умоляю вас, помогите! Ей всего шесть лет, - плакала женщина в трубку.

- Как зовут вашу дочь и где вы сейчас находитесь? - все так же равнодушно спросил дежурный...»

Тимур ткнул на клавишу пробела. Запись остановилась.

- Ведьма по природе своей может колдовать и без энергетического резерва, - ну, знаешь, мешочки там, метелки и все такое. У ведьмы попросту нет этого резерва, но есть способ получить запас энергии - правда, одноразово. Обычно, если ведьме удастся получить такой ресурс, она до конца жизни растягивает его, бережет. И уж точно не побегит по доброй воле к архимагу, изображая тейсинтай, выплескивая разом то, что могло бы обеспечить долгую и благополучную жизнь, - прокомментировал запись Тимур.

- Тейсинтай?

- Смертница, - недовольно пояснил Тимур. - Адский сумрак, Камелия, ты вообще хоть какое-то магическое образование получала?

- Так что за способ? - проигнорировала я вопрос про образование.

- Что, книжки не читала? Самый верный способ - разбить ведьме сердце.

Он наигранно улыбнулся, пристально рассматривая обои в цветочек.

- Да ну! Ты, случаем, не Кощей? - усмехнулась я.

Тимур шутливо подмигнул, а затем продолжил уже серьезно.

- На самом деле мощный энергетический заряд даёт сильное эмоциональное потрясение. Чаще - негативное эмоциональное потрясение.

- Как... это?

- Да. Как - это. Инцидент произошел три дня назад, - значит, именно дочь Кристины стала причиной того, за что отдала свою жизнь ведьма.

Тимур снова запустил запись телефонного звонка, о чем-то размышляя. После того как запись закончилась, он еще около получаса изучал прилагавшийся к ней текст.

- В ходе следствия установлено, что шестилетняя Ева Истомина вместе с группой из четырнадцати детей с десяти часов утра находилась на игровой площадке семейного торгового центра «Апельсин» под присмотром наемной няни. Они там праздновали день рождения соседской девочки. Мать должна была забрать Еву в четырнадцать часов. Когда Истомина-старшая пришла за ребенком - его уже не было. Были опрошены все работники детской комнаты отдыха, в том числе и женщина, которая должна была присматривать за девочкой. Никто ничего не понял - девочка просто исчезла, - сказал он тоном матерого дознавателя.

Осознание того, что попытки убить меня приобретают с каждым разом все больший и больший масштаб, навевало вселенскую скорбь и тоску.

- Ее нашли? - робко спросила я.

Тимур посмотрел на меня, как на слабоумную, и горько усмехнулся.

- Целью похищения было не убийство, а воздействие на мать, - следовательно, ребенок все еще может быть жив, правда? - настаивала я с надеждой.

- Девочку так и не нашли, так что, скорее всего... - Тимур был хмур, как дождливое утро. - Кристина не справилась. Девочка больше не нужна. С ней могли сделать все что угодно. Продать, убить, отдать на... - он замолчал.

- Я убила ее мать. Я обязана найти девочку, - ответила я упрямо.

Тимур нахмурился еще больше. Следующие полчаса он, наворачивая круги по дому, разговаривал с

кем-то по телефону. Потом вернулся в гостиную, где терпеливо ждала я. Словно вихрь, он подхватил меня под руку и потащил к выходу из дома, нажимая кнопку автозапуска автомобиля.

Глава 11

Цепь подозрений, которые требуют проверки

Всю дорогу до новостройки, в которой жила убитая мной Кристина Истомина, Тимур разговаривал с кем-то по телефону. Направлялись мы, конечно, не в пустую квартиру ведьмы, а к той, кто мог бы помочь нам в поисках девочки.

- Весь персонал, дежуривший в тот день, собрать в течение трех часов. Не забудьте обеспечить доступ к записям видеонаблюдения за тот период, - закончил Тимур раздавать указания.

Его голос звучал резко и холодно, - но не так, как я привыкла слышать других. Скорее это был командный тон, не терпящий возражений.

Жилой комплекс, по периметру закрытый кованым забором, пост охраны у шлагбаума на въезде. Бледно-розовые фасады двенадцатиэтажек были свежоокрашены. Видимо, с финансами у Кристины было неплохо.

Дверь квартиры открылась еще до того, как Тимур дотянулся до дверного звонка. На пороге стояла женщина лет сорока в домашней пижаме.

- Проходите, - сказала она просто.

Ни «здравствуйте», ни «зачем пришли», ни «кто такие».

«Точно ведьма, причем активно практикующая», - подумала я.

- Эльвира Владимировна, - кивнул Тимур. - Мы хотели бы поговорить с вашей дочерью, Ангелиной.

- Это я уже поняла, законник, - с неприветливой улыбкой ответила она, шагнула назад, пропуская нас внутрь, и проводила в гостиную.

Едва мы присели на белый кожаный диван, она громко позвала дочь.

- Ангелина!

Девочка дошкольного возраста не заставила себя ждать. Она была очень похожа на мать, - такая же худая и бледная. Стрижка-каре, черная как смоль, еще больше заостряла черты лица.

Девочка присела на кресло и вежливо поздоровалась, опустив глазки черничного цвета.

- Я вам пока чай сделаю, - сказала Эльвира.

Бросив рассеянный взгляд на дочь, она вышла из гостиной.

Уголки рта Тимура чуть приподнялись в злорадной ухмылке. Он проводил женщину мрачным взглядом, а затем обратился к ребенку.

- Ангелина, меня зовут Тимур, а это Камелия. Мы хотим найти Еву, и нам нужна твоя помощь, - проникновенным дружеским тоном начал он.

Девочка испуганно вжала голову в плечи.

- Я ничего не знаю, - пролепетала она.

- Моменты перед похищением - самые важные. Ты должна понять: ты - единственная, кто может нам помочь, - все так же тепло и мягко настаивал Тимур. Говорил он с девочкой не как с ребенком, а как с вполне взрослым человеком.

- Но я ничего не помню, - заныла Ангелина.

- Мы должны знать, что Ева делала или говорила перед тем, как ты заметила, что она исчезла, - продолжал Тимур, игнорируя реакцию девочки. Он осторожно взял ее за руку и попросил:

- Закрой глаза, Ангелина.

Девочка бросила в сторону дверей затравленный взгляд, видимо, ища поддержки у матери, но, поскольку та все еще была на кухне, послушно закрыла глаза. В следующее мгновение ее окутало слабое зеленое свечение, и девочка заметно расслабилась, слегка откинувшись на спинку кресла.

- Ангелина, мне нужно, чтобы ты представила себе тот день. Постарайся вспомнить, какие там были звуки. Вспомни, чем пахло. Людей было много? - бархатным обволакивающим голосом заговорил

Тимур.

И тут до меня дошло – он как-то воздействует на нее. Я, конечно, далеко не специалист в области магии, тем более той, которая доступна в земном измерении, – но воздействие показалось мне похожим на навыки инкубов.

– Было шумно, – покорно ответила Ангелина.

– Шумно из-за людей или других звуков? – продолжал допрос мой друг.

– И то, и другое, – отвечала девочка. – Какой-то мальчишка кричал на игру. Он проигрывал. Он кричал так громко, что у меня разболелась голова, и я присела на стул, чтобы попить воды.

– Ты сидишь на стуле. Вода теплая или холодная?

– Холодная.

– Тебе стало легче?

– Да. Немного.

– А теперь вспомни, во что была одета Ева, – попросил Тимур. Он слегка дотронулся до ее ладони, и детская ручка дрогнула.

– На ней были синие джинсы, розовый джемпер, белые кроссовки. В волосах две ярко-розовые резинки, – все так же послушно отвечала девочка.

– Что делала Ева?

– Ева потеряла свой рюкзак и сначала искала его сама, а потом попросила помощи у воспитателя. Они искали его, но не нашли. Ева плакала, – маленький носик чуть наморщился: видимо, девочка действительно силилась вспомнить, что было дальше. – А потом я не помню... – разочарованно выдохнула она и открыла глаза.

– Ты очень хорошая девочка, – широко улыбнулся Тимур.

Черничные глаза просто засияли от такой пусть и скупой, но все же похвалы.

– Да?

– Да, Ангелина, – еще раз улыбнулся Тимур. – Скажи, вы часто играли с Евой?

– Конечно, они ведь дружили, – ответила вместо девочки вошедшая мать.

В руках женщины был поднос, на котором стоял чайный сервиз и вскипевший чайник. Женщина поставила его на стеклянный журнальный столик, разливала напиток по чашкам. Не люблю чай, – но этот почему-то очень хотелось выпить. Наверное, из-за запаха. Насыщенный аромат ладанника и мяты так и призывал сделать хотя бы глоток.

– Знаете, нам уже пора уходить, – неожиданно резко встал Тимур.

Он как-то совсем невежливо вцепился в мою руку так, что мне даже стало больно.

– Как пожелаете, – сухо улыбнулась ведьма.

Тимур, не проронив больше ни слова, буквально силой потащил меня к выходу. Эльвира даже провожать нас не стала.

– Я хотела попробовать хотя бы глоточек, – заныла я, как совсем недавно Ангелина.

На руке остались покрасневшие следы от пальцев, и я была обижена на Тимура. Но тот лишь обреченно закатил глаза, не ответив ни слова. Всю дорогу он молчал, сосредоточенно глядя строго перед собой, вцепившись в руль ничуть не слабее, чем в мою руку. Удивительно, как он может меняться за долю секунды. То веселый и доброжелательный, искренний, обаятельный и располагающий к себе, а в следующее мгновение – полная противоположность. Радует, что, в отличие от Артура, он хотя бы не кровожадный, и склонности к убийствам я за ним пока не замечала. Если сравнивать Веронику, Аврору и Даниэля – они тоже абсолютно разные, но в конечном итоге все они действуют одинаково. Интересно, это применимо к Тимуру и Артуру? Хочется верить, что нет. Не хочется терять возможного друга.

Пока я проводила сравнительный анализ обоих зеленоглазых мужчин, Тимур припарковался у семейного торгового центра, в котором похитили маленькую Еву. В том, что это похищение, никто

уже не сомневался.

Тимур все так же хранил молчание и даже подземную парковку пересек, ни разу не оглянувшись, чтобы узнать, иду ли я за ним. Такое ощущение, что он вообще забыл про меня. Лифт поднял нас на самый верхний этаж; затем мы поднялись по служебной лестнице и зашли в помещение охраны. Никто нас не остановил и даже не спросил, кто мы такие. Такое впечатление, что здесь всем наплевать, что происходит вокруг. Неудивительно, что шестилетняя девочка потерялась, а от охранников толку в поисках не было.

Белая дверь с черной табличкой «Служебное помещение для сотрудников службы безопасности СТС «Апельсин»» была наполовину приоткрыта. Внутри находился всего один охранник, торопливо щелкающий кнопками перемотки видео. Тимур вошел без стука – даже не поздоровался и не представился. Лишь выжидающе поднял левую бровь, достав из кармана свое служебное удостоверение с красной корочкой. Мужчина в черной форме торопливо поклонился, словно крепостное право все еще действовало, и расстелил на столе план здания, жестом пригласив нас подойти ближе.

– Сто сорок семь магазинов, восемнадцать подсобных помещений, восемь мужских туалетов, восемь женских, выход на крышу, выход на подземную стоянку, три лифта, подвалы, воздуховод, бойлерные. Абсолютно все было проверено в течение четырех часов с момента обращения потерпевшей. Девочки нигде не было, – щелкнув на начало видеозаписи, начал рассказывать он.

– А почему вы искали девочку в подвале или бойлерной? – не поняла я.

– Потому что мы просмотрели все записи у дверей, но девочка не выходила. Следовательно, либо ваш похититель – супергений и провернул какую-то нехилую аферу, чтобы скрыть свой уход, либо я даже не знаю... но вероятность, что она все еще здесь, остается, пока мы не поняли, как им удалось выйти незамеченными. Хотя прошло уже столько дней... – ответил охранник, почёсывая подбородок. – Хотя наши до сих пор отслеживают выходы, и мы просматриваем записи повторно.

«Либо похититель – из таких, как мы, – прошептал внутренний голос. – Либо просто эти сотрудницы отслеживают все так же недисциплинированно, как и работают».

– Это – камера у выхода из детского зала, – продолжал охранник, тыча пальцем в экран.

Черно-белое изображение не лучшего качества. И как он там вообще что-то видит?

– А другой ракурс есть? – поморщилась я.

– Ты не в Лондоне, – ухмыльнулся Тимур. – Что есть, то есть.

– Видно, как девочка выходит и идет в толпе. Она пошла на север. Но понять, с кем, невозможно. А затем она просто исчезла. Больше ни одна камера ее не зафиксировала, – комментировал охранник.

– Всего лишь семь секунд – и ее нет. Зная наш мир, можно подумать все что угодно. Нам это ничем не поможет. Здесь даже непонятно, с кем конкретно она идет, – возмутилась я.

– Может быть, она не была с кем-то, а пошла одна? Могла просто зайти в ближайший магазин, – предположил охранник.

– Там магазины мебели, канцелярских товаров и постельного белья, что шестилетней девочке там делать? – возразил Тимур. – Должно быть тогда что-то, что привлекло ее внимание. Ищите, чем можно было заманить ребенка. Вы поиски с кинологами вели?

– Да, толку не было. Вентиляция слишком быстро разносит запахи, – устало потер покрасневшие глаза охранник, просматривая видео.

М-да, так мы далеко не уйдем, в отличие от того, кто похитил ребенка. Неплохо было бы и помощь подтянуть. Я сунула руку в карман куртки. Смартфона, всегда лежащего там, нет. Забыла где-то. Даже не могу вспомнить, где именно.

– Тимур, одолжи, пожалуйста, мне свой телефон, – попросила я.

Тимур протянул свой черный андроид, и я, пообещав, что вернусь через пару минут, вышла в коридор. Нужный номер легко всплыл в моей памяти, – наверное, потому что в порыве злости и отчаяния я сотню раз набирала его в поместье, когда умирал Джеймс.

Гудки шли, но трубку никто не брал.

– Упырь... – зашипела я на ни в чем не повинный телефон.

Набрала еще раз.

- Слушаю, - раздался наконец усталый голос.

- Что, притомился кровь смывать? - злобно поинтересовалась я.

Наверное, следовало бы поприветствовать и все такое, но сейчас мне было не до этого.

- А-а-а. Это ты, - кажется, он даже расстроился, услышав меня. - Что ты забыла в Петербурге?

- Точно не тебя, - огрызнулась я.

- Ну, тогда пока, - вознамерился повесить трубку Артур.

Я была категорически против такого окончания разговора

- Арг!

- Что тебе? - устало и даже беззлобно отозвался Артур.

- Мне нужно срочно найти человека. Ты можешь мне помочь? - уже мягко попросила я. Угрозами от него вряд ли чего-нибудь добьешься.

- Что за человек? - равнодушно спросил мой собеседник.

- Маленькая девочка. Она пропала в торговом центре, подумала, ты можешь мне помочь.

Я тут же вспомнила несколько страниц своего дневника и уже более требовательно добавила:

- Я знаю, что *ты можешь* мне помочь.

- Могу. Но не буду.

Вот же... упырь.

- Почему? - снова разозлилась я.

- Твой новый друг не должен знать о том, что мы знакомы, Ками, - сказал Артур и тут же, предупреждая мои возражения, добавил: - Так надо. Не спорь.

Так. А это уже интересно. Он точно знает, где я и с кем. Он что, следит за мной?!

- Твоя забота бесценна, хоть и своеобразна, - ухмыльнулась я. Почувствовала, как усталость накатывает волной. Как же мне надоели все эти недомолвки и недосказанности.

- Найди Арсения, Камелия.

Вспышка!

..Александр ворчит всю дорогу, как капризный мальчишка, изрядно раздражая меня. Мы идем от деревянных ворот к одноэтажному частному дому, выкрашенному в ярко-зеленый цвет.

- Не люблю снег, - канючит он.

Думая о том, что иногда мой супруг напоминает маленького ребенка, я обхожу серебристую машину.

- А я люблю. Если его не много, - улыбаюсь я.

Металлические двери распахиваются, и на крыльцо выходит высокий плотный мужчина лет шестидесяти. Несмотря на то что его голова полностью седа, короткая щетина на лице осталась черной.

- Знакомься, Ками, это - Андрей Викторович Арсеньев, самый незаменимый человек среди моих друзей, - Александр приобнимает мужчину и хлопает его по плечу.

Интересный у них способ здороваться, думаю я. Наверное, он действительно - самый незаменимый, особенно если учесть, что друзей, которые были бы просто людьми, у Александра нет...

- Он поможет, - сказал Артур, возвращая меня к реальности.

И повесил трубку. Вот же... упырь.

Неожиданно оказавшийся сбоку Тимур заставил меня вздрогнуть.

- С кем ты разговаривала?

Не хотелось врать.

- Как много ты слышал? - спросила я напрямую.

Уголки его губ чуть приподнялись.

- Немного. У меня же нет такого острого слуха, как, например, у вампиров, - словно невзначай заметил Тимур.

- Арт - просто знакомый. Ничего особенного, - ответила я.

Догадаться по лицу Тимура, понял ли он, что я разговаривала с вампиром, или это просто совпадение, я не смогла. Ну как он мог понять, что Артур - вампир? Это невозможно. А вот то, что Артур не хочет, чтобы Тимур знал о нем, - уже подозрительно. Может, они знакомы? Опять сплошные вопросы и загадки.

- Ну, если так, то о чем вы разговаривали? - снова будто просто так спросил Тимур.

- Хотела посоветоваться, - пожалала я плечами, делая вид, что ничего особенного в этом нет. - Мне надо найти человека по имени Андрей Викторович Арсеньев. Можешь?

- Могу. А зачем? - с подозрением спросил Тимур.

- Он может помочь. Я должна вернуться в свою квартиру, чтобы найти его адрес. Если у тебя есть способ сделать это быстрее...

Я специально не закончила фразу, давая возможность Тимур и самому все быстренько сообразить.

- Ну, если ты так считаешь.

Он забрал у меня телефон, отошел в сторону и набрал чей-то номер. Оказалось, что Андреев Арсеньевых в городе было около двухсот восьмидесяти, о чем и сообщил мне чуть позже Тимур, насмешливо добавив, что неплохо бы знать что-нибудь поконкретнее. Я закрыла глаза, концентрируюсь на своем последнем воспоминании. Ехать через весь город по этим жутким пробкам совсем не хотелось.

С тоской я вспомнила о способности перемещаться в пространстве, которая мне теоретически подвластна, но подчиняться не хочет. Вернулась обратно к тому, что смогла вспомнить.

- Он живет в зеленом деревянном доме. У него «Нива Шевроле» во дворе. Номер, кажется, три тройки, а вот буквы... - неуверенно начала я рассказывать обо всем, что могло помочь с поисками.

Когда я снова открыла глаза, то обнаружила, что Тимур сильно удивлен и задумчив.

- Ты знаешь его, да? - догадалась я. - И почему я не удивлена?

- Зато я удивлен. Откуда ты знакома со смотрящим?

- С кем? - не поняла я.

Тимур откровенно усмехнулся и положил руку мне на плечо.

- Пошли уже. Все равно записи пока ничем не помогли, - он устало поплелся на улицу. - Арсеньев действительно может знать похитителей, но не думаю, что он станет помогать...

Глава 12

Люди не пропадают, если их не перестают искать

Тихий частный сектор был застроен маленькими невзрачными домиками еще во времена, когда великая держава была другим государством.

Дворняги встретили нас громким лаем, то и дело бросаясь под колеса. Когда Тимур припарковал машину перед высоким зеленым деревянным забором, я вышла первая. Он остался за рулем.

- Ты не идешь? - обернулась я.

Тимур покачал головой. Я немного обиделась и потому даже не попыталась узнать причину столь странного поведения. За последние несколько часов я и без того заметила, что ему дискомфортно в моей компании.

Почему Тимур остался в автомобиле на самом деле, я поняла чуть позже, когда меня проводили на небольшую, но уютную кухню.

Классическая кухня из натурального дерева коричневых оттенков. Женщина лет пятидесяти, колдующая в белом фартуке над вишневым пирогом. На кухне витал запах свежесваренного борща и выпечки. Милая, тихая, спокойная домашняя атмосфера. Такая, какой у меня никогда не было и, видимо, не будет. Андрей Викторович, сидя за кухонным столом, вальяжно вертел двумя пальцами стопку, - скорее от скуки, чем от нервозности, - и задумчиво разглядывал поверхность обеденного стола. Рядом лежал наполовину разобранный «M1911», разработанный Джоном Браунингом для фирмы «Кольт» уже более ста лет назад.

- Добрый день, - вежливо поздоровалась я.

Пока я прикидывала, с чего бы начать разговор, мужчина сам решил эту задачу вместо меня.

- Артурчик сказал, что ты придешь, английский цветочек, - неожиданно по-отечески ласково сказал Арсеньев.

Кто? Артурчик? Ничего себе имечко для вредного кровожадного упыря.

Женщина поставила передо мной чистую глубокую тарелку. Посмотрела прямо на меня. Не оценивая, не рассматривая. Просто посмотрела.

- И обед скоро уже будет готов, - подхватила она, усаживая меня за стол. - Скоро и дети подъедут.

Андрей Викторович обернулся назад и приоткрыл белоснежную тюль, посмотрев на стоящую за оградой черную «Ауди».

- Твой шофер останется на улице? - спросил.

Я слегка улыбнулась, но благоразумно решила промолчать. Наблюдая за тем, как хозяйка разливает по тарелкам красный суп, украшая его сметаной и небольшой горстью свежего укропа, я затосковала. Убраться бы отсюда поскорее - если останусь еще хотя бы на полчаса, то вообще не захочу уходить, а попрошусь жить вместе с ними.

- Артур сказал, зачем я приду? - решила я перейти прямо к делу.

- Да, - Андрей Викторович нахмурился. - Любаша, ты сходи, посмотри, когда ребята приедут, а мы пока потолкуем тут.

Женщина тепло улыбнулась в ответ и вышла во двор, попутно набирая номер на сенсорном экране айфона.

- Девочке всего шесть лет. Полицейские ничего не сделали. От охраны торгового центра толку нет. Мы беседовали с подружкой Евы, но она тоже ничего особенного не знает. Девочка как будто испарилась.

- Так не бывает, - надевая очки, заметил Андрей Викторович. - Если девочка там была, значит, оттуда надо и след брать. Ты, Камелия, не спеши. Сейчас мои ребята подъедут, там и решим. Найдем малютку. Негоже детей обижать, - спокойно говорил Арсеньев, набирая кому-то.

Я лишь растерянно улыбнулась. Я доверилась ему, потому что Александр доверял. И обстановка в доме, простая и незамысловатая, была более чем располагающей.

- Ферзь, бери Добермана и ко мне быстро, - неожиданно рявкнул в телефон Андрей Викторович.

Я вздрогнула. М-да. Вот оно как... бывает, что первое впечатление – обманчиво.

– Слышал, мальчик ваш, которого по моей рекомендации вам в помощь взяли, выполнил свое предназначение, – снова превратился в старичка-добрячка Андрей Викторович.

– Это вы о ком? – осторожно спросила я у него.

– Я про малыша Джеймса, – уточнил он.

Джеймс. Ведь я даже не знаю, как и где его похоронили. Если честно, даже не интересовалась. Не потому, что мне все равно. И не потому, что мне не больно. Просто не хочу увидеть надгробие еще одного человека, который мне помогал. Не хочу и не могу. Я не должна сломаться и не должна думать об этом. Эти мысли не дают мне уснуть по ночам и не позволяют нормально спать, даже когда я все-таки отключаюсь. Да, может быть, это бессердечно и малодушно с моей стороны. Но это – мой способ справиться.

Я печально улыбнулась, и старик все понял. Достал из холодильника литровую бутылку «Столичной», призадумался на минуту и поставил бутылку обратно, заменив ее двухлитровой.

Я еще раз оценила атмосферу кухни, располагающей к душевной теплоте, и крепость духа Арсеньева. Он деловито открыл бутылку и разлил водку по двум стопкам, придвинул одну в мою сторону. Я залпом опрокинула обжигающую жидкость. Не потому, что хотелось напиться. Просто не хотелось обижать гостеприимного хозяина.

И сразу так захотелось хоть кому-то выговориться. Честно, открыто, не утаивая ничего.

– Моя жизнь в последнее время напоминает «Шизариум».

Андрей Викторович налил мне еще порцию.

– Так она у всех такая, девочка, – понимающе ответил он.

– Я каким-то образом потеряла память. Очнулась на похоронах Александра, потом меня пытались убить аж три раза... – я выпила еще стопку. – Нет, четыре раза. Сначала дважды хотели отравить. Потом – прибить бронированной дверью, а еще спустили на меня кучу... – я слегка призадумалась, как бы обозвать демонов попривычнее для обычного человека, – адски кровожадных псов. Потом почти добили чем-то непонятным. В конце концов натравили на меня отчаявшуюся женщину-камикадзе, отобрав у той ребенка, – выпалила я почти на одном дыхании.

Андрей Викторович не удивился и не ужаснулся. Просто в полном молчании опрокинул подряд три порции «Столичной».

«Ну и выдержка», – подумала я.

Стало жарко, и мне пришлось снять куртку.

– Шесть раз, – поправил меня Андрей Викторович.

Сказал и снова наполнил рюмку.

– Я после четвертого раза перестала считать, если честно, – ответила я с грустью.

Приняла новую порцию, чувствуя, как начинает жечь разливающееся в желудке тепло. Кухня потихоньку начала напоминать судно в шторм. Кажется, я пьяна.

– Что-то Артурчик плохо за тобой присматривает, – медленно сказал Андрей Викторович и с тоской посмотрел на свою пустую стопку.

– Он вообще кинул меня, – пожаловалась я. – И Джеймс умер, потому что он не захотел помочь.

Вот теперь брови старика приподнялись в недоумении.

За окном послышался громкие звуки песни группы «Каста»:

«...то в Сибири где-то, то где-то под Питером...»

– Ферзь приехал, – отдергивая занавеску, сообщил мне мой собутыльник. – Девочка, ты не руби с плеча и не зарекайся никогда. Жизнь всякая бывает, главное, что ты жива, – подвел он итог.

Как раз в тот момент, когда он закончил свою речь, в моей странной жизни появился новый персонаж. Жизни, смысл которой я никак не могла уловить, хотя после всего выпитого очень тянуло его все-таки найти.

Ферзь оказался здоровенным двухметровым мужиком лет сорока, которого звали Станислав Сергеевич Пешков. Почему «Ферзь» – я спросить не решилась. Он был одет в темно-синий спортивный костюм и сильно напоминал гопников из Михайловского парка.

Следом за Станиславом вошел коренастый, чуть сутулый мужчина примерно тех же лет, с серо-кариыми глазами, в таком же спортивном костюме, только черного цвета.

- Добрый день, – поздоровались они разом.

И, конечно же, с интересом принялись меня рассматривать.

- Здравствуйте, – слегка заплетающимся языком ответила я.

- Доберман, бери Камелию, и дуйте в «Апельсин». Она тебе по дороге расскажет, че к чему. Потом заедешь, как все сделаешь.

Сознание у меня слегка помутилось, поэтому я не спешила вставать, разглядывая шрамы от ножа на лице того, кого Андрей Викторович назвал Доберманом.

Что за прозвище такое вообще?

На лице Добермана проявилось легкое пренебрежение. Даже моим пьяным и плохо фокусирующимся глазам было видно, что я ему не по нраву.

- Дмитрий, – представился он.

В его глазах промелькнул желто-оранжевый отблеск, и только тогда до меня дошло, почему он – Доберман, почему так скривился и почему он нам точно поможет.

- Спасибо, Андрей Викторович. Артурчик, – я подчеркнула уменьшительное имя вампира, – рассчитается с вами.

Натянула куртку обратно. Встала из-за стола и слегка пошатывающейся, но пока еще уверенной походкой направилась к выходу. Толкнула дверь и обернулась.

- И скажите ему, за водку пусть тоже заплатит, – добавила мстительно.

Андрей Викторович ничего не ответил. Лишь в его глазах промелькнули огоньки веселья.

Так я и ушла, сожалея лишь о том, что не увидела ехавших на обед детей Арсеньева и не попробовала этот удивительно пахнущий аппетитный борщ его жены.

На улице, с выражением абсолютного неодобрения в глазах, меня ждал Тимур. Он стоял перед своим автомобилем, чуть опираясь локтем на высокий капот.

Я молча села в салон. Тимур пожал руку Дмитрию, и наш новый спутник сел на заднее сиденье. Тимур вернулся за руль. Посмотрел на меня еще раз, пристально и осуждающе, и нажал кнопку автозапуска.

Мне, честно говоря, сейчас было так хорошо на душе, что неодобрение оказалось глубоко до лампочки. Лишь звуки тихо работающего радио разбавляли тишину весь наш путь до «Апельсина».

Нарезая по детской комнате очередной круг, сжимая изъятую из вещественных доказательств розовую кофточку ребенка, когда-то отданную Кристиной кинологом, оборотень Дмитрий-Доберман удивил меня.

- Ее здесь вообще не было, – твердо сказал он.

- Может, запах рассеялся? – спросил хмурый Тимур.

Он не поверил Доберману. Да и я, если честно, тоже – записи-то с видеокамер мы оба видели. Оборотень оскорбился. Нахмурился так, что даже три складки на лбу проявились.

- Я могу выследить жертву, даже если она оставила след месяц назад, – сквозь зубы почти прорычал он.

- Хорошо, – неуверенно ответил Тимур. – Поехали тогда в другое место.

Поспешно направился прочь из наполненного шумными детьми помещения. Доберман возражать не стал и пошел следом. Еле успевая за мужчинами, я почти на бегу попыталась узнать цель нашего следующего визита.

- Куда мы идем?

- Кристина - ведьма. Она дружила с матерью Анжелины. Когда я допрашивал девочку, она не могла соврать мне, но все равно не смогла вспомнить ничего толкового. И теперь я знаю, почему. Если Дмитрий не ошибся, ребенку просто внушили, что Ева была, но при этом не внушили, как Ева ушла.

- Я не ошибаюсь, - угрюмо вставил оборотень.

Тимур повернулся ко мне, остановился, и на его губах заиграла легкая усмешка.

- Угадай, кто может воздействовать на шестилетнюю девочку, если ее мать - практикующая ведьма?

Вперед меня сообразив, в чем тут подвох, второй мой спутник нажал кнопку вызова лифта. Он тоже усмехнулся и пояснил:

- Никто. Кроме самой матери.

Двери лифта открылись беззвучно, и мы вошли в узкое пространство, увешанное зеркалами. Блин. Нельзя мне пить - я же знала это, и все равно... употребила. Лифт тронулся плавно, но меня начало укачивать. Голова закружилась, и все дальнейшие события я воспринимала сквозь мутную пелену.

Едва оказавшись рядом со своей машиной, Тимур достал синюю мигалку и шлепнул ее на крышу. После мы очень быстро ехали, в который раз нарушая все правила дорожного движения, на красные сигналы светофора, пока не проехали шлагбаум уже знакомого жилого комплекса. Потом я осталась ждать в машине, не в силах нормально двигаться. И только когда трясущуюся, завернутую в пальто Тимура бледную перепачканную девочку со спутанными медовыми волосами и испуганными зелеными, как у меня глазами, усадили на заднее сиденье внедорожника, я потихоньку начала приходить в себя.

Майор пожал руку Дмитрия, и тот ушел. Тимур сел за руль, и мы поехали к нему домой.

- Когда мы были у Эльвиры, я удивился тому, что мать сразу поняла, кто мы такие. Но удивился не сильно. Ведьма есть ведьма, - начал Тимур свой рассказ.

Он открыл свое окно и смачно сплюнул. Я немного поморщилась от его манер, но потом заметила следы крови на пальцах, когда он небрежно вытер губы.

Я отругала себя за пьянку и за то, что не пошла с ними. Все-таки двое обычных мужчин против ведьмы - совсем не то, что маг.

- Только потом я задумался, почему она не удивилась тому, что к поискам подключились такие, как мы. Сразу следовало сделать вывод, что мага с измерения Альтерры она встречает не впервые.

Тимур вцепился в руль до такой степени, что пальцы побели. И злился он в первую очередь на самого себя.

- В то утро Кристина завела девочку к соседке, чтобы та отвезла детей в торговый центр, где планировалось отмечать день рождения Анжелины. Эльвира никуда не уводила Еву. Она спрятала ее в котельной и прикрыла территорию заклиниванием, защищающим от ведьмовского поиска, чтоб мать не смогла ничего сделать. Потом она создала фантом, который вместо ребенка появился на видео, которое мы смотрели. Вот почему потом картинка просто исчезла, и собаки не смогли взять след. Если бы не нюх твоего знакомого оборотня, вряд ли бы мы смогли ее найти.

Тимур закашлялся в кулак, и я опять почувствовала себя виноватой. Он снова сплюнул в приоткрытое окно.

- Эльвира скрылась. А девочку так и бросила без еды и воды в котельной. Туда только по необходимости от силы раз в три месяца слесаря приходят. Если бы мы не нашли ее, она умерла бы от истощения через сутки, - закончил он.

Краткий рассказ о спасении жизни Евы подошел к концу.

И началось отчитывание такой безответственной меня.

- Ты напилась в доме самого известного криминального авторитета этого города, Камелия. О чем ты думала?

Мог бы и не говорить - и так чувство вины уже зашкаливает. А когда женщина чувствует себя виноватой, что она делает? Не знаю насчет остальных, а вот лично я начинаю все отрицать самым наглым образом. И еще желательно обвинить во всем кого-нибудь другого.

- Думала о том, что они самые нормальные люди из всех, кого я встречала. По крайней мере, там никто не предложил сыграть в игру «выживи или умри», Тимур, - устало отмахнулась я. Отвернулась к окну, разглядывая вечерние улицы города. Досада уже лилась из меня через край. -

Тебе что, завидно, что ли? Ты целый день ходил с таким лицом, словно я – постылая обуза. А я не заставляла тебя вязываться во все это! Ты добровольно подписался, если не помнишь.

В отражении я заметила его укоризненный взгляд.

– С чего ты взяла? И где ты таких слов набралась вообще?! – перешел он почти на крик.

О, вот оно! Наконец-то хладнокровный, все контролирующий Тимур вышел из себя. Я смотрю, выводить мужчин из равновесия – вообще мой талант.

Автомобиль остановился на светофоре. Тимур бросил еще один полный укора взгляд, но я сделала вид, что не заметила его.

– Я просто забочусь о тебе. Нет чтобы быть благодарной, – проворчал он, трогаясь с места.

Чего?! Я аж задыхаться начала от возмущения! И меня прорвало.

– Да вы, сумрак адский вас всех на части дери, достали уже со своей заботой! Александр заботился обо мне – и оставил вместо нормального прощального письма какую-то дурацкую инструкцию, как мне жить дальше! Джеймс заботился обо мне – и так и умер, не думая о том, как я буду без него! Артур заботился обо мне в своей маниакально-экспрессивной манере – и в конечном итоге все равно оставил меня одну! Теперь ты еще тут. Когда тебе надоест, и ты тоже бросишь меня?! Скажи Тимур, когда?!

Кажется, у кого-то здесь истерика. И этот кто-то – определенно я.

– Я буду помогать тебе ровно столько, сколько будет нужно, – тихо ответил Тимур.

– Нужно – кому?! Вы уже достали меня со своей миссией великого спасения меня и всего мира. Я просто жить хочу нормально. Как те люди, которые могут обедать со своими детьми. У которых есть свой дом. Нормальный дом, куда можно прийти и не бояться, что вылетишь через окно. У меня вот нет такого дома. В обоих, что были, – в окна уже летали, не я, так те, кто приходил незвано и непрошено! Так что, считай, у меня нет дома. А ты можешь помочь мне с этим, Тимур?

Я все говорила и говорила. Словесный поток не прекращался – я излила абсолютно все, что внутренний голос нашептывал мне уже несколько месяцев.

– Это мне не по силам. Ты же знаешь, есть много факторов, которые не позволят... – сказал Тимур полупшепотом.

Слышать умные речи о благополучии всех и вся я не желала.

– Вот. Ты не можешь. И они не могли. Они все умерли, Тимур. Только Арт не сдох. Знаешь, сволочи – они вообще живучие.

В моих словах было не просто негодование. Сама не понимаю, откуда во мне проснулась такая ненависть. Я сейчас кому-нибудь шею свернула бы с превеликим удовольствием.

– Мое упущение. Вот вернусь – и прибью его сама. Для общей картины, – добавила я тихо.

– Кто такой Арт? – тут же спросил Тимур.

И столько интереса прозвучало в его вопросе, что я сразу же задумалась о том, что истерика истерикой, и выговариваться определенно стоит, а то крыша совсем поедет, – но все-таки я сболтнула лишнего.

– Не важно, – злобно ответила я.

Спящая на заднем сиденье Ева вздрогнула. Еще бы – удивительно, как она вообще до сих пор не проснулась. Чувствуя вину, я немного присмирела и снова отвернулась, не в силах сдержать слез.

Истерика утихла, и теперь до меня дошло, что маленькая шестилетняя Ева, наверное, все еще ждет свою маму, а Кристина не вернется. Никогда. И девочка осталась совершенно одна в этом мире. Из-за меня. Я молча глотала слезы, стараясь не издать больше ни малейшего звука. Кому, как не мне, знать, что такое одиночество.

– Ками, – тихонько позвал Тимур, – что с тобой?

Говорить не хотелось совершенно, и я молчала. Автомобиль остановился перед воротами дома Тимура. Заезжать внутрь он не спешил. Только развернулся ко мне всем корпусом, ожидая пояснений. И мне пришлось ответить.

- Я никак не могу понять, зачем живу. У меня нет родителей, нет семьи. Нет друзей. Никого нет. Зачем я живу? - тихо сказала я. - Только не надо сейчас про высокое предназначение рода Де Алькарро.

Пафосно звучит? Еще как. Самой стыдно за свою слабость.

Тимур, видимо, так не считал. Он положил ладонь мне на плечо и приободряюще улыбнулся.

- У тебя все еще впереди, - сказал он.

Теперь мне стало совсем неудобно.

- У меня уже все позади, - мрачно ответила я. - Единственному человеку, к которому я испытывала хоть какие-то теплые чувства, - и тому не нужна.

Самые прекрасные черные глаза, переливающиеся теплым, зовущим светом, словно звезды на ночном небе, тут же возникли в памяти, давая понять, что жизнь еще хуже, чем я думала минуту назад.

- Ты о нем? - спросил Тимур.

Он указал взглядом на серебряный с черными ониксами и алмазами кулон, который теперь висел у меня на шее, и сразу как-то помрачнел.

- Он не мой мужчина. Никогда не был им, - сказала я почти правду.

Даже себе признаться в том, что считаю его своим, я не могла.

- А ты разговорчивее стала, - внезапно довольно хмыкнул Тимур. - Тебе надо почаще употреблять. Глядишь, так и смысл жизни тебе найдем.

Он еще раз ухмыльнулся и направил автомобиль в кованые ворота.

Оказавшись внутри, я приняла холодный душ, который меня окончательно протрезвил. Затем переоделась в висевший в ванной комнате халат и тапочки, закинула свои пропахшие «Столичной» вещи в стирку. К тому времени, как я спустилась на кухню, Тимур уже приготовил золотистый куриный бульон, чтобы накормить наконец проснувшуюся, голодную Еву и похмельную меня.

Девочка вжималась всем телом в стул и через силу глотала бульон. На меня она не обратила никакого внимания.

- Что с ней будет? - спросила я Тимура.

Чтобы занять себя хоть чем-то, взяла кружку и налила кофе.

- Сейчас уже поздно. Утром мы отвезем ее к полицейским. Там либо найдут ее родственников, либо передадут социальной опеке, - совершенно спокойно сказал он.

Его голос звучал повседневно, словно он не говорил ничего особенного. Словно не судьба ребенка решалась сейчас. Наверное, не хотел лишний раз травмировать. Только то, как он изредка тревожно поглядывал на девочку, я все же уловила.

Что ж, попробую исправить хотя бы часть того, что успела натворить. Я присела рядом с девочкой.

- Ева, солнышко, у тебя есть родственники? - спросила я.

Девочка молчала. Даже есть перестала. Только прижалась к спинке стула еще сильнее, словно пыталась раствориться в ней. Тимур поставил тарелку с бульоном и подошел ближе к нам.

- Ева, ты не должна бояться нас, - сказал он.

Он говорил медленно и осторожно, проникновенным, заботливым голосом, как тогда с Ангелиной. Я даже на бледно-зеленое свечение не обратила внимание, наблюдая, как взгляд Евы из загнанного превращается в осмысленно-заинтересованный.

- Мамочка обещала прийти за мной. Она придет. Она всегда приходит, - ответила девочка.

Она не отводила взгляда от лица Тимура, и в ее глазах светилось столько уверенности и надежды, что в мое сердце словно вонзили отравленный кинжал. Боль, зародившаяся в середине груди, предательской, разъедающей спокойствие волной расходилась по венам. Это ведь я виновата. Это я убила Кристину. А она - всего лишь случайная жертва обстоятельств.

Как Лилит жила с тем, что убила тридцать два человека, если я не могу вынести чувства вины за

одного? Как мне справиться с этим?

- Твоей мамочке нужно было уйти, но она просила, чтобы мы присмотрели за тобой. Скажи, Ева, к кому мы можем отвезти тебя, чтобы ты могла там подождать, пока не вернется твоя мама?

Тимур врал. Так легко и непринужденно врал. Да. Я бы тоже, наверное, соврала на его месте. Не представляю, как можно сообщить ребенку, что его мама умерла, когда он смотрит с такой надеждой и так верит, что она вернется. Даже мой постоянно не к месту встречающий внутренний голос молчал. И вдруг решение пришло само собой.

- Ева, ты любишь мультики? - я сама не поняла, как заговорила.

- Люблю, - охотно ответила девочка.

- Иди в гостиную. Дядя тебе включит что-нибудь интересное, хорошо? - предложила я.

Ева все еще выжидающе смотрела на Тимура и не двигалась с места. А я подумала, что это будет гораздо сложнее, чем я предполагала.

- Ева, иди. Я сейчас приду, - повторил сказанное мной Тимур.

Девочка послушно встала и вышла из кухни.

- Я оставлю ее себе, - сразу сказала я, словно боясь передумать.

Наверное, если уж сказала вслух, то не смогу взять свои слова обратно. Я на это, по крайней мере, надеялась, потому что передумать уже хотелось. Брови Тимура взмыли. Он посмотрел на меня как на умалишенную.

- Ты с ума сошла?

«Наверное. Причем уже давненько», - подумала я про себя, абсолютно согласная с ним.

Вслух же сказала:

- Я теперь ответственна за ее жизнь. Пока попрошу кого-нибудь присмотреть за ней, а когда у меня все наладится, вернусь и заберу ее. Денег на это у меня достаточно.

Видимо, вид у меня был достаточно решительным, потому что Тимур демонстративно скрестил руки на груди. Он заговорил тоном дознавателя на допросе:

- Дело не в деньгах, Камелия. Что ты знаешь о детях?

Честно? Я, по-моему, сама порой вела себя хуже маленького ребенка. Но признаваться в этом - явно не на пользу.

- Ты сам говорил, что если у меня и нет смысла жизни сейчас, то он обязательно появится. Так вот. Он уже есть, - я указала на дверь, за которую вышла Ева.

- Как знаешь, - как-то быстро сдался Тимур. - Но меня не впутывай. Я на такое не подписывался.

Его слова, конечно, совсем не ободряли и не вселяли надежды на то, что я права. Но когда меня заботило мнение окружающих?

- Ладно, - беспечно согласилась я.

Пусть и так. Я уже все решила.

Глава 13

Мой персональный лучик солнца

После двух часов мультиков про драконов и викингов Ева уснула прямо у меня на коленях. Тимуру снова позвонили, и он уехал, пообещав вернуться через три часа. Переложив девочку на диван и укрыв ее пледом, я решила выйти подышать ночным воздухом, надеясь, что это немного поможет справиться со все еще мучившей меня похмельной тошнотой. Я открыла входную дверь дома, в домашнем халате и тапочках Тимура, так и не переодевшись после душа. На крыльце стоял Артур – удивленный и даже растерянный. С легкой грустью он взирал на меня с высоты своего немалого роста, наклонив голову влево.

- Я думала, ты не хочешь, чтоб мой новый знакомый знал о тебе, – тихо сказала я.

Получилось неприветливо, – я была сбита с толку столь неожиданным визитом и странной реакцией.

Я прикрыла за собой дверь. Зябко поежилась от порыва ночного ветра, обхватывая себя руками, чтобы хоть как-то сохранить тепло.

- Вижу, ты мне не особо рада, – со своей привычной небрежностью ответил Артур. Он оценивающе окинул взглядом мужской халат и неприятно усмехнулся.

- Почему же. Очень рада, – попыталась улыбнуться я, – ведь, невзирая на то что он не очень хороший человек, то есть вампир, он все-таки помог найти Еву. – Зачем пришел?

- Ты нашла девочку. И почему-то мне кажется, что тебе теперь нужна моя помощь, – теперь его тон звучал еще и злобно.

И говорил он так, словно поливал меня руганью.

- Почему ты злишься? – спросила я напрямую.

Он еще раз презрительно фыркнул, осматривая мой наряд.

- Почему ты так себя ведешь?

- Как? – сначала я не поняла, но до меня быстро дошло, что он имел в виду, и я быстро добавила: – Если ты об этом, – я поправила пояс, затягивая его потуже, – то это еще ничего не значит. Просто мне было не очень хорошо, и...

- И ты решила утешиться в постели первого встречного? – насмешливо закончил за меня Артур.

Вообще-то я хотела объяснить, что мне просто нечего надеть, пока мои вещи сушатся, – но его тон меня окончательно разозлил, поэтому я решила не оправдываться. Да и было бы перед кем! Он мне вообще никто – всего лишь управляющий и друг моего покойного мужа. Не мой друг. И не обязана я ничего объяснять. Ханжа. Как будто я не помню, сколько девиц за вечер меняет он сам.

Я натянула такую же, как у него, маску полного равнодушия и пренебрежения.

- Не твое дело, Артурчик.

Словно отгораживаясь от меня, он скрестил руки на груди, ожидая чего-то. Спрашивать я не собиралась – ему надо, вот пусть и говорит.

- Могу я войти? – не выдержал Артур затянувшейся паузы.

Я не знала, что ответить. Ведь это не мой дом. Не думаю, что Тимур обрадуется, обнаружив незнакомого мужика у себя дома. Или – знакомого? Я растерянно молчала.

Артур тяжело вздохнул, аккуратно отодвинул меня с пути и самостоятельно открыл дверь. Снял ботинки, что меня сильно удивило, – не замечала за ним аккуратности и уважения к чужому имуществу. Вампир прошел в гостиную, где спала Ева. Задержал на ней взгляд, затем вихрем пронесся на второй этаж, также быстро спустился, подошел ко мне вплотную, наклонился к моим волосам и глубоко вдохнул. Я все еще молчала и ошеломленно наблюдала за его странным поведением.

- Прости. Был не прав, – глухо сказал он.

И отошел на два шага назад.

Что?! Артур только что попросил прощения? Теперь происходящее казалось еще более странным.

Что это было? Неужели – ревность за покойного Александра?

Я сама не заметила, как отступила, чтобы разделяющее нас пространство стало еще больше.

– Арсений передал тебе привет. Сказал, что ты можешь оставить девочку у них. Он гарантирует, что Ева будет в абсолютной безопасности и никто ничего не узнает.

– Откуда ты узнал, что я захочу оставить ее себе? – кажется, от удивления я с трудом склеила фразу.

– Зная тебя, другого варианта даже рассматривать не стал, – устало улыбнулся Артур.

Улыбка получилась довольно теплой и простой. Я замерла в шоке, а он опустил на колени перед ребенком.

– Ты меня пугаешь, – честно призналась я.

– Что, даже сильнее, чем когда ты увидела шесть окровавленных тел в подвале? – беззлобно отозвался он.

Я шумно сглотнула, не найдясь с ответом. Артур прошелся тыльной стороной ладони по медовым волосам девочки, а когда Ева открыла глаза, заговорил с ней очень тихо и спокойно. В жизни не слышала, чтоб он так с кем-то разговаривал.

– Здравствуй, Ева, – он подарил ей теплый взгляд.

Ребенок заинтересованно посмотрел на него в ответ и даже улыбнулся.

Вот же... *даже у него* получается правильно общаться с детьми. Не быть мне никогда хорошей матерью.

Девочка приподнялась на локтях. Она так и продолжала смотреть, не отводя взгляда. Арт взял ее маленькое личико в свои руки. Еще раз улыбнулся.

«Да сколько можно улыбаться!» – уже подумала я, когда он сделал то, зачем пришел сюда на самом деле.

Арт снова заговорил с Евой. Мягко и тихо. Но он не беседовал. Он приказывал ей, изменяя восприятие и воспоминания, – так, как это могут делать только такие, как он.

– Твоя мама – Кристина, она умерла. Ты не будешь скучать по ней или грустить о ее смерти. Ты рада, что она попала в лучший мир. Теперь Камелия будет твоей мамой. И ты всегда будешь помнить об этом. Сейчас ты поживешь с одной семьей, а Камелия заберет тебя в твой четырнадцатый день рождения. Ты не будешь плакать или сожалеть о своей новой жизни. Ты будешь учиться всему, что тебе необходимо знать, чтобы стать сильной. А я буду навещать тебя в каждый твой день рождения. Ты все поняла?

Артур неотрывно смотрел в ее остекленевшие глазки и ждал ответа. В ответ девочка послушно кивнула.

– А теперь засыпай, маленькая ведьмочка, – сказал он напоследок.

Снова погладил ее по волосам. Поправил небольшую оранжевую подушку под девичьей щекой. Ева закрыла глаза. Дыхание выровнялось, стало тихим и размеренным. Она спала.

Раньше мне не приходилось видеть, как внушают вампиры. Я замороженно смотрела на Артура, одновременно переполняемая восхищением и страхом перед такой силой. Я видела, как воздействовал Тимур, – но там не было места безоговорочным приказам, полностью меняющим внутренний мир человека. Лишь смягчение нрава и подчинение на эмоциональном уровне, налаживание доверительных отношений. Не так радикально. Не так опасно.

– Я заберу ее и отвезу к смотрящему. Все будет так, как я сказал. Надеюсь, тебя это устраивает? – повернулся Арт ко мне.

Я снова шагнула назад, нервно вцепившись в свое кольцо с черными ониксами. Интересно, а мне он внушал что-нибудь? А Александр? А может быть, я и память потеряла вот так, как сейчас Ева забыла о своей жизни? Хотела попятиться еще, но за спиной оказалась стена, и отступить было некуда. Вспомнились слова: «...В сравнении с ними я просто ангел, Камелия...», и мне стало еще страшнее. Перстень начал нагреваться, отдавая свое тепло ладони, помогая справиться со страхом.

Я вспомнила Веронику и Аврору. Сильные и смелые архимаги природной стихии. Женщины, способные сразить самых жутких демонов, выползающих из черной непроглядной мглы адского

сумрака. Если они справляются, то и я могу. Я не жертва. Я – охотник. Архимаг. Я сильная, и моя стихия есть везде.

«Ты одна из самых сильных магов, Камелия. Теоретически, – напомнил мне внутренний голос. – И Ян уже говорил, что никто тебе ничего не внушал».

Наконец справившись с внутренней истерикой, я твердо ответила Артуру:

– Нет.

– Что – нет? – удивился он.

– Я сказала – нет. Не устраивает. Я сама отвезу ее к Андрею Викторовичу. Завтра вечером.

Артур не стал спорить. Лишь кивнул своим мыслям и направился к выходу.

– Я закончил. Дальше сама знаешь, – сказал он рассеянно.

Дверь за ним захлопнулась. Вот так он и ушел. Так же, как и появился, – не попрощавшись, не попрощавшись. Неожиданно возник на пороге и так же неожиданно исчез.

Сердце сжалось от легкой колющей боли. Мне было жаль, что он ушел. Не знаю, почему. Да, я боялась его и испытывала к нему неприязнь. Даже ненавидела иногда, отчаянно презирая. Но одной оставаться все равно не хотелось. Тимур вернется еще не скоро. Одиночество убивает мою душу часть за частью, оставляя лишь черную бездонную безжизненную пропасть.

Я бросила скользкий взгляд на спящую Еву и поднялась в спальню, выделенную мне Тимуром, решив не дожидаться возвращения хозяина. Уснула мгновенно. Никаких мыслей. Никаких снов. Просто упала на постель, закрыла глаза и открыла их, лишь когда услышала приглушенный хлопок двери и шум падения. Подоткнув раскрывшийся халат, я спустилась вниз. В темно-красный паркет у входа в коттедж впитывались еще более темные пятна. Пятна цвета крови Тимура. Он рухнул прямо на пороге, даже не закрыв входную дверь. Его глаза были закрыты, по правой руке сочилась кровь, обильно стекая на дерево, покрытое лаком.

Первое, что мне пришло в голову, – позвонить Артуру. Но эту мысль тут же перебил внутренний голос, подсказавший, что, судя по его реакции на Тимура, это вряд ли поможет.

С другой стороны – почему он приехал домой, а не в больницу?

Мы же в цивилизованном мире. Да и когда это здоровенный мужчина терял сознание от простого ранения в руку? Должна быть какая-то причина.

Изрядно помаявшись, я все-таки стянула с Тимура его пропитавшееся кровью пальто и разрешила когда-то белую рубашку. И только потом до меня дошло, что я вообще-то маг воздушной стихии.

«Хватит тупить, дуручка», – прошипел внутренний голос.

На ключице Тимура обнаружили следы ведьмовского проклятия. И судя по тому, насколько все было запущенно, получил он его давно. Видимо, когда забирал ребенка. Не зря же так кашлял кровью.

Вот я... невнимательная.

Проклятия магов – энергетические и сильно отличаются способом нанесения и воздействием. Это было сделано с помощью зелья. Естественно, я не знала, как от него избавиться. Хотя, наверное, если бы это было проклятие другого порядка, я бы тоже не смогла разобраться. Единственное, что я знала точно, так это то, что мой артефакт работает очень эффективно. Еще до меня наконец дошло, что не стоит и дальше пачкаться в крови на пороге, – тем более что уже рассвело и на улице стали появляться люди. Я перестала паниковать и создала воздушный полог, охвативший Тимура, чтобы перенести его на кухонный стол. И дверь закрыть не забыла. Уже собственными руками.

Вспомнив, как я делилась энергией артефакта с Арханизелиусом, возвращая его из граней, я проделала тот же номер с Тимуром. Главное, чтобы он пришел в себя, а как нейтрализовать проклятие, он мне подскажет, если сам знает, конечно. Наверное, знает, раз пришел домой.

Мой артефакт потеплел, разливая энергию по ладони. Руны на запястье снова ожили и начали расходиться в разные стороны, увеличиваясь, потянувшись к едва живому телу Тимура. Вспомнив, как Лилит вдыхала свою силу, я попыталась проделать то же самое, отделяя от себя часть энергии при каждом выдохе. Не могу сказать, сколько это продолжалось. Меня остановила детская ладонь, оттягивающая назад.

– Мама, – тихо позвала Ева.

Не знаю, что меня больше удивило, то, что шестилетняя девочка понимает в ведьмовских проклятиях больше меня, или то, что она назвала меня мамой.

Я сфокусировала затуманенный взгляд и развернулась к ней.

- Ева?

- Это не поможет, - с легкой улыбкой сказала Ева. - Тетя Эля - умная. Она знала, что вы придете за ней, и создала собственное «Шаммату», которое вы не можете снять.

И тут меня осенило - Тимур пришел не просто домой! Он пришел к Еве.

- Ты знаешь, как помочь? - тепло улыбнулась я ребенку.

Ответа я ждала с огромной надеждой.

- Мука, вода, три свечи и красная двойная шерстяная нитка, - сказала она.

Я пронеслась по дому в поисках необходимого. Нашлось абсолютно все. Стараясь не думать, откуда шестилетняя девочка может знать такие вещи, я принесла все, что она просила.

Свечи Ева поставила на стол в ноги Тимура и попросила зажечь. Затем сказала пару слов над каждым пламенем и рассыпала рядом муку, поливая ее водой. Ловко собрала все в комочек теста, слепила подобие куколки и накапала по семь капель воска с каждой из свечей. Затем взяла нить и разделила ее на две части. Одну повязала на руку Тимура, вторую на шею куклы. После Ева подошла к мужчине, взяла его за руку, на которую повязала нить, и снова что-то сказала. Я слышала ее отчетливо, но не смогла бы повторить ни звука.

Странно. Наверное, потому, что я не ведьма. Помнится, Ян что-то говорил про ведьминское слово. Видимо, это оно и есть.

Ругая себя за мысли не по делу, я посмотрела на Тимура. Красная нитка на его запястье почернела.

- Ножницы, - не по-детски скомандовала шестилетка.

Я послушно вложила инструмент в ее руку. Ева срезала прядь с головы Тимура и вдавила ее в тесто, снова что-то проговаривая. Нить на кукле тоже почернела, а нить на руке Тимура вернула свой изначальный цвет.

Девочка лучезарно улыбнулась, показывая, что закончила обряд, и тут же застенчиво попросила фисташковое мороженое, которое она видела в морозилке накануне вечером. Конечно, я разрешила ей. Да я разрешила бы все что угодно, ведь она только что спасла жизнь, которую я спасти не смогла! Пока Ева смотрела утренние мультики и доедала килограммовое ведерко мороженого, я напряженно бродила по кухне, ожидая, когда Тимур очнется.

Он пришел в себя через полтора часа. Открыл глаза и тут же недовольно скривился.

- А что, обязательно было на стол? На кровать никак?

- Ты слишком тяжелый, - пошутила я, оправдываясь.

Включила чайник. Тимур сел и даже слез со стола сам. Если бы не бледность, можно было бы подумать, что он в полном порядке. Рана на предплечье затянулась еще от передачи моей энергии через артефакт.

- Хреново выглядишь, - подметил Тимур.

Он уселся за обеденный стол, задумчиво сложил ладони домиком, расположив их под подбородком, и уставился на меня немигающим взглядом своих изумрудных глаз.

- На себя посмотри, - съязвила я беззлобно.

Он улыбнулся.

- Где Ева?

- Смотрит мультики, а что? - немного удивилась я столь резкой смене темы. - Лучше расскажи, что произошло.

- Нашел Эльвиру. Зараза прокляла меня во второй раз.

Вот вроде и сказал про человека плохо, а дружелюбно улыбаться не перестал, и взгляда не отвел, как будто нашел он не ведьму, а тонну сладостей от деда мороза для маленького ребенка.

- Расскажешь?

- Нет, - не переставая улыбаться, ответил Тимур.

- Зануда, - слегка поморщилась я.

Я уже знала, что спорить бесполезно.

За короткое время я успела изучить Тимура и хорошо усвоила, что он может быть добрым и вежливым, но в то же время весьма упрям, и если уж сказал, что не расскажет, значит, будет молчать, сколько сочтет нужным. А потому прекратила расспросы.

- Ты ребенка чем кормила? - поинтересовался Тимур.

Я промолчала, пристыженно думая о контейнере мороженого, которое позволила съесть девочке вместо завтрака.

- Я так и думал, - сказал Тимур и удивительно бодро отправился готовить завтрак для всех.

«Надо будет поинтересоваться у магистра Нинель, что за обряд такой провела Ева», - подумала я, в то время как Тимур открыл холодильник, напевая себе под нос веселенький мотивчик.

После завтрака решили отправиться на прогулку, а заодно купить вещи для Евы. После я хотела вернуться в свою квартиру, но Тимур настоял на том, что только заберем мои вещи, и мы с Евой проживем пока в его доме. Главным аргументом послужила даже не охота на меня любимую, а то, что я совершенно не умею готовить, что отрицательно скажется на детском желудке. О том, что Ева сегодня же отправится жить в другое место, я малодушно умолчала. Не хотелось затрагивать тему, в которой пришлось бы упомянуть Артура.

Покупки для шестилетки мы сделали быстро, скупив половину того, что нашлось на витринах «Детского мира» в ближайшем торговом центре, и отправились гулять по Екатерининскому парку, который начинался сразу за южным фасадом дворца и охватывал берега Большого и Нижних прудов.

Неспешно прогуливаясь по дорожкам среди насыпей и горок, мы взяли направление к изящному зданию со скругленными углами. Оно состояло из центрального и двух боковых залов; фасад был богато украшен в духе зрелого барокко. Я уже была здесь на моей теперешней памяти, а до того - кто знает, могла навещаться сюда и не единожды.

- Тебе так нравится это место, - заметил Тимур.

Впереди нас радостно прыгала Ева, пытаясь догнать недавно прилетевших птичек. Они словно подхватили эту незатейливую игру и, весело щебеча, перелетали с места на место, садясь рядом с девочкой, и не пытались улететь. То, что Ева особенная, было понятно и без странного обряда, который она провела.

- Да, очень нравится. Моя душа словно наполняется гармонией и умиротворением, - согласилась я с ним.

- Одиночество в какой-то степени - тоже спутник, - поднимая лицо к безоблачному голубому небу, изрек Тимур. - Просто не все могут смириться с этим.

Легкий порыв ветра принес еле уловимый запах цитрусовых от идущей неподалеку пожилой пары, - они на ходу чистили мандарины. И, конечно же, я вспомнила, когда в последний раз делала то же самое. Душу словно прижало огромным булыжником. В меня мертвой хваткой вцепилось чувство обреченности и убеждение, что одиночество - мой вечный и неизменный спутник.

- Такое ощущение, что я хожу по заколдованному кругу, и вся моя жизнь - словно смутное продолжение предыдущей, - сказала я.

Конечно же, мои мысли уже унеслись к мерцающему черным куполу, покрывающему дом Ашерро, и непроглядной мгле за его пределами.

- Почему смутное? - заинтересованно спросил мой собеседник.

Он все еще смотрел на небо, и честный ответ дался легко.

- Потому что все словно в тумане. Не понимаю, зачем и почему я это делаю, но чувствую, что иду по заранее заданной траектории, - ответила я.

Я вспомнила собственные слова, сказанные когда-то Александру: «...эта вечная и неизменная цепочка убивает меня». Похоже, так было всегда, а не только с тех пор, как я потеряла память.

- Арханиелиус может помочь тебе справиться с этим. Почему ты не позволяешь ему? - тут же задал новый вопрос Тимур.

Да. Дознаватель из него превосходный. Любую беседу может вывести на нужную тему. И, главное, так легко и непринужденно. Я сама подвела к нему разговор.

- Не думаю, что его помощь мне нужна, - мой голос дрогнул.

Горечь, мучающая меня, прорвалась наружу, и Тимур заметил это. Он придвинулся ко мне - не так близко, чтобы это показалось вторжением в личное пространство, но достаточно, чтобы понять, что он рядом и готов поддержать меня.

- Что он тебе сделал?

Мягкий и обволакивающий тон Тимура располагал к доверию, и я честно ответила, не отдавая себе отчета, как ему это удалось.

- Вообще-то ничего. Мне он ничего не сделал. Просто я построила его иллюзорный образ - такой, какой хотела, а в действительности все оказалось совсем не так. Я даже сама не поняла, когда разрешила себе испытывать к нему что-то большее, чем позволено. Он ни в чем не виноват. Это я. Я сама во всем виновата, - почти шепотом, словно опасаясь, что это может услышать кто-то, кроме меня, сказала я.

Провела рукой по рустованной колонне у входа в павильон и, всматриваясь в капители с дельфинами, отчаянно попыталась найти там ответ на все свои вопросы.

- Что-то большее, чем позволено, - повторил Тимур, осторожно забирая мою ладонь в свои руки. - Кто решил, что позволено, а что - нет? Ты сама должна решить. Я думаю, он бы не стал громить земное измерение, если бы ему было все равно.

В его словах звучало нечто такое, от чего мне стало легче.

- Мама, мама! - подбежала к нам Ева.

Хрупкий момент, вселяющий надежду, рассеялся так же быстро, как и возник. Вот теперь я поняла - Тимур снова практикует свои штучки. Теперь уже на мне. Ну... Тимур.

В последующие часы мы осматривали коллекции античных скульптур и ваз из цветного камня, гуляли среди аллей и больше не поднимали тему моих эмоциональных терзаний, сосредоточившись на том, что есть у нас сейчас.

К вечеру мне все же пришлось сказать, что Ева не останется со мной. Тимур явно не одобрял этой идеи, но все же привез нас к деревянному зеленому домику с таким же зеленым деревянным заборчиком. Хозяева уже ждали нас у ворот. Ева чмокнула меня на прощание и убежала играть во двор с собаками, которых я насчитала целых восемь.

Мысленно я поблагодарила Артура за то, что перемены даются девочке так легко, - пусть это и не совсем честно по отношению к ней. Андрей Викторович еще раз подтвердил сказанное вампиром: он позаботится о девочке, все будет в порядке. Я крепко обняла старика напоследок, отчего он даже пустил слезу. Когда все купленные Еве вещи были перенесены в дом, я больше не стала задерживаться, несмотря на то что уходить совсем не хотелось. Вернулась в машину, позволив себе дать волю эмоциям, только когда Тимур уже вывернул из переулка, поворачивая на главную дорогу.

Нет, я не плакала. Рыдала. За прошедшие сутки этот светловолосый ангел стал мне самым близким и родным человечком. Глядя на жизнерадостную улыбку Евы, я чувствовала себя живой как никогда и понимала, что мне есть ради чего жить дальше, и даже чувствовала силы на это.

Отвернувшись к окну, я старалась беззвучно глотать слезы и не шмыгать носом. Я прекрасно понимала, что со стороны выгляжу не просто нелепо, а просто глупо, - ведь я не оставила девочку насовсем, а еще позавчера вообще не знала ее. В добавление ко всему я так и не объяснила Тимуру, зачем и на какой срок оставила девочку у Арсеньевых.

Чтобы вернуть себе спокойствие, я закрыла глаза и откинулась на сиденье, подняв лицо вверх. Так я провела около десяти минут. Внутренний голос, как всегда, предательски вещал мне, что я абсолютно бесполезна, бесполезна и никому не нужна. Что я сама окружаю себя одиночеством, и все, что происходит, - целиком и полностью моя вина. Ведь никто не заставлял меня оставлять девочку другим, никто ни заставлял не возвращаться на Альтерру, где есть Азарий и Аврора, которые всегда поддерживали меня и помогали, никто не заставлял сбегать от Архана, который не сделал мне ничего плохого. Я сама причиняю себе боль.

Слезы снова покатались по щекам, обжигая кожу. Тимур не сказал ни слова. Я была благодарна ему

за молчание. Автомобиль резко остановился; я открыла глаза и, взглянув на Тимура, поняла еще одну вещь: он не понял сути моих терзаний. Хотя нет, не так. Тимур очень даже понял, но не оценил. И разозлился.

- Все. Прости, золотце, но ты не оставила мне выбора, - Тимур с силой встряхнул меня, озаряя мягким еле заметным бледно-зеленым свечением. - Теперь, Камелия, мы с тобой спокойно выйдем на улицу, а затем поедим и пообедаем в любом ресторане, в котором только ты захочешь. Ты ведь хочешь кушать, да?

Я смотрела в его обворожительные изумрудные глаза, где-то глубоко внутри, почти за пределами собственного сознания, думая о том, что все, о чем я волновалась раньше, оказалось несущественным и вообще не для меня. Просто потому, что теперь у меня есть желания поважнее предыдущих.

- Хочу, - согласилась я.

- И ты скушаешь абсолютно все, что тебе принесут. Я прав, Камелия?

Голос Тимура такой обволакивающий и упоительно-красивый. Не согласиться с ним просто невозможно. Кажется, я окончательно утонула в эмоциях.

- Ты прав, - послушно повторила я.

Тимур вышел из машины и подождал меня.

- Вот и умница, - улыбнулся он. - Идем, переоденем тебя во что-нибудь по красивее, раз уж я взялся поиграть в куклы.

Он ласково придержал меня под руку, и мы вошли в подъезд моей квартиры. Непонятно, почему я в тот момент твердо уверовала, что мечтала именно о нем, а остальное - ничто.

- Идем, - согласилась я со своей сокровенной мечтой.

Пребывая все в том же блаженном состоянии безграничного счастья, я переделалась в белое прямое платье в пол с черной шелковой лентой на груди, накинула сверху светло-серое пальто и обулась в такого же цвета замшевые сапоги на высокой танкетке. Ну и, конечно, не забыла про макияж, сильно выделяющий глаза в обрамлении черных дымчатых оттенков. Тимур долго разглядывал меня, высоко подняв бровя, но все же одобрительно хмыкнул и подставил согнутую в локте руку.

Подъезд, машина, дорога. Шикарный ресторан, обходительный метрдотель, официанты, восхитительно вкусный ужин, который я съела, даже не заметив, все с тем же немым обожанием подчиняясь Тимуру.

Но вскоре прекрасное наваждение закончилось, и я впала в свое привычное агрессивно-депрессивное состояние. Оно настигло меня прямо в фойе ресторана.

- Ты что сделал со мной?!

Надо было видеть изумленные лица окружающих: минуту назад все наблюдали, как я смотрела на Тимура полными любви и восхищения глазами.

Тимур, видимо, подумал о том же, потому что до боли сжал мое плечо и силком вытащил на улицу.

- Так. Прекратила истерику, - скомандовал он.

От обиды я пнула его в колено. Видимо, сильно (не зря же попутно приложила еще и легкую ударную волну) - он тихонько взвыл, однако продолжил тащить меня по улице, теперь уже слегка прихрамывая. Его лицо выражало хладнокровную готовность к публичному убийству. Тимур толкнул меня в машину и еще раз одарил гневным взглядом.

Как только Тимур выровнял автомобиль и вклинился в поток, я повторила вопрос, - правда, на этот раз уже тише.

- Ты что сделал со мной?

- Сделал то, что посчитал нужным, - без эмоций ответил зеленоглазый.

На его лице еще была написана склонность к убийству. Борясь с самим собой, Тимур сосредоточенно глядел строго вперед, вцепившись в руль пальцами, сжатыми добела.

- Ты не должна все пропускать через себя, постоянно ломать себя. Хватит уже ныть как... девчонка.

- Я и есть девчонка, - пробурчала я в ответ.

А на будущее сделала про себя пометку: с инкубами лучше не ссориться. А то так и будешь потом, как полоумная влюбленная девица со склонностями к сталкерству, таскаться за оппонентом.

Автомобиль резко остановился. Тимур пристально посмотрел на меня и, не сказав ни слова, вышел из машины. Открыл дверь с моей стороны, притворно-вежливо наклонил голову в приглашающем жесте. Я взглянула на светящуюся зеленым неонам вывеску над его головой и сразу поняла, что вечер будет интересным.

Глава 14

«Зеленый ангел»

Высокие потолки бара, совмещенного с бильярдной, дарили ощущение пространства и воздушности. Несущие деревянные балки обшиты неотесанными досками. – Деревянные панели, обои с орнаментом, вставки из кирпичной кладки. Стук шаров, ненавязчивая музыка. В бильярдной зоне стояло двенадцать столов, как для русского бильярда, так и любимого мною (сама не поняла, когда это я успела его полюбить) американского пула, – каждый со своим диваном. Классический деревянный бар отделял бильярдную от зоны отдыха, где на вместительных диванах удобно расположились большие веселые компании.

– Программа вечера: много алкоголя, много веселья, никаких угрызений совести и грустных мыслей. Снова много алкоголя, потом караоке... – объявил Тимур.

Я еще раз оглядела бар. Поморщилась при упоминании караоке.

Тимур потянулся через стойку, что-то шепнул бармену, а затем добавил:

– И снова – много алкоголя. По последним результатам он тебе даже на пользу.

– Бильярд, – добавила я.

Тимур взял приготовленные барменом напитки и протянул один мне.

– Бильярд? – слегка удивленно переспросил он.

– Ну да, а что? Давай сыграем!

Я сделала первый глоток. О, Создатель, что это?! Напиток проглотился легко, но голова тут же закружилась, а приятное тепло, разлившееся по желудку, заставило сесть на ближайший стул, отложив поход к бильярдному столу.

– Зеленый ангел. Ром «Бакарди», водка, джин, текила, абсент, сауер-микс и кола.

Тимур весело подмигнул мне и подал знак официанту: порций будет много.

А потом я добросовестно выполняла программу. Много алкоголя, никаких разговоров, танцы под убойно-веселую музыку, снова алкоголь. Потом я исполнила свое желание сыграть в бильярд, обыграв Тимура во всех партиях, чему он сильно удивился. Я-то сразу знала, что выиграю, потому что бессовестно мухлевала, подгоняя шары воздушными потоками, когда они не хотели сами закатываться в лузы. Мои спокойные развлечения прервал голос, заставивший меня посмотреть по сторонам.

– Слышь, ты че? Кинуть меня решила?! Я те ща ноги переломаю!

Настойчивый и неприятный мужской голос раздался прямо за спиной. Я обернулась. Какой-то мужчина за соседним бильярдным столом схватил за руку хорошенькую кареглазую брюнетку. Девушка пыталась уйти, но в ней было от силы метр семьдесят, а в нем – все два метра, причем и в высоту, и в ширину.

Вертикально перехватив кий, я под ошеломленный взгляд Тимура, проследовала к столу, где разгорался спор между мужчиной размером с добротный шкаф и миниатюрной девушкой, обыгравшей его на деньги в американский пул.

– Добрый вечер, – ласково поздоровалась я с двухметровым абсолютно трезвым амбалом.

– Добрый, – немного удивленно ответил он.

– Камелия, – представилась я вежливо и аккуратно встала между бледной девушкой и своей будущей жертвой.

– Руслан, – отозвался шкаф.

Он выпустил брюнетку, придвигаясь ко мне. Тимур, молча сложив руки на груди, наблюдал, ни на секунду не отводя не по-пьяному пронизательный взгляд, – хотя я готова поклясться, что он выпил втрое больше меня.

Я проводила глазами уходящую брюнетку, бросившую на меня странный, полный жалости взгляд. Ласково и нежно предложила:

– Сыграем?

- Как скажешь, - промурлыкал мужчина, обнимая меня ниже талии.

Было неприятно, но я ничего не сказала. Просто резко развернулась и впечатала в мужчину кий. От удара деревянный шест сломался; мужчина пошатнулся, ошарашенно озираясь по сторонам, но не упал. Через три секунды он, видимо, пришел в себя и, сжав кулаки, двинулся на меня. Я испугалась, но не за себя, а за стол, на который повалился по инерции мой несостоявшийся мучитель, - ведь я просто двинулась вправо, когда он ударил, а заодно двинула его в колено, не забыв приложить к удару силовую волну. Мужчина, видимо, сильно приложился головой об угол, потому что рухнул на пол и больше не встал. Охрана вынесла его, изредка косясь на меня.

- Хорошей вечеринки без драки не бывает, да, Ками? - протянул мне еще один зеленый коктейль подошедший Тимур. - Я вот подумал: хорошо, что тогда в парке вмешался, а то... бедные ребята.

Он весело хохотнул и похлопал меня по плечу.

- Просто он слишком медленный, а я... слишком без тормозов сейчас, - ответила я другу, присаживаясь на стул.

- Ты удивительный человек, Камелия, - после недолгой паузы сказал Тимур, с восхищением глядя на сломанный кий. - Ты можешь быть очень сильной, если необходимо помочь кому-то, но при этом абсолютно не в состоянии позаботиться о самой себе.

Я молчала, не зная, что ответить. Хотелось верить, что он прав, - но я не чувствовала себя сильной или удивительной. В последнее время я вообще ничего, кроме боли и одиночества, не чувствовала.

- Да, она и вправду удивительная, - раздался сбоку знакомый голос; в устах этого человека русский язык звучал для меня немного непривычно. - Удивительно безрассудная и сумасбродная, не контролирующая свои эмоции и силы, не думающая о последствиях.

Не веря самой себе, я подняла взгляд на стоящего рядом архимага водной стихии.

- Дан?

Он был одет в черные брюки, белоснежную рубашку, темно-синий галстук, подчеркивающий синеву глаз, которые сейчас отражали лишь неприкрытую злость.

О, Создатель! Он что, тоже искал меня?!

- Значит, сначала ты полностью опустошаешь свой резерв, абсолютно случайно возвращая с того света пятнадцативекового мужика. Я, как последний дебил, двое суток не отхожу от тебя, пока ты при смерти. И - стоило уснуть на какой-то жалкий час, как ты умудрилась сбежать. Зачем, Камелия? Зачем ты сбежала? - негодовал Даниэль.

Ясные синие глаза так и прожигали меня.

Мне стало так грустно. Я снова почувствовала себя жалкой. Непрошенные слезы были готовы вырваться наружу, но я не хотела, чтобы меня вновь видели слабой, а потому гордо посмотрела магу в глаза и ответила:

- Я не сбежала. Просто так вышло. Я не могу контролировать порталы, они образуются самопроизвольно. Я даже не понимаю, как сделала это в тот раз.

- Затевая ссору с пьяной женщиной, подумай несколько раз - тебе через десять минут надоест, а вот ей - вряд ли, - ехидно встрял в наш нелюбезный диалог Тимур.

Кажется, только теперь осознав, что мы не одни, Даниэль прошелся взглядом по Тимуру.

- Это кто? - спросил он небрежно.

- Мой друг, - я демонстративно заказала себе еще коктейль, показывая, что уходить не намерена. - Тимур.

- Вижу, что не смертный, - усмехнулся Даниэль. - Добрый вечер, князь.

- Камелия останется здесь и уйдет тогда, когда пожелает, - неожиданно твердо и грозно ответил Тимур.

- Князь?

Но ответить мне никто не счел нужным: мужчины были слишком заняты друг другом, играя в гляделки. Я подхватила бокал и направилась к бильярдному столу. В гордом одиночестве разогнав все шары в три захода, я заметила, что Тимур и Даниэль уже довольно мирно беседуют,

приканчивая бутылку Hennessy. Убедившись, что они в полном порядке, я разогнала еще партию. Потом ко мне подошел официант и протянул записку.

На бумажной салфетке было написано размашистым почерком Тимура:

«Это не он. Я уверен. Можешь идти с ним, если пожелаешь. Я здесь закончу один и дам тебе знать. С ним ты в безопасности. Прекрати терзать свою душу и верь в себя, маленький архимаг. Еще увидимся».

Когда я закончила читать послание, Тимура уже не было. Пробежав записку еще раз, я поняла, что так он попрощался со мной. Сердце снова сжалось.

И почему все, кто становится хоть на каплю дорог мне, уходят из моей жизни?

Наверное, проклятое наследие моего рода сопровождает и меня, обрекая на одиночество.

Ко мне подошел Даниэль, улыбаясь своей ослепительной лучезарной улыбкой в тридцать два зуба.

- Твой друг - очень интересный собеседник. Но в данный момент меня больше интересует, чем же ты занималась здесь все это время.

Он присел, опираясь на край бильярдного стола.

Чего бы ему такого сказать, чтобы отошел и не мешался?

- Да так... вот ребенка завела, - словно между делом проронила я.

Если Даниэль и удивился, то выразил это весьма сдержанно. Подвинул меня от стола, забирая из рук кий.

- Еще скажи, что имя выбрала, - так же словно невзначай бросил он.

- Имя у нее уже есть, - ровно ответила я. - Ева.

Вот теперь Даниэль не смог сдержать удивления.

- А с чего ты взяла, что это девочка? - продолжил расспросы он.

Я точно знала, что сосредоточенность, с которой он забивал шары, всего лишь не дает ему вцепиться мне в горло за такие обременительные выходки. А вот вопроса про имя я не поняла и даже немного рассердилась - скорее на саму себя.

- Так это любому понятно, - ответила я небрежно.

- А отец? - любопытствовал Дан.

- А что - отец? - я сняла со стены треугольник, чтобы выстроить шары для новой партии. - Я про него ничего не знаю, а нового еще не успела найти. Тимур вот отказался, могу тебе предложить, - решила слегка пошутить я.

Смотреть Дану в лицо не хватало выдержки, и чтобы занять себя чем-то, я начала заполнять пирамиду на зеленом сукне. Уж лучше на шары смотреть, чем на его медленно краснеющую физиономию.

Мою шутку по достоинству оценила компания из семи девушек, играющих по соседству. А вот Даниэль, кажется, ее не оценил и даже малость подрастерялся от такого сомнительного предложения. Даже кий выронил, приоткрыв рот и глядя на меня изумленными глазами.

- Ками, ты что, с ним? Или еще с кем-то...

- С кем - с ним? - перебила я.

Наконец до меня начало доходить, что у беседы есть второе дно, и каждый из нас придерживается в разговоре своего берега.

- Ты почему мне вообще такие вопросы задаешь? - возмутилась я.

Щеки запылали: я окончательно осознала, что он имел в виду. Нет, я конечно, уже и замужем была и все такое, но в этой жизни мне еще не приходилось...

Теперь архимаг водной стихии растерялся окончательно и забавно прищурил свои синие глаза, усиленно пытаясь сообразить, в какой момент разговор свернул в неправильном направлении.

- Ты же сказала, что у тебя будет ребенок, - медленно и довольно громко, пытаюсь утвердиться в своих умозаключениях, начал рассуждать Даниэль.

- Я сказала, что обзавелась ребенком, - поправила я.

Похоже, он не заметил разницы.

- И когда это ты успела? - попытался уточнить горе-аналитик.

- В ночь с позавчера на вчера, - честно ответила я, уже откровенно смеясь.

И почему они все так заботятся о том, когда я и с кем? Сначала Артур удивил приступом непонятной ревности, теперь еще и Даниэль допрашивает.

Ну ладно. Хотите знать? Я вам расскажу. Даже врать не буду. С такими скороспелыми выводами с вашей стороны и врать-то не надо. И так весело будет. Мне.

Тем временем лицо Даниэля вытягивалось все больше и больше.

- С кем? - спросил он даже как-то угрожающе.

- С Тимуром, - продолжала отвечать я с полной искренностью. - Ну, там еще, правда, один оборотень был. В общем, они оба мне очень помогли.

Даниэль даже подавился, пока я выдавала свои честные ответы. Он долго кашлял и только минуты через три смог прийти в себя - после того как залпом опустошил полбутылки коньяка прямо из горла, явно посчитав, что стакана теперь будет маловато.

«Странные они, эти мужчины», - пропел внутренний голос окончательно опьяневшей и развеселившейся мне.

Я его, естественно, проигнорировала, как и всегда, и заботливо похлопала Дана по спине. Так же заботливо отобрала почти пустую бутылку и отдала проходящему мимо официанту.

- Ты что, расстроился? - ласково и напоказ заботливо спросила я и ележно добавила: - А вот мой муж, наоборот, порадовался бы за меня, будь он сейчас здесь.

Семеро девиц по соседству захихикали еще сильнее, теперь уже даже не скрываясь. Официант, забравший бутылку, выронил ее и разбил, запнувшись за что-то. Его можно было понять: под ноги смотреть надо, а не разворачивать голову на сто восемьдесят градусов, приоткрыв от изумления рот.

- Я правильно понял, что ты будешь воспитывать ребенка самостоятельно? - наконец изрек позеленевший архимаг Нестерр.

- Буду, - искренне улыбнулась я.

И тихонько порадовалась про себя, что разговор подходит к концу. Объяснять, что Даниэль совсем не так все понял, я не хотела. Может быть, завтра расскажу, когда протрезвею. А может быть, еще позже. Но не сегодня точно. Меня больше тянуло к танцам или ко сну - организм как-то не определился еще. Я решила начать с танцев.

- Не хочу разговаривать. Хочу танцевать, - известила я своего потенциального партнера, машинально вкладывая свою ладонь в его.

Даниэль принял мое предложение, сжал ладонь и, подтянув к себе, закружил в танце. Благо темп музыки позволял. То, что люди вокруг не танцуют парами, совсем не смущало ни его, ни меня. Потом я все же покраснела, заметив красноречивые взгляды тех, кто был в баре во время инцидента с двухметровым, на все еще валяющийся под столом сломанный кий. Рука Даниэля устроилась на том самом месте, которое еще помнило прикосновение Руслана.

- Знаешь, ты сейчас подвергаешь свою жизнь опасности, - поведала я тихонько ему на ухо.

Наверное, грусти в моем голосе было больше, чем радости, потому что Дан решительно потряс меня за плечи, остановив едва начавшийся танец.

- Почему ты ушла? - требовательно спросил он.

Улыбка Дана уже не была такой теплой и лучезарной, - теперь он скорее походил на небезызвестного в этой стране Лаврентия Берию в ходе очередных репрессий.

- Не знала, как вернуться или связаться, - обиженно пробормотала я в оправдание.

Чтобы не смотреть Даниэлю в глаза, – мне было откровенно стыдно, – я сосредоточенно разглядывала его галстук.

– Это я уже слышал. Но я спросил тебя не о том, почему ты не вернулась, а почему ты ушла.

Он снова закружил меня в темпе классического вальса, абсолютно не попадая в такт музыке.

Я молчала. Только покраснела еще больше.

– Даже так, – злобно отреагировал Дан. – Ладно, забудь. Если хочешь, можешь побыть здесь еще, прежде чем вернемся, – проворчал он.

Он бросил на меня презрительный взгляд и еще плотнее сжал мою руку, продолжая вести в танце.

– А почему на нас все так смотрят? – прошептал он, склонившись над моим ухом.

– Тебе лучше не знать, – рассмеялась я. – А то придется тебе на мне жениться.

– Неужели, – еле слышно протянул Даниэль.

Он приподнял пальцами мой подбородок так, чтобы наши взгляды встретились. В его глазах читались раздражение и усталость. Наверное, он потратил много сил на поиски меня. А я и правда неблагодарная. И безрассудная.

Отвлечься от приступа самобичевания мне помогло то, что большинство посетителей бара отложили свои дела и наглым образом ждали продолжения баталии.

– Все чего-то ждут, – снова прошептал Дан. – Не будем обманывать ожидания, – и улыбка такая хитрая-прехитрая. Он громко произнес: – Если признаешься честно, кто отец, я готов принять обязательства по воспитанию ребенка.

Сказал и еще плотнее прижал меня к себе. Отовсюду раздались смешки и тихие перешёптывания. По-моему, прием ставок на то, когда я вырублю Даниэля, уже начался.

– А если скажу, замуж возьмёшь? – окончательно обнаглела я.

– Возьму, – неожиданно легко и быстро согласился не менее пьяный, чем я, Даниэль. – Так ты скажешь, кто он?

– Н-нет, – заикаясь от неожиданности, пролепетала я.

– Не признаешься, значит. Распутница.

Он с силой оттолкнул меня на расстояние вытянутой руки, все еще удерживая за талию, и остановился. Пока я раздумывала, что ответить, он снова заговорил.

– Если судить по наряду...

Даниэль скользнул взглядом по сидящей неподалеку группе из троих мужчин и двух женщин преклонного возраста, жадно ловивших каждое наше слово. Показательно смерил взглядом мое белоснежное платье и вызывающий макияж, сделанный под до сих пор непонятым влиянием Тимура, и добавил:

– Ты же явно решила найти папочку для своей дочурки, так в чем проблема, ангел мой?

Вот тут я внезапно обиделась. Так внезапно, что даже не поняла, почему.

– Наряд тут ни при чём! И с моим ребенком никак не связан! – перешла я на крик.

Моя реакция его только развеселила.

– Ну, наряд-то, конечно, ни при чем. Ты же явно в его отсутствие обзаводилась этим самым ребенком, – он скользнул ладонью от моей талии к животу. – Но я имел в виду не совсем это...

Вот же! Теперь он, кажется, решил поиздеваться надо мной, отыгрываясь за свои приступы кашля. Ну ладно. Я в долгу не останусь!

– Я честно не знаю, кто ее отец. Да мне, если честно, вообще все равно, – беспечно пожала я плечами, стараясь соорудить самое невинное выражение лица.

Лица окружающих заметно вытянулись, от столика, стоящего слева, послышались тихие смешки. Кажется, там сидела молодая пара.

- Честно не знаешь? – сердито нахмурил брови Даниэль. Он поджал губы – скорее всего, чтобы и дальше казаться грозным и не рассмеяться в самый ответственный момент.

- Честно не знаю, – с готовностью подтвердила я. – Я ответила. Теперь женись.

Я не забыла поддерживать серьезное выражение лица, тем самым добив публику. Кажется, что-то снова упало. Даниэль чуть прищурил глаза: видимо, к такому ответу он не был готов. Но уговор есть уговор. Даниэль шумно выдохнул. Упал на одно колено, стягивая с моей руки артефакт. Я позволила ему, с интересом наблюдая, что будет дальше.

- Ангел мой, обещаю, что... – он сделал короткую паузу. Чуть склонился на все еще мокрый от пролитого Hennessy пол и продолжил:

- Больше не буду так много пить. Буду заботиться о твоей дочери, как о собственной, – следующую фразу он добавил еле слышно: – И, раз уж пообещал... – Он снова повысил тон: – Ты согласишься выйти за меня замуж?

Он все еще стоял передо мной на коленях, протягивая мое же кольцо с таким честным лицом, как будто просил передать хлеб за столом. Конечно, я снова покраснела, краем глаза наблюдая за окружающими нас людьми. Некоторые даже слезу пустили, проникнувшись моментом. Именно из-за них я и решила сдаться, – тем более что голова уже начала болеть от бесконечных разговоров, – мой организм реагировал на них приступами мигрени.

- Конечно, я согласна, – выдавила милую улыбку, а затем, памятуя о намеках на беременность, мстительно добавила: – Я вообще всегда и с каждым соглашаюсь.

Раз уж он испортил мне здесь репутацию – пусть.

- Я в тебе не сомневался, – сказал Даниэль.

Он поднялся с колен, подхватил меня на руки и под всеобщее молчание закружил в воздухе. А затем потащил к выходу, прихватив с барной стойки уже четвертую бутылку Hennessy, добавив так, чтобы слышала только я одна:

- Живи сегодня, потому что вчера уже нет, а завтра, может, и не будет, Камелия.

После мы еще немного погуляли вдоль берега Невы, по ярко освещенным ночными огнями проспектам города, подогревая беседу новыми порциями алкоголя. В основном говорила я, а Даниэль слушал. Слушал очень внимательно и словно разделял мои ощущения и чувства.

Никогда раньше я не задумывалась, насколько тепло Дан относится ко мне. Я поняла, насколько была не права, думая, что все, кто мог бы быть мне другом, покинули меня. Даниэль мне не просто друг – он как старший брат.

Я честно призналась ему абсолютно во всем – Александр, Артур, Тимур, и даже про Катарину рассказала. Рассказала все, что вспомнила про них. Только про Архана умолчала. Как я ни доверяла Даниэлю – все равно не смогла.

Да и как я могу рассказать о том, в чем самой себе признаться не хочу?

И в итоге опьянение помогло мне сделать то, с чем на трезвую голову я не могла справиться с тех пор, как попала в земное измерение. Я сумела снова открыть портал.

Выпав из сверкающего серебристыми переливами прохода прямо на стол в обеденном зале академии и затем с грохотом свалившись оттуда, мы с Даниэлем, посоветовавшись заплетающимися языками, решили продолжить нашу небольшую вечеринку под названием «упейся до чертиков и забей на все» на кухне. Благо, спиртное мы не забыли прихватить с собой. Мы притащили с собой пару бутылок водки; она требовала дополнения, и необходимо было найти на кухне ингредиенты для этого.

Из всех рецептов, выпитанных у испуганного продавца-консультанта отдела спиртного, в который мы заглянули перед тем, как пройти в созданный мною межпространственный излом, Даниэль запомнил только водку с апельсиновым соком. Именно поэтому на захваченной нами территории пахло «отверткой», когда магистр Яниус Риус и архимаг Арханиэлиус Ашерро почтили нас своим присутствием.

- Добрый вечер, господа маги, – как можно вежливее поздоровалась я с безразлично разглядывавшими нас магистрами.

И залпом допила содержимое своего стакана.

Ну да, мое белое платье измялось и покрылось пятнами от фруктов и томатного соуса, а куда

девался галстук Даниэля, и почему его рубашка держалась только на двух пуговицах, никто из нас не помнил. Но чего они брови так высоко подняли?

- Хотите присоединиться? - не менее вежливо поинтересовался Даниэль.

Поскольку мы уже удобно расположились на деревянном полу, наливать он стал все в том же положении - полулежа.

- Какого архидемона, Даниэль, ты творишь? - холодно и грозно прогремел голос Яна.

Как будто мы и не были ему друзьями. Обидно. Но ненадолго. Я встала и сделала шаг к магистру. Далось мне это с трудом, потому что пол почему-то сильно штормило.

- Разве ты не рад нашему возвращению? - спросила я.

К этому времени я уже все-таки смогла подойти достаточно близко, чтобы обнять опешившего от такой фамильярности мага.

- Вот именно, - поддержал меня Даниэль.

Архан молчал. Его лицо медленно покрывалась бурыми пятнами, желваки заиграли. Он бросил на меня мрачный взгляд и развернулся, видимо, чтобы уйти.

- Стоять! - громко скомандовала я.

Это я сказала???

Почему-то не хотелось, чтобы он уходил.

Архимаг медленно повернулся, сжимая кулаки.

«Ну вот - картина «Архимаг стихии земли снова в бешенстве», - еле слышно шепнул внутренний голос, и я заглушила его окончательно, выпив еще одну, не знаю, какую по счету, порцию алкоголя.

Что было потом, запомнилось плохо.

Вроде бы мы нашли на полигоне группу некромантов, возвращавшихся с дежурства у сторожевой башни. Потом откуда-то появилось очень крепкое красное вино в бочках. Затем мы заставили их разделить с нами находку, доказав, что некромантия - это, конечно, сильное направление магии, но стихия воздуха сильнее.

Еще, кажется, кто-то из них поднял скелетов, используемых на практических заданиях адептами Авроры. Были танцы с этими самыми скелетами, - причем танцевали не некроманты, а две молодые ведьмочки в коричневых мантиях, пойманные нами не помню где. Наверное, мы их все-таки вытащили из окна их спальни.

Ян и Арханизелиус неотступно следовали за нами, выражая свое неодобрение. Но кто их слушает? Пусть себе ворчат дальше. Так весело мне не было уже давно.

Глава 15

Если тебе страшно, то хотя бы не стыдно

Проснулась я в своей комнате в академии, одетая все в то же платье. Оно было безнадежно испорчено – хотя надо будет пролистать свой дневник, может, там найдется пара заклинаний на подобный случай.

Дневник! Я забыла его на Земле!

Голова раскалывалась, запах, шедший от меня, тоже не прибавлял энтузиазма. Душ, чистая униформа, сапоги, еще усилие, чтобы расчесать и скрепить на затылке волосы, прихватив их шпильками. Несколько нецензурных выражений по поводу того, что академия слишком большая и приходится наматывать километры, чтобы найти кого надо, – и я стою перед Яном, виновато улыбаясь.

– Доброе утро, – я постаралась вложить в эту фразу как можно больше раскаяния, но, видимо, плохо старалась. А может, просто ментальный маг такой бессердечный.

– Доброе, – усмехнулся он в ответ. – Теперь я тебя действительно рад видеть.

– Где архимаг Ашерро? – как бы невзначай спросила я.

Ян подавил смешок и, храня жутко загадочное выражение лица, поманил меня пальцем к окну. Я послушно подошла и принялась рассматривать местность.

Полигон, склеп, загон для дракона-нежити, небольшой парк. Ничего особенного я не видела, пока мой блуждающий взгляд не остановился на арочном проеме на месте непроницаемого узора защитного купола. Никакой темной субстанции оттуда не появлялось, и даже намек на демоническую активность не было. Это было более чем странно.

Я удивленно повернулась к Яну.

– Что это?

Ирония и самодовольство так и не сходили с лица магистра, и у меня зародились некие подозрения по поводу моих ночных гуляний.

– Ответ на твой вопрос, где архимаг Ашерро, – беззаботно ответил кареглазый маг.

Поскольку физически я так и не пришла в себя, добираться до нового объекта мне пришлось обычным путем. Немного отдышавшись после быстрого спуска по многочисленным ступеням, я принялась рассматривать арку.

Ничего странного в ней не было. Просто арка, ведущая в далеко уходящий коридор. Его длину я определить не смогла – не видела, где он заканчивается. Единственное, что меня удивило, – стены коридора были сплетены из энергии, мерцающей черным. Магия земной стихии.

Не до конца понимая, что все это значит, я снова обратилась к Яну.

– А что?..

– Ты заблокировала ему перемещение через порталы с территории академии. Поэтому ему пришлось остаться здесь и наблюдать все ваши выходки. Потом, когда ты вырубилась, мы так и не смогли разблокировать доступ, и он так разозлился, что выжег коридор до своего родового замка.

Я потрясенно смотрела то на Яна, то на новое свободное пространство, начиная осознать, что в ближайшее время Архану на глаза лучше не попадаться.

– А там же... – у меня пропал дар речи.

Чтобы было более понятно, я указала пальцем. Ян быстро все понял.

– Ага. И демоны были. И сумрак был, – меланхолично начал перечислять он. – А еще там деревья раньше были, и много еще чего было, – пауза. – Да там недалеко до его дома, не расстраивайся ты так. Километров восемнадцать всего, наверное.

Создатель, за что же ты так со мной?!

– Зато теперь, думаю, ты точно готова к тому, чтобы в ближайшее время замкнуть круг, – добил меня новостями мой друг.

Проигнорировав ужас, отразившийся в моих глазах, как только я подумала о встрече с разозленным двухметровым изваянием, магистр Риус добавил:

- Думаю, завтра, если Аврора и Вероника успеют вернуться.

Конечно же, я лихорадочно начала придумывать причины для отсрочки, чтобы не встречаться с новообретенным и самым жутким из моих кошмаров.

- А может, подождать еще несколько дней? Мне нужно время для восстановления, - робко предложила я.

Магистр был неумолим и непреклонен.

- Не стоит, - пресек все мои возражения Ян. - Тем более что вчера ты уже доказала свою силу, переместившись самостоятельно с Земли, да еще и захватив с собой вдрабадан пьяного Даниэля. А после того как ты превзошла ЭТО, - ткнул он пальцем в арку, - вопрос о твоей силе вообще исчерпан.

Вот же... вредный!

Мне ничего не осталось, как только вздохнуть. Выкроить отсрочку все равно не получится.

- Хорошо, - понуро согласилась я.

Оставшийся день прошел относительно спокойно. Даниэль, как и я, вскоре пришел к Яну за снятием похмельной боли. Тут-то Ян и поздравил нас с тем, что мы скоро станем родителями, продолжая ехидно посмеиваться над ничего не понимающими нами. Даниэль выдохнул с облегчением только тогда, когда я все же объяснила, что девочке шесть лет, и она не появится на Альтерре до тех пор, пока не дорастет до обучения в академии. Пришлось пересказывать всю историю о том, как я стала мамой; даже внушение Артура я не утаила. Ян внимательно слушал, иногда уточняя некоторые моменты, а потом хохотал до слез, когда я рассказала, как неправильно понял меня Дан, - пока тот краснел, уже вслух сожалея, что решил жениться на мне из благородства.

- Тоже мне, благородный, - обиделась я, инстинктивно закрываясь руками и отворачиваясь от водного архимага. - Все равно невменяемый был, - так что не бойся, настаивать на исполнении слова не стану.

- А я и не боюсь, - неожиданно ответил Даниэль.

Он внезапно стал абсолютно серьезным. Скрестил руки на груди, обошел меня и встал прямо передо мной.

- И слово свое держу. Всегда, - добавил он, глядя мне прямо в глаза.

Вот теперь магистр Риус перестал смеяться. Утер проступившие слезы веселья.

- Союз между архимагами разных стихий запрещен, - грозно сказал Ян.

Даниэль медленно повернулся к эмпату. Усмехнулся как-то недобро. Ян разозлился мгновенно.

«Чего-то не улавливаю сути», - подумала я.

- Запрещено иметь совместных детей и проводить обряд единения, - неожиданно таким же серьезным тоном парировал Даниэль.

Он так и стоял, загораживая меня собой от окончательно разозлившегося Яна.

- Запрещено, - подтвердил магистр Риус. - А разве ты знаешь еще какие-то варианты брака?

Даниэль взглянул на меня, и я поняла, что он думает не просто о других вариантах брака, а конкретно о том варианте, который был у меня с Александром. Ведь я ему все рассказала.

«Ты же обещал, что никому не расскажешь!» - так и вопило все внутри меня.

Видимо, страх отразился в моих глазах, потому что Даниэль тепло улыбнулся мне, словно давая понять, что это останется между нами, и беспокоиться не о чем. Я облегченно выдохнула, чтобы задержать очередной вдох, когда череда подозрительных вопросов всплыла в моем сознании, как цепочка сигнальных огней, сообщающих об опасности.

Неужели Даниэль серьезно готов жениться на мне? И не потому ли он так легко повелся на мою шутку в баре? С чего бы это вдруг?

Оставшуюся часть дня я мучилась этими вопросами, избегая Даниэля под предлогом физических и силовых тренировок под присмотром Азария, который с превеликим удовольствием истязал меня за весь пропущенный период.

Аврора и Вероника не появились ни на следующий день, ни через еще три дня. Хвала Создателю, Архана в эти дни на территории Академии тоже не было.

Ян заметно беспокоился, даже перепутал по рассеянности некоторые лекции, составляя расписание. Нет, конечно, сначала было весело, когда среднему курсу факультета некромантии предложили приготовить приворотное зелье, – некоторые даже с рвением выполнили требуемые действия, считая, что в будущем таким, как они, это точно пригодится. Целителям не то чтобы не понравилось уворачиваться от энергетических пульсаров, – но все-таки сорок пятый круг вдоль периметра полигона вызвал кучу недовольства и возмущенную речь магистра Итара Ветсера, возглавлявшего это направление. А вот когда ведьмочек-первокурсниц поставили перед фактом, что успокаивать специально подготовленную для этого случая нежить придется по-любому, иначе экзамены для перевода на следующий курс не сдать, – стало уже не очень весело.

Интересно, откуда так невинно выглядящие особы знают столько ругательных слов?

На пятый день, нервно отстукивая карандашом по столу незатейливый ритм, Ян согласился со мной: ожидание затягивается, и необходимы поиски. Мы даже договорились, что искать отправлюсь я, – при условии, что поеду не одна.

Я сразу обрадовалась грядущей перспективе забрать забытый дневник, который успела изучить не более чем на четверть.

– Отлично. Даниэль или Азарий – один из них, я думаю, не откажется, – не скрывая радости, сказала я.

– Нет, – округлил глаза магистр. – После вашего последнего совместного времяпрепровождения с Даниэлем – категорическое нет. Брат тоже сейчас занят. Мы и без того остались без руководителя и одной командующей, да и Даниэль только вернулся. Они не пойдут с тобой.

Я обиделась, но ненадолго.

– Тогда кто сможет поехать со мной?

Перспективу вернуть информацию о моем прошлом ничто не могло испортить, и я была готова отправиться даже с Яном. Он же, с таким лицом, как будто ему вообще все по фигу, и возражения если и будут приняты, то не в этом году, не то чтобы испортил, – скорее, уничтожил всю надежду на хорошее.

– Архимаг Арханиэлиус Ашерро уже согласился сопровождать тебя, – сказал этот... бессовестный маг.

Теперь я обиделась уже надолго и решила отомстить сразу же.

– Знаете, магистр Риус, я где-то слышала о волшебном правиле 'трех П', – ласково придвинулась я к нему. – «Понять. Простить. Похоронить», – имитируя легкий ветерок в помещении, я улыбнулась своей самой очаровательной улыбкой.

Пусть ему тоже будет страшно. Не мне же одной бояться.

– Знаю, архимаг Де Алькарро. Но вы же помните, что после «похоронить» у нас еще остаются варианты? – беззлобно отреагировал Ян.

Я сразу вспомнила некромантов на полигоне, дракона-нежить, склеп со скелетами и привидениями и подумала, что живой Ян мне определенно нравится больше.

Громко фыркнув, я развернулась на сто восемьдесят градусов, чтобы уйти и придумать, как бы по-другому отомстить этому хитроумному магистру-эмпату, который только притворялся добреньким – и то лишь иногда. И тут же врезалась в двухметровое каменное изваяние, растоптавшее мое сердце. Оно предательски забилось громче и быстрее, дыхание перехватило.

Я сделала шаг назад. Поразмыслила о том, как обращались к мужчинам пятнадцать веков назад, вспомнила, что Архан называл меня «миледи». Решила, что терять уже нечего, – опозориться еще больше мне все равно не грозит. И елеинным голоском с изрядной долей сарказма спросила:

– Лорд архимаг, разве вы уже закончили уборку близлежащих территорий вокруг своего замка?

«Лорд архимаг» почему-то снова разозлился. Мгновенно. Глаза тут же потемнели до черноты. Раздался отчетливый скрежет зубов. Проступили вены на шее. Руки сжались в кулаки. Он молчал,

сверля меня убийственным взглядом.

- Архимаг Ашерро, надеюсь, вы помните о нашей договоренности обеспечить безопасность архимага Де Алькарро? - как бы совершенно невзначай бросил Ян, старательно поворачиваясь к нам спиной.

Мне показалось, или плечи его слегка вздрагивали?

Смеется, видимо. Весело ему, ага. Садист.

Месть моя будет страшна, когда вернусь. Если вернусь.

Я тут же вспомнила абсолютно прямой тоннель, ведущий с территории академии к замку Ашерро. А ведь магистр Риус упоминал, что там когда-то и деревья росли. А теперь - даже пенечков не осталось.

Да, о том, что стыдно не будет, я подумала. А что будет страшно - не сообразила. С тоской взглянув на свой артефакт, я все-таки решила не испытывать судьбу, и в знак примирения попыталась извиниться:

- Простите, не знала, что вы такой нервный, - вежливо сказала я.

Видимо, мои примирительные слова не понравились архимагу, - он все так же молчал. Только на лице появились пятна, да и взгляды, которые он бросал то на меня, то на Яна, становились все красноречивее.

Ян, как будто не замечая их, все так же флегматично продолжал:

- Отправная точка - поместье Деверо, это последнее известное нам местоположение архимагов Нестерр и Де Соррель. Вы должны вернуться через три дня независимо от успеха поисков. Одежду, деньги и все, что еще потребуется, получите у господина Тьена.

Вспомнив вечно ворчащего распорядителя, я невольно поежилась и возразила:

- Не требуется, я сама.

Архан вопросительно поднял бровь, а Ян только устало отмахнулся:

- Ну да, все равно это твой дом. Хорошо. Тебе виднее, как лучше, - и продолжил уже более строго: - Отправитесь через час. Арханизелиус, останьтесь, пожалуйста, я хотел бы обговорить кое-какие детали.

И тут же буквально вытолкнул меня за дверь! Я не расслышала ни слова из их разговора, хотя еще полчасика проторчала под дверью.

К назначенному времени, получив от Яна два одноразовых портала между измерениями и кучу наставлений, - в первую очередь напоминаний о том, как ведут себя приличные графини, - я, глубоко вздохнув, шагнула в сияющее всеми цветами радуги пространство. Последнее, что я услышала, - тихое ехидное замечание Даниэля:

- Не зли его, ты нам еще живая годишься, ангел мой.

Бездна! И он туда же!

Один шаг - и я оказалась в своей спальне в поместье Деверо. Следом вышел Архан - снова злющий, как цербер.

- Что опять? - не выдержала я его негодующего взгляда.

Тот как-то подозрительно мгновенно успокоился - черты лица разгладились, кулаки разжались, даже натянутую улыбку выдавил.

- Это к вам, графиня, - подчеркнуто вежливо сказал он, - не относится.

Его улыбка стала садистско-маниакальной. Вот теперь мне жить хочется еще больше.

- Забыл поздравить вас с обручением, - шумно сглотнув, он сморщился так, будто съел ящик лимонов. - Поздравляю.

Так. Значит, на «вы». Хорошо. Может, из вежливости не прибьет. Впрочем, я решила не давать архимагу повода убить меня и собиралась вести себя хорошо, как просил Ян.

- Это моя спальня. Можете выбрать себе любую. Тут их полно, - сдержанно и спокойно сказала я,

чтоб он вымелся уже побыстрее и подальше.

Невольно улыбнулась, глядя фотографию Александра в рамке, и только потом сообразила, с ЧЕМ он меня поздравил.

- С обручением? - переспросила я.

- Рад, что теперь это не грозит вам казнью, как... - пауза. - Впрочем, это не мое дело, - он демонстративно отвернулся, выходя из дверей. - Не вечно же вам траур держать.

И ушел. Его слова почему-то больно кольнули сердце. Нервы снова дали знать о своем далеко не благополучном состоянии.

«Я сила. Я жизнь. Я есть воздух - я дышу», - повторила я про себя несколько раз.

В последнее время я постоянно повторяла это, как мантру. Правда успокаивает. Главное - правильно дышать при этом.

Всплыло воспоминание, как двух отчаянно сопротивляющихся ведьмочек кружит в вальсе пара скелетов, а некроманты вокруг водят хоровод и истошно кричат, не забываясь прикладываться к кружкам с вином:

...Вы раньше были одиноки —Сейчас вы пара двух сердец,решивших обоюдно разом,что прошлому пришел конец...

А потом мы с Даниэлем принимали поздравления и выбирали имя нашему будущему второму ребенку, чтобы оно сочеталось с уже имеющимся именем Ева.

Вот же мать моя... женщина. Нельзя мне пить.

Глубоко и обреченно вздохнув, я пошла осматривать территорию. То, что Авроры или Вероники здесь нет, я поняла, когда, выйдя из портала, раскинула поисковую сеть, чтобы оценить окружающую обстановку. Просто подумала, что раз уж я снова в поместье, - неплохо было бы поискать ответы хотя бы на некоторые из своих вопросов.

А где их искать, как не в доме, с которым связана большая часть моего прошлого?

Я решила начать с подвала. Не могу объяснить, почему, - просто меня тянуло туда, а может, логика подсказала. Ну где еще человек, практикующий колдовство, может сохранить свое хозяйство? Я бы точно держала все внизу.

Подвал встретил меня мрачным безразличием. Ничего. Деревянный пол, оштукатуренные стены. Стена напротив лестницы - из камня.

«Два раза уже помогло, почему бы и нет», - подумала я и прислонила руку к каменной кладке:

- Kámelia, áve, áté, - произнесла я.

Ничего не произошло. Я повторила снова - громче. Все равно ничего. От злости я пнула стоящую рядом бочку с вином. Она шевельнулась. Странно, вроде как полная... Сконцентрировав в ладонях небольшой энергетический поток, я отодвинула бочку и обнаружила люк в полу.

Ну конечно, я же так и думала - в подвале!

Оказывается, для меня винный погреб - еще не подвал.

На железной кованой дверце не было ни замка, ни ручки. Я еще раз произнесла свои «открывающие» слова - и сработало! Радуюсь как ребенок, я спустилась вниз.

Светлая комната около тридцати квадратных метров, - похоже, электричество здесь горит всегда. Шоколадного цвета паркет, светлые обои без рисунка, белый потолок с несколькими десятками встроенных светильников, слева - книжные полки, справа - письменный стол, заваленный бумагами, мягкое черное кресло в старинном английском стиле, и... все.

Я разочарована. Где алтарь? Где куча всяких скляночек? Что за логово такое не магическое совсем? Скорее похоже на скудно обставленный кабинет.

Порывшись в валяющихся в беспорядке пергаментях, я обнаружила пульт с цифровым дисплеем. Похоже на ключ. Потыкала во все кнопки подряд, но услышала лишь противный писк. Наверное, должен быть код.

Вот только какой?

Сплошные разочарования, в общем. Вымученно вздохнув, я положила пульт на место. Присмотрелась к книжным полкам – может, там найду подсказку. Полки не двигались, следов магии на них не было (в отличие перпендикулярной к ним стене). Я взяла крайнюю книгу с нижней полки. На первой же странице написано аккуратным почерком – не моим:

Одиночество и я – в этот час. Одиночество и я – двое нас. Пусто. Больно Одиноко. Тебя нет. Дышать нет сил. Пережив за жизнью столько — Ты другого не просил. Безысходность подавляя, Я прошу, я умоляю — Возврати мою любовь, Собери осколки сердца — Разреши, верни все вновь. Вдох и выдох. Тишина. В этой тьме я здесь одна. Ты один мне только нужен, Проклинаю я себя.

И еще сотни стихотворений. Я отложила книгу, взяла вторую, со второго стеллажа сверху – дневник, заполненный тем же почерком.

Дневник Лилит Де Алькарро!!!

Я отложила его в сторону, открыла следующую книгу – снова стихи. И в них было столько эмоций, столько страданий, обреченности и желаний, что я невольно зачиталась.

Я не слышала его шаги. Просто когда потянулась за очередным дневником – увидела, как он сидит на полу, замороженно читая вторую, отложенную книгу.

Теперь в этом сильном и завораживающем взгляде читались лишь боль и отчаяние. Плечи поникли, лицо стало бледным. Резкими нервными движениями перелистывая страницы, Арханиелиус словно погружался в реку отчаяния и безысходности, льющуюся со страниц, исписанных Лилит. Я ничего не смогла сказать ему. У меня не было слов. Расположившись за его спиной, я просто попыталась разделить с ним всю ту боль, что захлестывала волнами, подавляя все другие эмоции. Невольно вчитавшись в строки, я содрогнулась, и сердце мое сжалось.

«...4 июля 532 года от Рождества Христова по времени этого измерения.

Полуостров Бретань. Герцогство Арморика.

На Альтерре мне никогда не приходилось видеть столько водного пространства. Да, Нестерр здесь точно были бы сильны, как никогда. Атлантический океан так величественен. Одиночество и чувство вины съедает меня изнутри, но я верю, что смогу все исправить, – иначе в моем существовании нет смысла.

Большинство вампирских кланов, кланов оборотней, гномов, эльфов и других, живших на соседних с нами территориях, ушли, не желая участвовать в войне, и окончательно переселились в земное измерение. Сильных магов среди них нет. Конечно, ковен им не позволил.

Зияющая рана терзает мое сердце, но я не отступлюсь, потому что без тебя, любимый, жизнь моя бессмысленна. Когда я закрываю глаза, я вижу тебя, твои светлые локоны, в которых когда-то так прекрасно искрился и переливался солнечный свет, с каждым рассветом даря мне все новые поводы жить, твои невероятные темные глаза, такие понимающие, добрые, мои. Дающие мне силу. Ты – моя жизнь. Мое дыхание. Ты мой свет. Моя надежда. Ты – все, что есть у меня. И теперь, когда тебя нет, я не знаю, сколько еще выдержу этот мерзкий, грязный, отвратительный в своем безразличии мир.

Я слаба, любимый. Умоляю тебя, вернись ко мне. Мою душу терзает ожидание. Безысходность окутывает меня; тьма, горечь, боль потери – единственное, что я еще чувствую. Любимый, мне так больно.

В молчании, стенаниях и слезах я просила, умоляла, заклинала Создателя позволить мне вернуть тебя. Но в этом мире никто не слышит меня. Я опустошена. Лишь в своих мечтах я могу забыться, вспоминая о той безграничной любви, что ты подарил мне. Это – моя боль. Мое наказание. Мое проклятие...

Кажется, даже воздух пропитался этими чувствами. Иначе как объяснить, что мне больно дышать, и слезы пеленой покрыли глаза. С трудом оторвавшись от дневника, я с огромным усилием нашла выход на улицу.

Весенний ночной воздух помог мне прийти в себя, но возвращаться в поместье я не хотела. Просто не могла.

Как я посмотрю ему в глаза? Неужели я была настолько глупа и ограничена, что не поняла сразу, почему столь жесток, холоден и мрачен величественный герой моих грез?

Океан боли и страданий, вытеснивших все светлое, что было в душе Арханиелиуса и Лилит, задел даже меня. Теперь все, что я испытала ранее, казалось таким... несущественным.

«А аутотренинг с дыханием – это наследственное», – с горькой усмешкой подумала я, вступая в едва начинающую оживать после зимней спячки аллею.

Ту самую аллею, где я впервые отправилась за грань жизни и впервые увидела прекрасную, но недозволенную и безответную мечту своего сердца. Мысленно возвращаясь в тот день, я вспомнила, как встала с деревянной скамейки, которая сейчас была словно разрублена надвое. Страшно даже подумать, что это могло быть.

«Волак – скелетоподобный демон среднего порядка, вот что это было», – подленько подсказал внутренний голос.

Я повернулась к ближайшему дереву. Старый дуб, сломленный под корень, лежал на земле, придавив кусты роз.

«Хороша же была отдача», – с восхищением и одновременно леденящим душу страхом подумала я.

Невольно прикоснулась к стволу уже мертвого дуба, ставшего лишь жалким отголоском прошлого. Мое кольцо тут же отозвалось, разливая тепло по телу, успокаивая хозяйку, напоминая, что с ним безопасно.

Интересно: если это был демон среднего порядка – то на что способны высшие?

Из раздумий о своей ничтожности в этом мире меня вырвал Архан.

– В поместье – никаких следов пребывания архимага Нестерр или Де Соррель, – сказал он безразлично.

– Это очень странно, потому что Даниэль сказал, что они прибыли сюда. Все трое. Лишь потом разделились.

– Следов... – странная пауза, – архимага Нестерр-старшего тоже нет, – сухо отозвался Ашерро.

– Уже поздно, – взглянув на часы, ответила я. – Давайте вернемся к этому разговору утром.

Не желая больше находиться под прицелом цепких и мрачных, как грозовое небо, глаз, я поспешно удалилась в направлении графского дома.

Удивительно, как Архан может так резко меняться.

Глава 16

Задавая горький вопрос, не жди сладкого ответа

Сон не шел, а потому я снова спустилась в подвал, прихватив бутылку вина, и взяла один из дневников Лилит. Я решила с пользой провести ближайшие часы. Чтение затянулось до рассвета. По пути за утренней порцией капучино, я невольно задержалась у приоткрытых дверей спальни Александра, где сейчас спал Архан. Стараясь не шуметь, я зашла внутрь, достала из гардеробной рубашку и один из костюмов, на мой взгляд подходящий для архимага. И уже собралась вернуться к себе, чтобы поспать хотя бы пару часов, но...

Кровать была пуста! Ну, конечно! Его великолепие, самый прекрасный воин из всех, повстречавшихся мне на пути, каменной глыбой стоял в дверях, сложив руки на груди. Взгляд черных глаз пристально и недовольно сверлил меня – вот-вот, и дырка будет.

– Доброе утро, – пискнула я.

Вот вроде и поздоровалась – а он все равно недоволен. Мрачно взирая с высоты своего эмоционального айсберга, он заговорил не сразу:

– Я не надену одежду вашего покойного супруга.

Ашерро злобно окинул взглядом висящую в гардеробной одежду.

– Как минимум – не мой размер, – с долей иронии добавила «недозволенная мечта моего сердца».

– Об этом я как-то не подумала, – не менее мрачно отозвалась я и попыталась протиснуться мимо Ашерро в коридор. Неловко как-то все это. Поскорее бы уже остаться одной.

И зачем я вообще пошла сюда?

И почему он не оделся?!

– Могу я взять ее дневники? – с надеждой и тоской спросил он.

– Поскольку они посвящены *вам* – почему бы и нет, – холодно и цинично отозвалась я. – После того, как я прочту их сама, поскольку все-таки это *мое* наследство, – уже мягче добавила я, испугавшись собственной интонации.

И сердце снова сжалось. Да что же такое-то? Я же уже вчера себе все объяснила и даже осознала и приняла. Тогда почему я... ревную?

Надо убираться отсюда, пока совсем не впала в истерику.

– Но мы заберем их с собой на Альтерру, – это было утверждение – не вопрос.

Он так и не позволил мне пройти. В добавление ко всему еще и поднял указательным пальцем мое лицо так, чтобы взгляды встретились.

– Ведь так, юная графиня? – теперь это был уже однозначно вопрос.

– Ага, – утвердительно кивнула я.

О чем он там вообще спрашивал, я уже забыла. Мыслительный процесс давался плохо. Все, о чем думалось сейчас, – это черные как омут глаза, влекущие к себе, упрямо поджатые губы, манящие к поцелую, изгиб стальных мышц, сулящих наслаждение. Я податливо придвинулась ближе, вдыхая аромат мужского парфюма. Цитрусовая нота, динамичная пикантность имбиря, пряный кардамон, дерево, нота мускуса. Так кружит и пьянит, требуя безоговорочной капитуляции. Я попыталась деликатно поправить сползшую лямку черной шелковой ночной рубашки с кружевом, но в последнюю секунду передумала и положила руку на его шею.

Стоп!!! Я что, теперь еще и озабоченная?

О чем это я?! Создатель, помоги мне пережить все это.

Резко отодвинувшись от объекта моих всепоглощающих страстей, я позорно сбежала в примыкающую к спальне ванную комнату. Если он не дает пройти – значит, будем отступать назад, в тыл.

– Пора уже собираться, – бросила я перед тем, как закрыть за собой дверь.

Дождавшись, пока Архан покинет комнату, я скользнула к себе, изо всех сил стараясь, чтобы он не

слышал моих шагов. Приняла душ и переделалась в синие джинсы и белый джемпер. Поверх накинула красную кожаную куртку, дополнила ее такими же ярко-красными сапогами до колен и – клатчем в тон. Собрала волосы в косу, перекинула ее через правое плечо. Стихийный маг ждал меня у выхода в своей стандартной боевой униформе ковена Альтерры. Только вот холодное оружие я заметила не сразу – Архан держал его в руке.

– С ума сошел? – возмутилась я.

– Не беспокойтесь, леди Камелия. В машине оставлю, – холодно и сдержанно ответил маг. – Мы ведь не на прогулку идем.

Вероятно, он прав. Сделав такой вывод, я поспешила наверх за своими игрушками: одну, из сплава серебра и латуни, подарил мне Архан, вторую я выбирала сама. Наспех упаковав эти радости альтеррского металлопрома в спортивную сумку, я спустилась в гараж, чтобы бросить ее в багажник. Не думаю, что пригодится, но все же. Перед архимагом я появилась уже за рулем любимейшего мне белоснежного «Мерседеса».

Брови моего спутника тут же задрались, а на лице заиграла ироническая ухмылка. Интересно, это он так машине удивляется или мне? А может, и тому, и другому, – ведь за полторы тысячи лет он впервые на Земле. Да уж, выдержка у него нехилая.

Маг, конечно же, заметил отразившееся на моем лице недоумение.

– Меня магистр Риус проинструктировал о... обо всем, в общем, – пояснил Архан. Вальяжной походкой обошел «Мерседес» и устроился на переднем пассажирском сиденье.

Промчавшись по трассе на скорости за сто сорок, я припарковала автомобиль около универмага Харродс на Бромптонроад. В первом приглянувшемся ателье мы взяли пару костюмов на выход. В следующем бутике вместе с двумя улыбочивыми консультантами переодели Архана, несмотря на все его протесты, в черные джинсы, замшевые черные ботинки и джемпер. Девочки оказались настолько понятливыми, что даже по собственной инициативе всучили ему нижнее белье, пока я демонстративно делала вид, что изучаю витрину с сумками, чтобы не смущать ни его, ни себя.

Пообедать решили в одном из ресторанов все того же торгового центра. Болтая ложечкой в кружке с кофе, я решила все же, что стоит обсудить план поисков.

– У меня есть знакомые, которые могут нам помочь, – пробормотала я.

Сахара в кофе, конечно, не было, – просто смотреть на собеседника было неловко, а тут хоть какое-то занятие.

– Да? – насмешливо и колко отозвался он. – Знаете, а я думал, что у кого-то амнезия.

– Да. Так и есть, – ответила я холодно.

Бездна, да за что Ян меня так не любит? С этим Ашерро вообще разговаривать невозможно! И как только Лилит его терпела! Как он меня бесит!!!

В приступе злости я с размаху бросила ложку. Еще и пару воздушных волн выплеснула – видимо, на эмоциях. Кружка треснула, и капучино потек по столу.

Архан не отреагировал, хотя жидкость уже всю капала на его новенькие штаны. Даже не поднялся и не отодвинулся с места.

– Я просто уточнил, – очередная ехидная усмешка. – Вдруг что-то поменялось, а я не в курсе, – тон был холоден, как сердце Арктики.

Бросив на него взгляд, полный презрения, я устало махнула рукой: думай, что хочешь, а я пошла. Расплатившись на выходе, вернулась в машину. Архан пришел только через полчаса. Ехали в полной тишине.

Красивая и знаменитая площадь Ковент-Гарден – скопление трех шумных рынков, на которых продают все – от ремесленных изделий и продуктов до антиквариата, – встретила нас толпами туристов, местных жителей и приезжих. —

В первом же взятом на входе буклете я прочитала, что Яблочный рынок отлично подойдет для покупки подарков, сделанных британскими ремесленниками. Здесь продавали поделки для детей, украшения и антикварные изделия. Рынок работал ежедневно. Рынок Восточной колоннады состоял из целого ряда киосков, торгующих мылом ручной работы, бижутерией, сумками, детской одеждой ручной вязки, карнавальными костюмами, сладостями, картинами и домашней утварью. На последнем рынке, Южной площади, товар каждый день менялся. В понедельник торговали

антиквариатом, со вторника по пятницу – одеждой и товарами для дома, а по выходным – предметами декоративно-прикладного искусства.

Нашей целью был рынок Восточной колоннады, павильон девятьсот тридцать шесть. Купив пару безделушек и черканув пару строк в книгу жалоб и предложений, я все так же молча отправилась в свое поместье. Архан также не делал даже попытки завести разговор. В своих раздумьях он неотступно следовал за мной, словно тень.

К тому времени, как мы вернулись в поместье, перевалило далеко за полдень. Настроение у меня было уже ни к черту. Я молча поднялась по лестнице на второй этаж.

– Выход в восемь, – небрежно бросила я архимагу, прежде чем скрыться за дверями своей спальни.

– Могу я взять... – начал было Архан.

Но я грубо прервала его, постаравшись вложить в слова как можно больше небрежности и безразличия, – в лучших традициях, перенятых от Артура:

– Берите все, что пожелаете. В пределах разумного.

Последнее слово далось мне с трудом, – пришлось как-то незаметно проглотить подкативший к горлу комок. Закрыв за собой дверь, я наконец-то смогла спокойно выдохнуть.

Ну почему он так ненавидит меня? Ну да – это я вернула его. Может, он не хотел возвращаться? Конечно, не хотел. Кому надо жить с такой болью?

Я бы точно не захотела. Несмотря на то что это не моя боль – все равно на душе так беспокойно, что хочется кричать. Но мне нельзя. Постепенно сползая по стене на пол, я вытирала слезы и старалась всхлипывать не слишком громко. Чтобы он не услышал. И не узнал, что мне тоже больно.

Бессонная ночь дала о себе знать. Я так и заснула, даже не поднявшись. Сон был беспокойный, серый, наполненный странными отголосками прошлого. Чужого прошлого. Ее и его. Я проснулась, чувствуя себя чужой и никому не нужной. Одинокой.

Ровно в назначенное время я спустилась в холл, но Арханиэлиуса не было. Закрывает глаза, раскинула сеть и просканировала территорию поместья – мага нигде нет. Паника охватила меня, но я попыталась взять себя в руки.

Так, о чем он там спрашивал?

Звонок вывел меня из оцепенения. Я взяла трубку и хрипло ответила:

– Да.

– Леди Камелия, я не успел вернуться. Простите. Давайте встретимся на условленном месте, – сказал тот, кого я уже собиралась искать.

Ровный, спокойный, отчужденный голос Ашерро заставил мое сердце биться быстрее. Я взяла себя в руки и размеренным тоном продиктовала адрес. Дрожь в руках постепенно уходила, и я осознала, что очень рада слышать его голос. Рада знать, что с ним все в порядке. Несмотря ни на что.

Спустя полтора часа я бросила ключи от машины парковщику и, придерживая подол вечернего платья, вошла в ночной клуб «RubyLo». Фейс-контроль здесь был достаточно жесткий. Это я помнила еще с тех пор, как листала описание собственности, доставшейся мне в наследство. Заведение для элиты – поэтому золотистое платье в пол, с жемчужного цвета вышивкой, состоящее из жесткого корсета на шнуровке сзади и юбки, плавно разлетающейся от бедер, пришлось очень кстати. С другой стороны – явись я сюда в помятых джинсах, меня бы, наверное, тоже пропустили. Просто не хотелось афишировать свое присутствие. Я надеялась, что персонал не знает меня в лицо.

Как оказалось позже, в клубе меня действительно никто не знал. Никто не обратил на меня особого внимания. Венецианские своды, готические постаменты, подсвеченные мягкими лиловыми огнями, создавали атмосферу уединения, несмотря на то что посетителей было много. В основном – мужчины. Я придирчиво оглядела зал и поняла, что назначенной еще с утра встречи долго ждать не придется.

Я без приглашения присела рядом с выпивающим за барной стойкой бледным мужчиной средних лет. Заказала себе порцию зеленого ангела.

– Константин, – я чуть склонила голову в вежливом приветствии.

Мужчина не удивился. Значит, я угадала.

- Радость моя, Ками, рад, что ты... все еще жива, - наигранно весело ответил он на чистом русском.

Среднего телосложения, в уголках впечатляюще пронзительных серых глаз заметно проступают морщины. Наполовину седой, светло-русый.

Мужчина обшарил меня взглядом с ног до головы. Кто он, я знала из дневника, найденного мною в беседке «Екатерининского каприза». Дать ему знать, что у меня амнезия, непозволительно, - буду и дальше играть роль расчетливой стервы.

- Рада, что тебя... - пауза и брезгливая улыбка, как у удава, смотрящего на кролика, - еще хоть что-то может порадовать в этой жизни, - на английском произнесла я.

Это мой способ обозначить, что правила здесь - мои.

Мужчина сделал глоток бурбона. Тоскливо покачал стакан из стороны в сторону, передвигая остатки льда.

- Мне известно, зачем ты пришла, - сказал он.

Он допил виски так, будто дорвался до воды после месяца в пустыне. Заказал еще.

- Блондинка с золотыми кудряшками пришла по твою душу шесть дней назад. Мы не трогали. Ждали тебя, - еще глоток. - На моих глазах она голыми руками убила двадцать человек, не испортив себе даже прически.

Он взял новую порцию алкоголя и тут же опрокинул полностью.

- У меня убытки, но я сдержал данное тебе слово. Думаю, ты возместишь.

Константин вопросительно поднял бровь и развернулся ко мне всем корпусом, ожидая ответа.

Вот же бездна. Чего я ему там наобещала? Вот бы позвонить Артуру - он бы все уладил.

«Так! Хватит ныть! Пора бы учиться самостоятельности», - одернула я себя.

- Где она сейчас? - помни о том, что я тут хозяйка положения.

Русский мафиози достал конверт и бросил на стойку. В нем были фотографии трехдневной давности. Аврора и брюнет, стоящий у берега Темзы спиной к камере. Аврора и Вероника на улице за столиком, пьющие кофе. Аврора и снова брюнет, - судя по драповому пальто, тот же самый, что и на первой фотографии. Теперь он был анфас, и я смогла рассмотреть лицо. Черные волосы, фарфорово-белая кожа, правильные черты лица и ямочка на подбородке. Я знала его.

Александр! Не кто иной, как мой покойный супруг Александр Деверо!

- Почему бы тебе не спросить своего мужа? - усмехнулся Константин.

Он заказал еще порцию бурбона. Выпил залпом, как и предыдущие. Это меня изрядно нервировало. Такие повадки не соответствовали его внешнему виду и всему, что я о нем прочтала.

Попытавшись унять нарастающую панику и сохранить холодно-пренебрежительное выражение на лице, я запихнула фотографии обратно в конверт. Сухо поблагодарив, практически бегом направилась к выходу.

Бездна адская, чего еще я не знаю!?

Хаотичные мысли рисовали жуткие картины моего придуманного прошлого. Например, как мой муж инсценирует собственную смерть и подсылает ко мне демонов, которые уже трижды пытались меня убить. Правда, в эту версию не вписываются его инструкции и оставленный присматривать за мной управляющий. Отругав себя за нелепые предположения, я направилась к припаркованной у дороги машины.

Там, оперевшись на капот «Мерседеса», стоял Архан в черном смокинге и белоснежной рубашке, расстегнутой на три верхние пуговицы. Но даже такая одежда благородства ему не прибавила. Традиционно сложив руки на груди, он мрачно, словно сама преисподняя, сверлил меня недобрыми глазами.

- Интересные у тебя предпочтения, - пауза. - В выборе, - усмешка, - мужа.

Я бросила на него полный негодования взгляд. Забрала брелок с ключами.

- Откуда такие предположения? - ответила я спокойно.

В голове и так уже каша. Еще допрос от него я не выдержу. Сейчас вообще разговаривать ни с кем не хочется.

По всем признакам, Ашерро моих стремлений не разделял. Он медленно поднялся с капота. Глаза потемнели и теперь не переливались, как раньше, а были словно сам темный сумрак. Руны на шее начали активно шевелиться, разливаясь вдоль линий выступающих вен. Глядя на мага, мне тут же захотелось найти покойного мужа и спрятаться у него за спиной. Пусть лучше Александр меня убьет. Зато, надеюсь, быстро и не так жутко.

- ЗА КАКУЮ ТАКУЮ АДСКУЮ БЕЗДНУ ТЫ ЗАМУЖЕМ ЗА АРХИВАМПИРОМ!!! - заорал Архан.

«А в чем разница между вампиром и архивампиром, кстати?» - тоскливо подумала я. Затем левая рука архимага сомкнулась на моем горле, и размышлять о сторонних вещах стало сложно.

- Я думала, что он мертв, - прошептала еле слышно.

Дышать стало трудно. Душу леденил ужас перед мужчиной моей мечты, который стальной хваткой удерживал меня на расстоянии вытянутой руки и, кажется, уже не контролировал себя.

«Я точно умру в этот раз», - с тоской подумала я.

И снова ошиблась.

Спасение неожиданно пришло из бара.

- Ками, не представишь нас? - мягко спросил Константин.

Он демонстративно положил руку на скрытый пиджаком пистолет - точно такой же, какой я видела у Андрея Викторовича на кухне. Константин говорил почти весело, как будто мы на пикнике. По руке Архана прошла судорога. Он глубоко вздохнул. Помедлил немного, но освободил мою шею.

- Арх... - я запнулась, не сумев с ходу решить, стоит ли русскому слышать столь необычное в наше время имя. К тому же мне до сих пор не хватало воздуха.

- Константин Арсеньев, - решил представить себя сам сероглазый. - Сигарету, Арх?

Мой спаситель протянул пачку «Кента» тому, кто пытался меня убить.

М-да. Архану не помешало бы успокоить пошаливающие нервишки, занявшись хоть чем-то, не вредящим лично моей жизни. Он взял сигарету и молча закурил, но мрачно смотреть, как я пытаюсь восстановить дыхание, не перестал. Зато бешенства в глазах уже не наблюдается. Ну вот - помогло.

- Я тоже не откажусь, - сказала я Константину.

Видимо, из зависти. Да и неплохо было бы отвлечься, чтобы не замечать черных глаз, превращающих меня в неврастеничку.

- Нет, - отрезал Архан.

Лицо русского вытянулось. Казалось, еще чуть, и он уронит челюсть на асфальт. Я демонстративно вытащила из его рук пачку. Бросила на Архана не менее мрачный, чем у него, взгляд. И, нагло забрав из его рук зажигалку, щелкнула кнопкой. Оранжево-синий огонек пробежался по краю сигареты. Я вдохнула тяжелый дым. Выдохнула. Голова чуть закружилась.

- Самовлюбленный, заносчивый садист, - выдала я.

Константин, кажется, впал в прострацию.

Ашерро одарил меня очередным взглядом маньяка, готового нанести последний удар загнанной в угол жертве. Аккуратно вытащил из моих рук дымящуюся сигарету и, даже не потушив, демонстративно сжал в кулаке и растер в ладони. Жалкие остатки осыпались мелкой крошкой на тротуар.

- Заносчивая, высокомерная ведьма, - ответил он.

А вот это уже перебор! Ну да, иногда высокомерная, порой заносчивая, но назвать меня, мага, имеющего дар самой безудержной и вольной стихии, - ведьмой!

Маленький смерч образовался в моих ладонях сам собой. Полными ненависти глазами я смотрела на этого самодовольного эгоиста, а бушующий внутри ураган злобы передавался водовороту воздуха. Меня уже не заботило, что вокруг люди. Желание причинить архимагу физическую боль

стало непреодолимым.

- Приятно было познакомиться, - отвлек меня на мгновение голос Константина.

Тот поспешно отошел к своему черному внедорожнику и скрылся в железных недрах. Я уничтожающе взглянула на ретировавшегося предателя. Он побледнел.

- До встречи, - елеиным голоском добила я русского.

Константин ошарашенно покосился на моего противника. Перевел взгляд обратно на меня, вывернул колеса в сторону дороги и приоткрыл стекло.

- Надеюсь, не скорой, - сказал он.

Константин натянуто улыбнулся, и черный тонированный внедорожник сорвался с места. Я сжала кулаки. Смерч растаял так же быстро, как и возник. Я подняла глаза на Архана и изогнула уголки губ в жесткой усмешке. Пусть знает, что я не так слаба, как он думает. Маг ухмыльнулся. Молча докурил свою сигарету. Протянул мне руку - видимо, в знак примирения.

- Пойдем, навестим твоего покойничка, - подозрительно спокойным голосом произнес он.

Проигнорировав жест доброй воли, я села за руль.

Следуя сухим и кратким указаниям Арханиэлиуса, мы добрались до мрачного серого особняка в пригороде Лондона и остановились перед его воротами.

«Да, мое вечернее платье так и гармонирует с перевязью с клинками», - печально подумала я.

Лучше уж беспокоиться о внешнем виде, - думать о предстоящей встрече с Александром не хотелось совсем. Интересно, как Архан вообще успел узнать о моем покойном супруге?

- Старайся по мере возможности не применять магию. Резерв здесь не восстанавливается, - напомнил герой моих снов.

Его намек на мою глупость сразу меня взбесил. Я так разозлилась, что, когда кованая дверь в воротах открылась, первым делом ударила обоих охранников боевым проклятьем. Нет, не убила. Просто вырубил на пару часов.

Довольно широкая подъездная аллея была темна, пуста и хранила тишину. Я медленно шла следом за магом земной стихии по направлению к дому. Кроме лежащих без сознания охранников, никто из дома не вышел. Я поднялась на крыльцо, обогнав Архана, и нажала на дверной звонок. Мелодичная трель за резными дубовыми створками разнослась громким эхом и растворилась в доме. Вежливость - прежде всего, даже если у тебя руки по локоть в крови, - это я уяснила себе довольно прочно.

Меня заставили обернуться щелчки затворов, снятых с предохранителя. Около сорока человек в черной военной форме держали нас под прицелом самого распространенного в земном мире оружия - «АК-47».

«Кажется, я знаю, кто поставляет им оружие», - подумала я, вспомнив пронизательный взгляд Константина.

Бледные мрачные лица с голодным оскалом. Вампиры. Ну, как минимум адресом мы точно не ошиблись. Теперь понятно, чем вампиры отличаются от архивампиров. У последних внешность поприятнее будет.

Но я не была готова к столь теплому приему. Интересно, мой энергетический щит выдержит автоматную очередь?

Как можно безразличнее я скрестила руки на груди и спустилась с крыльца. На последней ступеньке Архан поймал меня за руку, но я отрицательно покачала головой и шагнула вперед.

- Где Александр? - мой голос прозвучал властно и холодно. Все в вампирских традициях.

Из-за широких мужских спин вышла светленькая вампирша довольно приятной наружности. Она подняла руку, и автоматы опустились.

- Князь сейчас занят, Камелия.

Она меня явно знает. А известно ли ей насчет моей амнезии? Князь? Вот и Даниэль назвал Тимура князем. Интересно, это что за ранг такой?

Кажется, мою растерянность зхаметили, - на лице девушки проступила надменность. Чтобы

исправить ситуацию, я нагло посмотрела на девицу сверху вниз, пытаюсь сохранить самообладание.

- Мне плевать, - ответила я коротко.

К моему облегчению, мой спутник решил прийти на помощь.

- Деревья у вас красивые, - ласково сказал Архан. - Главное, их тут много.

Почему-то теперь, вежливо улыбающийся, в обманчиво расслабленной позе, он пугал меня еще больше. Блондинка проследила за его взглядом, скользнувшем по дубам. Быстро оценила руны, видневшиеся из-под воротника рубашки. Смачно, далеко не по-женски выругалась, а потом добавила:

- Задолбали уже твои друзья, Камелия. Говорила я Алексу и Кат - сваливать надо.

Я с трудом удержала маску. Вот это откровение!

Взмахом руки вампирша пригласила следовать за собой. Она направилась в обход дома. Охрана последовала за нами. Спустившись в подвал, мы прошли по длинному тускло освещенному коридору и очутились в минималистичном, выдержанном в красных и белых тонах, зале.

Александр, сидя в кругу двенадцати вампиров, потягивал из бокала что-то красное. Устроившись в белом кресле с высокой спинкой, он лениво покачивал бокал и смотрел, как жидкость гуляет по стенкам. Едва я вошла в зал, как Александр прикрыл на мгновение глаза, - а когда открыл, то выглядел уже довольно радостным. Огоньки веселья заплясали в черно-карих глазах. На губах заиграла откровенная, распутная улыбка.

Наша провожатая извиняющимся тоном объяснила что-то хозяину дома на неизвестном мне языке и поспешила удалиться. С собой она забрала и тех, кто шел по коридорам следом за нами.

Александр преодолел разделяющий нас зал в сорок шагов за две секунды. Протянул свой бокал.

- Камелия, я так рад видеть тебя... живой.

«И чего это уже второй раз за вечер кто-то радуется моему здравью», - мрачно подумала я.

Скосилась на бокал, который все еще протягивал мой муж. Приняла его, брезгливо морщась, я оказалась в объятиях не такого уж и покойного супруга. Еще мгновение - и мы молниеносно оказались в центре зала. Подальше от Архана.

Мой спутник, все еще стоявший у входа, ухмыльнулся, но с места не двинулся.

Содержимое бокала даже не расплескалось. Удивительно. Я поднесла его к лицу. Вино. В бокале было вино. Но пить я все равно не стала. Вытянула руку в сторону и разжала пальцы, освобождаясь от навязанной ноши. Бокал замер в паре сантиметров от плиточного пола, пойманный Александром. Пара красных капель попала на манжет его белоснежной рубашки. Так и знала. Пока вампир выпрямлялся, я успела сплести основу для защиты. Осталось только раскинуть ее, и я стану недосягаема. В безопасности.

На лице супруга промелькнуло удивление. Искреннее удивление. Огни веселья погасли моментально. Теперь он уже смотрел на меня в недоумении.

Гнетущую тишину нарушил чей-то голос.

- Слышал, юный архимаг водной стихии сделал нашей графине Деверо предложение руки и сердца, - обозначил свое присутствие Артур. - Еще слышал, что ты приняла предложение. Это правда, Камелия?

Зеленоглазый блондин растянул губы в хищном оскале, мало напинающем улыбку.

Лицо Александра совсем помрачнело. Ненадолго - но этого оказалось достаточно, чтобы смутить и пристыдить меня. Я потушила светящееся серебристым плетение своей магии, сжав руку в кулак. Не такой уж и мертвый супруг улыбнулся и заметно расслабился. Подошел ко мне слишком близко и наклонился к моему лицу.

- А-а-а, так ты за разводом пришла, прелесть моя, - прошептал архивампир.

Надо бы разозлиться, но я до сих пор могла чувствовать только стыд, - а всему виной слова Артура.

Тот все еще веселился, предовольный собой. Я пронзила его его мрачным взглядом. Не помогло.

- Да мы просто выпили много! - возмутилась я.

Помогли слова архимага земной стихии.

- Удивлен, что тебя это так волнует. Надеюсь, ты понимаешь, что тебе все равно ничего не светит, Арт. Она не так мила, как кажется на первый взгляд, - съязвил Архан.

Артур прекратил улыбаться.

Арханиэлиус назвал его по имени? Они знакомы? Вот это открытие.

- Развод не дам, - почти промурлыкал Александр.

Видимо, решил меня до инфаркта довести. Точно издевается. Архивампир приблизился уже настолько, что могла ощутить его прохладное дыхание на своей коже. Бездна адская - насколько я помню, он так близко вообще никогда не подходил!

Александр шумно втянул воздух, и ноги у меня начали быстро слабеть. Он провел кончиком носа по моей щеке.

Мне показалось - или стены действительно дрогнули?

В любом случае стоять я уже была не в силах, а потому, когда Деверо позволил себе обхватить меня за спиной, не возражала. Только откинулась ему на руки, чтобы не упасть совсем. А стены и вправду дрогнули. Вдоль одной из них появилась четкая трещина - от фундамента и до потолка. Кажется, из двух стихийников, присутствующих здесь, не только я уже неменяема.

Так. Как-то все затянулось. Я собралась с мыслями И встала ровно.

- Архимаги Нестерр и Де Соррель, ты встречался с ними три дня назад. А когда ты видел их в последний раз? - спросила я Александра.

Тот так и не отстранился - уверена, что специально и совсем не ради меня или себя. Где-то позади шумно просела напольная плитка. Ашерро в бешенстве. С чего бы это? С другой стороны - он все время такой, так что даже задумываться об этом не стоит.

- Они искали тебя, - все так же тихим голосом ответил мне Александр.

Ну точно играет. Хотя взгляд уже не насмешливый, а очень даже серьезный.

- Дальше, - подогнал Архан.

Даже не поняла, когда это Ашерро успел возникнуть в шаге за моей спиной.

В глазах архивампира снова разожглось веселье. Я попыталась отстраниться, но силы у Александра оказались больше, чем у меня. Не позволил. Только крепче прижал к себе.

- Дальше - ничего, - холодно ответил он Ашерро.

Я не видела реакции мага, стоящего позади, но точно знала, что еще немного - и закончится все плохо. В первую очередь для меня.

- Хватит, - неожиданно резко сказала я.

Чтобы хоть как-то справиться с щекотливой ситуацией, я окатила муженька воздушной волной. Когда-то самый близкий мне человек, повинувшись законам физики, ударился об стену и приземлился на стеклянный стол. Непрочная столешница сначала треснула от удара его головы, а затем и вовсе осыпалась, засыпав Александра осколками. Его друзьям это не понравилось. Даже не надо было обладать их прекрасным слухом, чтобы услышать, как они оскалились и поднялись с мест.

Я уже было собралась снова плести щит, но архивампир опередил мои действия.

- Rodos! Tergalo helizer! - властно скомандовал он.

Александр достал из кармана пиджака платок и вытер проступившую на голове кровь. Медленно поднялся с колен. Отряхнул помятый костюм. И неспешной походкой направился к деревянной резной двери.

- Пойдем, - устало сказал он мне. - Жена.

Я последовала за ним. Архан двинулся за нами, но в кабинет Александра Деверо я зашла одна. Небольшое светлое помещение, сотворенное из единого материала. Письменный стол, стул с высокой спинкой и резными подлокотниками, книжные полки, потолок, стены и пол, - все было сделано из красного дерева, покрытого лаком. Не очень-то уютно. За дверью что-то глухо упало.

Послышался звон битого стекла и явный шум драки. Александр торопливо закрыл за мной дверь на засов.

- У нас мало времени, - пояснил он. - Что ты помнишь?

- Любовницу твою помню. Катарину, - начала я неуверенно.

Александр грубо прервал меня:

- Значит, ни за какую бездну ты не помнишь ничего. В общем, так. Прекрасная стихийная некромантка и кудряшка со спартанскими замашками тут половину Лондона перевернули в поисках тебя, пока ты... - укоризненный взгляд, - топила свои плохо контролируемые эмоции. Клан в бешенстве, - грустная улыбка. - Твои новые подруги разделились. Любительница развлечется с нежитью отбыла в Европу, если мне правильно донесли, - в Люксембург. Осторожно, Камелия, она там много чего... - многозначительный взгляд, - интересного может найти. Где вторая - честно, не знаю, но тебе следует поторопиться с поисками, пока они сами не нашли чего-нибудь.

Не мог, что ли сразу рассказать! К чему спектакль с обжиманиями!

- Ты не умер, - словно сожалея сказала я.

Когда я думала, что он умер, мне было больно, но не так, как от его предательства. Ведь до сих пор он был одним из двоих, о ком я хранила светлую память. А теперь все изменилось.

Архивампир словно прочел мои мысли и отреагировал на мою кислую физиономию довольно жестко:

- Я не предавал тебя. Никогда, Камелия,

- К чему тогда этот спектакль?

Удушив на корню свою дрожь и волнение, я стальной рукой вернула себе хладнокровие, четко и ясно отдавая себе отчет, что если я не узнаю ответы сейчас, следующая возможность предоставится не скоро.

- Спектакль? - усмехнулся Александр. - Это не спектакль, Камелия. Это веками создаваемый и многоэтапно прорабатываемый план, во имя осуществления которого многие отдали свои жизни. Так что будь любезна, играй свою роль и дальше, - твердо велел он.

Его карие глаза походили на крепко запертую дверь, за которой скрывались ответы на мои еще даже незадаанные вопросы.

- И не пререкайся больше, - добавил он уже со смехом.

- Какую роль? - тихо спросила я.

Отсмеявшись, он все же ответил:

- Ты с ней и так превосходно справляешься, так что не стоит заикливаться на этом. Пока все не закончится, тебе придется помучиться. Прости, дорогая жена, но так надо.

Его лицо снова тронула теплая заботливая улыбка, и колючая глухая стена, стоявшая в глазах мгновение назад, исчезла. Звуки борьбы утихли. Теперь кто-то отчаянно ломился в кабинет.

- В двери стоят титановые пластины, но долго она не выдержит, - печально ухмыльнулся архивампир и обнял меня... по-отечески.

- Как Арханиелиус смог понять, что ты жив? - все же задала один вопрос из своего многочисленного списка.

- А вот это - хороший вопрос. Видимо, Артур прокололся во время поездки в Петербург. Это - единственное объяснение. Если честно, мы не были готовы к вашему визиту, - все еще держа меня в объятиях, ответил Александр. - Думаю, ты мне и поможешь разъяснить этот вопрос. Закрой глаза и вспомни то, на чем раньше не акцентировала внимание, - он просил и одновременно - приказывал, пристально смотря на меня в упор.

Я точно знала, что он гипнотизирует меня, как тогда Артур - Еву. Я даже не поняла, как мой артефакт оказался в его ладони, - ведь по идее снять его без моего разрешения никто не мог. Александр повторял и повторял последнее предложение, и я подчинилась. Вообще-то я плохо представляла себе, как такое возможно, - но послушно закрыла глаза и стала искать в своей памяти. Что-то незначительное, что-то настораживающее и не дающее покоя, не стыкующееся с событиями.

- Спальня в коричневом, бежевом и сливочном тонах. Дерево, бамбук, пробка, пергамент. Японский стиль. Слабый запах имбиря, кардамона, мускуса и цитрусовых, - вслух проговорила я, наконец осознавая то, что упустила в ту ночь, когда разговаривала с Тимуром. - Он был там. Арханиэлиус. Он мне не приснился.

- Они друзья, - задумчиво произнес Деверо. - Что ж, это многое объясняет. Вот если бы мы узнали об этом раньше, - стукнул он по своему запястью, досадуя.

Он отстранился от меня и уселся за стол, нацепив скучающую маску. Огромный кусок стены рухнул, явив нам разъяренного архимага Ашерро собственной персоной. Без пиджака, рукава рубашки закатаны по локоть, руки в крови, взгляд почерневших глаз - как у страдающего бешенством тигра.

- Об этом, признаться, я не подумал, - нудно и меланхолично протянул Александр. - Все на двери надеялся.

Он вяло перелистывал какие-то записи, всем своим видом демонстрируя безразличие к происходящему. Я перешагнула кусок торчащего из пола бетона толщиной около тридцати сантиметров, бывшего когда-то стеной, ошарашенно огляделась вокруг. Десять архивампиров валялись на полу в лужах собственной крови, заполнившей почти каждый сантиметр пола; в груди каждого зияла дыра. Артур же преспокойно попивал из бокала красное вино, удобно расположившись в кресле, где в момент нашего появления сидел Александр. На негнущихся ногах, стараясь не смотреть на побоище, я направилась к выходу. Поскользнулась, но Архан подхватил меня, помогая удержать равновесие.

- Заходите еще, - весело отозвался из глубины своего кабинета Александр.

Я обернулась. Князь Деверо так и не оторвался от просмотра документов. Зря посмотрела - я снова споткнулась, на этот раз о тело лежащего на выходе из зала охранника, одного из тех, что мы встретили на улице. Потом еще об одного. И еще. Они все лежали здесь.

«Наверное, они пришли на помощь», - мелькнула мысль и пропала сразу же.

В воздухе витал тошнотворный запах. Меня жестоко мучило. Организм решил, что забыть лучше, и я провалилась в темноту, упав в обморок.

Глава 17

Последствия наших действий

Я проснулась перед рассветом, прекрасно, несмотря на вчерашние события, выспавшись. Наверное, постель была удобная. А может, перед сном я приняла ванну, хотя и не помнила этого.

Иначе как объяснить, что на моей коже все еще держится запах ванили и меда от моего любимого геля для душа и нет грязных следов?

Надев поверх шелковой ночной сорочки халат, я поднялась. Золотого цвета платье, покрытое кровавыми пятнами, сиротливо валялось в углу комнаты. Я с тоской подумала, что вся моя одежда обычно к концу дня пачкается в крови. Собрала волосы в косу и спустилась вниз. Приготовила кофе. Захватила еще одну порцию, вышла на крыльцо, где сидел Арханиэлиус. Конечно, я заранее знала, что он там, – ведь поисковые сети давались мне все легче и легче, и я раскидывала их, уже не задумываясь.

Тишину наступающего утра разбавляло пение оживающих птиц и шелест листвы, подгоняемой ветром.

– Доброе утро, – мирно поздоровалась я.

Ашерро сидел, сложив руки на коленях и опустив в них лицо. При моем появлении он не сменил позы, но ответил:

– Прости, мне пришлось переодеть тебя. Надеюсь, у тебя нет каких-либо предрассудков по этому поводу.

Я не знала, что ответить. Есть ли у меня предрассудки? Нет. Но все равно я была против!

Он поднял лицо и слегка виновато улыбнулся.

И тут мой внутренний голос в который раз дал о себе знать, шепча, как самый отъявленный иуда: «Не только раздел и переодел – еще и от крови отмыл! Все тело полностью! Нижнего белья на тебе не оказалось, все точно происходило в стиле ню!»

И почему этот голос просыпается, только когда ему следовало бы молчать?!

Борясь сама с собой в попытках не покраснеть и унять дрожь в коленях, я ответила как можно спокойнее:

– Спасибо за заботу, – подумала немного и добавила: – И за этот, и за предыдущий раз.

Архан удивленно вскинул бровь. Но в глазах читалось, что он понимает, о чем говорю. И я даже испытала небольшое облегчение. Уж лучше пусть меня Арханиэлиус раздевал два раза, чем и Арханиэлиус, и Тимур. Как говорится, из двух зол выбирают... то, что больше по душе.

– Ты помнишь? – настороженно спросил он.

Черные, как ночное небо, глаза сканировали меня, оценивая реакцию. Ага, как же. Я вроде как замужем за архивампиром, а у них – талант к скрытности. Дрожь в коленях уже прошла, и я вполне спокойно кивнула:

– Вспомнила.

Я не стала больше ничего говорить: подавать информацию нужно было очень осторожно, ведь у меня, как оказалось, есть определенная роль. Пусть я еще не в курсе, какая, но Александру, как бы странно это ни звучало, верила. И из всех, кого помнила и знала, безоговорочно – только ему. А безумной любви между мной и мужчиной всех моих грез места нет, с какой стороны ни посмотри.

– И давно? – продолжил спрашивать Архан.

Посмотрела на свой артефакт. Немного подумала и решила быть по мере возможности честной.

– Вчера.

Вот еще одна странность. Точно помню, как Александр снимал кольцо, и не помню, как вернул на место. И сама я не надевала перстень. В общем, плюс один вопрос в моем списке.

– Я обидел тебя. Прости, – снова виновато улыбнулся Ашерро.

Мысленно я возвела стену вокруг себя: сердце забилось чаще, а разум потихоньку плыл под

воздействием его мягкого, с еле заметной хрипотцой голоса. Только потом я ответила:

- Не стоит просить прощения за то, что сделаешь еще не раз.

Да, прозвучало грубо. Но ведь это же правда.

Я протянула Архану кружку с черным кофе. Он взял ее, но пить не стал и отставил кружку в сторону.

- Ты не должна бояться меня. Я никогда не причиню тебе вреда, - глухо прошептал он.

И у меня появилось ощущение, что он заметил, как я увеличивала незримую дистанцию. Он встал с холодного камня и придвинулся ко мне. Я прекрасно понимала, что архимаг Ашерро искал ответных эмоций.

- Верить? - добавил он.

Он говорил так искренне, и мне хотелось верить ему. Но я не могла. Страшно. Если бы мне пришлось снова сразиться со стаей демонов—беритов, как тогда на кладбище, я бы боялась меньше. И даже кровожадный Артур пугал меня уже не так сильно, да и одиночество теперь казалось заманчивым в своем спокойствии и постоянстве, - страх отдаться обуревающим меня чувствам был сильнее. Я боялась в первую очередь себя. Его запах был таким притягательным, сила отражающих в себе все звезды вселенной глаз затягивала меня в неконтролируемую трясину непозволительных чувств. Меня тянуло и влекло к этому мужчине. И самое страшное - я понимала, что не смогу остановиться.

Когда я успела полюбить его?

Архан все ждал ответа, дать который я была просто не в силах.

Может, я сходила с ума, - но мне хотелось, чтобы кто-нибудь снова попытался убить меня, вмешавшись и разбив эту тишину. Но здесь были лишь я и он. И убежать было некуда. Я молчала, осознавая, что не могу сдвинуться даже на миллиметр. А яростный и прекрасный воин с каждой секундой все больше походил на побитого зверька, виноватого и жалеющего самого себя. Видимо, все это читалось в моих глазах, потому что Архан тяжело опустил лицо в ладони, громко вздохнул и сел обратно на ступени крыльца.

Теперь я почувствовала себя виноватой. За все. Даже за поступки Лилит.

- Ты пытался меня уберечь, - сказала я тихо. Попыталась приободрить Архана, положив руку ему на плечо. Он вздрогнул.

- Они все живы, - выдохнул он. - По крайней мере, архивампиры - точно. Я не монстр, графиня Деверо.

Мое имя в его устах кольнуло холодом. Наверное, ему и правда плохо. Так захотелось помочь. Я постаралась вложить в свои слова столько тепла и нежности, сколько могла:

- Нет. Не монстр. Ты - воин, - повисла неловкая пауза. Я добавила смущенно: - Самый лучший среди всех, кого я встречала.

Ну, вот! Кажется, я призналась!

Он не ответил. И даже не повернулся ко мне. Он вообще, кажется, перестал шевелиться и даже дышать, что меня изрядно насторожило. Я присмотрелась к его ауре. Да весь его энергетический резерв пуст! Вспомнилась бетонная стена, море крови и раскиданные тела, до сих пор повергающие меня в ужас.

Как он только на ногах держится?

А ведь он еще и как-то привез меня сюда. Молчу уже про остальное. Я подняла взгляд на светящееся небо. Если я не сделаю этого сейчас - следующая возможность представится еще не скоро.

Я обошла архимага, встала за его спиной, положила руки на плечи. Он снова вздрогнул и поднял голову, изучающе посмотрев на меня.

- Все хорошо, - тепло улыбнулась я.

Закрывает глаза и собрала всю свою энергию, преобразуя ее в единую волну. Он дернулся, но я лишь сжала руки, жестом прося его оставаться на месте.

Вдох. Я жизнь. Я сила. Я воздух, которым дышу. И выдох.

Я отдала ему все до последней капли. Каждая руна на моем теле послушно скользнула к моим ладоням, растворяясь в небытие.

- Не смей... - едва шевеля губами, попросил он, но не отверг мой дар.

Я вздохнула с облегчением, опускаясь на колени. Сил стоять не осталось.

Небо озарилось первыми лучами. Рассвет. И снова солнечные лучи впиваются в мое тело иголками, наполняя болью, стекающей по венам, дарящей новые метки моей стихии. Если бы я не опустошила себя только что, было бы не так плохо. В этот раз боль была сильнее, чем во все предыдущие вместе взятые.

Ашерро потрясенно смотрел на меня, не понимая, что происходит.

Ну да, это же был мой секрет. Странно, что Тимур не рассказал ему. В глазах Архана читалось беспокойство. А когда я упала, появилась еще и тревога. Он подхватил меня на руки и понес в дом.

- Рано или поздно привыкну, - улыбнулась я.

Странно, но теперь, когда я стала совсем беспомощна, я больше не боялась. Архан доставил меня в спальню. Позже, закрыв глаза, лежа на своей постели и засыпая, я видела его светлое и прекрасное лицо с потрясающими меня до глубины черными глазами. И единственное, о чем я действительно сожалела, - что он не остался рядом, ушел.

К вечеру, используя возможности наследницы графа Деверо, мы прибыли в Люксембург.

Аккуратный и оживленный холмистый город, мосты, устремленные ввысь шпили и конусы дворцов. Парки, памятники, зелень и яркие цветы, здания разных стилей и времен... Их красота не радовала меня. Раскинув поисковую сеть, я смогла засесть только одну точку, где концентрировалась магия. Хороший знак: меня угнетала мысль, что придется бегать наугад в поисках Авроры, пусть и по очень живописным местам. Определив точку назначения - остатки когда-то могучей крепости в верхнем городе, мы сели во взятую напрокат черную BMW и поспешили к своей цели. Прибыли уже на закате.

- Что, если Александр обманул, и ее здесь нет? - с сомнением спросила я.

Вообще-то я верила Александру, и просто опасалась, что Аврора уже уехала, - но выразилась так, как выразилась. Пусть думает так.

- Он не соврал, - безразлично бросил Архан.

Автомобиль остановился, и маг первым вышел на улицу. Он надел перевязь со своими клинками и дождался, пока я сделаю то же самое.

Растянутые вдоль скалы развалины выглядели мрачно. Архан остановился, закрыл глаза на несколько секунд, затем, взяв меня за руку, уверенно повел в обход каменных руин. На пути нам никто не встретился. Абсолютная тишина. Ни людей, ни птиц, ни насекомых, - вообще никого.

Почему-то мне вспомнилось, как точно так же, в обход дома, вела нас в самое логово вампира. Видимо, не зря: архимаг пробурчал под нос пару слов, сделал мимолетный жест рукой, и иллюзия тишины рассеялась. Перед нами явился целый замок, обнесенный огромной каменной стеной с зубчатыми выступами. Снаружи сновали люди и... волки, которые тут же оскалились, злобно рыча на нас.

- Адский мрак, - злобно зашипел Архан.

Он добавил еще что-то ругательное, но оружие доставать не стал, - только крепче взял меня за руку и повел к центральным воротам. Шестеро охранников встретили нас винтовками, сразу приготовившись открывать огонь на поражение.

- Пока целы, валите на фиг, гребаные маги! - крикнул один.

Слово «маги» он выплюнул так, будто это оскорбление, в свете которого «гребаные» звучит почти ласкательно. Крикнувший это грузный мужчина средних лет сверкнул глазами с ярко-оранжевой радужкой. Он был одет в мятую куртку и широкие штаны защитного цвета, - такие же, как и на остальных. Выглядели охранники, как самые матерые военные в полевых условиях.

- Обратни? - грустно спросила я Архана, хотя ответ и так уже знала.

Ашерро ненадолго отпустил меня и поднял руки так, чтобы их было видно.

- Мы хотим с князем поговорить, - властно сказал архимаг.

В ответ все тот же охранник оскалился по-звериному, показав выступающие волчьи зубы, перевел взгляд с Арханиэлиуса на меня. Втянул носом порыв ветра, задевший меня со спины. И как-то быстро смягчился.

- Ну, если только поговорить, - усмехнулся оборотень. - Заходите, если не страшно.

Помедлив секунду, Архан все же шагнул за стену, все так же держа меня за руку.

- Не бойся, - шепнул он.

- Мой покойный муж оказался более чем живым архивампиром. Чего уж там, - хмыкнула я, оглядываясь по сторонам.

А посмотреть было на что. За стенами располагался огромный двор. Под ногами - твердая и сухая земля. Ни дерева, ни другой растительности; по земле хаотично разбросано тренировочное снаряжение. Но самое главное - там были СОТНИ оборотней. Кто-то тренировался в паре, кто-то просто болтал, наблюдая за дракой, но большинство провожало нас злобными оскалами и мрачными волчьими взглядами, не забывая отпускать нецензурные выражения в наш адрес. По большей части - в мой адрес. Я бы, может, и ответила. Но множество красных точек на наших телах, обозначающих, что мы идем под прицелом дюжества снайперов, наблюдающих за нами со стены, как-то не располагали к общению.

Входные двери центрального, самого крупного здания были распахнуты настежь. На пороге нас ожидала невысокая и довольно плотная женщина преклонных лет - полностью седая, с выцветшими желтыми глазами. Она пристально разглядывала меня.

- Князь примет вас, архимаг Ашерро. Мы чтим традиции Альтерры, - сказала женщина.

Она учтиво поклонилась Арханиэлиусу, а затем... обнюхала меня.

- Нет, - холодно отозвался он. - Она идет со мной, - и еще крепче сжал мою руку.

- Боюсь, это невозможно, - вежливо, но непреклонно ответила волчица.

- Тогда я разнесу ваше владение к чертовой матери, - скучающим тоном поведал ей Архан.

Поскольку он не забыл добавить плотоядный взгляд на замок, женщина спорить не стала. Она что-то сказала шепотом стоящему позади молодому парню, и тот убежал.

- Я уточню, возможно ли это, - пояснила оборотень.

- Вы так любезны, - все тем же скучающим тоном ответил Архан и внезапно злобно буркнул: - Твою мать...

- Что? - встревожилась я.

- Здесь куча ограничивающих амулетов. Моя магия здесь не работает, - процедил он сквозь зубы. - Твоя, скорее всего, - тоже. Придется обходиться своими силами.

И его взгляд тут же стал непроглядно черным, свидетельствуя о том, что его способности к самоконтролю уже на пределе. Мое кольцо потеплело, напомнив, что мне есть что противопоставить оборотням в случае чего, и я ободряюще улыбнулась архимагу. Мальчик-оборотень вернулся, сказал пару слов старухе, и она повела нас вглубь замка.

Кабинет главного оборотня был хорошо освещен, и мы сразу разглядели хозяина. Лет тридцати, с короткими рыжими волосами и янтарно-зелеными глазами. Очень крупного телосложения, - выше Архана на голову, при том, что архимаг и сам под два метра ростом. Главный оборотень вальяжно развалился на обитом коричневым вельветом диване, попивая из стакана какую-то прозрачную жидкость.

- Добрый вечер, архимаги, - вежливо и добродушно поздоровался князь.

- Камелия Деверо, Арханиэлиус Ашерро, - представил нас Архан.

- Как же, наслышан, - усмехнулся князь.

- Князь... - пауза.

- Князь Адлар Лэнг, - не убирая с лица усмешки, подсказал оборотень.

- Наслышаны? – не удержалась от вопроса я.

Архан в ответ так сильно сжал мою руку, что я еле удержалась, чтоб не закричать от боли.

- Ага. На Земле информация передается быстро, тем более такая... содержательная, – он снова усмехнулся.

- Значит, вы знаете цель нашего визита, – флегматичная беспечность в голосе Архана удивила даже меня.

Князь приподнял бровь, нахмурился и ответил:

- Мне нечем вам помочь. Всего хорошего. Возвращайтесь, когда будете готовы открыть стационарный портал на Альтерру, – и князь демонстративно указал нам на выход.

Так и знала, что терпение Архана на грани. Он отпустил мою руку, шагнул вперед, доставая клинок. Я в ужасе отступила. Удар. Оборотень упал с дивана. Еще удар. Князь вылетел через окно третьего этажа, разбив головой окно и трансформируясь на лету. Архан спрыгнул следом.

Я пришла в ужас. А если он разобьется? Высота-то немалая. Бедный князь Адлар Лэнг.

За архимага я почему-то не переживала. Да что с ним будет? Он десять архивампиров уложил меньше чем за десять минут. Про сорок с лишним охранников я вообще молчу. А вот оборотня было жалко, – вдруг не успеет перекинуться в полете. Как я потом перед сотней оборотней оправдываться буду? Без магии. Досаду на неосмотрительность мужчины своих грез, я подошла к окну.

Огромный рыжий волчара прижал архимага к земле, грозно скалясь. Сотня оборотней, завывая, окружила плотным кольцом. Удар, затем еще, но Архан не мог скинуть с себя князя, чьи клыки уже целились перегрызть противнику глотку. Да, я была неправа, недооценив Адлара. Я вскрикнула, и мои кулаки сжались от злости. И шея князя, видимо, тоже сжалась, – он неестественно захрипел, падая набок. И тут я поняла, что моя магия никуда не делась, и все прекрасно работает. Оборотни, наверное, тоже это поняли. Они все как один устались на меня, гордо стоящую в окне третьего этажа. Я разжала хватку. Плавню спрыгнула вниз, подхваченная своим воздушным потоком. Волки заскулили, отступая. К этому времени князь уже вернул свой человеческий облик и валялся на земле голый, покрытый синяками и ссадинами, со сломанной правой рукой. Архан выглядел немного лучше – хотя бы обошелся без переломов.

- Ты, – угрожающе зашипела на меня старуха, провожавшая нас к князю. – Ты... как ты?..

Потом она ругалась, одевая Адлара в халат. А тот заинтересованно разглядывал меня, неестественно улыбаясь во весь рот.

Я ошарашенно следила за ним, не понимая, что происходит.

- Гаада, успокойся. Объяснение тут простое, – не переставая улыбаться, наконец произнес князь. – Кристиан принес ей клятву верности, – и уже более сурово, – на крови.

Скептицизм в моих глазах говорил сам за себя, но Архан, видимо, все понял быстрее меня и протянул руку Адлару в знак примирения.

- Погорячился. Приношу извинения. Джеймс Кристиан Шато – достойный сын своего отца.

И почему я не удивлена, что он и про моего телохранителя знает? Он, похоже, вообще знает обо мне больше, чем я сама! Так, может, и не стоит искать ответы самостоятельно, а просто-напросто спросить его? Видимо, пока я искала себя, бесцельно тратя время в Санкт-Петербурге, Арханиелиус многое успел наверстать. То-то его мой «Мерседес» не удивил.

- Даже фамилию, значит, поменял, сопляк, – князь чуть скривился, но все тем же дружелюбным тоном продолжил: – Дружья моего сына – мои друзья, – и закончил мрачно и сурово: – Я также приношу свои извинения за... Впрочем, сами все увидите. Прощу за мной.

Судорога горечи прошла по сердцу, прожигая меня ядом недосказанности и лицемерия.

«О, Создатель! Помоги мне, прошу! – взмолилась я. – Адлар не знает, что Джеймс мертв!»

Через несколько минут мы поднялись на четвертый этаж. Деревянные двухстворчатые двери спальни открылись. Князь вошел первым, за ним – Ашерро, и только потом – я. На широкой двуспальной кровати с белоснежным балдахинном, укрытой таким же белоснежным покрывалом, я нашла ту, кого искала. По крайней мере, одну из тех, кого искала. Бледная, с дрожащими ресницами, на постели беспокойно металась во сне Вероника.

- Что с ней? - я тут же бросилась к архимагу, чтобы осмотреть ее.

Почему в Люксембурге нашлась Вероника, а не Аврора, как обещал Александр, я не задумалась.

- Девчонка появилась здесь ночью, прямо посреди двора, через одноразовый портал, а мои ребята, они... - князь замялся.

- Вы только не думайте, что мы специально, - подхватила Гаада.

Она виновато опустила выцветшие желтые глаза.

- В общем, ребята разбираться не стали, и вот... так получилось.

Князь приподнял покрывало, открывая нам бинты на животе, полностью пропитавшиеся в трех местах кровью.

- Снайперы, - сказала я невольно.

Во мне проснулись злость и негодование. Сжимая кулаки, я двинулась на стремительно бледнеющего князя. Архан закрыл его собой, всем своим видом показывая, что не отступит. Это немного отрезвило меня.

- Мы осознали свою ошибку, когда увидели отметки архимага, но было поздно, - виновато прошептал князь из-за спины архимага Ашерро.

Самая предусмотрительная из нас пятерых, та, которая могла одним усилием воли уничтожить десятки демонов, пала от руки престарелого снайпера? Да как такое вообще возможно?! Создатель, что же тогда стало с Авророй?! А ведь все из-за меня.

Чувство вины накатило, заняв место гнева и злости. Надо успокоиться.

- Водка есть? - с надеждой спросила я Гааду.

Женщина кивнула седой головой. Несмело улыбнулась. Повернулась к князю.

- Она пугает меня все больше, - восторженно-восхищенно произнесла она.

Глава 18

Личная вендетта

Ярко полыхающий камин, бутылка огненной воды и свежавыжатый апельсиновый сок вытеснили плохие эмоции. Я уютно расположилась прямо на полу, нагло растянувшись посреди яркого ковра с высоким ворсом, и уже почти засыпала.

- Перевозить ее в таком состоянии нельзя, - сказал Архан.

Он устроился неподалеку в плетеном из бамбука кресле, бросая в мою сторону недовольные взгляды. Он не одобрял мои методы снимать депрессию.

- Но один из нас все равно должен вернуться, - вяло проговорила я. - Магистр Риус должен узнать, что Веронику мы нашли.

Ашерро снова покосился на бутылку. Уголки губ чуть приподнялись в усмешке.

- Ты права. Из нас двоих у тебя здесь возможностей больше. Я отбуду прямо сейчас, возьму с собой целителя, - затем насмешливый тон сменился на жесткий и требовательный. - Но ты должна дожидаться меня здесь, поняла?

Это он о чем, интересно?

- Да я все равно в ближайшие часы никуда не собираюсь, - согласилась я.

Разум уже совсем успокоился, и я пребывала в легкой туманной эйфории. Прикрыла глаза, уместившись головой прямо на пушистом красном ковре.

- А ты не думаешь, что тебе не стоит... - немного помедлив, неуверенно заговорил Архан.

Пришлось вернуться в реальность. Взгляд черных глаз все еще был устремлен на смесь водки с соком в моем полупустом стакане.

- Ты что, запрещаешь мне? - усмехнулась я.

Алкоголь давал о себе знать: мой страх перед Арханом канул в пропасть уже после второго стакана. Поэтому тон получился немного злорадным.

- Нет, - тут же отозвался маг. - Просто не рекомендую.

- В самом деле? - искренне удивилась я.

Он отчего-то смутился и отвернулся.

- Мы должны были найти Аврору, а не Веронику. Думаешь, она пришла сюда за ней? - резко сменила я тему разговора, не желая больше обсуждать свои вредные привычки. - Нужно допросить князя еще раз. Уверена, он нам не все сказал.

- Ты права, - неожиданно ласково кивнул Архан. - Но ты не будешь делать этого, - все так же тепло продолжил он. - Ты поняла? - стальные нотки проскользнули в голосе.

- Поняла, - улыбнулась я.

Я уже давно определила для себя: хочешь сделать по-своему - не стоит возводить лишние препятствия на пути, и поэтому прикрыла очередную наглую ложь притворным согласием.

- Вот и хорошо. Я вернусь очень скоро, - подвел итог Ашерро.

Он вышел из комнаты. Из окна я видела, как он шагает за пределы замка. Видела всполохи черного энергетического узора созданного Арханом портала, мелькнувшие в открытых воротах на долю секунды, прежде чем последний, кто мог мне помешать, ушел.

Искать князя Адлара не пришлось - он сам пришел буквально через полчаса после того, как я осталась одна. К тому времени и бутылка, и кувшин были пусты. Меня немного штормило, но в целом я мыслила вполне адекватно.

Старший оборотень вошел без стука. Склонил голову в вежливом приветствии:

- Архимаг.

- О! Я так рада, что вы пришли! - наигранно весело заговорила я, поднимаясь с пола. - Да вы

присаживайтесь. Это ведь ваш дом, – предложила я тут же.

Оборотень подозрительно прищурил глаза и так и остался стоять в дверях. Хмурясь, окинул меня оценивающим взглядом. Я выдала самую невинную улыбку. Оборотень, наивно решив, что я не опасна, все же вошел и опустился в кресло в трех метрах от меня.

– Как мой сын? – начал он разговор.

Я не ответила. Лишь сделала пару шагов к камину.

– Знаете, князь... – тихонько заговорила я.

Кончиком указательного пальца выплела воздушный карман, обволакивающий пламя горевшего огня в камине. Искры протестующе затрещали, но подчинились, вырываясь из общего потока пламени.

– Моя стихия – воздух.

– Да, я знаю, что вы из рода Де Алькарро, – кивнул он.

Князь заморожено наблюдал за воздушным сгустком и заключенным в нем огнем в моих руках.

– А вот Вероника – огненный архимаг, – задумчиво протянула я.

Сделала шаг навстречу оборотню, удерживая концентрацию вокруг все еще горящего пламени.

– С архимагом стихии земли вы уже познакомились. Интересно, а с четвертой стихией вы тоже знакомы, князь?

Мои ладони оказались на уровне лица Адлара, по которому стекали большие капли пота. Он перевел взгляд загнанного в угол зверя с меня на двери за моей спиной.

– Знаете, нас всего пятеро. И я не позволю сделать так, чтобы нас стало еще меньше. Ни при каких условиях. Вы понимаете, о чем я, князь? – ласково спросила я.

Я без помощи рук выплела воздушные энергетические путы, удерживающие оборотня на стуле, чтобы не думал, что может сбежать.

Адлар грустно улыбнулся и опустил голову. Молчит.

Так, значит, я права! Вот же... сволочь!

Тишину нарушил знакомый голос, который лично я ну никак не ожидала услышать сейчас и уж тем более – здесь.

– Добрый вечер, маленький архимаг, – произнес Тимур.

И чего приперся, спрашивается? Вслух я сказала:

– Уже соскучился?

Тимур закрыл за собой двери. Я вздрогнула, только теперь сообразив, что Арханиэлиус давно уже стоит у каминной полки, скрестив руки на груди. Точно так же, как в прошлый раз, когда чуть не придушил меня. И выражение лица совсем такое же.

Может быть, прошлая я и испугалась бы, но ведь он сам просил не бояться его. Да и двенадцать порций коктейля с апельсиновым соком давали о себе знать, затмевая страх.

– Предатель, – брезгливо поморщилась я.

Закрепила путы, удерживающие князя на стуле, и меланхолично продолжила рассказ о накопившейся в душе обиде:

– Между прочим, я спрашивала тебя, почему. И даже поверила тебе. А ты... как все.

На эту уловку Тимур не повелся. Видимо, изучил меня лучше, чем я его. Он шагнул мне навстречу и обманчиво мягко спросил:

– Ками, что ты делаешь? Может, поговорим? Наедине.

Фокус с внушением он проделывал при мне уже не единожды. Именно поэтому я не поддалась и мгновенно выстроила стену вокруг себя и Адлара, озарившую комнату серебристым сиянием. Надежда, замаячившая в глазах князя оборотней при появлении мужчин, тут же угасла и

сменилась на обреченность. Но ненадолго. Я тут же пожалела, что вовремя не заткнула ему рот. Оборотень скороговоркой выпалил:

- Архимаг Арханиэлиус Ашерро, я, Адлар Вернон Лэнг, приношу клятву верности тебе. Твои приказы будут моими желаниями, и твое веление станет моим стремлением. Подобно тому, как прилив подчиняется луне, моя воля будет подчиняться твоей воле. Я клянусь служить тебе, отдаю свою жизнь и свою кровь в твои руки. Пусть увидишь ты и почувствуешь сердцем, что я буду говорить открыто, без обмана и двуличности, ясно и честно, насколько знаю сам. И пускай мое сердце остановится, если я делом своим или помыслом, действием или бездействием нарушу данное слово.

Только я было подумала, каким это он образом собирается скреплять клятву кровью, как оборотень с силой прокусил губу. Ручеек крови обагрил подбородок и рубашку и медленно потек по ногам на пол.

Я вздрогнула: наверное, больно ему - столько крови! Огонь, полыхающий в моих руках, угас, - потеряла концентрацию. От досады я пнула по ножке стула, на котором все еще сидел Адлар. Он тоже вздрогнул - видимо, испугался.

- Мы не будем меряться стихиями, князь, но за клятву спасибо, - наконец нарушил неодобрительное молчание Архан.

Взгляд оборотня потускнел. Он тяжело вздохнул, умоляюще глядя то на архимага, то на Тимура, то на меня.

- Никому еще не удавалось расплести мою защиту, - предупредила я Архана.

И на всякий случай укрепила путы, с благодарностью вспомнив многочасовые тренировки с Вероникой.

- Я и не собирался, - коварно улыбнулся земной маг и вместе с Тимуром двинулся на меня. - Ты сама сделаешь это прямо сейчас.

Я никогда не наблюдала, как Арханиэлиус использует свою силу, и видела только последствия - весьма внушительные. Что-то подсказывало мне, что стоит продолжать в том же духе и не испытывать возможности архимага на себе. Тем более что двое здоровенных мужчин на одну маленькую меня - совсем нечестно.

- Ладно, - быстренько сдалась я. - А с тобой я еще поговорю, инкуб, - состроила я гримасу Тимуру.

Медленно и неспешно я сняла энергетический кокон и быстрым шагом вышла из комнаты, громко хлопнув дверью.

«Ну почему так всегда! Почему я поддаюсь на их провокации!» - ругала я саму себя, наугад спускаясь по лестнице в надежде найти кухню.

Длинные коридоры с высокими арочными сводами, пустые и мрачные, освещали лишь маленькие светильники вдоль стен.

«И почему они все делают без меня, не позволяя мне даже поучаствовать!» - негодовала я, пока блуждала в поисках чего-нибудь, что успокоило бы мои снова пошаливающие нервы.

- Почему, почему, - кривлялась я, вслух разговаривая сама с собой. - Потому что слабохарактерная, - ворчала я, повторяя это снова и снова.

Затем я наткнулась на графин с прозрачной жидкостью, стоявший на столике в холле. В графине была вода, и я поморщилась - очередная неудача.

- Вы что-то ищете, архимаг? - слышался чей-то тенор.

Мальчишка, которого я уже видела накануне около Гаады, появился будто из ниоткуда.

- Тебе лет сколько? - устало вздохнула я.

Присела в стоящее рядом кресло. Сцепила руки в замок и уставилась на оборотня в ожидании ответа.

- Девятнадцать, - непонимающе отозвался он.

- Почему не спишь? - продолжила я допрос.

- Так я... собирался уже... - промямлил мальчик.

Новая волна негодования охватила. И почему никто не может ответить мне прямо и просто? Так, чтобы сразу все стало понятно.

- А много вас таких, которые собираются, но еще не спят? - перебила я его сбивчивое бормотание.

В оранжево-серых глазах читалось ожидание подвоха.

- Ну, есть некоторые, - ответил мальчишка.

Я улыбнулась, чтобы снять напряжение.

- Зови всех и тащи спиртного побольше, - скомандовала я.

Оборотень открыл от удивления рот, но с места не сдвинулся.

- Я не шучу. Давай быстрее, - прикрикнула я.

Тот быстро кивнул и испарился. М-да - команды они явно понимают лучше, чем обычные просьбы.

Двенадцать караульных, что были выставлены в ночную смену, с удовольствием присоединились к небольшому сабантую, грамотно организованному мальчишкой. Буквально через час я уже забыла все свои обиды на архимага и его друга. Мне даже стало глубоко наплевать, что там поведаль им князь в мое отсутствие.

К посиделкам с ночной сменой присоединились и семеро друзей, ровесников молодого оборотня, которого звали Дерек. Вот так компанией из двадцати одного человека мы и веселились во дворе крепости, уничтожая уже не первый десяток литров принесенного из погреба красного вина.

Оказалось, что подробности моей личной жизни знал каждый живущий здесь. Я, конечно, удивилась, но не сильно, - ведь не зря же князь сказал, что содержательные новости расходятся быстро. Правда, пришлось подправить версию оборотней, а то буйные фантазии сплетников выходили за все рамки - даже с учетом того, что мы действительно не совсем нормальные.

Краткий пересказ своей жизни компании оборотней, в тишине слушающих мои жалобы о вечном, занял минут сорок.

- Вот так - уже теоретически дважды замужем и даже с ребенком, а живу в гордом одиночестве, - закончила я.

- Так надо было за малыша Джеймса замуж выходить, - весело подмигнул мне один из караульных. - Он у нас самый честный и точно не бросил бы.

Компания одобрила его намек дружным хохотом. Я улыбнулась, хотя сердце облилось горечью. Но я смолчала - ведь даже князю я еще ничего не сказала. Вряд ли стоило рассказывать молодым оборотням о смерти Джеймса, которого, похоже, здесь все знали и любили, не поставив сначала в известность его отца.

- А давайте отомстим предателям, - подал идею Дерек.

Мальчишка заговорщицки подмигнул своим друзьям. Оборотней долго упрасивать не пришлось. Все тут же загорелись идеей напакастить архимагу и князю другого клана, - ведь безнаказанность была обеспечена совсем уже пьяной последней из великого рода Де Алькарро. План мести был очень прост. Предполагалось напоить обе жертвы любовным эликсиром, побочным эффектом которого была сильная агрессия. В общем, пусть влюбятся внезапно и побьют друг друга, не поделив предмет своих притязаний. Откуда у оборотней зелье подобного рода и почему предметом любви должна быть Гаада, я как-то не задумалась. Мозг не тянул такой сложный процесс. Впрочем, задумываться перед тем, как что-то сделать, - это вообще не про меня, когда я в таком состоянии.

Долив в два бокала с вином розовато-алой жидкости из тут же появившегося флакона, я под ободряющие напутствия собутыльников вернулась на третий этаж замка. Остановившись на полпути в коридоре, ведущем к комнате, где все еще, как донесла разведка, находились Архан, Тимур и Адлар, я прислушалась. Гааду обещали привести чуть позже.

- Да я не думал, что так получится, - оправдывался Тимур. - Силы у нее через край, кто ж знал, что алкоголь на нее так повлияет?

Это они что, про меня? Вместо того чтобы выяснять, почему Вероника оказалась в таком положении и где Аврора, они обсуждают мои склонности и манеры?

- Она почти не спит и не ест. Ты должен был предусмотреть и не допустить подобного. Нестерр теперь еще и отказывается забрать свои слова обратно, - укоризненно говорил Арханиэлиус.

Это сейчас про что это? Про Даниэля, что ли? Значит, его все-таки зацепила моя шутовская помолвка с архимагом стихии воды. С чего бы это? Ведь уже давно решено, что я – не Лилит. Так какая разница ему? Маячок надежды, что я ему и правда не безразлична, засветился в душе, но мерзкий внутренний голос задавил все на корню, противно бурчал, что Архан любил Лилит на пятнадцать веков дольше, чем моя бестолковая сущность живет в этой вселенной, – так на что я, дурочка, понадеялась?

– Прости, друг. Не подумал, – продолжал тем временем каяться Тимур. – Зато ты не представляешь, какая она веселая становится.

– Как раз представляю, – угрюмо проворчал архимаг.

Уверена, – он подразумевал мои полеты под защитным куполом в вальсе со скелетами, которых я заботливо обрядила в форму командующих. Слушать, как Архан с Тимуром и дальше перебивают мне косточки, я не захотела, нарочно шумно подошла к дверям и открыла их ногой. Не потому, что разозлилась, – просто руки заняты были. Дверь громко стукнулась об стену, – видимо, я не рассчитала удар. Мужчины встретили меня боевыми позами, явно готовые к любым моим действиям.

«Видимо, по-хорошему не получится», – кисло подумала я.

Одновременно я судорожно пыталась сообразить, как бы уговорить их добровольно выпить вино. А, в бездну уговоры!

Сохраняя на лице безмятежное спокойствие, несмотря на то что пол сильно шатался и плыл волнами, я просто приказала:

– Пейте.

Они слегка удивились, но, видимо, поняли, что я слышала их разговор, и подумали, что это я им в отместку. И послушно выпили. Все до дна. Где-то в конце коридора и за окном, под балконом, послышалось тихое хихиканье. Не зря же у оборотней отменный не только нюх, но и слух.

Я удобно устроилась в кресле около догоревшего камина, который все еще дарил тепло красноватых углей, и приготовилась ждать, когда они уже влюбятся и подерутся, как и было задумано. Оборотни уверяли меня, что на инкубов зелье действует не хуже, чем на магов, поэтому подвоха я не ждала. Тревожило меня только одно: Гаады все не было. Постепенно до меня дошло, что меня подставили.

Твою ж... Вселенную!

Когда я собралась уходить – оказалось, что уже поздно. В одном лишь были неправы оборотни, подбившие меня на авантюру. Тимур – не инкуб. Или инкуб, но неправильный. На Арханиэлиуса зелье подействовало буквально через четыре минуты, а на Тимура – нет.

Задумчиво рассматривая своего раскрасневшегося друга, Тимур спросил:

– А что было в бокале, Ками?

И тут, когда я подумала, что хуже уже не будет, архимаг стихии земли, самый сильный воин из всех, кого я встречала... запел. Очень громко и жутко фальшиво. Сначала запел, а потом еще и упал передо мной на колени.

– Ты лучше спроси у них, – ткнула я пальцем во двор.

С улицы доносились смешки. Там комментировали, в каких местах фальшивит герой пылких страстей. Тимур прислушался и... тоже рассмеялся. Предатель.

С другой стороны – как тут не рассмеяться! Двухметровый светловолосый воин в боевой форме академии четырех стихий и перевязью с двумя клинками с жаром, но крайне немелодично повествовал о своих чувствах. Песня была о вечной любви, умирающей на моих прекрасных устах, когда лунный свет заливает вселенную, которая, как бы ни была безгранична, все равно не сможет вместить всю любовь, которую он ко мне испытывает. В общем, сущий кошмар.

Приступ заливистого смеха у Тимура закончился не скоро. А вот песня Архана все никак не кончалась.

– Сдается мне, изначально задумка была не такая, – сказал Тимур.

– Не такая, – подтвердила я.

– Блин, это надолго, – устало бросил Тимур.

Он еще с минуту полюбовался на Ашерро, достал из кармана джинсов телефон и сфотографировал невменяемого друга. На память, наверное. Или для шантажа – кто знает. Постоял еще, широко улыбаясь. Затем направился к выходу из комнаты.

- Ты куда? – возмутилась я.

- Ты с ним это, – Тимур слегка хохотнул, когда Архан взял ноту повыше, – сотворила. Вот ты и мучайся, а я пошел спать, – и он юркнул за дверь.

Я услышала, как в дверях повернулся ключ, запирая нас до утра.

И зачем он это сделал? Захочу выйти – смогу дверь разнести или просто с балкона спрыгнуть. Архан, наконец, заткнулся и теперь просто взирал на меня глазами, полными маниакального желания награды за свои старания, – поцелуя, не меньше. Я в ужасе представила себе, что, учитывая нашу общую невменяемость, может произойти дальше, и попыталась выйти на балкон. Дверь на моем пути была открыта, но я не смогла переступить через порог. И прикоснуться к входной двери, чтобы отпереть ее, тоже.

- Это что еще за заклинание? – проворчала я вслух.

И, главное, – я ничего не чувствовала и не видела, просто не могла пересечь границу.

Я безуспешно пыталась бежать из комнаты, пока еще удачно уворачиваясь от настойчивых объятий озабоченного фальшивой любовью мага. Потом его притязания стали настойчивее, а координация – в разы лучше. Тогда я поняла, что придется действовать по-другому.

- А хочешь принять ванну? – ласково предложила я жертве любовного зелья.

- Хочу, – почти промурлыкал Архан.

Сказал и мгновенно стянул с себя сначала куртку, а затем и футболку.

Изначально я надеялась запереть его в ванной, – благо тяжеленные деревянные двери с металлическими пластинами внутри, были достаточно прочными. Но, увидев полуобнаженного, самого прекрасного воина всех моих грез, я сбилась с намеченного пути.

- В душ, – скомандовала я.

Маг посмотрел на меня безумно-влюбленными глазами и подчинился приказу, покорно проследовав в ванную комнату. Столько надежды и мольбы я видела только в глазах котика из мультика, который смотрела вместе с Евой. Хотя у котика, признаться, искренности было чуточку меньше. Как послушная кукла, Арханиэлиус присел на край ванны, и я, борясь сама с собой, окатила его холодной водой. Он даже не сопротивлялся! Только продолжал смотреть на меня, как еврей на Моисея. В общем, не помогло.

- Переодевайся, – выдала я очередную команду таким же ледяным, как душ, тоном.

Кинула мокрому магу халат, висевший на вешалке. Ашерро тут же принялся исполнять отданный мной приказ. Меня бросило в жар от стыда, и я пулей вылетела в комнату. Взглянула на ночное небо. До рассвета еще далеко. Значит, будем тянуть время. На то, что Архан уснет, я и не надеялась.

- Что пожелает мой цветочек?

Бли-ин, какой на фиг цветочек? Если только кактус.

Двухметровый детина, облаченный в бежевый халат, вышел из ванной. Судя по выражению лица, интеллект Архана сейчас был не выше, чем у трехлетнего ребенка. Я и раньше боялась его, а теперь мне стало совсем жутко, – ведь я даже не представляла, чего от него ожидать. Обратили что-то о приступах агрессии говорили. Спасибо, хоть этого пока не наблюдается. Лихорадочно обшаривая взглядом комнату в поисках того, чем бы можно было занять архимага, я остановилась на одиноко лежащей на комодке чужой расческе. В экстремальных ситуациях выбирать не приходится, и я, поборов приступ брезгливости, приказала:

- Расчеши мне волосы.

Он недоуменно посмотрел на меня. Пришлось добавить:

- Пожалуйста.

Арханиэлиус не стал противиться, послушно взял деревянную расческу и принялся за дело. Так я и стояла посредине комнаты, пока мужчина, на котором сосредоточилась вся моя вселенная,

распутывал мои волосы, расплетая еще с утра заплетенную косу и бережно вынимая из прядей запутавшийся тополиный пух.

И откуда только он там взялся? Вроде и деревьев-то во дворе не было.

Сказать, что мне понравилось, – мало. Большие, теплые, сильные руки нежно, словно обращаясь с хрупкой китайской вазой, проводили по моим волосам, едва касаясь моих плеч и спины, а иногда и шеи. Я даже глаза закрыла от удовольствия. Кажется, на моем лице отразилась счастливая блуждающая улыбка, пока я растворялась в уносящих в беспечную даль ощущениях.

Я даже не поняла, когда он прекратил расчесывать меня и перешел к действиям, направленным совсем не на умиротворение и успокоение. Длинной маленькой дорожкой из нежных трогательных поцелуев он выкладывал путь от моей шеи к пояснице, попутно стягивая куртку. На мне еще оставалась шелковая блузка – но такая тонкая, что ткань почти не чувствовалась. По коже пробежали мурашки, замирая где-то в районе живота. Ощущения быстро превращались в нечто, недоступное пока моему понимаю.

Все, о чем я думала в этот момент, – насколько Архан близок ко мне, насколько важно для меня ощущать тепло его тела и знать, что я нужна ему. Пусть он сам не знает об этом, пусть передумает потом. Но сейчас он был в моей власти и принадлежал мне. Только мне.

Память услужливо подсунула воспоминания о том, как я увидела его впервые в грнях. Как я растворялась в новых ощущениях, прижимаясь к нему всем телом. Как волна боли потихоньку отступала, сменяясь желанием. Желанием обладать. Желанием принадлежать. Раствориться в нем без остатка. Стать единым целым. Как его нежные поцелуи утверждали и все больше разжигали это желание, принося облегчение не только телу, но и душе. Тогда я умирала, и боль была физическая, но я смела надеяться, что теперь, когда все происходит в реальности, он сможет снять и мою внутреннюю боль. Я желала этого больше всего на свете. И наплевать на угрызения совести, на окружающих и то, что мне запретили. Мне все равно.

Блузка уже давно валялась на полу. Его губы блуждали, изучая мое тело, осыпая обжигающими поцелуями. Я отвечала на каждое прикосновение, впитывая его тепло и даря в ответ огонь, который он разжигал так быстро и умело.

Все, о чем я была способна думать, – это он. Я любила его больше своей жизни – и жизни всего мира. Но в момент, когда его пальцы коснулись пояса моих брюк, слегка потянув их вниз, мой внутренний голос мерзко закрипел, как старая, веками не открывавшаяся дверь, повторяя мои же последние слова:

«И больше жизни всего мира... Лилит вот тоже любила его больше всего мира, и к чему это привело? Окстись, милая, и отпусти его, грешная душа».

Картина тридцати двух мертвых, истекших кровью тел на фоне беспроглядного мрака, захватывающего Альтерру, добила меня, вернув в суровую реальность.

Оторваться от губ Архана было невероятно сложно. Еще сложнее было вырваться из его крепких объятий. Мне помогли окончательно вернуть самообладание, как ни странно, его черные, как лунная ночь, глаза, слегка затуманенные, но вполне уже вмняемые, не безумные от зелья, которое, как оказалось, действовало всего-то час.

Боясь его новых прикосновений, я осторожно попятилась назад.

– Я выйду замуж за Даниэля, – гордо сказала я, продолжая отступать.

Знаю, что не должна была так говорить, ведь это неправда. Я просто надеялась причинить ему боль, благодаря которой он отвергнет меня сам, – я не смогла бы оттолкнуть его.

И почему мои надежды сбылись именно в этот момент?

Взгляд архимага мгновенно похолодел. Он отошел к дверям, дернул за ручку.

– Не получится, – с горькой усмешкой прокомментировала я его попытку к молчаливому бегству. – Все закрыто снаружи. Я уже пыталась расплести защиту. Это бесполезно.

Надо отдать должное – Архан принял сообщение с достоинством, присущим истинным правителям миров. С грацией хищника, вышедшего на охоту, сел в кресло у камина.

– Что, второй взаимовыгодный брак? – усмехнулся он.

В черных глазах веселья не было ни капли. Только холод.

– Почему бы и нет, – как можно равнодушнее пожала я плечами.

Теперь, когда адреналин в крови вернулся в норму и сердце перестало так отчаянно биться, я позволила себе расслабиться, чувствуя, что алкоголь уже выветрился и похмельная головная боль начинает давать о себе знать. Я легла на кровать, повернулась спиной к Архану и прижала колени к животу, обхватывая их руками. Закрыла глаза, чтобы не видеть его и чтобы он не видел, как с моих век капают слезы.

- До рассвета еще часа три. Я посплю пока, - оправдалась я ровным голосом.

Произнося самую трудную фразу за этот день, я очень старалась, - не хотела, чтобы он подумал что-нибудь другое. Постепенно, пусть и не сразу, усталость взяла верх, и я начала засыпать. Сквозь сонные грезы я слышала его ласковый, глубокий и тихий голос, перебирающий мое имя на всех древних наречиях. Слышала легкие шаги к постели. Почувствовала, как прогнулся высокий матрас под весом мага. Ощутила, как теплые ладони скользнули по моей спине, а затем плеч коснулось легкое покрывало.

- Спи, родная.

И за всем этим я даже не вспомнила, что так и забыла одеться.

Глава 19

Другая сторона истории

...В зеркале отражается тронный зал, скудно освещенный свечами, расставленными прямо на полу вдоль стен. Прекрасные мозаики из красного, розового, желтого и белого золота, искусно переходящие на грифельно-серые стены и пол. Зал огромен. Единственный предмет здесь – отлитый из золота и темно-серого металла, похожего на закаленное стекло, трон со спинкой, возвышающейся на три метра. Правитель говорит со склонившими головы четырьмя магами; слова своевольно отражаются эхом и теряются в пространстве.

– Я исполню вашу просьбу, – великодушно объявляет свое решение Правитель. – И приму вашу жертву в оплату моей доброй воли.

Маги преклоняют колени, когда в зал входят четверо, чьи тела скрыты от посторонних глаз грубыми длинными платьями. Лица прячутся под капюшонами. Лишь длинные волосы цвета самой темной ночи у первой, раскаленной меди – у второй, морской глади – у третьей и серебристых облаков в самый светлый день – у четвертой выдают в вошедших женщин.

– Пусть ваш мир будет процветать так же щедро, как вы, Прайм Далерион, – говорит один из магов.

Картинка в зеркале искажается.

Боль пронзает запястье, когда женская рука обхватывает его. Одним резким движением она разворачивает меня к себе. Наблюдать за зеркалом, врезанным в стену напротив самого большого из стеллажей библиотеки, становится невозможно.

– Ты не должна была приходить сюда, – говорит она с укором.

Я обиженно потираю покрасневшую руку. Смотрю на стройную женскую фигуру, затянутую в боевую форму ковена магов Альтерры.

– Мама, – говорю ей упрямо.

В этом слове отражается все: обида, боль, просьба позволить.

– Мне пора, – ласково треплет она мои распушенные волосы и целует меня в лоб. – Ты должна пообещать мне, что, пока меня не будет, ты не станешь играть с зеркалом временных отражений. Хорошо, детка?

Мама тепло обнимает мое маленькое хрупкое тело, сильно прижимая к себе. Сильно, как никогда. И маленькая я понимаю, что мама больше не вернется. По щекам катятся слезы. Я не хочу плакать – знаю, она не любит этого.

Мама недовольно поджимает губы и уходит. Одним безжалостным движением она закрывает высокие резные двери прямо перед моим носом, не позволяя следовать за собой.

– Мама, не уходи! Пожалуйста, мама! – кричу я, надеясь, что она услышит.

Бесполезно стучу кулаками по коричневой поверхности дерева, не в силах что-то изменить, и снова плачу.

– Не уходи, мама...

Проснулась я в районе обеда, все в той же спальне. Сон был странный. И такое ощущение, что не мой. Вдобавок ко всему я проснулась без одежды, хотя точно помнила, что брюки были на мне, да и бюстгальтер я не снимала.

– Вот же мрак... – с грустью и стыдом я осмотрелась вокруг.

Спальня как спальня, наподобие той, где без сознания лежала Вероника, только выдержанная в зеленых и коричневых тонах. Обстоятельства пробуждения заставили напрочь выбросить из головы сон о чьем-то несчастливом детстве. Входная дверь тут же распахнулась, и престарелая Гаада внесла поднос с едой. Женщина приветливо улыбнулась.

– Доброе утро, девочка, – добродушно сказала она.

Немного смутившись, я завернулась в простыню и виновато взгляделась в лицо Гаады.

– А где?..

Я запнулась, не в силах решить, что меня интересует больше: моя одежда или Архан.

- Так мальчик твой, перед тем как нас покинуть, раздел тебя да спать уложил, - с улыбкой ответила женщина.

Она равнодушно налила в кружку кофе из высокого узкого серебряного кувшина. От эпитетов «мальчик» и тем более «твой» смущение переросло в стыд. Но любопытство все равно оказалось сильнее.

- А зачем? - спросила я осторожно.

- Так тебе ж под утро совсем плохо стало. Плакала во сне и звала все кого-то. Мы все так перепугались. Слух у нас, сама знаешь, хороший. Но архимаг не позволил нам лезть. Сам тебя раздел да в ванну с травяным настоем-то и уложил, чтоб тебе полегчало, а то... - все щебетала Гаада, добавляя в кофе сливки. - Не помнишь, что ли?

Я покривилась, пытаюсь вспомнить. Не получилось. Я даже обрадовалась: вспоминать, как великий воин всех моих грез омывает спящую меня водичкой из целебной травки, не очень-то и хотелось.

Женщина протянула мне готовый кофе. Я приняла с благодарностью. Сделала глоток.

- Архан вернулся уже?

Гаада негодуяще вскинула руки, недоверчиво посмотрела на меня.

- Нет. Так он же только ушел с час назад!

- Да? - растерялась я.

- Да, - передразнила она.

Подвинула ко мне свежие, еще теплые булочки с изюмом. Подождала, пока я возьму одну.

- Я, конечно, не в свое дело лезу, но только ты, девочка, цени. Он от тебя все утро не отходил. Так переживал, что ты горела вся. Думал, плохо тебе. Где ж ты еще такого мужика найдешь? И сильный, и добрый. Несдержанный только - но это ничего, старше станет, так у него это пройдет, - продолжала щебетать оборотень.

Ага, пройдет, как же. Со временем. Он уже пятнадцать с лишним веков такой, как она выразилась, «несдержанный», - сколько же надо, чтобы это прошло?

Я усмехнулась, прикинув, что к тому времени от меня даже праха не останется. Гаада, видимо, расценила это по-другому.

- А правда, что у тебя и жених есть? - заговорщицким тоном спросила она.

Я посмотрела на нее с великой тоской и подумала, что когда встречу болтунов, обязательно возьму их на практикумы к некромантам. И с Яраей познакомлю, пока Авроры нет. Чтобы она не мешала зверюшке обедать.

- И муж еще, - со вздохом ответила я, откусывая от булочки. - А Тимур здесь или тоже ушел?

В дверь настойчиво постучали. Гаада тяжело вздохнула, поднялась с кровати.

- Ну и нравы пошли, - проворчала она.

Моя собеседница вышла за дверь, но тут же вернулась с дорожной сумкой в руках. Рассеянно улыбаясь, она поставила сумку около кровати. Призадумалась на минуту, а затем, словно борясь сама с собой, нехотя сказала:

- Там, девочка, говорят, супруг твой приехал, - ее лицо помрачнело. - Видимо, не зря говорят: помяни черта... Вот, передал тебе кое-что. Сказал, вернется через час за тобой. - Гаада снова призадумалась, помрачнела еще сильнее. - Ты бы, девонька, уж не морочила бы головы, а то что кровосос, что маги, - они ведь тоже мужики как-никак.

Это кто еще кому голову морочит!

Но вслух я ничего не ответила, заканчивая завтрак под укоризненным взглядом Гаады.

Ровно через час, приняв душ и переодевшись в зеленую шелковую блузку, широкие серые брюки и замшевые ботильоны, найденные в сумке, я вышла из комнаты. В коридоре меня ждал молодой оборотень Дерек, благодаря блестящей идее которого я и провела ночь так бурно.

Моим первым порывом было придушить зарвавшегося юнца, но, с другой стороны, я была в какой-то степени благодарна Дереку за то, что он помог мне окончательно справиться с терзаниями сердца, – поэтому я просто поздоровалась.

– Добрый день, малыш.

На лице парня проявилось абсолютное счастье – видимо, он думал о том же.

– Добрый, архимаг Камелия, – оживился он. – Ваш... – неловкая пауза, – муж уже ожидает вас. У ворот.

Я не стала спрашивать причину, – и так было ясно, что архивампиру среди оборотней не место, – и просто вышла за пределы владений.

Александр, в простой белой футболке и черных джинсах, в черных солнечных очках, невозмутимо стоял, безмятежно облокотившись о дверцу черной «Тойоты»-внедорожника. Рядом стоял Тимур – вовсе не такой спокойный и крайне недовольный.

– Арх вернется. Скоро, – только и сказал Тимур.

– Доброе утро, солнце мое, вечно встречающее во всякое дерьмо, – поприветствовал меня Александр, игнорируя Тимура.

– Кажется, доброе оно не у всех, – пробурчала я.

И что мне делать?!

А что делает боевой маг, когда ситуация безысходная? Правильно, применяет свои навыки. Вот я и прокляла... обоих. Серебристая энергетическая спираль машинально сорвалась с рук. Тимур рухнул на иссохшую почву. Александр же остался стоять.

– Я так и знал, что ты именно летаргию используешь, – спокойно сказал он.

Снял очки, аккуратно убрал их в карман. Достал амулет. Подготовился, значит. И правда знает мою натуру лучше меня самой.

Я совсем растерялась. Не бить же его заклинанием против нежити, – а ничего другого в голову пока не идет. Да и вряд ли оно сработает. Он вроде как живой – с теоретической точки зрения.

– Что-то случилось? – встревожился архивампир.

Почему-то вспомнился утренний сон. Наверное, сейчас я чувствовала то же бессильное отчаяние. И, раз уж поделиться все равно больше не с кем, я сказала, как есть:

– Кажется, мне снилась мама.

В черно-карих глазах отразилось недоумение.

– Это плохо, – ответил он.

– Старческий маразм мучает уже? – разозлилась я.

Я ему тут, значит, в порыве честной грусти, а он... упырь.

Александр приблизился, прислонился к моей шее, шумно втянул воздух. Покривился и... захохотал.

– Точно крыша поехала, – отреагировала я.

Архивампир, игнорируя мои слова так же, как совсем недавно – Тимура, продолжил свое:

– Запах псины от рук. Запах алкоголя от волос. По всему телу – запах архимага Ашерро, – довольный непонятно чем, веселился Александр. – Смотрю, ты все еще берешь, что хочешь, несуразная моя, вечно теряющая рассудок в самый неподходящий момент.

Смех Александра оборвался так же внезапно, как и начался, и сменился руганью:

– За какую бездну ты на Ашерро повелась? И какого сумрака ты Нестерр согласие на брак дала? Ты чем вообще тут занималась?! Если ты даже мать начала вспоминать, – значит, времени совсем не осталось, а мы еще ничего не сделали толком!!!

– Иди ты, – обиделась я.

– Нет, это как раз ты пойдешь, – ответил он жестко. – Со мной пойдешь.

С досады, что меня отчитывают, как провинившуюся школьницу, я толкнула архивампира в грудь. Он слегка покачнулся от неожиданности, но потом снова начал хохотать.

Пока он смеялся, я сверлила его самым злобным взглядом, на который только была способна. Не помогло.

- Если бы ты все доходчиво объяснил, как я просила, то свою роль мне играть было бы легче, не считаешь? - спросила я.

Александр тут же прекратил смеяться.

- Если ты не помнишь - значит, еще не время, - холодно отрезал он.

- Издеваешься? - почти прорычала я сквозь зубы.

Вампир склонил голову чуть влево. Оценивающе прошелся по мне взглядом - а в следующее мгновение я уже была схвачена и усажена на переднее пассажирское сиденье. Не заботясь о моей реакции, супруг сел за руль. Пока я пыталась сообразить, что он делает, Александр повернул ключ зажигания.

- Нет, - абсолютно серьезно ответил он.

- Эй, стой! Ты куда? - запротестовала я.

Он не обратил на меня внимания. Я, конечно, могла справиться с ситуацией, но почему-то не предпринимала попыток сбежать.

- Нам пора убираться отсюда, радость моя, плохо соображающая перед тем, как принимать решения.

- Хватит уже этих... - я уже почти задыхалась от злости и возмущения, - эпитетов в мой адрес!!!

- Хватит уже тупить! - заорал Александр, а потом миролюбиво добавил: - Глупая, для тебя же стараюсь. Де Соррель явно убить пытались, а Адлар тебе все равно ничего путного и значащего не скажет, так что лучше тебе держаться подальше от архимагов, пока картина не прояснится.

Объяснение было вполне логичным, и я как-то сразу прониклась доверием, быстро смирившись с ситуацией. Все сомнения ушли, а внутренний голос шептал, чтобы я осталась с ним. В конце концов, он ведь мой муж. Для разнообразия я решила послушаться этого голоса, - все равно совета спросить больше не у кого.

- Надо - значит надо, - сдалась я.

Автомобиль тронулся с места. Тимур остался лежать у ворот. Черное мерцание межпространственного перехода, через который явился архимаг стихии земли, я уже не увидела.

Один чартерный самолет. Одна посадка на дозаправку. Свыше десяти часов перелета, и вот оно - мое новое временное жилище: двухуровневые апартаменты индонезийского отеля «Пуллман». Пентхаус с тремя спальнями, частным бассейном, столом для бильярда. Деревянный пол, кухня, обеденная зона и гостиная с мягкими диванами. Я осмотрелась, и настроение испортилось окончательно.

Сбросив опостылевшие ботильоны, я уселась около барной стойки. С надеждой спросила:

- Ты останешься со мной?

У Александра даже брови приподнялись от удивления. Он подошел к бару, достал бутылку коньяка. Разлил в два стакана. Присел на соседний стул. Улыбнулся чуть печально.

- Прости, солнышко. Не могу.

Я взяла предложенный стакан и выпила залпом. Ну и гадость.

- Так и думала, что ты специально такой номер выбрал, чтобы в нем я чувствовала себя еще более одинокой, - от усталости я не смогла удержаться от ехидства.

Супруг улыбнулся, поставил локоть на покрытую лаком столешницу из темного дерева и уютно устроил сжатую в кулак руку под щекой.

- Знаешь, я бы на тебе еще раз женился, - усмехнулся Александр. - Теперь ты мне еще больше нравишься, когда ты такая... - он замолчал и снова улыбнулся.

Мои глаза расширились от изумления.

- Когда ты такая... наивная и беззащитная, - закончил Александр.

- Наивная? - переспросила я.

Кажется, предел моего удивления только что расширился еще больше. Вопрос Александр проигнорировал.

- Джакарта - достаточно большой город, чтобы они не смогли найти тебя. И самое главное - искать тебя здесь вряд ли будут. Ты только с воздушной магией особо не балуйся, а то Ашерро ее с другого конца планеты чувствует.

«Ну, вот, очередные инструкции, как всегда», - подумала я с раздражением.

- Хорошо, - ответила вслух.

Александр встал, подарил мне еще одну улыбку и даже чмокнул в щеку.

- Хорошая девочка, - похвалил он.

- Ага. Раз я такая хорошая - может, прояснишь мне хотя бы пару моментов?

Архивампир, уже собиравшийся уйти, обернулся ко мне. Скрестил руки на груди в ожидании.

- Почему Джеймс не рассказал мне, что ты... ну - такой? - задала я давно назревший вопрос.

- Может, не хотел травмировать твою недостаточно окрепшую психику? - пожал плечами Александр. - А может, я подчистил его память. Как ты и просила.

Его губы снова растянулись в усмешке, а в глазах промелькнули огоньки веселья.

- Ясно, - пробурчала я.

Ответ мне не понравился, и настроение стало еще хуже. Остаться одной не хотелось. Супруг окинул меня оценивающим взглядом. Тяжело вздохнул и вернулся к бару. Долил в нетронутый бокал коньяка. Отсалютовал мне и выпил все за раз.

- Как оказалось, у твоего несостоявшегося рыцаря в друзьях - князь драконьего клана, - Александр горько ухмыльнулся. - Теперь понятно, почему у человека, пропустившего пятнадцать веков, не возникло проблем с адаптацией к чужому миру. Если бы я рассчитал эту вероятность раньше, то сейчас нам не пришлось бы так туго. Я должен уйти, потому что должен позаботиться о безопасности моих людей. Клановая вражда нам ни к чему. И так все плохо, Камелия. Арх не из тех, кто прощает. А Тимур - не из тех, кто не доводит дело до конца. Ты понимаешь, на какие жертвы я иду, чтобы изолировать тебя от них?

Он взял бутылку и налил себе тройную порцию.

- Твой неменяемый архимаг Ашерро уже сравнял с землей несколько владений вампирских кланов. Вот так просто - вышел из портала, и одним усилием его воли земля поглотила... все.

Я молчала, не зная, что ответить. Должна ли я чувствовать себя виноватой? Еще как. С другой стороны - я даже не понимаю, для чего все это. А вот он прекрасно понимает - а значит, сам виноват. Не я.

- И долго еще мне... вот так? - спросила я единственное, что меня сейчас действительно волновало.

Александр налил себе еще. Встал со стула и вальяжно расселся на диване. Даже снял туфли. Значит, разговор будет долгим.

- После того как Лилит ушла с Альтерры, она потратила много сил и времени, чтобы вернуть архимага Ашерро в нашу реальность. Но ей не удалось. Знаешь, почему? - вопрос был чисто риторическим, поэтому вампир не стал дожидаться моего ответа и продолжил: - Не так связывают любовь, дружба, уважение, как общая ненависть к чему-либо. Ковен избрал именно этот путь и, боясь мести, предпочел погрузить планету в хаос, но не возродить самого сильного из магов. Междоусобная война? Нет. Это была просто бойня. И истребляли только род Де Алькарро. Тебе уже рассказали, наверное, о том, что отец Лилит и его сестры умерли в попытке защитить свою наследницу, невзирая на ее предательство? Наглая ложь. Их целенаправленно убили еще до того, как ковен узнал про Лилит и Арханизлиуса. Ашерро встали на сторону Де Алькарро. И где они теперь? Ковену магов Альтерры плевать на благополучие измерения, плевать на адский сумрак и демонов. Ты хочешь знать, как долго будешь так жить? Честно, Камелия? Всегда.

Новая версия событий вокруг Лилит оказалась для меня полной неожиданностью. Если Александр говорил правду – все еще хуже, чем я себе представляла. Зато это объясняет, почему меня так старательно пытаются сжечь со свету. Новая правда тяжело легла на душу. И только я собралась с мыслями, чтобы спросить, насколько эта версия достоверна, как Александр продолжил:

– Все, что я сейчас говорю тебе, когда-то рассказала мне ты. Ты сама решила вернуться на Альтерру и сама решила устроить себе амнезию. Там, знаешь ли, не очень любят тех, кто помнит историю, не искаженную интерпретациями, – он недовольно качнул головой. – Хотя я был категорически против. Раз уж все вышло по-твоему – теперь не пили ветку, на которой сидишь.

Он помолчал, видимо, подбирая подходящие слова.

– Знаешь, такие, как я, живут без времени. Где-то после первой тысячи лет я перестал замечать года, дни, часы, минуты. Ты – та, что заставила меня вспомнить, что мир не делится на черное или белое. Ты внесла краски в мою до того однотонную жизнь. И поверь мне, девочка, все, что я сейчас делаю, – только для тебя. Если я не говорю тебе чего-то – значит, так и должно быть. Думаю, ты и сама это понимаешь. А если нет, то поймешь рано или поздно. Когда все закончится, твоя память вернется. Те, кто начал все это, судя по покушениям, еще живы. Но мы найдем их. Обещаю.

Архивампир мягко улыбнулся и похлопал ладонью по дивану, приглашая меня сесть рядом. Я неловко улыбнулась ему в ответ и выполнила просьбу. Александр обхватил меня за плечи и обнял, приклонив голову – точно так, как в моих самых теплых воспоминаниях о нас. Внутри разлилось тепло благодарности, и груз на душе стал значительно легче. Теперь я не чувствовала себя одинокой.

Глава 20

Решающие обстоятельства

Полуторакилометровый причал старинного порта Сунда Келапа в устье реки Чиливунг, загрязненной промышленными и бытовыми сбросами, был плотно забит деревянными парусными судами, но народу здесь было немного. Новый порт располагался всего в девяти километрах дальше по линии берега, и воздух там был посвежее, но количество людей вокруг было для меня важнее. Четырнадцать дней полного безделья тянулись бесконечно долго. Магией я не пользовалась, не желая выдавать свои координаты. Не такой уж и свежий, но все-таки морской воздух Яванского моря разгонял мрачные мысли о моем жалком существовании и навевал снова и снова одну и ту же мечту – вновь увидеть самые прекрасные черные глаза архимага Ашерро. Я знала, что он ищет меня. Знала, что магистры ищут меня. Но рассказ Александра отрезвил меня, и мечта оставалась мечтой, не превращаясь в действие. Так я и боролась с собой каждый день, одновременно мечтая об Архане и запрещая себе даже мысли об осуществлении своих грез.

Неожиданно по краю моей ауры словно ледяной волной прошла отдача от заклинания, происхождение которого я не смогла определить. Прошла – и рассеялась под воздействием моего артефакта. Обжигающе холодное, сокрушительное, заставляющее преклониться перед собой воздействие. И зачем я послушала Яна и не училась толком энергетической магии? Сейчас бы очень пригодилось. Я поняла, что ошиблась, – это не заклинание, а проклятие. Кто-то нападает, а значит, кому-то нужна помощь. То, что стычка происходит где-то совсем рядом, я знала наверняка: иначе бы меня не зацепило так сильно. Радиус около километра. Потенциал – не менее чем магистра. Рядом со мной сильный маг.

Первым желанием было, признаюсь честно, сбежать. Но любопытство пересилило. Раскидывать сеть нельзя – так я обнаружу себя и спугну того, кого собираюсь искать.

«Ведь пожалею потом», – подумала я.

Подумала – и все равно направилась к эпицентру свежего проклятия. Очень надеюсь, что успею почувствовать точку выхода до того, как маг сотрет все следы. Чтобы не опоздать, я перешла с торопливого шага на бег.

Поиски закончились минут через шесть. Белоснежный пляж, сверкающий под ясными солнечными лучами, портили лишь бушующие волны и два мага, сражающихся друг с другом.

Широкоплечий и невысокий, с легкой рыжиной в коротких волосах и щетине на лице маг ударил противника сокрушительной морской волной.

В тот момент я была готова поклясться, что встретила третьего архимага водной стихии, но уверенность в своей правоте быстро рассеялась.

Второй маг, высокий, худой, черноволосый, ударил песчаным ураганом; первый вскружил защитной стеной западный ветер, вольно гуляющий в этих местах. Бой чистых стихий. Смешанных стихий.

Мгновенно сообразив, что мне, обладающей только воздушной магией, помочь здесь нечем, я решила убраться подальше, пока маги не заметили меня. Сделала шаг к деревьям – и в первых же кустах запнулась о чье-то тело. Девушка с лиловыми, даже более длинными, чем у меня, волосами была бледна, словно белое, плохо постиранное полотно. Она едва дышала. На ней была странная одежда, напоминающая два сшитых между собой мешка для овощей очень бедного фермера. От рук так и фонило недавним проклятием, которое я успела ощутить на себе.

Так вот кто использовал магию!

Не раздумывая, разумно ли вообще возвращать незнакомку в сознание, я активировала свой артефакт, делясь жизненной силой. Девушка пришла в себя очень быстро и, едва открыв глаза, попыталась вернуться на пляж, где все еще сражались маги. Но я не позволила. Хорошо, что резерв у нее был на нуле, и мне не пришлось пользоваться силой. Достаточно было просто схватить девушку за руку и сильно толкнуть обратно на землю.

– Кто ты? – тут же спросила она.

Ну вот – наконец обратила на меня внимание. Как в сознание возвращать, так даже спасибо не скажет, а тут – хоть какой-то интерес. Я довольно улыбнулась, как кот, которому только что подарили литр отборной сметаны, и вежливо, но с нотками пренебрежения ответила:

– Кто ты?

– Рейвен, – опешила девушка.

- Откуда? - продолжила я допрос, пока она не опомнилась.

- Алнаир, - осторожно ответила она.

Сдается мне, это не курортная индонезийская деревушка. За спиной взорвался очередной тайфун из воды, ветра и песка. Я невольно обернулась. Красота-то какая.

- А они - тоже?

Девушка кивнула и попыталась встать, но не смогла, - сильно подвернула ногу, когда я толкнула. Мне должно было стать стыдно, но любопытство было сильнее, а потому я, не замечая отразившейся на лице Рейвен боли, продолжила расспросы.

- Из-за чего драка?

Девушка слегка покраснела, и я поняла, что она и есть причина драки стихийников.

- Ты с Алнаира? - задала она встречный вопрос.

- Я как бы с этого измерения.

Я ответила честно, надеясь, что это вызовет доверие. Не помогло. Девушка с подозрением скосилась на мои руны, прищурила миндалевидные глаза.

- Неправда, - выдала она заключение.

- А предки - с Альтерры, - поправилась я тут же, не желая быть уличенной во лжи.

- А! Те, что в сумрак погрузились, - отозвалась она.

Рейвен рассеянно провела рукой по волосам, откидывая пряди с лица, открыто и доброжелательно улыбнулась. Кажется, мой ответ ее успокоил. Значит, пора переходить и к основной части беседы.

- Кто тебе эти мужчины?

- Бажен - мой брат, а Замир... - девушка печально вздохнула и помрачнела. - Мы хотели уйти, но брат все равно нашел нас. Может, ты вмешаешься? - с надеждой спросила она.

Я скептически оглядела бушующий ураган магии вокруг двух алнаирских магов.

- Ну нет. Лучше подождем, пока они исчерпают резерв. Потом можно и вмешаться.

Рейвен согласно кивнула. Я присела рядом, горько сожалея, что под рукой нет попкорна. Битва титанов «Бажен VS Замир» продолжалась полным ходом. Рыжий маг призвал огонь и обрушил водопад кипятка на врага. Брюнет не остался в долгу и, закрывшись от воды воздушным щитом, направил в ответ град затвердевшего песка.

- А что, на Алнаире все обладают сразу четырьмя стихиями? - задумчиво спросила я.

Между тем Бажен огненным столпом разбил воздушный купол, позволяя воде пробиться к противнику, а Замир пытался потушить пламя песчаным ураганом. Рейвен, как и я, залюбовалась сценой. Картина и правда была невероятна хороша. Обычно используют только энергетическую магию - сетки и узоры плетений, а тут - чистый шквал разгневанной природы. Насколько я успела уяснить, убивать друг друга маги не собирались - так почему бы не насладиться моментом.

- Да. Красиво, правда? - чуть помедлив, все же ответила Рейвен.

Мы наблюдали за эффектной сценой еще около десяти минут, пока маги все-таки не выдохлись. Когда дело дошло до рукопашной, я решила, что теперь можно и вмешаться. Чуть поморщилась от того, что так успешно держалась две недели, а теперь, использовав магию, преподнесу всем себя на блюде. Я встала с места и двумя воздушными потоками раскидала мужчин по сторонам, даже не приблизившись. Не потому, что хотела продемонстрировать силу. Просто опасалась, что у них еще остались неизвестные мне способности. Не остались. Я прижала магов отдельными энергетическими щитами, в которые для укрепления вплела и стихию.

- Ну все, хватит. Теперь предлагаю поговорить, - миролюбиво предложила я.

Мужчины недоуменно посмотрели на меня и в один голос надменно ответили:

- Не лезь не в свое дело, женщина!

От такой грубости я опешила, и мое внимание как-то само собой сконцентрировалось на их быстро бьющихся сердцах.

- Чего?! - переспросила я.

Чуть сжала мышечные мешки, гоняющие ритмичными сокращениями кровь по сосудам. Пусть почувствуют на своей шкуре, что теперь здесь команду ю я.

«Гены», - проскрипел коварный внутренний голос.

Намек на наследственную предрасположенность я проигнорировала, только поморщилась слегка. Неприятно, когда тебя сравнивают с выдирающей сердца магов Лилит, - пусть даже я сама готова сделать то же самое.

Воздействие оказалось успешным, и маги решили ко мне прислушаться. Как пережили болезненную судорогу микроинфарта, так сразу и решили. К этому времени, чуть прихрамывая, подошла Рейвен. Мое сознание услужливо напомнило, что времени осталось крайне мало.

- В общем, так. Я в семейные разборки вступать не буду, - я протянула девушке свой перстень с черными ониксами. - Дай руку.

Девушка посмотрела на меня с удивлением, но исполнила просьбу.

- Затереть мой фон быстренько сможешь?

Рейвен кивнула.

- Порталы открывать умеешь?

Она снова кивнула.

Я поделилась с ней четвертью своего резерва, чтобы у нее хватило силы почистить пляж и открыть портал, куда пожелает. Закончив, я заговорила быстро и повелительно:

- В общем так. Судя по вашей одежде, вы тут впервые. Если ты еще не поняла, энергетический резерв на Земле просто так не восстанавливается - это первое. Второе - с минуты на минуту сюда придут как минимум один очень злобный архимаг и пара магистров. Один из них - эмпат, так что допрос будет короткий и доскональный. Может быть, еще и дракона с собой захватят. С тем вообще связываться не советую. Поэтому лучше вам убраться отсюда поскорее. И если что - вы меня не видели.

- Тоже в бегах? - понятно спросила Рейвен.

Я кивнула, собираясь уже покинуть странную троицу. Тут до меня дошло, что это как-то неправильно. Я обернулась.

- Как я смогу найти тебя?

Рейвен сняла со своей шеи черный замшевый шнур с подвеской из бирюзы в оправе из серого металла. Когда я взяла его в руки, стало понятно, что это скорее вулканическое стекло. Кажется, я где-то уже видела подобное.

- Когда будет нужно, брось в воду, - сказала Рейвен.

Она улыбнулась на прощание. Я спрятала дар и активировала амулет радужного портала, который берегла на крайний случай. Терять уже все равно нечего. Если Рейвен успеет затереть следы, то и про портал они не узнают, а если не успеет, меня в любом случае найдут. Ступив в сияние межпространственного излома, я услышала мужской голос, - кажется, Бажена:

- Спасибо, женщина.

Я хотела было возмутиться, но портал за моей спиной уже закрылся, оставив меня одну в номере отеля. Я глубоко вздохнула, присела на край двуспальной кровати, укрытой покрывалом цвета спелой сливы, и приготовилась ждать исхода своей авантюры. Минуты тянулись и тянулись. Я успела и отругать себя за то, что вообще влезла в разборки незнакомцев, и похвалить, что обнаружила таких бесценных магов, обладающих даром управлять всеми четырьмя стихиями, - ведь если я узнаю о них больше, это значительно облегчит жизнь на Альтерре. Время шло, но никто не появлялся, - похоже, Рейвен прекрасно справилась со своей задачей. Я взглянула на будильник на прикроватной тумбочке - прошло уже более трех часов. Окончательно успокоившись, я решила, что можно и поужинать.

Светлая изысканная обстановка и отличное меню ресторана на первом этаже отеля еще больше подняли мое настроение. Погруженная в размышления о том, как я смогу изменить свою жизнь с помощью Рейвен, я не сразу заметила, как ко мне подошел высокий стройный мужчина лет двадцати семи - двадцати восьми. Он без приглашения присел напротив. Вот же... отчаянный.

- Доброй ночи, леди Камелия, - мягким, завораживающим баритоном поздоровался он.

Вот теперь-то я его заметила. Мои губы сами собой растянулись в вежливой улыбке.

- Доброй ночи, незнакомец, явно решивший умереть еще до рассвета, - не удержалась я и с печалью заметила про себя, что с каждым днем все больше уподобляюсь манерами Артуру.

- Эдвантар Колоара, - представился смертник.

У него была идеально гладкая оливковая кожа, темные волосы средней длины и тонкие, красивые черты лица. Хорош собой. Жаль, что нам не по пути.

- Очень приятное знакомство. Пусть и недолгое.

- А вы и вправду милы, - обезоруживающе улыбнулся мужчина и отбил кончиками пальцев незатейливый такт по столу.

- Не настолько, чтобы не прикончить тебя прямо здесь, - гнула я свою линию.

- Я князь всех темных... - попытался объяснить незнакомец.

Я его перебила, потому что уже знала ответ. Догадаться, почему он так привлекателен, что я еле сдерживаюсь, чтобы не придушить его или не провести с ним ночь, было не сложно.

- Эльфов?

- И еще сообразительна, - добавил он.

Скупой комплимент подействовал. Я сменила гнев на милость.

- И чего же хочет князь темных эльфов?

- Договор.

И тут я разглядела в его черных с золотистыми искрами глазах, что, определяя его возраст, ошиблась лет эдак на сто или двести. Уж слишком спокойное понимание и равнодушие к моим дурацким словам о смерти отражали они.

- Какой договор? - я продолжала мило улыбаться.

- Стало известно, что скоро мы сможем вернуться на свои исконные территории. Мы бы хотели закрепить *документально*, - подчеркнул дроу, - границы принадлежащих нам по праву земель. И заручиться вашей поддержкой в случае проблем со стороны... других.

От таких просьб, я, мягко говоря, ошалела. Параллельно вспомнила, что, по словам Тимура, многие кланы желают поддержать меня. Значит, такая просьба будет не последней.

- С какой стати?

- В знак нашей лояльности я окажу вам услугу, - не замедлил с ответом князь.

Эльф взглянул на свои часы стоимостью не меньше моего любимого «Мерседеса». Бросил взгляд на подошедшего к нам официанта.

- Даже две, - добавил Эдвантар.

Официант поставил передо мной бокал вина.

- «Screaming Eagle Cab» тысяча девятьсот девяносто второго года. Просил передать джентльмен у барной стойки, который выражает восхищение вашей красотой.

Не дожидаясь моей реакции, официант поспешил удалиться. Я взглянула в указанном направлении. Да там этих «джентльменов» около десятка. Вот и разбери, от кого именно. Ко всему прочему - этот сорт мне и вправду по душе.

Интересно, кто это у нас такой догадливый?

Темный усмехнулся и взял бокал в руки. Вдохнул винный аромат. Чуть призадумался, а затем тихонько рассмеялся и пояснил:

- Батрахотоксин - яд, поражающий нервы, особенно вокруг сердца. Затрудняет дыхание и быстро приводит к смерти. Как интересно. Яд, созданный природой как будто специально для магов воздушной стихии.

Да сколько можно меня травить-то?!

- Откуда мне знать, что это не уловка с вашей же стороны?

- Светлые, - печально вздохнул князь Эдвантар. - Это они уже в четвертый раз пытаются вас лишить жизни.

Я ему не поверила. Предполагалось, что на меня маги охотятся, а никак не эльфы. Им-то точно не под силу управлять демонами. Ладно, разберемся с эльфами позже. Я решила вернуться к первой теме разговора.

- А вторая услуга?

Дроу снова взглянул на часы.

- Ровно через две минуты тридцать пять секунд здесь будет архимаг Арханиэлиус Аш.

Договорить я ему не дала - и так все понятно. Резко поднялась с места и схватила его за руку, ведя за собой. Почти бегом выбежала к лестницам.

- А я думал... - начал было темный.

Закончить эльф снова не успел - я впихнула его в двери открывающегося лифта. Почему-то автоматически нажала на кнопку самого верхнего этажа, а не того, где располагался мой номер. Слегка подрагивающими руками набрала номер Александра. Через два гудка он ответил.

- Да, Ками.

Пытаясь взять верх над паникой, я постаралась, чтобы голос звучал ровно:

- Арх здесь.

- Бездна огненная, мать ее... - выругался архивампир.

- Ага, - поникшим голосом отозвалась я.

- Мне нужно как минимум еще пару дней, чтобы все завершить. Отшей Ашерро любым способом. Потом, когда останешься одна, если я буду недоступен, наберешь Арту. Скажи, что все вспомнила, пусть заберет тебя. Поняла?

- Но я не вспомнила, - мой голос звучал как-то совсем уж жалко.

- Соври, - перебил меня Александр. - Тебе не привыкать.

В трубке послышались короткие гудки. Двери лифта распахнулись, открывая площадку на пустом чердаке.

- Куда теперь? - ехидно спросил князь.

- Летать умеешь? - съязвила я в ответ.

- Нет, - испугался эльф. - А может, я останусь? Меня-то он не ищет.

Огонь надежды затеплился в глазах темного, но я потушила его быстро и безжалостно.

- Ага, конечно. Если он тебя найдет, то и где я, тоже узнает. Поверь, я представляю, о чем говорю. Ты ему меня через две секунды сдашь, - зло ответила я, дрожа от напряжения.

Быстрым шагом преодолела чердак, поднялась по короткой лестнице. Открыла дверь, ведущую на крышу. Улыбнулась спутнику. Тот все понял и отступил на шаг. Наверное, он силен и даже смог бы оказать мне сопротивление. Выяснить это не удалось: не давая темному очнуться, я создала воздушный поток и толкнула эльфа с крыши небоскреба.

- Но... тьма моя заberi... - только и услышала я.

Полет закончился приземлением под деревом около парковки. На мою удачу, на улице было темно и безлюдно. Князь еле держался на ногах. Но ведь держался же!

- Ну, вот и все, а ты боялся, - обрадовала я жертву своей магии.

Посмотрела на слегка пошатывающуюся фигуру и бледно-зеленое лицо.

- Даже не упал. Молодец, - решила я добавить похвалу.

Темный страдальчески посмотрел на меня.

- Я, наверное, пойду, - изрек он с трудом.

Достал из кармана кристалл портала и протянул мне. Видимо, решил откупиться.

Бездна, не мог раньше сказать?! Ладно, теперь уже поздно.

Я скрестила руки на груди и села на лавочку, стоящую неподалеку.

- Иди, - сказала спокойно.

Темный удивился.

- Ты не идешь?

- Нет.

Теперь он недоумевал еще больше. Окинул с огромным сожалением здание, с высоты которого ему пришлось слететь.

- А к чему тогда все это?

Я тяжело вздохнула, думая, что, наверное, следует ответить честно.

- Мне просто нужно было время, чтобы собраться с мыслями.

Темный молча активировал портал и исчез в радужных переливах, подарив мне на прощание взгляд доктора, который понимает, что помочь пациенту уже нечем.

Прошло еще около десяти минут, но Арх так и не появился. Я горько улыбнулась и поднялась с деревянной скамейки. Порыв западного ветра прошелся по телу, спутывая распущенные волосы, сбивая с ног. Я еле устояла. Если даже это делает меня слабой, - наверное, стоит отдохнуть. Вечер выдался трудным. Я оглянулась на звук шелестящей листвы и сделала шаг... прямо в черный мерцающий портал, внезапно вспыхнувший передо мной.

Глава 21

Лучшая битва та, которой не было

Сияние портала, мерцающего магией земли, погасло, выпустив меня неизвестно где. Огромная спальня с каменными стенами и полом. В центре комнаты выжжена девятиконечная звезда. Все это показалось мне смутно знакомым, только вспомнить, почему, я пока была не в силах. Еще раз взглянула на пентаграмму. Основа для древнего обряда была разрисована множеством рун, и мне даже почудились следы крови.

Да, наверное, обряд, проведенный здесь, был силен.

Мой взгляд остановился на огромном ложе, укрытом белым полупрозрачным балдахином. Воздушная ткань струилась с высоченного потолка. Почти квадратная кровать была не меньше трех метров шириной.

Дальше – интереснее.

Кто-то щедро рассыпал по черным шелковым простыням и полу рядом с кроватью лепестки роз – белые, красные, желтые, розовые. По противоположной стене вилась живая зеленая изгородь. Вдоль других – стояли огромные букеты сиреневых, белых, розово-лиловых и красных фрезий.

За дверь послышались чьи-то спешные шаги. Я обернулась в ожидании хозяина, возмущенно уперев руки в бока, – ведь всем известно, что лучшая стратегия защиты – нападение. Мои подозрения о том, кто конкретно является хозяином этого места, давно переросли в твердую уверенность. Дверь открылась, и на пороге появились две хрупкие девушки.

Я разочарованно вздохнула. Что за выходки? Боится, что я его смерчем смету, и вместо себя отправил разведку, – так, что ли?

В руках одной из девушек была куча черного кружева, у второй – небольшой розовый чемоданчик из металла. Заметив грозное выражение моего лица, девушки виновато поздоровались, а затем последовали три часа райского наслаждения. Мне сделали макияж и прическу, в которую вплели множество кристаллов, переливающихся мягким серебристым блеском, напоминающим созданные мною порталы. Спротивляться я не стала. Может быть, из женской солидарности, а может, потому что прекрасно понимала, что они-то здесь ни при чем. И даже усталость, казалось, прошла.

После девушки помогли мне надеть тот самый ворох кружева, который оказался самым красивым в моей жизни вечерним платьем. Открытые плечи, корсаж, украшенный несчетным количеством сверкающих камней, пышная юбка и метровый шлейф. Затем девушки удалились, так и не произнеся ни слова. Я решила, что надо отдать должное мужчине, устроившему все это – он явно догадывался, как смягчить мой нрав.

Оставшись в одиночестве, я походила по комнате, но вокруг царил абсолютная тишина. Интересное дело: меня вырядили как куклу, да и кровать, усыпанная лепестками, говорит сама за себя. Где же тогда самая важная часть? Где хозяин?

Подобрав подол, я вышла за двери. Пусто и темно. Но на полу – все те же лепестки роз, что и в спальне.

«Что ж, поиграем пока по твоим правилам, – усмехнулась я про себя. – Вернуться к Александру я всегда успею. Здесь же явно намечаются события поинтереснее».

Ощущая себя принцессой из сказки, я так и шла по романтически обозначенной дорожке, пока она не закончилась у высоких резных дверей красного дерева. Помедлила немного. На всякий случай сплела в ладони основу для щита. Невменяемость Архана помнилась еще слишком отчетливо. Мало ли... он мне за Тимура мстить будет.

Не касаясь дверей, я толкнула их легкой воздушной волной. За ними оказался огромный зал, в котором негромко играла неведомо откуда взявшаяся музыка. Мраморный черный пол, уставленный такими же, как в спальне, букетами фрезий, горящие свечи. Внезапно я поняла, что фрезии – мои любимые цветы. Не знаю только, нравились ли они мне раньше или я полюбила их только сейчас.

В большом черном кресле, наклонив голову чуть вправо, сидел хозяин дома. При моем появлении уголки его губ чуть приподнялись; заметив сгусток энергии в моей руке, он и вовсе не смог сдержать довольной усмешки.

С тоской я подумала, что жаль портить столь красивый наряд.

Ашерро вертел в руках бокал темно-красного вина. Его-то он и стал рассматривать, когда я

вопросительно приподняла бровь, не пройдя и половины пути до мага. Я молча изучала загадочное выражение на странно-счастливом лице явно замышляющего что-то Архана.

- Если помнишь, я ни разу не пользовался магией против тебя, - сказал он с легким укором. - С чего ты взяла, что теперь будет иначе?

А ведь он прав. Мне стало стыдно, но ненадолго, - физическую силу он еще как применял. Поэтому основу для щита пока оставим как есть.

- И что с того? - как можно более беззаботно спросила я.

Маг ухмыльнулся, и я заметила, как в черных глазах мерцает сияние. Бездна, еще немного, - и мне придется применять магию против самой себя, чтобы только не поддаться искушению.

Архимаг Ашерро медленно поднялся с места и подошел ко мне. Я даже глаза закрыла, только чтобы не смотреть на него. Не чувствовать, как желание берет верх над здравым смыслом.

- Танец? - ласково предложил он.

Ровный и тихий, такой глубокий и бархатный, мгновенно обволакивающий голос прозвучал прямо у моего уха. Я вздрогнула от неожиданности. Плетение защиты в руке распалось само собой.

Ну вот, теперь он еще и в курсе, что я концентрацию потеряла.

Бездна... забери меня отсюда.

Тем временем, не дожидаясь моего ответа, Архан одной рукой обхватил меня за талию, а второй взял все еще подрагивающую ладонь. Не давая мне опомниться, он закружил в ритме неспешного танца.

Шаг. Поворот. Моя голова кружится, но он ведет, а я подчиняюсь ему, позволяя вести. Два шага. Поворот. Я так и не открыла глаза, но чувствовала его дыхание - горячее, обжигающее. Шаг. Поворот. Его руки чуть касаются корсажа, но я уже просто мечтаю, чтоб он сжал ладони сильнее. Два шага. Поворот. Он опускает свою голову к моему виску и тихо шепчет мое имя, притягивая ближе к себе. Шаг. Поворот. Кажется, что танец длится бесконечно. По крайней мере, я желаю, чтоб он никогда не заканчивался. Два шага. Поворот. И музыка затихает. Арханиэлиус замирает, не отпуская меня. Мои ноги слабеют, и я начинаю оседать на пол. Он не пытается меня удержать, лишь придерживает, медленно усаживая меня в кресло.

Я отчаянно считала про себя вдохи, успокаиваясь и пытаюсь вернуть рассудок на место. Я помнила, что не должна поддаваться своей слабости. Вот только сил не осталось.

Все такой же ласковый и нежный голос вернул меня обратно:

- Вина?

Пришлось открыть глаза и принять холодный бокал. Я держала его в руках, но не пила, зная, что если сделаю хоть глоток, то уже не смогу себя контролировать. Ашерро так и стоял, возвышаясь надо мной. Он задумчиво рассматривал меня и молчал. И я ничего не говорила. Но в прошлый раз, когда мы точно так же молчали в стенах этого дома, все закончилось плохо, поэтому я первая открыла рот:

- Я не понимаю, архимаг Ашерро. Что происходит?

Архимаг Ашерро поджал губы, сдерживая приступ смеха. Завел черные, как ночное небо, усыпанное звездами, глаза к потолку. Сделал вдох побольше, допил залпом вино и сел прямо передо мной. На пол. Придвинулся к самым ногам и только тогда вновь посмотрел на меня.

- Я объясню, если дашь мне слово, что не станешь пускать в меня воздушные потоки и все такое. Договорились?

В его словах слышался вызов. Ну как я могла его не принять? Конечно же, я согласилась.

- Ладно, - миролюбиво буркнула я.

Он, видимо, не поверил.

- Поклянись.

Чего?!

- На крови? - уточнила я с усмешкой.

Архан поморщился. Прикрыл на мгновение глаза.

- Просто дай слово, и все. Этого будет достаточно.

Станный он.

- Даю слово, что не буду шмалять в тебя своей стихией, - ответила я. Подумала немного, затем добавила: - По крайней мере, сегодня.

Послышался скрежет зубов. Кажется, Архан недоволен. Это хорошо. Когда он злится, я уже не чувствую к нему того, чего мне не положено.

Маг натянуто улыбнулся, забрал из моих рук бокал и опустошил его. Поднялся с места и потянул за руку следом за собой. Мы вернулись в коридор, поднялись обратно на второй этаж. Я было подумала, что мы идем в спальню, но и ее мы миновали. В итоге Арх привел меня на балкон, с которого был прекрасно виден весь внутренний двор его родового поместья. Это место я помнила прекрасно - и по воспоминаниям Лилит, и потому, что мое сердце однажды было разбито именно здесь. Мои руки коснулись невысоких каменных перил. Камень был очень холодным. Мужские горячие руки накрыли мои ладони. Я вздрогнула. Архан стоял прямо за моей спиной, и я очутилась в его объятиях, - его руки оказались с обеих сторон, не давая мне отойти.

- Знаешь, родная, - заговорил он, - сначала я сомневался. Когда Вероника объяснила мне, что произошло за то время, пока я был в гранях, я подумал, что все так и есть. Это же было разумно и логично. С другой стороны - разум и логика не всегда относятся к моей жизни.

Он сжал мои руки и прислонил к ажурному корсажу.

- Знаешь, Лилит никогда не была умелым воином, но могла уничтожить любого противника, пока он даже не успел вступить в бой. Могла, но не поступала так. Слишком была милосердна. Как ты.

«Ага, это она из милосердия убила тридцать два мага самым жестоким способом, - дал о себе знать внутренний голос, кажется, сговорившийся с совестью. - Да и ты сама из чистого милосердия пытала главу клана оборотней - а его сын тебе жизнь спас».

- Все сомнения ушли, когда ты неосознанно прожгла портал между измерениями, сбежав от меня, - он наклонился совсем близко и прошептал на ухо: - Использовать порталы могут лишь маги, практикующие минимум лет тридцать - сорок.

Я снова вздрогнула - и от того, что он сказал, и от того, как он это сказал.

- Ян уверял меня, что дело в артефакте, но я-то знаю, что нет, - на лице Арха появилась грустная улыбка. - Твое кольцо - одна из пяти фамильных вещей Ашерро, родная. В день заключения нашего союза я подарил их Лилит.

Архимаг разомкнул объятия, но лишь для того, чтобы развернуть меня к себе лицом.

- Ты и Даниэль. Я, конечно, всегда знал, что изначально это была лишь шутка. Только никто из вас не открыл, что все именно так. Тогда я, признаюсь, отчаялся получить хоть какой-то шанс. А ты так искренне ненавидела меня. Почему, Камелия?

Я смотрела в его глаза, в которых хотелось тонуть в беспомысленности, и не могла ответить. Не могла признаться. В прошлый раз было слишком больно.

- Почему? - потребовал он ответа.

В голосе архимага прозвучала злоба; пальцы до боли сжали мои плечи, но я все равно молчала. Пусть и не сразу, но Архан понял, что я не отвечу. Горько улыбнулся самому себе. Ласково дотронулся до моей щеки губами. Нет, это был не поцелуй. Маг просто дотронулся, едва касаясь, и так и остался в этом положении.

- Ты и Александр. Когда я увидел вас рядом... Когда понял, как он к тебе относится... Вот тогда я осознал еще кое-что, - его губы почти не шевелились, и шепот был едва различим, но я слышала каждый звук и ощущала каждое колебание воздуха на своей коже. - Догадался даже о том, чего пока не можешь осознать ты, Лилит Аэлин Камелия Де Алькарро.

Слова пронзили, словно молния, остановив удары моего сердца. Я чувствовала, что плачу, и не понимаю, что все это значит. Разум демонстративно отказывается анализировать, что происходит.

И как же он из факта моего брака с архивампиром вычислил, что я Лилит?!

Лилит Аэлин Камелия Де Алькарро? У нее что, тройное имя? Ну и что с того, что меня назвали одним из ее имен? Ну и что, что я похожа на нее внешне?

Так бывает среди дальних родственников. Это Архан провел в стазисе пятнадцать веков и благодаря этому не постарел, но Лилит оставалась на Земле. Это невозможно. Александр говорил, что, когда придет время, я вспомню то, что стремилась забыть. Если так, то сейчас – самое подходящее время.

Архимаг Ашерро до сих пор стоял, прижимаясь ко мне всем телом. Отойти я не могла, а прыгать в этом платье и с такой высоты не рисковала. Видимо, придется просто объяснить ему все доходчиво.

– Я – не она, – начала я спокойно. – Я импульсивная, временами неадекватная, иногда – совсем нерассудительная. Слабая и нетерпеливая, я – не она, – голос дрогнул.

Бездна, что я несу?!

Я опустила глаза, не в силах больше выдерживать все происходящее. Теплые губы коснулись моих, и ладони прошлись по вплетенным в волосы кристаллам.

– Не она, – вновь прошептала я, уже не отдавая себе отчета.

Слезы наполнили глаза и тут же покатались по щекам. Я даже не поняла, когда моя спина успела коснуться каменной стены. Мужчина покрывал поцелуями мокрые дорожки и тихо шептал мое имя. Глубокий, чуть хриплый голос перебирал его на разных языках.

– Не она. Не такая, – почти неслышно, еле шевеля губами, плакала я.

Мысли путались и уносились вдаль. Еще несколько минут – и я ощущала лишь его жаркие губы на своей шее, лишь его властные руки на своих бедрах.

– Не такая, – услышала я.

Сильные руки коснулись спины, прошлись от поясницы вверх и грубым порывистым движением освободили грудь, сжатую тесным корсажем.

– Но все равно моя, – прошептал он на ухо.

Еще море поцелуев, еще океан прикосновений, после которых он взял меня на руки и унес обратно в стены дома.

Бездна... Что я делаю?!

Прохлада шелковых простыней коснулась оголенной спины. Горячие жадные губы становились все настойчивее и настойчивее, блуждая по всему телу. Руки коснулись внутренней стороны бедра, и с моих губ сам собой сорвался стон. Не в силах больше противиться тому, чего сама так страстно желала, я взяла его лицо в ладони и притянула к губам – еще более жадно, еще более настойчиво, чем это делал он.

В сумрак все, что меня так волновало. В конце концов, один раз еще ничего не значит. Да и мужчины у меня не было... не помню сколько.

Отдаваясь на растерзание вспыхивающему внутри пламени, я сжимала в руках черные шелковые простыни. Спина выгибалась, а бедра уже сводило неистовой судорогой.

– Твоя, – отвечала я на его прикосновения.

Платье уже было где-то там, на полу, вместе с одеждой Ашерро.

– Моя, – сказал он.

Крепкой хваткой его пальцы прошлись по моим коленям, освобождая путь к конечной цели. Я закрыла глаза, ожидая облегчения огненному смерчу внизу живота. Архан снова произнес мое имя, сливая наши тела в единое целое.

Бездна огненная! Мир взорвался осколками боли, разрывавшей плоть.

«Да быть не может такого!» – кричало мое сознание.

Я резко потянулась наверх, чтобы прекратить боль, но тяжелое мужское тело не позволило отодвинуться, прижимая собой.

– Только моя, – прошептал он снова. – Родная.

Арх замер, давая мне время прийти в себя. Его губы тихонько коснулись моих, подбирая кровь. Оказывается, я прокусила губу в отчаянии. Боль утихла. Осторожно и нежно его руки коснулись моих ладоней и завели наверх, переплетая пальцы между собой, сжимая их вместе. Он снова

покрывал поцелуями мое тело. Снова шептал мое имя, снова разжигал угасший огонь внутри меня. И мой мир снова и снова пылал, жар внутри меня снова и снова разрастался, взрываясь фейерверками сладостных судорог, приносящих наслаждение.

- Любимая моя, - сказал он, обессиленно опускаясь рядом.

Арханиэлиус прикрыл глаза и придвинул меня ближе. Я уютно устроила голову на его груди, крепко прижимаясь к мужскому телу.

Если честно, так до сих пор не поняла, что произошло. Как такое вообще возможно? Я решила подумать об этом завтра, благоразумно закрыла глаза и провалилась в сон.

Утро встретило меня жуткой болью во всем теле, засохшей кровью на бедрах и... усыпанной лепестками роз шикарной ванной из белого мрамора. А еще - полностью восстановившейся памятью.

- Доброе утро, родная моя, - первый на сегодня поцелуй в губы.

- Доброе утро, жизнь моя, - ответный поцелуй от меня.

Бессовестно стянув простыню, Арханиэлиус бережно взял меня на руки и опустил в горячую ванну, тут же снявшую неприятные ощущения в теле.

Поливая мои плечи водой, разглаживая мыло по спине, нежно прикасаясь к моей шее поцелуями, он прогонял надвигающиеся мрачные мысли, заставляя забывать обо всем на свете, кроме его теплых и ласковых рук. Я снова растворялась в его объятиях и требовательных поцелуях, принадлежа ему всем телом и душой. И снова и снова он доставлял меня на вершины блаженства, властно и одновременно трепетно доказывая, что я принадлежу ему, что он любит меня.

Несмотря ни на что.

На несколько коротких мгновений я и правда забылась. Не хотелось в такой прекрасный день думать о прошлом.

Прошлом, которое длилось пятнадцать веков. Прошлом, в котором я лгала, причиняла боль, ставила себя выше остальных, была высокомерна, холодна, заносчива, жестока, - и убивала ради своей цели. Цели, ради которой пришлось заключить сделку с самим Ангелом Смерти, чтобы иметь возможность дожить до этих дней. Цели, которая, пусть и не совсем так, как я предполагала изначально, но достигнута.

Да, я была права, когда заставила Александра оставить меня без поддержки. И была права, когда решила, что Арт обязательно проявит слабость и поможет мне адаптироваться в шкуре новой личности, если его правильно подтолкнуть к этому. Я правильно рассчитала появление архимагов на Земле и удачно подставила саму себя под удар демонов. Я прекрасно знала, что быстро завоевать доверие стихийников по-другому не выйдет.

В общем, роль жертвы у меня вышла очень даже неплохо. Никогда не сомневалась в том, что смогу выжить в любой ситуации.

Единственное, чего я не предусмотрела, - так это пока неизвестную мне, но в очень скором времени, вероятнее всего, мертвую сволочь. Мразь, которая трусливо и подло отравила моего телохранителя, а еще подслала нерадивую слабую ведьму...